

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 3 (№76)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11,125

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 3

(№76)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Medvedko S.L.</i> Old Testament stories in the chronotope of Syria. Part one. Traditions of Damascus.....	14
<i>Danilov V.L., Gorbunova K.A.</i> Adaptation of migrant religious communities in the context of state integration policy.....	21

CULTURAL STUDIES

<i>Li Zhi</i> Characteristics and trends in the development of world sculpture art in the 20th century.....	29
<i>Liu Xu</i> Strategies and perspectives of Chinese traditional culture development within the framework of the Belt and Road Initiative.....	36
<i>Shi Ke</i> Soft power of culture as a tool of China's influence in the international arena.....	42

PHILOSOPHY

<i>Frunzeeva Z.N., Mairambek kyzy Adina, Brusilovskii D.A.</i> Socio-philosophical aspects of mind control in the information society.....	49
<i>Kordas O.M.</i> The essence of the mask in the concrete metaphysics of P.A. Florensky.....	57
<i>Guo Shixing</i> Aesthetic education of a trumpeter at a University.....	61
<i>Gabdrakhmanov E.T.</i> Social conflict - object of research in social philosophy.....	67
<i>Azaryan S.G.</i> The role of television in the modern worldview of society.....	71
<i>Atorin R.Y.</i> The relevance of the social functions of religion.....	79

SOCIOLOGY

<i>Bormotova T.M.</i> Political sentiments as a resource for motivating Russians' behavior on the Internet.....	85
<i>Turkulets S.E., Listopadova E.V., Meretskaya N.A.</i> Marginalization as a form of social stigmatization.....	91
<i>Garanina A.B.</i> Modern trends in the education of foreign students: the role of the educational environment of the university in sociocultural adaptation.....	98
<i>Zotova A.A., Tikhomirova N.A.</i> Special events as a key factor in raising public awareness of charitable foundations' activities.....	104
<i>Mylnikova E.M., Kudina M.V., Yakupova O.V., Shardakova I.S.</i> Features of work motivation from the position of sociological analysis.....	112
<i>Proskuryakov R.A.</i> Smart city: sociology of color perception.....	121
<i>Seleverstov R.E., Tkach E.N.</i> Russian mentality: main features and objective factors of their formation.....	131
<i>Khabarova O.L., Vronskaya N.G., Zipunnikova T.A., Zhuravleva I.A.</i> The study of understanding the role of a healthy lifestyle in maintaining the health of University students.....	143
<i>Zhao Hui</i> Educational inequality in modern Chinese society.....	150
<i>Shalagina E.V.</i> Mentoring in education: attitudes of young teachers (based on applied research materials).....	155
<i>Abstracts</i>	164
<i>Authors</i>	175

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Медведко С.Л.</i> Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть первая. Предания Дамаска.....	14
<i>Данилов В.Л., Горбунова К.А.</i> Адаптация религиозных общин мигрантов в рамках государственной политики интеграции.....	21

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Журавская Е.А.</i> Влияние литературы на формирование моральных ценностей.....	29
<i>Лю Сюй</i> Стратегии и перспективы развития китайской традиционной культуры в рамках инициативы «Пояс и Путь».....	36
<i>Ши Кэ</i> Мягкая сила культуры как инструмент влияния Китая на международной арене.....	42

ФИЛОСОФИЯ

<i>Фрунзеева Ж.Н., Майрамбек кызы Адина, Брусиловский Д.А.</i> Управление сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ.....	49
<i>Кордас О.М.</i> Сущность маски в конкретной метафизике П.А. Флоренского.....	57
<i>Го Шисин</i> Эстетическое воспитание трубача в вузе.....	61
<i>Габдрахманов Э.Т.</i> Социальный конфликт - объект исследования социальной философии.....	67
<i>Азарян С.Г.</i> Роль телевидения в современном мировоззрении общества.....	71
<i>Аторин Р.Ю.</i> Актуальность социальных функций религии.....	79

СОЦИОЛОГИЯ

Бормотова Т.М. Политические настроения как ресурс мотивации поведения россиян в Интернете.....	85
Туркулец С.Е., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А. Маргинализация как форма социальной стигматизации.....	91
Гаранина А.Б. Современные тенденции в обучении иностранных студентов: роль образовательной среды вуза в социокультурной адаптации.....	98
Зотова А.А., Тихомирова Н.А. Специальные мероприятия как ключевой фактор повышения осведомленности общественности о деятельности благотворительных фондов.....	104
Мыльникова Е.М., Кудина М.В., Якупова О.В., Шардакова И.С. Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа...	112
Проскураков Р.А. «Умный город»: социология цветового восприятия...	121
Селеверстов Р.Е., Ткач Е.Н. Российский менталитет: основные черты и объективные факторы их формирования.....	131
Хабарова О.Л., Вронская Н.Г., Зипунникова Т.А., Журавлева И.А. Исследование понимания роли здорового образа жизни в сохранении здоровья студентов ВУЗа.....	143
Чжао Хуэй Образовательное неравенство в современном китайском обществе.....	150
Шалагина Е.В. Наставничество в образовании: отношение молодых педагогов (по материалам прикладного исследования).....	155
Аннотации	169
Авторы	177

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Медведко С.Л.

Кандидат исторических наук.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть первая. Предания Дамаска*

Аннотация. В настоящей статье автор ставит целью показать, как интерпретируются, преломляются и переосмысливаются некоторые ветхозаветные сюжеты в народных легендах и сказаниях в Сирии. При этом речь идет именно о тех эпизодах Ветхого завета, которые, по утверждению сирийцев, произошли на их земле. Поэтому в основе работы лежат проведенные автором в Сирийской Арабской Республике полевые исследования, многочисленные беседы и интервью со священнослужителями и жителями различных районов страны. В статье также приводятся фрагменты из Ветхого завета и Корана, систематизируются собранные материалы. Автор прослеживает, как дошедшие до сегодняшнего дня предания, народные притчи, повествования и коранические сюжеты соотносятся с ветхозаветными сюжетами Библии и чем отличаются от их христианской интерпретации. Упомянутые легенды и фольклор не следует принимать за неоспоримые исторические факты. Однако эти предания живут среди сирийцев и вместе с традициями передаются из поколения в поколение не один век, а вернее, уже не одно тысячелетие. Тема переплетения библейских, коранических и народных сказаний сегодня, как нам видится, может быть весьма актуальна и востребована. Ведь в наше непростое время так важно не заикливаться на различиях и противоречиях, а наоборот - находить общее среди разных народов, особенно в таких сферах, как религия, культура, традиции, история. В этом и состоит актуальность и злободневность данной темы. Причем не только для Сирии и Ближнего Востока, но и гораздо шире.

Ключевые слова: Сирия, Дамаск, пророки, Библия, Ветхий завет, Коран, легенда.

Medvedko S.L.

Candidate of History (PhD). Russian State University for the Humanities.

Old Testament stories in the chronotope of Syria. Part one. Traditions of Damascus

Abstract. In this article, the author makes an attempt to show how some Old Testament plots are interpreted, refracted and reinterpreted in folk legends, stories and traditions in Syria. At the same time, here we are talking about those episodes of the Old Testament, which, as Syrians are convinced, took place on their land. That is why, the main part of the article is based on the field research conducted there by the author, as well as on the numerous conversations and interviews with clergymen and residents of various regions of the Syrian Arab Republic, and finally on the study of the Old Testament and the Quran texts. The author tries to systematize the materials he received. And he traces how the traditions, tales, narratives and Quranic plots, that have come down to our days, relate to the Old Testament legends of the Bible and how they differ from their Christian interpretation. Of course, the stories mentioned above and folk tales should not be taken as indisputable historical facts. However, these legends live among the Syrians and, together with their traditions, have been passed down from generation to generation for more than centuries, or rather, for more than millennium. And this is already a fact that the author decided not to ignore. The theme of the interweaving of Biblical, Quranic and folk tales today, as we see it, can be very

---

* © Медведко С.Л., 2024.

Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть первая. Предания Дамаска

relevant and in demand. After all, in our difficult and unfortunately not peaceful times it is so important not to dwell on differences and contradictions, but on the contrary - to find a common ground among different peoples, especially in such fields as religion, culture, traditions, history. This is the relevance and actuality of this subject. And not only for Syria and the Middle East, but much wider.

Key words: Syria, Damascus, prophets, Bible, Old Testament, Quran, legend.

Введение. Феномен преломления легенд Ветхого завета в народных традициях существовал во многих странах с христианским населением. Однако тексты священного писания были везде одни и те же, несмотря на переводы на различные языки, что не давало христианам возможности даже в разных государствах отходить от библейских текстов. Другое дело – в мусульманских странах. Ислам пришел сначала именно в регион исторической Сирии и Палестины, населенных тогда христианами Византийской империи. Произошло это шесть веков спустя после того, когда там возникло христианство. Довольно часто христиане, завидев отряды мусульман, вступали с ними в переговоры о сдаче им города «с условием сохранить свою жизнь, свое имущество и своих детей и с условием уплачивать поголовную подать» [1, с. 47]. Как, уверял меня Верховный муфтий Сирии покойный шейх Ахмед Кафтаро: «Ислам никогда не отрицал и не разрушал то, что было создано до него. Новая религия пришла совершенствовать, дополнить и исправить то, что испортило время. И нет мусульманина, который не верил бы в Христа и деву Марию, в Священную Библию. Более того, ислам – религия мусульман – не будет полной, если не верить во всех библейских пророков.» [2].

Мусульмане почитают абсолютно всех библейских пророков, добавив к ним одного последнего - «печать пророков» Мухаммеда. Признают они и библейские ветхозаветные сюжеты.

Однако, в отличие от полного идентичного для Библии и Корана списка пророков, в переложении библейских сказаний у мусульман имеются расхождения, существуют свои трактовки, добавления или наоборот – усечение некоторых эпизодов. Это видно по тексту Корана, а также в устных притчах и сказаниях, распространенных среди мусульман-арабов.

Одна из таких притч (речь идет не о ветхозаветной) отчасти и объясняет явление общности и различия между содержанием Библии и Корана. Её я услышал от жителей города Босра, известного уникальным римским театром и византийскими руинами. Среди памятников архитектуры - неприметное здание, называемое Домом (а иногда монастырем) Бахиры. Оно имеет особый смысл как для христиан, так и для мусульман. Монах Бахира проповедовал в конце VI в. в базилике, сохранившейся от языческой эпохи. Однажды Бахира заметил среди прихожан незнакомого подростка, который жадно слушал его проповеди. Судя по одежде, то был погонщик верблюдов из Аравийской пустыни, остановившийся с караваном на ночлег. Бахира привел его в свой дом и там до утра рассказывал об удивительной жизни Спасителя. Монах жаловался, что человечество не поняло Христа, не вняло предостережениям [3, 5:18; 3, 6:116], и что должен прийти новый пророк, последний, посланный Богом, чтобы спасти людей [3, 61:6]. Когда юноша вернулся в свой родной город Мекку, казалось, встреча в Босре

забыта. Он ушел с головой в торговлю и скоро женился, стал зажиточным, уважаемым гражданином мекканской общины, и, похоже, забыл рассказы Бахиры. Но в 40 лет в 610 г., как утверждает историк-арабист Е.А. Беляев, Мухаммед, стал выступать в роли проповедника [4, с. 108]. Правда, по данным других – западных исследователей, таких как Ховард Стефан, это произошло в 613 году [5, р. 199]. Именно тогда Мухаммед начал публично проповедовать ниспосланные ему откровения [6, с. 26-27], провозглашая, что «Бог един» и что он является пророком и посланником Бога, подобно другим пророкам [7, 9]. Так, в конце концов он стал тем самым Мухаммедом, которого сегодня более полутора миллиарда мусульман почитают как пророка.

Вряд ли можно безоговорочно верить этой легенде. Но известно, что дядя Пророка, как и другие купцы мекканского племени курейш, дважды в год прибывал в Босру во главе большого каравана для закупки зерна. Сам Пророк в юности как погонщик верблюдов, а позднее – хозяин караванов бывал не только в Босре, но и в других сирийских городах, названных в Коране «благословенные селения» [3, 34:18]. Услышанное Мухаммедом в Босре от монаха Бахиры могло лечь в основу – Корана. Так как Мухаммед был неграмотным, то за ним записывали. Живя в Мекке, он заявил, что получил видение от ангела Джебриила (Гавриил) в виде посланий [3, 2:97-98]. Они-то и стали сурами, объединенными в Коран.

Обзор литературы. Специальной литературы по данной теме нами не обнаружено. Поэтому главным источником стали некоторые оригинальные материалы и информация, собранные

автором во время его работы в Сирии, а также тексты Корана и Библии. Но имеются серьезные труды, авторы которых рассматривают более широко вопросы, связанные с исламом и христианством. Среди них такие работы как: Ислам: энциклопедический словарь (Отв. ред. С.М.Прозоров); «Коран и Библия: (текст и комментарии) Габриэля Саида Рейнольдса), изданный на английском языке Йельским Университетом [8]; 12-томная Академическая Энциклопедия ислама английского издательства «Брилл»²; Энциклопедия Корана, написанная группой исследователей Джорджтаунского университета в Вашингтоне³. К теме настоящей статьи относятся и такие полезные книги, как: А.Л. Казанджи - История пророков [9]; М.Х. Сеохарви - Рассказы из Корана в переводе Б. Хайдарова [10]. Из книг на английском языке стоит отметить труд Бернара Левиса «Кризис Ислама» [11], «Ислам в фокусе» Хаммуды Абдалати [12], «Историю коранического текста: от откровения к компиляции - сравнительное исследование с Ветхим и Новым Заветами» доктора Мустафы аль-Азами [6], а также «Арабы» Томаса Киернана [13].

Методология и методы исследования. Цель настоящего исследования - изучение вопросов, связанных с различной интерпретацией ветхозаветных сюжетов в устной народной традиции и сказаниях в Сирии. В ходе работы были использованы следующие методы исследования. Синтез и анализ (в частности, источниковедческий анализ)

1 Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М.Прозоров. — М.: Наука, ГРВЛ. 1991. 315 с. ISBN 5-02-016941-2.

2 Streck, M. // Encyclopedia of Islam. 2nd ed: in 12 vol. / edited by B.Lewis, J. & Ch. Pellat. Leiden: E.J. Brill, 1991. 574 p.

3 Brinner, William M. // Encyclopedia of the Qur'an. in 12 vol. Leiden: E.J. Brill, 2003.

послужили методологической основой исследования. Это дало возможность сначала найти различия, а потом вычленив элементы, которые объединяют полученные результаты. Были задействованы и такие методы как аналогия, обобщение. Основную же часть работы удалось проделать, обращаясь к практическим методам исследования (в том числе сравнениям, наблюдениям), а главное - к беседам, опросам и изучению фольклора.

Результаты исследования и их обсуждение. Шедшие пешком на Святую Землю много веков назад, наши предки-паломники, не могли миновать Дамаск. Ведь он предварял Иерусалим. Потому-то каждому православному по пути к Гробу Господня, как сказал великий русский поэт Валерий Брюсов, был «от века назначенный наш путь в Дамаск» [14; с. 202-203]. Знаменитое выражение «путь в Дамаск» нашим предкам был понятен куда шире, чем сегодняшнему россиянину. Ведь понятие это - не просто географическое. Оно связано со Святым апостолом Павлом, который в прямом и переносном смысле прозрел в Дамаске и не только принял там христианство, но и стал, возможно, главным распространителем этой религии далеко за пределами Сирии и Палестины. То есть «путь в Дамаск» это - путь к прозрению и совершенству.

Сегодняшний Дамаск и его окрестности хранят не менее древние и значимые, чем в Иерусалиме, святыни. Сирийская столица, да и сама страна, пропитаны библейскими сюжетами. Не зря же этот город 23 раза встречается в библейском тексте [15]. Хотел бы поделиться собранными материалами, которые имеют отношение именно к ветхозаветным временам.

Согласно преданиям, которые знает большая часть населения Дамаска, Бог/Аллах слепил Адама из глины реки Барада (библейская Фарпар), протекающей по столице [16, р. 41, 43]. Интересно, что если большинство христиан считают Адама личностью мифической, то мусульмане расскажут вам все подробности жизни пророка Адама на земле и укажут даже на его могилу. Она находится в Иерусалиме, куда, по преданию, была перенесена после потопа.

В пещера на горе Касьюн, что нависает над городом, было совершенно первое в истории братоубийство - Каин убил Авеля. В этом уверен почти каждый житель города, будь он мусульманин или христианин. Сирийские филологи утверждают, что само древнейшее название столицы Сирии Дамаск, переводится с арамейского как кровь брата. Да и по-арабски название города «Димашк» созвучно словам «дам шакк», что переводится как кровь родного брата.

Я не раз посещал это место, известное в Дамаске как «Макам Арбаин». Оно находится на горе Касьюн (над районом Акрад) и видно почти из любой части города. Жители Дамаска прозвали пещеру «Магарат ад-дэм», то есть «кровавая пещера». Неудивительно, что многие поэты и писатели не могли остаться равнодушными к этому событию и такому месту. На моей памяти, пещеру на Касьюне посещали наши советские и российские писатели. Среди них: Константин Симонов, Расул Гамзатов, Мустай Карим, Радий Фиш, Дмитрий Жуков. В 60-х годах здесь побывал и поэт Евгений Евтушенко, написавший затем стихотворение «Каинова печать». Там есть такие строки:

Брели паломники сирые
в Мекку по серой Сирии.
Скрюченно и поломанно
передвигались паломники,
от наваждений и хаоса —
каяться, каяться, каяться.
А я стоял на вершине
грешником нераскаянным,
где некогда - не ворошите! —
Авель убит был Каином. [17, с. 104]

Интересно, что, согласно арабской легенде, подлинные мотивы первого убийства отличаются от приведенной в Ветхом завете версии. Об этом мне рассказал хранитель Макама по имени Ибрагим, в паспорте, которого в графе «фамилия» так и было написано «Хранитель Макам Арбаин»: «Преступление было совершено на почве ревности, - рассказывал Ибрагим, - ибо и Каин и Авель полюбили свою сестру Лябуда, а она предпочла Авеля, который умел прекрасно играть на дудочке. Братья решили: зачем ссориться – совершим жертвоприношение Богу. Чью жертву он примет, тому и достанется Лябуда. Каждый разжег костер и достал мясо. Каин взял мясо, но спикировавшая сверху птица выхватила его из рук, а от жертвенного мяса, положенного Авелем на огонь, пошел дым прямо в небо. То есть Господь отказался принять жертву Каина, а принял жертву Авеля. Схватил Каин лежащий рядом камень – кстати, вот он! - и ударил им по голове Авеля. Так пролилась самая первая кровь. Кровь брата. По-арабски «дам шак» - отсюда и пошло название «Димашк» – Дамаск.

Как гласит древнейшая дамаская легенда, скала, в которой находится пещера, вскрикнула от ужаса. В доказательство этого факта в «кровавой пещере» можно увидеть каменную пасть с языком, зубами и горлом, исторгнув-

шим вопль ужаса. Скала решила раздавить убийцу. Но архангел Гавриил (Джибриил) удержал опускающиеся своды (на потолке сохранились отпечатки его пятерни, которые напоминают арабское написание слова Аллах). Архангел Гавриил посчитал, что такая смерть - слишком легкая расплата за содеянное злодеяние и обрѣк Каина на вечные мучения раскаяния. С потолка пещеры по сей день сочится каплями вода: это скала оплакивает Авеля.

Есть у этого места и другое название - «Магарат аль-джоуа» (Пещера голода). По преданию, в ней погибли от голода 40 христианских проповедников, заточѣнных злыми иудеями. Согласно другой версии, в «Магарат аль-джоуа» голодной смертью умерли 40 греков-христиан, которых как неверных заперли там мусульмане за пропаганду христианства. Третья легенда гласит, что как раз наоборот - сорок мучеников были мусульманами и пали они в схватке с крестоносцами, обороняя Дамаск, который так ни разу и не был взят рыцарями-захватчиками. «Мучеников называют заместниками Бога, - рассказал Ибрагим, - ибо они продолжают жить в Дамаске и защищают его от бед. Когда умирает один из них, его душа переселяется в родившегося здесь младенца, и так их число не уменьшается... Отсюда и название места - Макам Арбаин, «стоянка сорока». В этой пещере, как уверял её хранитель, побывали и молились многие пророки, в том числе: Ибрагим (Авраам), Муса (Моисей), Айюб (Иов), Якуб (Яков), Ильяс (Илья) и даже Иса (Иисус)...».

Могила же Авеля (по-арабски Хабиль) находится в пригородах Дамаска, в 25 километрах на горе Джебель Наби Хабиль (гора пророка Авеля). Там в мечети-усыпальнице можно увидеть

надгробие. По моим замерам, оно составило семь метров. Ведь, как говорится в Библии, «в то время были на земле исполины... сильные, издревле славные люди. [18, 6:4] и жили они очень долго. В пятой главе Бытия дается родословие Адама, из которого следует, что люди в то время жили от 365 (Енох) до 969 лет (Мафусал) [19, 5:3-31].

На этой горе в дополнение к библейскому сказанию о Каине и Авеле [18, 4:8] я услышал местную легенду уже от хранителя мечети-усыпальницы. Старик-друг, смотритель могилы Авеля, рассказал продолжение истории, которую я слышал на горе Касьон: «Каин не знал, что делать с телом брата - ведь до сих пор никто никого никогда не убивал и не хоронил. И бродил Каин с телом Авеля на плечах 40 дней, пока не пришел на это место. Сел он на землю вот тут, чтобы отдохнуть. Ну и решил тогда Бог подсказать ему, что делать и послал к нему двух воронов, которые начали драться, пока один не убил другого, заклевав насмерть. Оставшийся ворон выкопал ямку и закопал в неё убитую птицу. Понял Каин, что это Бог подсказывает ему, что делать с телом. И он воскликнул: «О, горе мне! Ужель я так бессилен стал, что не смогу, подобно ворону сему, скрыть неприглядность тела брата?» [3, 5:31]. Рассказ о вороне, роющем землю, появляется в некоторых поздних небиблейских христианских и иудейских источниках, однако самое раннее изложение этого эпизода появляется именно в Коране.

Смотритель-друг рассказал, что после первого убийства на земле в чёрном ночном небе впервые зажглась самая первая звезда – душа невинно убитого человека... Сегодня звёздное небо усеяно миллионами звёзд. В один из оче-

редных визитов к могиле Авеля я задал зрителю коварный вопрос: «Если души убиенных зажигаются звёздами, то что происходит с душами убийц, такими, как Каин?» Мой вопрос не застал врасплох старика: «А ты слышал о чёрных дырах? – ответил он мне вопросом на вопрос. – Это и есть темные души злодеев. Мы их не видим».

Могилы Авеля – место паломничества мусульман: друзов и алавитов (верящих в переселение душ), суннитов и шиитов. Можно встретить и христиан. Но чаще всего из иностранных паломников здесь бывают иранцы, исповедующие шиитский толк ислама. Ведь у шиитов особенно распространен культ мученичества. Среди мучеников они особо чтут Авеля, ставшего самой первой в истории человечества невинной жертвой террора.

(Продолжение следует во второй части)

References

- [1] Mednikov N.A. Palestine from its conquest by the Arabs to the Crusades according to Arab sources. Vol. 2 / Orthodox Palestinian collection, – St. Petersburg: 1897-1903. Vol. 16. Issue. 2. 734 p.
- [2] Medvedko S.L. Hope in faith and love // LG-Dossier. 1991. № 7. 12 p.
- [3] Koran. Translation of meanings and comments by Iman Valeria Porokhova. – M.: Ripol classic, 2014. 800 p.
- [4] Belyaev E.A. Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the Early Middle Ages. – M.: Nauka, 1966. 280 p.
- [5] Howarth, Stephen. Knights Templar. London: Bloomsbury Academic, 1985. 320 p.
- [6] Al-Azami M.M. The History of The Qur'anic Text: From Revelation to Compilation: A Comparative Study with the Old and New Testaments. Leicester, England: UK Islamic Academy; First Edition, 2003. 376 p.
- [7] Esposito, John. Islam: The Straight Path (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press, 1998. 286 p.
- [8] Reynolds, Gabriel Said. The Quran and the Bible: Text and commentary. Yale University Press, 2018. 1008 p.
- [9] Kazandzhi A.L. History of the Prophets. – M.: New World, 2009.
- [10] Seoharvey M.H. Stories from the Koran / Translation: B. Khaidarov. Askimam.ru, 2015. 1523 p.
- [11] Lewis Bernard. The Crisis of Islam. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003. 144 p.
- [12] Abdalati Hammudah. Islam in Focus. Qatar: Ministry of Awqaf & Islamic Affairs, 1994. 210 p.
- [13] Kiernan Thomas. The Arabs. New York: Little, Brown and Company Inc., 1975. 558 p.

- [14] Bryusov V. Ya. To Damascus. Poems and poems. Leningrad: Soviet writer, 1961. 910 p.
- [15] Bible online. Damascus. // URL: <https://bible.by/symphony/word/5/106/> (08.10.2023)
- [16] Thubron C. The Mirror to Damascus. London: Heinemann, 1967. 226 p.
- [17] Evtushenko Evg. Cain's seal. // Collection cit.: in 3 volumes. Vol. 2. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1984. 496 p.
- [18] Flavius Josephus, Antiquities of the Jews. – M.: AST Publishing House, 2002. 784 p.

Список литературы

- [1] Медников Н.А. Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 2 / Православный палестинский сборник, – СПб.: 1897-1903. Т. 16. Вып. 2. 734 с.
- [2] Медведко С.Л. Надежда в вере и любви // ЛГ-Досье. 1991. № 7. 12 с.
- [3] Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – М.: Рипол классик, 2014. 800 с.
- [4] Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. – М.: Наука, 1966. 280 с.
- [5] Howarth, Stephen. Knights Templar. London: Bloomsbury Academic, 1985. 320 p. – ISBN-10: 0826480349; ISBN-13: 978-0826480347
- [6] Al-Azami M.M. The History of The Qur'anic Text: From Revelation to Compilation: A Comparative Study with the Old and New Testaments. Leicester, England: UK Islamic Academy; First Edition, 2003. 376 p. – ISBN-10: 1872531652; ISBN-13: 978-1872531656.
- [7] Esposito, John. Islam: The Straight Path (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press, 1998. 286 p. – ISBN 978-0-19-511234-4
- [8] Reynolds, Gabriel Said. The Quran and the Bible: Text and commentary. Yale University Press, 2018. 1008 p. – ISBN 978-0-300-18132-6.
- [9] Казанджи А.Л. История пророков. – М.: Новый свет, 2009.
- [10] Сеохарви М.Х. Рассказы из Корана / Перевод: Б. Хайдаров. Askimam.ru, 2015. 1523 с.
- [11] Lewis Bernard. The Crisis of Islam. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003. 144 p. – ISBN 0 297 64548 X.
- [12] Abdalati Hammudah. Islam in Focus. Qatar: Ministry of Awqaf & Islamic Affairs, 1994. 210 p. – ISBN 99921-23-07-9.
- [13] Kiernan Thomas. The Arabs. New York: Little, Brown and Company Inc., 1975. 558 p.
- [14] Брюсов В.Я. В Дамаск. Стихотворения и поэмы. Ленинград: Советский писатель, 1961. 910 с.
- [15] Библия онлайн. Дамаск. // URL: <https://bible.by/symphony/word/5/106/> (Дата обращения: 10.08.2023)
- [16] Thubron C. The Mirror to Damascus. London: Heinemann, 1967. 226 p.
- [17] Евтушенко Евг. Каинова печать. // Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1984. 496 с.
- [18] Флавий Иосиф, Иудейские древности. – М.: Издательство АСТ, 2002. 784 с. – ISBN 5-17-008973-2

Данилов В.Л.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии, философии и культурологии, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Горбунова К.А.

Преподаватель кафедры всеобщей истории, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Адаптация религиозных общин мигрантов в рамках государственной политики интеграции*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика адаптации и интеграции мигрантов в России, особенности миграционного потока и формирование анклавов в российских городах. Авторы обращают внимание на роль государственных органов в регулировании миграции, включая организацию встреч для разъяснения правил регистрации и получения патента. Также освещается вопрос о восприятии мигрантов местным населением и изменения в общественном мнении по отношению к приезжим. Исследование подчеркивает сложность процесса интеграции, вызванную не только законодательными барьерами, но и социально-культурными различиями, а также указывает на растущие опасения, связанные с формированием анклавов, которые могут стать неподконтрольными и изменить культурный фон городов.

Ключевые слова: миграция, Россия, анклав, адаптация, интеграция, мигранты, государственное регулирование, общественное мнение, законодательство, безопасность, культурные различия, социально-экономические аспекты.

Danilov V.L.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies, Faculty of History,
Theology and International Relations, Dostoevsky Omsk State University.*

Gorbunova K.A.

*Lecturer at the Department of Universal History, Faculty of History,
Theology and International Relations, Dostoevsky Omsk State University.*

Adaptation of migrant religious communities in the context of state integration policy

Abstract. The article discusses the issues of adaptation and integration of migrants in Russia, the specifics of migration flow, and the formation of enclaves in Russian cities. The authors pay attention to the role of government bodies in regulating migration, including organizing meetings to explain the rules of registration and obtaining a patent. The article also addresses the perception of migrants by the local population and changes in public opinion towards newcomers. The study

---

* © Данилов В.Л., Горбунова К.А., 2024.

Адаптация религиозных общин мигрантов в рамках государственной политики интеграции

highlights the complexity of the integration process, caused not only by legislative barriers but also by social and cultural differences, and points to growing concerns related to the formation of enclaves that may become uncontrollable and change the cultural background of cities.

Key words: migration, Russia, enclaves, adaptation, integration, migrants, government regulation, public opinion, legislation, security, cultural differences, socio-economic aspects.

Ускорение глобальных перемещений людей трансформирует планету в сложный калейдоскоп культурных влияний и обменов, создавая новый порядок в распределении этнических и религиозных групп. Приблизительно 49% мигрирующих людей исповедуют христианство, в то время как 27% являются приверженцами ислама. Несмотря на это, большинство опасений и сложностей связывают с перемещением мусульман.

Современный многонациональный народ России демонстрирует тенденцию к увеличению доли мусульман, что вызывает обсуждения, связанные с формированием общин. В многочисленных исследованиях справедливо подчеркивается, что сам по себе рост численности мусульман не является прямой угрозой общественной стабильности [3]. Однако представляется, что в сочетании с неблагоприятными социально-экономическими факторами, ислам, как и любая религия, может спровоцировать рост межконфессиональных и межэтнических конфликтов.

Миграционные процессы в России описываются общими глобальными тенденциями, такими как сокращение численности населения, дефицит рабочей силы и различия в экономическом развитии регионов. Россия также активно участвует в региональных интеграционных процессах на территории бывшего Советского Союза. Ю.В. Миляева и А.В. Винокурова отмечают, что в 1990-е годы Россия, будучи одним из ключевых акторов в постсоветском

пространстве, не проявила политической воли для того, чтобы стать центром интеграционных усилий [5].

После распада Советского Союза миграционный поток в Россию значительно увеличился из-за ухудшения политической и экономической ситуации в странах, которые ранее входили в состав СССР. Основную часть мигрантов составляют жители республик Центральной Азии: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана [2].

С начала 1990-х годов до начала экономического спада в 2014 году, Российская Федерация наблюдала устойчивый рост числа прибывающих мигрантов. В последующие годы, вплоть до 2019 года, Россия удерживала второе место после США по объему принимаемых мигрантов. Однако, начиная с 2020 года и в контексте пандемии COVID-19, было зарегистрировано замедление миграционных потоков, что отразилось на общей статистике прибытий. Тем не менее, к 2023 году наблюдается постепенное восстановление миграционной активности, хотя, и не достигая предыдущих показателей.

На основании данных миграционного учета в 2022 году на территории РФ было зарегистрировано около 17 миллионов человек, из которых примерно 4,5 миллиона прибыли с целью трудоустройства. При этом, доля мигрантов из стран СНГ по-прежнему остается высокой и составляет около 80%, с более чем 35% приезжающих из Центральной Азии.

Количество иностранных граждан,

проживающих в Российской Федерации на постоянной основе, составляет примерно 10 миллионов человек, что эквивалентно около 7% от общего числа населения страны, согласно официальной статистике МВД за 2022 год. Это указывает на незначительный рост по сравнению с 2019 годом.

В то время как общий объем миграционных потоков остается высоким, важно отметить изменения в структуре прибывающих. В частности, наблюдается рост числа квалифицированных мигрантов и увеличение доли тех, кто прибывает в Россию с целью получения образования или воссоединения с семьей.

Таким образом, в 2023 году, несмотря на осложнения, вызванные мировыми кризисами, Российская Федерация продолжает оставаться одним из ключевых направлений миграционных потоков, адаптируясь к новым вызовам и изменяясь в соответствии с требованиями времени [11].

Анализ демографической структуры Российской Федерации выявляет значительное представительство мусульманской общности, чье количество, согласно исследованиям, проведенным Институтом социально-экономических исследований Российской академии наук, на начальный период 2020 года, достигает приблизительно 25 миллионов человек. Данный показатель эквивалентен приблизительно 17 процентам от общей численности населения страны. Прогнозы религиозных деятелей указывают на продолжение тенденции увеличения численности мусульман в РФ, предполагая их рост на 30% уже через 15 лет [8].

Такое увеличение численности мусульман в России обусловлено как естественным приростом населения в регионах с преобладающим мусульманским

населением, так и миграционными процессами. Важно отметить, что большое количество мусульманских мигрантов прибывает из государств Средней Азии, которые ранее входили в состав Советского Союза. Вместе с официально зарегистрированными мигрантами, число нелегально проживающих мусульман в стране может значительно повысить общую цифру. Помимо этого, следует учитывать и значительную долю коренного мусульманского населения.

Трудовая миграция является наиболее масштабным видом перемещения людей в Российскую Федерацию, преимущественно обладая временным и повторяющимся характером. Согласно информации, предоставленной Министерством внутренних дел, доля мигрантов, участвующих в трудовой деятельности на территории страны, составляет приблизительно 3% от общего числа работающих в экономике. В то же время, согласно оценкам экспертов общественного сектора, этот показатель достигает не менее 10%. Важно подчеркнуть, что финансовые взносы иностранных работников вносят значительный вклад в доходы государства; так, в 2018 году они принесли 45 миллиардов рублей. По утверждению И.А. Алешковского и других аналитиков, Россия получает двойную пользу от миграционных процессов: мигранты не только способствуют созданию материальных благ и осуществляют обязательные платежи, включая налоги в России, тем самым увеличивая ее ВВП, но и через денежные переводы способствуют стабилизации экономического положения в соседних с Россией государствах [1].

Центральный и Северо-Западный федеральные округа являются главными направлениями для иностранцев, приезжающих в Российскую Федера-

цию в поисках работы. Почти 60% (точнее, 57%) всех прибывших иностранных работников регистрируются в четырех ключевых регионах: Москве, Санкт-Петербурге, а также в Московской и Ленинградской областях. Данные места отличаются высокими темпами развития, привлекают значительные инвестиции, характеризуются активным строительством разнообразных объектов, наличием многих рынков и развитой инфраструктурой в сфере услуг. Главные сферы, где задействованы иностранные мигранты, включают строительство, на которое приходится 34%, услуги – 13%, обрабатывающую промышленность – 10% и аграрный сектор – 7%. Согласно проведенным опросам, распределение мест работы среди неофициально занятых мигрантов почти не отличается от официально занятых [9].

Исследование, проведенное «Левада-центром», свидетельствует об ухудшении восприятия мигрантов среди населения Российской Федерации за последние десять лет. Анализ полученных данных показывает, что доля респондентов, склонных считать мигрантов низкообразованными лицами, ограничивающимися исключительно неквалифицированным трудом, возросла с 28% до 32% [7].

Адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Россию, как и в других странах, это сложная проблема. Но в России она имеет свои особенности. Поскольку основной миграционный поток носит циркулярный характер, то большая часть мигрантов вообще не ориентирована на интеграцию [4].

Кроме того, следует подчеркнуть, что многие мигранты прибывают из тех мест, где государственные и светские учреждения слабо развиты или вовсе отсутствуют, а ведущую роль в

жизни общины играет духовный наставник, к которому обращаются по всем вопросам. Согласно опросам, из ранее проведенных исследований мигранты в процессе бесед подчеркивали, что в их родных населенных пунктах на данный момент религия имеет огромное значение. Мечети функционируют в каждой деревне и городе. Согласно высказываниям участников опроса, в современном обществе пренебрежение посещением мечети по пятницам или неучастие в религиозных праздниках влечет за собой осуждение со стороны общества [6].

Для мигрантов включение в деятельность духовных общин становится естественным путем социализации, ведь они зачастую не знакомы с разветвленной системой гражданских и светских учреждений. Такая тенденция наблюдается и в Германии – стране, первой столкнувшейся с проблемой гастарбайтеров, которые в итоге обосновались на ее территории, вопреки ожиданиям. Многие зарубежные исследователи указывают на недостаточное внимание к тому факту, что для иммигрантов-мусульман светские социальные организации представляют собой непривычный способ объединения [13].

На первый взгляд кажется, что в России ситуация лучше по сравнению с другими странами. Существуют организации для взаимодействия с религиозными группами, централизованные религиозные учреждения и национальные общественные объединения, способные координировать процесс адаптации мигрантов. Взаимодействие между духовными управлениями мусульман, советом муфтиев и государственными органами активно развивается. Тем не менее, комплексное решение проблемы адаптации мигрантов остается сложной задачей, для решения которой не все-

да хватает готовности у религиозных и общественных структур по различным причинам [10].

Активность социальных и государственных институтов касается лишь незначительной доли мигрантской популяции. Многие мигранты даже не осведомлены о существовании национальных общественных организаций, предназначенных для их поддержки. В то же время, значительное количество из них посещает мечети и молитвенные помещения. Тем не менее, на данный момент, несмотря на высокий потенциал этих религиозных учреждений в адаптации мигрантов, фактические результаты их работы остаются ограниченными. Как показывает практика, руководители мечетей не предоставляют мигрантам помощь в оформлении документов, поиске работы, образовательных услугах для себя и своих детей, предоставлении предметов первой необходимости или специализированной психологической поддержки.

Взаимодействие с мигрантами осуществляется, хотя и в ограниченном формате, включая организацию встреч, на которых приглашенные представители Федеральной миграционной службы и Министерства внутренних дел разъясняют процесс регистрации и получения патента, а также подчеркивают важность соблюдения законов и отсутствие правонарушений. В своих проповедях имамы подчеркивают важность уважения к законам России, местным жителям, а также людям всех национальностей и вероисповеданий.

Мусульманские лидеры неоднократно подчеркивают, что готовы оказывать мигрантам необходимую духовную поддержку, однако, решение личных вопросов лежит на плечах самих мигрантов.

Подобную позицию разделяют и

многие специалисты в немусульманской сфере. Ответственные за адаптацию мигрантов в общественных организациях отмечают низкую эффективность сотрудничества с религиозными институтами. В своих работах А. Шмелев и Ю. Потапова указывают на отсутствие должного уровня интеграции мигрантов из Центральной Азии в широкое мусульманское сообщество России, акцентируя внимание на необходимость активнее включать духовные учреждения в решение этой задачи [12].

Ограниченные возможности и недостаточное количество религиозных центров играют значительную роль в проблеме адаптации мигрантов. В частности, в Москве функционируют всего четыре крупные мечети и множество мест для молитв, тогда как в Санкт-Петербурге, где проживает до одного миллиона мигрантов, насчитывается только две мечети и приблизительно десять мест для молитв. Сложность заключается также в том, что точное количество помещений для молитв установить сложно. Если рассмотреть вместимость, то Соборная мечеть может вместить до 5 тысяч верующих, а Мемориальная мечеть на имя муфтия Жафяра-хазрата Пончаева — до тысячи человек, при этом максимальная вместимость модельных комнат редко превышает 50 человек. В сумме это составляет около 6,5 тысяч мест для молитвы, что крайне недостаточно по сравнению с потребностями. Для контраста, в столице Германии — Берлине, где проживает около четырех миллионов человек, функционируют 98 мечетей.

Следует отметить, что после распада Советского Союза количество мечетей на территории Российской Федерации значительно увеличилось. Как указывает председатель Совета муфтиев

России, Равиль Гайнутдин, на сегодняшний день их число превышает 7 тысяч. Тем не менее, большинство этих религиозных сооружений расположено в регионах, где проживает коренное мусульманское население. Это приводит к тому, что мусульмане-мигранты, в основном сосредоточенные в крупных городах Центрального и Северо-Западного федеральных округов, остаются за пределами внимания российского мусульманского духовенства.

Внешнее перемещение населения играет ключевую роль в компенсации уменьшения численности жителей в ряде российских областей, а также способствует пополнению экономического сектора страны необходимыми рабочими кадрами. Основную долю в составе миграционных потоков занимает миграция рабочей силы. При этом основная масса прибывающих для работы мигрантов состоит из представителей мусульманских общин. Наблюдаемые демографические тенденции среди данной группы населения дают основания предполагать их увеличивающуюся численность и растущее влияние на динамику изменений в этнорелигиозном ландшафте населения в регионах и населенных пунктах России в будущем. Это подчеркивает значимость процессов адаптации и межкультурного взаимодействия мигрантов.

В заключение необходимо указать, что проблема интеграции мигрантов в России остается актуальной и многогранной, требующей комплексного подхода со стороны государства, общества и религиозных лидеров. Усиление внимания мусульманского духовенства к мигрантам, вовлечение последних в деятельность традиционных мусульманских общин, а также повышение толерантности и взаимопонимания между различными социальными груп-

пами могли бы способствовать более эффективной адаптации мигрантов и предотвращению формирования изолированных анклавов. Однако, общественное мнение, склонное к ограничительным мерам против мигрантов, и сложности в реализации интеграционных программ требуют дополнительных исследований и государственных инициатив. Важно понимать, что успешная интеграция мигрантов не только предотвращает социальную изоляцию и напряженность, но и способствует формированию более гармоничного и многокультурного общества.

References

- [1] Aleshkovsky I.A., Grebenyuk A.A., Kravets V.V., Maksimova A.S. Foreign migrants in the Russian labor market: assessment of the total number and contribution to Russia's GDP // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-migranty-na-rossiyskom-rynke-truda-otsenka-obshchey-chislennosti-i-vklada-v-vvp-rossii> (02.03.2024).
- [2] Vorobyova O.D., Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L. Migration policy of Russia: history and modernity. – M.: Publishing house "Ekon-Inform", 2016. 192 p.
- [3] Grinin L.E., Korotaev A.V. Islamism and its role in modern Islamic society. – M.: Moscow edition of the publishing house "Teacher", 2019. 144 p.
- [4] Ilimbetova A.A. Adaptation and integration of migrants: conditions, goals, approaches // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-usloviya-tseli-podbody> (03.02.2024).
- [5] Milyaeva Yu.V., Vinokurova A.V. Main trends of migration processes in modern Russia // Skif. 2017. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-migratsionnyh-protssesov-v-sovremennoy-rossii> (03.02.2024).
- [6] Olimov M.A., Olimova S.K. Transformation of identity in migration: ethnicity and religion (on the example of Tajik labor migration in Russia) // Vestn. Volume. state un-ta. Story. 2019. № 59. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatziya-identichnosti-v-migratsii-etnichnost-i-religiya-na-primere-tadzhikskoy-trudovoy-migratsii-v-rossii> (02.03.2024).
- [7] Attitude towards migrants in Russia is worsening - Levada Center // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/28/687871-otnoshenie-migrantam-uhudshaetsya> (03.02.2024).
- [8] According to Ravil Gainutdin, in 15 years the share of Muslims in the Russian population will grow to 30%, and therefore the country "categorically needs dozens of new mosques" // URL: <https://www.rbc.ru/society/03/04/2019/5c7d312f9a794786546fa2de?from=copy> (03.02.2024).
- [9] Pronina T.S. Migration in modern Russia and the reli-

- gious factor // Bulletin of Leningrad State University named after. A.S. Pushkin. 2020. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-sovremennoy-rossii-i-religioznyy-faktor> (03.02.2024).
- [10] Trofimova I.N. Problems of adaptation of migrants in modern Russia // Vestnik GUU. 2013. № 8. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-adaptatsii-migrantov-v-sovremennoy-rossii> (03.02.2024).
- [11] Population and migration of the Russian Federation. Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (03.02.2024)
- [12] Shmelev A., Potapova Yu. The influence of migration processes on the Muslim community of Russia // Russia and the Muslim world. 2016. № 3 (285). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-migratsionnyh-protsessov-na-musulmanskoe-soobschestvo-rossii> (03.02.2024).
- [13] Linando, Jaya Addin. Islam in Human Resources Management and Organizational Behavior Discourses. Asian Management and Business Review. 2. 10.20885/AMBR. 2022. Vol. 2. Iss. 2. Art 1. P. 103-120.
- ру (Дата обращения: 02.03.2024).
- [9] Пронина Т.С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-sovremennoy-rossii-i-religioznyy-faktor> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [10] Трофимова И.Н. Проблемы адаптации мигрантов в современной России // Вестник ГУУ. 2013. № 8. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-adaptatsii-migrantov-v-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [11] Численность и миграция населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (Дата обращения: 02.03.2024)
- [12] Шмелёв А., Потапова Ю. Влияние миграционных процессов на мусульманское сообщество России // Россия и мусульманский мир. 2016. № 3 (285). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-migratsionnyh-protsessov-na-musulmanskoe-soobschestvo-rossii> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [13] Linando, Jaya Addin. Islam in Human Resources Management and Organizational Behavior Discourses. Asian Management and Business Review. 2. 10.20885/AMBR. 2022. Vol. 2. Iss. 2. Art 1. P. 103-120.

Список литературы

- [1] Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.В., Максимов А.С. Иностранцы мигранты на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-migranty-na-rossiyskom-rynke-truda-otsenka-obschey-chislennosti-i-vklada-v-vvp-rossii> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [2] Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 192 с.
- [3] Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Исламизм и его роль в современном исламском обществе. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2019. 144 с.
- [4] Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-usloviya-tseli-podhody> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [5] Миляева Ю.В., Винокурова А.В. Основные тенденции миграционных процессов в современной России // Скиф. 2017. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-migratsionnyh-protsessov-v-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [6] Олимов М.А., Олимова С.К. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере Таджикской трудовой миграции в России) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. № 59. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-identichnosti-v-migratsii-etnichnost-i-religiya-na-primere-tadzhikskoy-trudovoy-migratsii-v-rossii> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [7] Отношение к мигрантам в России ухудшается – «Левада-центр» // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/28/687871-otnoshenie-migrantam-uhudshaetsya> (Дата обращения: 02.03.2024).
- [8] По словам Равиля Гайнутдина, уже через 15 лет доля мусульман в населении России вырастет до 30%, в связи с чем стране «категорически необходимы десятки новых мечетей» // URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de?from=so>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

TOPICAL ISSUES

Ли Чжи

Аспирант. Институт дизайна и искусств,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Характеристика и тенденции развития мирового скульптурного искусства в XX веке*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мирового скульптурного искусства в XX веке в сравнении с другими эпохами. Делается акцент на войну, как наиболее значимого явления, оказавшего влияние на скульптурное искусство этого периода. Сравниваются скульптурное искусство СССР XX столетия с другими странами. Отмечаются особенности развития в таких художественных стилях как минимализм, кубизм, сюрреализм, классицизм.

Ключевые слова: скульптурное искусство XX века, скульптурное искусство СССР, кубизм, минимализм, сюрреализм, классицизм, синтез искусств, вьетнамское скульптурное искусство, европейская скульптура.

Li Zhi

Graduate student Institute of Design and Arts
of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Characteristics and trends in the development of world sculpture art in the 20th century

Abstract. The article examines the peculiarities of world sculpture art in the 20th century compared to other eras. The focus is on war as the most significant phenomenon that influenced the sculpture art of this period. Soviet sculpture art of the 20th century is compared with other countries. The development features in artistic styles such as minimalism, cubism, surrealism, classicism are noted.

Key words: sculpture art of the 20th century, sculpture art of the USSR, cubism, minimalism, surrealism, classicism, synthesis of arts, Vietnamese sculpture art, European sculpture.

В архитектуре барокко и классицизма скульптура играла важную роль как в экстерьере, так и в интерьере зданий. В интерьерах скульптуры часто интегрировались в архитектурную композицию, размещаясь в нишах или служа элементами ритмической, фланкирующей, центральной или акцентирующей

установки. В XX веке архитектура и интерьерные решения стали развиваться независимо. Архитектурная форма начала акцентировать чистоту и естественность, а декор стал выражать художественные качества используемых материалов. Тематика декоративных скульптур разнообразилась от мифо-

---

* © Ли Чжи, 2024.

Характеристика и тенденции развития мирового скульптурного искусства в XX веке

логических образов до стилизованных и абстрактных форм. В конце 19-го и начале 20-го веков появилось шесть основных форм декоративной скульптуры: декоративная статуя, поддерживающая фигура, рельеф-панно, рельеф-фриз, мелкомасштабный рельеф и фронтовая группа. В этот период внешний вид строений потерял свою прежнюю значимость, а интерьеры стали более автономными, выражая синтез архитектуры и искусства. Эволюция декоративной скульптуры проявилась в изменении характера ее использования, стилистических особенностей и способов применения [12, 5].

В начале XX века также стало популярно направление синтеза искусств. Внутри архитектурного пространства синтез искусств обеспечивал композиционное единство архитектуры, скульптуры и живописи, создавая монументально-декоративное искусство, которое усиливало воздействие архитектурной формы. Использование различных приемов, таких как членение пространства, выделение объема и плоскости, добавляет значимость и органичность монументальным произведениям в архитектурной композиции [12].

Отдельно стоит отметить преобразование различных жанров в отечественной скульптуре. Например, в 1920-е и 1930-е годы в советском скульптурном искусстве жанр ню проходил через значительные визуальные и семантические трансформации, несмотря на растущие идеологические ограничения. Художники искали различные оправдания для использования обнаженной формы в своих работах. Например, Мария Страховская в своём «Эскизе памятника Спартаку» 1918-1922 годов использовала эллинистическую пластику, подчеркивая героическую наготу в

контексте неоклассицизма. Коненков в скульптуре «Текстильщица» 1923 года также обратился к античной традиции, намекая на развитие текстильной промышленности после революции. В то время как Златовратский в своей работе «Девушка» использовал образ Венеры Природной, отражённый в античных кариатидах. Эти работы иллюстрируют усилия художников по поддержанию жанра в условиях идеологического давления, демонстрируя как они адаптировали классические приемы для соответствия современным темам и контекстам [2].

Нельзя не отметить влияние войны на скульптурное искусство 20 века, что было наиболее выражено именно в контексте отечественного искусства. Скульптура, как часть культурного наследия, способствовала передаче национальных ценностей и патриотизма будущим поколениям. Во времена Великой Отечественной войны скульпторы стали активными участниками борьбы, создавая образы защитников Отечества и героические портреты, подобно тем, что выполнены В.И. Мухиной. Такие работы не только фиксировали события тех лет, но и помогали формировать образ смелого и стойкого советского человека, способствуя укреплению духа нации в тяжелые времена войны. Героический портрет-бюст стал одним из основных жанров того времени. Вера Мухина, например, смогла воплотить в своих работах мужество и героизм советских людей, как она отметила в письме американским художникам, подчеркивая значимость помнить о жестоких годах войны для предотвращения подобных событий в будущем [9].

В 1942 году Мухина создала выдающиеся портреты Б.А. Юсупова и И.Л. Хижняка, за что в 1943 году получила сталин-

скую премию второй степени. Портрет Юсупова зафиксировал лицо героя, тяжело раненного в бою под Старой Руссой. Этот образ стал одним из символов Победы. Портрет Хижняка олицетворял героическую силу и эмоциональность, подчеркивая ненависть к врагу. Создание таких образов было трудоемким процессом, что подтверждается участием скульптора в выставке «Великая Отечественная война» в Третьяковской галерее. В 1942 году Вера Мухина создала символическое изображение русской женщины-воина в своей скульптуре «Партизанка». На митинге против фашизма, скульптор выразила восхищение массовым проявлением героизма среди советских женщин, столкнувшихся с вражескими силами. Также она прославилась благодаря скульптуре «Рабочий и колхозница». Мухина занималась не только портретной и монументальной скульптурой, но и прикладным искусством, став пятикратной лауреаткой Сталинской премии. Мухина стремилась передать через свои работы характер времени, используя монументальную и обобщенную пластику. Скульптура «Рабочий и колхозница» стала символом советской эпохи, вписываясь в облик Москвы того времени. Творчество Мухиной остается актуальным и по сей день, вдохновляя новые поколения художников [9, 3].

В отечественной скульптуре 20 века большое значение также сыграли работы Н. Данько. Наталья Данько, выдающийся мастер советского фарфора, оставила яркий след в истории российского декоративно-прикладного искусства, успешно сочетая традиции и современность в своих работах. Её творчество отражало важные события и направления эпохи, особенно заметно это в её «красноармейской»

теме. Её первая скульптура по этой теме, «Красноармеец» (также известный как «Партизан в походе»), датированная 1919 годом, воплощала образ красноармейца в непростые времена раннего Советского государства. Данько также создала скульптурную группу «Пятилетие Красной Армии» к пятилетию этого ведомства, акцентируя внимание на новых государственных праздниках и знаменательных датах. Эти работы стали символом вручения агитационных подарков значимым государственным и партийным деятелям. В преддверии Второй мировой войны, особое значение приобрела тема обороны страны, что нашло отражение в её работах, таких как «Готовы к обороне», где изображены осоавиахимовцы. Эти произведения подчеркивали важность общественной подготовки к обороне и военным действиям. Таким образом, творчество Натальи Данько в фарфоре выразительно иллюстрирует взаимосвязь искусства и времени, в котором она работала, отражая как традиции русского фарфора, так и его новые социальные функции [8].

В осажденном Ленинграде, команда скульпторов под руководством Николая Томского разработала новый жанр агитационного искусства – скульптурные агитплакаты. Эти произведения были расставлены по всему городу в местах, где скапливалось больше всего людей, и включали такие темы, как защита Родины и сравнение Гитлера с Наполеоном. Иван Першудчев был одним из тех скульпторов, кто работал непосредственно на передовой. Он создал множество скульптурных портретов выдающихся военачальников, включая С.А. Ковпака и Г.Е. Катукова. В 1945 году он выполнил портреты героев Советского Союза, М.А. Егорова и М.В. Кантария, известных своим уча-

стием в штурме Берлина и установкой Знамени Победы на Рейхстаге. Также в том же году были созданы портреты других участников этой значимой операции. Помимо этого, в 1942 году в городе Фрунзе был установлен памятник И.В. Панфилову, герою Советского Союза, несмотря на сложности военного времени, когда строительство монументальных памятников было крайне затруднено. Этот монумент из бетона и гранита стал символом стойкости и мужества [8].

Одним из выдающихся произведений Е.В. Вучетича стал бронзовый бюст генерала И.Д. Черняховского, созданный в 1945 году. В тот же период, согласно указу советского правительства, началось строительство монументов в память о тех, кто погиб в борьбе за освобождение Европы от нацистской оккупации. В Берлине, в парке Трептов, где расположено мемориальное кладбище советских солдат, умерших в боях против фашизма, был установлен масштабный бронзовый монумент «Воин-освободитель», одно из первых произведений Вучетича, увидевших свет в 1945 году [3].

А.О. Бембель, признанный народным художником Белорусской ССР и именуемый за жизни как «генералиссимус в скульптуре», стал одним из авторов таких знаменательных мемориалов, как «Брестская крепость-герой» и «Курган Славы». С началом Великой Отечественной войны Бембель воевал в составе Красной армии, однако в 1943 году его перевели в штаб фронта для занятия пропагандистской деятельностью. В это время Бембель создал ряд значимых произведений, включая композиционный портрет Героя Советского Союза Николая Гестелло, проект памятника в честь героев Сталинграда, а также барельеф «Белорусские парти-

заны» и бюст партизанского командира П.З. Калинина [12].

Скульптор С.М. Орлов с особой тонкостью передавал атмосферу военного времени: в 1943 году он создал серию малых статуэток «Друзья-дежурные» и драматическую скульптуру «Мать», отражающие различные аспекты жизни и переживаний на фронте [8].

Монумент Зои Космодемьянской в Тамбове на улице Советской был создан скульптором М.Г. Манизером. В феврале 1942 года З.А. Космодемьянская стала первой женщиной, удостоенной звания Героя Советского Союза за время войны. Её образ символизирует негибаемый дух и героизм. Как партизанка из диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта, она была казнена нацистами после жестоких пыток, став символом несломленной воли и отваги [8].

Таким образом, тематика скульптуры в годы Великой Отечественной войны претерпела значительные изменения, отражая насущные потребности военного времени. Скульпторы стремились зафиксировать ключевые события тех лет, придавая своим работам историческую достоверность и выражая напряжение эпохи 1941-1945 годов. Они особенно активно занимались созданием портретных бюстов, в том числе дважды и трижды Героев Советского Союза, стремясь через искусство передать подвиги и патриотические чувства.

Однако не только советская скульптура пережила модернизацию в 20 веке, европейская скульптура также значительно трансформировалась под влиянием эпохи. Претерпевали изменения различные жанры скульптурного искусства, к примеру, минимализм. Минималистские скульптуры часто были результатом индустриального производства и могли создаваться без непо-

средственного участия художника, в то время как творения «нового поколения» активно использовали цвет и стремились к пикториализации, сохраняя при этом отличие от обыденных индустриальных объектов. Это подчеркивает роль идей и традиций в формировании художественной практики. Минимализм и скульптура «нового поколения» делят общее стремление к честному использованию материала без художественных ухищрений, однако «новое поколение» допускает большую сложность и творческую обработку в своих работах. Филип Кинг, представитель «нового поколения», критиковал минималистов за отсутствие мастерства, акцентируя на важности художественного процесса в создании скульптуры [7].

Трансформации подвергся также сюрреализм. В работах Альберто Джакометти 1920-1930-х годов заметно, что его плоские скульптуры тесно связаны с архитектурой экспозиционных постаментов. Эта связь выходит за рамки простой функциональности и раскрывает игровой характер работ, принадлежащих к «еретическому сюрреализму». Такая интеграция не только усиливает тематическую выразительность произведений, но и подчеркивает их визуальную и композиционную уникальность, противореча общепринятой идее о «нескульптурности» сюрреалистических объектов [1].

Большое влияние на скульптурное искусство 20 века оказали работы Генри Мура и Марино Марини. Бронзовые скульптуры Генри Мура, расположенные в мировых мегаполисах, вызывают споры и по сей день из-за их масштаба и авторства, поскольку они были созданы с помощью ассистентов, увеличивая маленькие модели. Эти скульптуры, часто являющиеся

репродукциями предвоенных работ, представляют собой полые структуры из металлических листов. Расположенные на низких площадках, они предлагают новое прочтение монументальной традиции. Мур, оставаясь верным традиционным темам, как лежащие фигуры или семейные группы, продолжал разрабатывать эти мотивы в своих работах, сохраняя узнаваемость стиля. Творчество Марино Марини отличалось уникальным сочетанием новаторства и глубокого уважения к итальянскому культурному наследию. Художник ограничивался несколькими темами, такими как всадники, воины и жонглеры, однако его работы претерпевали значительные трансформации. Влияние Второй мировой войны ощутимо в его скульптурах всадников, где наездник все хуже контролирует лошадь, символизируя нарастающий хаос и приближение катастрофы [6, 10].

Отдельно стоит выделить творчество О. Родена. Еще в начале творческой деятельности творца правительство поручило ему создание проекта «Врата Ада», который стал его жизненным заданием. Этот амбициозный проект был вдохновлён «Божественной комедией» Данте и включает 108 фигур, многие из которых позже стали самостоятельными скульптурами. За 27 лет Роден неоднократно изменял первоначальную концепцию и детали фигур, но так и не завершил проект полностью. В 1889 году Роден представил скульптуру двух влюблённых, которую критики называли «Поцелуй», хотя по замыслу автора фигуры даже не касались губами. К концу жизни Роден, уже признанный мастер, получал заказы на портреты от выдающихся личностей того времени. Он достиг высокого мастерства в изображении чело-

веческой динамики и эмоций, что видно на примере «Иоанна Крестителя», который изображён в движении, полном смысла и направленности. Роден внёс в скульптуру 20 века новаторство, особенно через принципы движения и динамичности, делая его произведения выразительными и эмоционально насыщенными. Несмотря на влияние реализма и романтизма, а также импрессионизма, Роден не ассоциировал себя с каким-либо художественным течением, но его способ внесения глубокой эмоциональной насыщенности в статуи отличал его от других и приближал к импрессионизму [11].

Внимания заслуживает также Вьетнамское скульптурное искусство. В начале XX века во вьетнамской культуре преобладало одно художественное направление, которое сменялось другим (например, французской культурой, а затем соцреализмом). Однако в период с 1986 по 2000 год художественные стили Европы проникли во Вьетнам одновременно, что привело к формированию уникального вьетнамского скульптурного языка без доминирования одного стиля, благодаря неготовности и консервативности художников, а также несоответствию европейского модернизма вьетнамской культуре. Импрессионизм и кубизм, ранее ограниченные узким кругом влияния на юге Вьетнама, в период обновления (1986-2000 гг.) получили широкое распространение. Эти стили вместе с реализмом, сюрреализмом, экспрессионизмом и искусством инсталляций значительно повлияли на эстетическое и художественное сознание, способствуя отходу от формализма к более свободному искусству без ограничений класса, политики или религии. В 1990-е годы вьетнамская скульптура эпохи реформ претерпела

трансформацию, синтезируя предыдущие подходы, включая декоративную храмовую и соцреалистическую скульптуру, что привело к созданию нового стиля с свободной и динамичной композицией, вдохновленной искусством инсталляций. Это направление отличалось образностью и метафоричностью, где формы и объемы свободно взаимодействовали, создавая многомерные движения в пространстве [4].

Заключение.

Таким образом, скульптура в XX столетии претерпела кардинальные перемены. Синтез искусств как новое явление 20 века показывает запрос культуры на обновление. Идеология государства нередко становилась ограничением в свободном изъятии творческого порыва скульптора. Война изменила не только мир, но и повлияла на отражение человека в этом мире. Скульпторы пытались пропустить душевную боль через призму своего восприятия и выразить это в скульптуре, запечатлеть в памяти потомков небывалую по масштабам человеческую трагедию, а вместе с тем увековечить память героев. Еще одной составляющей новой эпохи явилось сочетание новаторства и глубокого уважения к культурному наследию. 20-й век подарил мировой культуре многих великих художников и скульпторов.

References

- [1] Gavrikova O.V. The architectural role of the base in the sculpture of A. Giacometti of the late 1920s - early 1930s. // Scientific works. 2012. № 21. P. 206-215.
- [2] Gribonosova-Grebneva E.V. Metamorphoses of the nude genre in Russian sculpture of the 1920-1930s: dialogue with the classics // New art history. 2019. № S3. P. 96-104.
- [3] Demina A.A. The work of the Soviet and Russian monumental sculptor Vera Ignatievna Mukhina // Turning points in history: people, events, research. 2022. Volume 2. P. 533-536.
- [4] Before A.T. Vietnamese sculpture during the period of country renewal (1986-2000) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art

- history. 2015. № 12-4 (62). P. 66-70.
- [5] Klishevich E.A. On the connection between Russian monumental and decorative sculpture of early classicism and projects of commemorative medals // Science and education in the life of modern society. 2015. Volume 12. P. 64-69.
- [6] Kotlomanov A.O. Humanist? Modernist? Vitalist? On the question of the role of Henry Moore in the history of modern sculpture. Part II. "The greatest eclecticist among modern sculptors" // Bulletin of St. Petersburg University. Art history. 2012. № 4. P. 187-197.
- [7] Kotlomanov A.O. Anthony Caro and the phenomenon of a new tradition in the history of modern sculpture // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. 2013. № 5-2 (31). P. 91-93.
- [8] Kumzerova T.V. The "Red Army" theme in the work of the sculptor of the State Porcelain Factory Natalya Danko. Heroes and style of the era // New art history. 2022. № 2. P. 36-46.
- [9] Makarova O.S. Features of the development of Soviet sculpture during the Great Patriotic War of 1941-1945. // Prospects for the use of digital knowledge space in science and education. 2023. P. 391-395.
- [10] Proshkina O.A. Transformation of plastic form under the influence of the Second World War in the work of Marino Marini // Issues of cultural studies. 2010. № 7. P. 103-108.
- [11] Semenchuk S.S. Auguste Rodin - the founder of modern sculpture // Science Days of students of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. 2018. P. 1855-1861.
- [12] Chebinev A.I., Chebineva E.V. The evolution of sculptural decoration in the architecture of buildings // News of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. 2016. № 4 (38). P. 139-146.
- Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 5-2 (31). С. 91-93.
- [8] Кумзерова Т.В. «Красноармейская» тема в творчестве скульптора Государственного фарфорового завода Натальи Данько. Герои и стиль эпохи // Новое искусствознание. 2022. № 2. С. 36-46.
- [9] Макарова О.С. Особенности развития Советской скульптуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Перспективы использования цифрового пространства знаний в науке и образовании. 2023. С. 391-395.
- [10] Прошкина О.А. Трансформация пластической формы под влиянием Второй мировой войны в творчестве Марино Марини // Вопросы культурологии. 2010. № 7. С. 103-108.
- [11] Семенчук С.С. Огюст Роден - основоположник современной скульптуры // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2018. С. 1855-1861.
- [12] Чебинева А.И., Чебинева Е.В. Эволюция скульптурного убранства в архитектуре зданий // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 4 (38). С. 139-146.

Список литературы

- [1] Гаврикова О.В. Архитектоническая роль базы в скульптуре А. Джакометти конца 1920-х - начала 1930-х гг. // Научные труды. 2012. № 21. С. 206-215.
- [2] Грибоносова-Гребнева Е.В. Метаморфозы жанра ню в отечественной скульптуре 1920-1930-х годов: диалог с классикой // Новое искусствознание. 2019. № 53. С. 96-104.
- [3] Демина А.А. Творчество советского и российского скульптора-монументалиста Веры Игнатьевны Мухиной // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. 2022. Том 2. С. 533-536.
- [4] До А.Т. Вьетнамская скульптура в период обновления страны (1986-2000 годы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2015. № 12-4 (62). С. 66-70.
- [5] Клишевич Е.А. О связи русской монументально-декоративной скульптуры раннего классицизма с проектами памятных медалей // Наука и образование в жизни современного общества. 2015. Том 12. С. 64-69.
- [6] Котломанов А.О. Гуманист? Модернист? Виталист? К вопросу о роли Генри Мура в истории современной скульптуры. Часть II. «Величайший эклектик среди современных скульпторов» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2012. № 4. С. 187-197.
- [7] Котломанов А.О. Энтони Каро и феномен новой традиции в истории современной скульптуры //

Лю Сюй

Аспирант. ФГАОУВО Сибирский федеральный университет.

Стратегии и перспективы развития китайской традиционной культуры в рамках инициативы «Пояс и Путь»*

Аннотация. После XVIII Всекитайского съезда КПК, на котором было объявлено о начале развития социализма с китайской спецификой, началась новая эра подъема Китайской Народной Республики. В новых сложившихся условиях председатель КНР Си Цзиньпин объявил о начале нового проекта, краткое название которого – «Пояс и Путь». Эта инициатива является важным событием для Китая, поскольку, с одной стороны, продвигает региональную экономическую интеграцию и международные торгово-экономические обмены, а с другой, способствует распространению традиционной китайской культуры. Цель данной статьи – определить роль традиционной китайской культуры в концепции китайской инициативы «Пояс и путь», проанализировав общность взглядов мудрости прошлого и стратегических решений настоящего. Методы, используемые в данной работе: описательный метод, исторический метод, метод сравнительного анализа. Результаты исследования показали, что традиционная китайская культура является посредником в сотрудничестве между государствами, ибо в ее основе лежат гармония, справедливость и мудрость. Автор статьи делает вывод, что время не властно разрушить традиционную китайскую культуру, которая постоянно живет в мыслях, чувствах, делах китайского народа и будет ставить на путь истинный не только будущие поколения китайцев, но и представителей других народов.

Ключевые слова: культура, традиционная китайская культура, Китайская Народная Республика, «Пояс и Путь», Си Цзиньпин.

Liu Xu

Graduate student. Siberian Federal University.

Strategies and perspectives of Chinese traditional culture development within the framework of the Belt and Road Initiative

Abstract. After the 18th All-China Congress of the CPC, which announced the beginning of the development of socialism with Chinese characteristics, a new era of the rise of the Chinese Non-native Republic began. Under the new prevailing conditions, Chinese President Xi Jinping announced the launch of a new project, the short name of which is “Belt and Road”. This initiative is an important event for China because, on the one hand, it promotes regional economic integration and international trade and economic exchanges, and on the other hand, it promotes the spread of traditional Chinese culture. The purpose of this paper is to identify the role of traditional Chinese culture in the concept of China’s Belt and Road Initiative by analyzing the commonalities between the wisdom views of the past and the strategic decisions of the present. The methods used in this paper are descriptive method, historical method, and comparative analysis method. The

---

* © Лю Сюй, 2024.

Стратегии и перспективы развития китайской традиционной культуры в рамках инициативы «Пояс и Путь»

results of the study showed that traditional Chinese culture is a mediator of cooperation between states, for it is based on harmony, justice and wisdom. The author of the article concludes that time has no power to destroy the traditional Chinese culture, which constantly lives in the thoughts, feelings and deeds of the Chinese people and will put not only future generations of Chinese, but also representatives of other nations on the true way.

Key words: culture, traditional Chinese culture, People's Republic of China, "Belt and Road", Xi Jinping.

Введение. На XIX съезде Коммунистической партии Китая, состоявшемся с 18 по 24 октября 2017 года, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что начался новый исторический этап в развитии Китая, который китайский лидер обозначил как «социализм с китайской спецификой». В своем докладе Си Цзиньпин отметил, что в рамках политического курса выдвинутой КНР инициативы «Пояс и путь» достигнуты значительные результаты не только в сфере международного и регионального экономического развития, но и в области укрепления всестороннего сотрудничества между Китаем и другими странами мира. Неотъемлемой частью этого сотрудничества является распространение традиционной китайской культуры, представление о которой необходимо для глубокого понимания китайской цивилизации и национального стратегического курса Китая.

Результаты. Понятие культуры широко и многогранно. Культура, если ее рассматривать с позиций антропологии, представляет собой материализацию творческого потенциала человека. Если анализировать культуру в контексте социального развития, то данный феномен соотносится с определенной исторической эпохой и уровнем цивилизации. Но, прежде всего, культура ассоциируется с духовной жизнью человека, являясь ресурсом, накапливаемым нацией или народностью на всем протяжении своего не только многове-

кового, но и зачастую многотысячелетнего существования [2].

Культура – это важная сила для выживания и развития нации. В связи с этим любое продвижение нации, ее статус на международной арене зависит от культурного контекста страны. Поскольку Китай сегодня занимает лидирующие позиции во многих сферах жизнедеятельности, то его неповторимая и многогранная культура, родившаяся на стыке конфуцианства, буддизма и даосизма, является своего рода «мостиком» к душе китайского народа, понять которую возможно только через китайские народные традиции, китайскую мифологию, китайскую литературу. Именно поэтому, несмотря на то, что проект «Пояс и путь», объявленный осенью 2013 года председателем КНР Си Цзиньпином, сосредоточен на строительстве инфраструктуры и экономическом развитии, китайская традиционная культура была признана ценностью, играющей позитивную роль во взаимоотношениях КНР с остальным миром.

Обсуждение. Теперь рассмотрим, как традиционная китайская культура, в которой нашла своего отражение вся мудрость китайской нации, соотносится с идеями, лежащими в основе инициативы «Пояс и путь»

В ходе длительного процесса естественного экономического развития в древнем Китае сформировалась следующая культурная мысль, основанная на

конфуцианской этике: «Смотри на прибыль, но думай о справедливости»

Концепция справедливого (в другом переводе – «праведного»), пути всегда была «стержнем» китайской культурной мысли и рассматривалась как один из важных постулатов китайских этических отношений. Чжу Си, китайский философ времен династии Мин, считал, что вышеприведенная формула о праведности и выгоде – это первая «заповедь» конфуцианства. И эта мудрость, заложенная в традиционной китайской культуре, может найти свое отражение в сегодняшнем экономическом сотрудничестве, где во главу угла должны быть поставлены качества, составляющие основу «праведности»: благожелательность, честность, искренность, доверие, справедливость [4].

Инициатива «Пояс и путь» не только опирается на концепцию «шелковых» экономических и культурных обменов, которая постепенно формировалась в эпоху династий Хань и Тан, но и отражает заботу Китая о непосредственных интересах других стран и регионов в процессе их развития. Одним словом, Китай поместил экономическую идеологию национального развития в более широкий контекст [4].

Высшей ценностью традиционной китайской культуры является стремление к социальной гармонии, что соответствует идее коллективизма, лежащей в основе «социализма с китайской спецификой».

Коллективизм не только фокусируется на экономическом развитии отдельного человека или региона, но может рассматриваться и в контексте экономического развития общества, страны, мира. Инициатива «Пояс и путь» пронизана ценностью коллективизма и направлена на повышение общего благосостояния различных ре-

гионов мира и их граждан. Придерживаться принципов взаимной выгоды и совместного выигрыша – одна из целей, поставленных в процессе разработки концепции инициативы «Пояс и путь».

Инициатива «Пояс и путь» также воплощает концепцию мира и сотрудничества, заложенную в традиционной китайской культуре

После XVIII Всекитайского съезда КПК председатель Си Цзиньпин выдвинул новый курс на неуклонное мирное развитие и беспроигрышное сотрудничество с учетом традиционной китайской культуры и новой международной политической и экономической ситуации. Си Цзиньпин, в частности, подчеркнул, что миролюбие лежит в основе традиционной китайской культуры и что китайский народ, по сути, является миролюбивым народом [4].

Прежнее мышление уже не может отвечать современным потребностям развития общества. Чтобы достичь процветания, всем странам необходимо придерживаться принципов консолидации, совместного развития и взаимовыгодного сотрудничества. Китай придерживается принципов дружбы, искренности, взаимной выгоды и инклюзивности и выступает за то, чтобы дипломатическая деятельность Китая с соседними странами следовала принципам добрососедства, безопасности и процветания, а также полностью уважала суверенитет соседних стран. Традиционная китайская культура со времен древнего шелкового пути всегда была наполнена «духом мира».

Итак, вышеизложенные идеи, лежащие в основе традиционной китайской культуры, органично вошли в концепцию инициативы «Пояс и путь». Можно сказать, что этот проект воплощает в себе дух традиционной китайской культуры, которая подчеркивает уста-

новление гармоничных, основанных на сотрудничестве и мире отношений между странами и народами.

Частью традиционной китайской культуры являются национальные праздники. Народные праздники уходят корнями в глубокое прошлое китайской цивилизации несут в себе информацию об истории страны, о национальном характере китайского народа и о культурном коде нации [3, с. 61].

Одним из таких праздников является Китайский Новый год, или Праздник Весны. В Китае Праздник Весны, который приходится на начало лунного года, отмечается с большим размахом. И в последние годы атмосферой этого праздника китайцы стали делиться с жителями других регионов мира. Так, в рамках проекта «Пояс и путь» во время праздника Весны 2018 года десять художественных коллективов из китайской провинции Хэнань посетили с гастролями 13 стран мира. По случаю Нового года по лунному календарю китайские артисты давали праздничные концерты в России, Италии, Люксембурге, Португалии, США, Ирландии, Габоне, Австралии, Новой Зеландии, Польше, других странах. В новогоднюю программу входили танцы, цирковые номера, игра на китайских музыкальных инструментах, шоу мастеров «ушу». Помимо этого, жители России, США, Сенегала и Габона имели возможность познакомиться с оперой «Юйцзюй» (хэнаньская опера) и «Цюйцзюй» (вид музыкальной драмы провинции Хэнань) [1].

В рамках инициативы «Пояс и путь» часто проходят различные мероприятия (выставки, фестивали, концерты и т.п.), помогающие странам-партнерам Китая познакомиться с национальной китайской культурой.

Так, 21 февраля 2024 года в Москве состоялось открытие праздничной про-

граммы «Необычайный вкус Ляонина», которая представляет собой презентацию-дегустацию блюд китайской кухни. Заместитель заведующего Отделом пропаганды Комитета КПК провинции Ляонин (Северо-Восточный Китай) Лю Чжунхэ сказал: «Мы надеемся использовать традиционные блюда провинции как средство для углубления взаимопонимания между нашими странами. Мы готовы работать вместе со всеми слоями общества в России, чтобы еще больше углубить обмена и сотрудничество в таких областях, как экономика, торговля, туризм и культурные обмена». Данное мероприятие дало россиянам возможность попробовать блюда китайской кухни и лучше понять китайскую культуру, чтобы содействовать расширению обменов между народами России и Китая в будущем [1].

27 февраля 2024 года 33 журналиста из 25 зарубежных СМИ посетили выставку Китайского археологического музея, посвященную китайской цивилизации. Музей, созданный Китайским институтом истории и имеющий в своей коллекции более шести тысяч экспонатов, посетили журналисты из таких стран, как США, Великобритания, Япония, Бразилия и Индия. Журналисты также были приглашены на организованную Пресс-канцелярией Госсовета КНР лекцию о китайской цивилизации и археологических находках. Ее прочитал китайский археолог, глава исторического отделения Академии общественных наук Китая Ван Вэй [1].

16 марта 2024 года в Нью-Йорке открылась передвижная выставка фарфоровых изделий под названием «Китайский белый Дэхуаский фарфор» открылась в четверг в Нью-Йорке. На ней представлено 105 шедевров фарфорового искусства из рук мастеров китайского уезда Дэхуа провинции Фуцзянь [1].

В одном из своих выступлений председатель КНР Си Цзиньпин поведал о необходимости «творческой трансформации» и «инновационного развития» традиционной китайской культуры. В первом случае речь идет о трансформации и развитии самой китайской культуры. Смысл второго предложения заключается в том, что мы должны смотреть в будущее и расширять значение этого феномена. Китайская нация является частью мирового сообщества. Значит, развитие китайской культуры нельзя отделить от развития мировой цивилизации. Точно так же, как развитие мировой цивилизации не может быть отделено от развития китайской национальной культуры. Поэтому традиционная китайская культура должна не только уверенно двигаться в будущее, но и смотреть в лицо всему миру [4, с. 89].

Заключение. Традиционная китайская культура обширна, глубока и имеет долгую историю. За тысячи лет накопления знаний она постепенно сформировала культурный генетический код китайской нации, который выгравирован на личности китайского народа. Традиционная культура формировала, взращивала и питала образ мышления, ценностные ориентации, культурные привычки и поведение китайской нации. В современную эпоху, под влиянием западной культуры, традиционные формы китайской культуры прошли через множество препятствий. Но, несмотря на вызовы современного мира, китайская традиционная культура не потеряла своей идентичности. Поэтому в процессе экономических, торговых и культурных обменов Китая с другими государствами китайская традиционная культура может стать посредником, ибо в ее основе лежат гармония, справедливость и мудрость. Эти же понятия

являются ключевыми и в концепции китайской инициативы «Пояс и путь», воплощая ценности традиционной китайской культуры, данный проект не только способствует экономическому развитию мировой цивилизации, но и демонстрирует образ Китая и уникальный образец духа китайского народа в новую эпоху.

References

- [1] One Belt, One Road. Portal // URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/humanity/taste/47236.htm>.
- [2] Yang Chunhong, Zhang Tenan. Experience of comparative analysis of traditional culture and innovations of China and Russia // Historical and cultural heritage of Russia and China: issues of study, preservation and development: collection of materials from the International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2021. P. 205-209.
- [3] Elshennawi M.V. The Communication Strategy of Chinese Traditional Culture in TASS.RU under Xi's New Policy // Humanitarian vector. 2018. Vol. 13. № 2. P. 60-66.
- [4] Wei Zheng, Qing-Xiang Feng. The Belt and Road Policy and Traditional Chinese Culture // Asian Culture and History. 2019. Vol. 11. № 2. R. 87-90.
- [5] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [6] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [7] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. Question about the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian Foreign Policy in the Conditions of Aggravation of the International Situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // *Казачество*. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на Красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // *Казачество*. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневноности (на примере образа ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [25] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

Список литературы

- [1] Один пояс, один путь. Портал // URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/humanity/taste/47236.htm>.
- [2] Ян Чуньхун, Чжан Тенань. Опыт сравнительного анализа традиционной культуры и инноваций Китая и России // *Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. - Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. С. 205-209.
- [3] Elshennawi M.V. The Communication Strategy of Chinese Traditional Culture in TASS.RU under Xi's New Policy // *Гуманитарный вектор*. 2018. Т. 13. № 2. С. 60-66.
- [4] Wei Zheng, Qing-Xiang Feng. The Belt and Road Policy and Traditional Chinese Culture // *Asian Culture and History*. 2019. Vol. 11. № 2. P. 87-90.
- [5] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [6] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // *Казачество*. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [7] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // *Культура Мира*. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [8] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // *Казачество*. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

Ши Кэ

Аспирант. ФГАОУВ Сибирский федеральный университет.

Мягкая сила культуры как инструмент влияния Китая на международной арене*

Аннотация. В дипломатическую стратегию и внешнюю политику Китая в последнее время все чаще интегрируется концепция «мягкой силы». Для того чтобы стать активным игроком на международной арене, Китаю недостаточно использовать только жесткую силу. Именно «мягкая сила» в ее китайской интерпретации является причиной того, что Китай постепенно становится лидером на международной арене. Существует множество проявлений китайской «мягкой силы». Но самый важный из них, это культура. В данной статье предпринята попытка оценить эффективность китайской «культурной мягкой силы» с помощью двух инструментов, которые можно назвать методами публичной дипломатии и стратегиями межкультурной коммуникации: Институт Конфуция и средства массовой коммуникации (СМИ). Рассматривая эти два инструмента «мягкой силы», автор статьи приходит к выводу, что «мягкая сила» может сыграть значительную роль в формировании имиджа Китая на международной арене.

Ключевые слова: мягкая сила, культура, международные отношения, публичная дипломатия, Институт Конфуция, СМИ.

Shi Ke

Graduate student. Siberian Federal University.

Soft power of culture as a tool of China's influence in the international arena

Abstract. Nowadays the concept of “soft power” has been increasingly integrated into China's diplomatic strategy and foreign policy. In order to become an active player in the international arena, it is not enough for China to use only hard power. Soft power in its Chinese interpretation is the reason why China is gradually becoming a leader in the international arena. There are many manifestations of Chinese soft power. But the most important one is culture. This article attempts to evaluate the effectiveness of Chinese cultural soft power through two tools that can be called public diplomacy and intercultural communication strategies: the Confucius Institute and the mass communication media. By examining these two soft power tools, the author of the article concludes that soft power can play a significant role in shaping China's image in the international arena.

Key words: soft power, culture, international relations, public diplomacy, Confucius Institute, mass media.

---

* © Ши Кэ, 2024.

Мягкая сила культуры как инструмент влияния Китая на международной арене

В 90-х годах прошлого столетия во взаимоотношениях государств на международной арене стала использоваться технология так называемой «мягкой силы». Этот термин был введен профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, который впервые упомянул «мягкую силу» в своей книге “Bound to Lead: The Changing Nature of American Power” («Обреченные на лидерство: как меняется природа власти США»), которая увидела свет в 1990 году. В 2004 году, американский политолог развил содержание данного понятия в монографии «Soft Power: The Means to Success in World Politics» («Мягкая сила»: средство достижения успеха в мировой политике») и в статье «„Мягкая сила“ и американо-европейские отношения» [4].

Под «мягкой силой» Дж. Най понимал «умение делать так, чтобы другие захотели тех же результатов, что и вы хотите, умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их» [10, с. 5]. По Дж. Наю, «мягкая сила» – это «способность формировать симпатии, предпочтения других», это «таинственная химия притяжения, привлекательности» [10, р. 5].

По сути, «мягкая сила» – это вариант «публичной дипломатии», которая призывает отказаться от использования военной силы, а решать все конфликты, в том числе и межгосударственные, дипломатическими методами, но при этом не забывать и о своих собственных интересах.

В теории международных отношений «мягкая сила» считается инструментом, который должен функционировать на двух уровнях: 1) на уровне внешней политики (как оптимизация внешнеполитических действий); 2) на уровне мировой политики (как потенциальная возможность воздействия на

события через международное сотрудничество) [1, с. 33].

Несмотря на позитивную коннотацию, которую пытался вложить Дж. Най в понятие «мягкая сила», современные исследователи считают его «черным пиаром», который был создан в США и для США с целью замены «гегемонистских устремлений путем устрашения, угрозы применения силы или ее прямого использования» [2, с. 53]. В руках манипуляторов, какими и являются властные структуры США, мягкая сила – это тот инструмент, который позволяет заставить других делать то, что вы хотите, не прибегая к принудительным мерам.

«Мягкая сила» сыграла решающую роль в принятии решений во внешней политике Соединенных Штатов. Но технологии «мягкой силы» были взяты на вооружение и некоторыми другими странами, в том числе Китаем. Из всех стран Юго-Восточной Азии Китай оказался самым сильным игроком на международной арене, в связи с чем стал активно применять тактику «жесткой силы» в экономике, военной сфере и технологиях. Усиление власти КНР в регионе побудило китайских лидеров задуматься о других, более тонких методах создания региональных и геополитических альянсов в Юго-Восточной Азии и за ее пределами. По мнению китайских политиков, наиболее подходящим методом воздействия на других акторов, с которыми Китаю так или иначе предстоит взаимодействовать, является «мягкая сила» [8, р. 22].

Тема «мягкой силы», имеющая своей целью формирование позитивного образа Китая, появилась в китайском политическом дискурсе примерно в то же время, что и концепция Дж. Наю. Однако, в китайской интерпретации ее сущностное содержание в корне отличается от американского подхода к дан-

ному феномену.

Несмотря на то, что интерес к концепции «мягкой силы» и практике ее реализации возрос в КНР только в последнее десятилетие прошлого века, этот интерес обусловлен исторически.

Идея о несиловом воздействии на другие страны отвечает древнекитайским традициям. К.А. Тарабарко отмечает, что «ментальные конструкции как элементы китайской «мягкой силы», сформированные на разных исторических этапах развития Китая, обнаруживаются уже в трактатах школ философской мысли начиная с VII-VI вв. до н.э.» [5, с. 181]. Так, основоположник китайской школы военного искусства Сунь Цзы (VI – V вв. до н.э.) говорил о том, что покорять чужую армию следует, не сражаясь. Еще один великий муж китайского народа, Конфуций, предлагал заводить друзей с помощью культуры [6, с. 56]. Именно конфуцианская система ценностей стала основанием китайской интерпретации «мягкой силы», расширив предложенную Дж. Наем теорию за счет культурно-ценностной парадигмы.

Китайский партийный деятель, учёный-политолог Ван Хунин в 1993 году опубликовал статью под названием «Культура – «мягкая власть» государственной мощи». Эта статья и положила начало разворачивающейся в середине 2000-х годов в научных и политических кругах дискуссии на тему «мягкой силы», ее значения для Китая и «необходимости адаптации концепции к реалиям китайского социума, что обуславливает поиск ресурсов её наполнения» [5, с. 182].

Как подчеркивают западные политологи, Китай для достижения своих целей использует различные виды инструментов, которые можно разделить на две группы: инструменты культуры (китайское искусство, культура, этническая принадлежность и язык) и инстру-

менты бизнеса (инвестиции, торговля, помощь, привлекательность китайской экономической модели) [9], что привело к включению в содержание китайской концепции «мягкой силы» таких понятий, как «традиционная культура», «экономическая модель развития», «национальное единство», «социальная справедливость», «моральные нормы» и т.п. [5, с. 182]. Но именно культура, по мнению китайских ученых, а именно «соединение конфуцианских социальных и политических ценностей, народных традиций и обычаев, искусства, китайского языка» [Цыганова, с. 57], является важнейшей составляющей «мягкой силы» Китая.

В глобализационную эпоху власти Китая рассматривают культуру не только как ресурс (потенциал) «мягкой силы», но и как политический инструмент влияния через различные формы культурной экспансии. Целенаправленное, поддерживаемое государством распространение культуры на территории другого государства (обучение языку, проведение фестивалей, выставок, издательская деятельность и др.) – это важнейшая стратегия «мягкой силы», которая направлена на то, чтобы охватить как можно большее число людей в других странах и сделать свою страну привлекательной для жителей всей планеты [3, с. 38].

Сегодня Китай делает ставку на опосредованное влияние своих политических и идеологических установок через такие культурные и образовательные каналы, как средства массовой информации (телевидение, радио, Интернет), а также через создание культурных и языковых учреждений в других странах, через собственное рез участие в крупнейших международных мероприятиях, способствующих укреплению мира и солидарности

между народами. Так, Китай построил Институт Конфуция для продвижения китайского языка и культуры, Пекин в 2008 году принимал у себя Олимпийские игры, в 2010 году в Шанхае прошла Всемирная выставка ЭСКПО на тему «Лучше город – лучше жизнь». Китай содействует международному обмену студентами, учеными и преподавателями. Рассмотрим два из вышеперечисленных культурных проектов «мягкой силы» более подробно.

В 2004 году Китай начал программу по открытию Институтов Конфуция по всему миру. В июне этого года Институт Конфуция начал свою работу в качестве пилотного проекта в Узбекистане, а его официальное открытие состоялось в ноябре 2004 года в Сеуле (Южная Корея).

Главные цели Института Конфуция:

- изучение китайского языка и повышение уровня знаний по китайскому языку;
- знакомство с китайской традиционной культурой через реализацию образовательных программ по различным отраслям гуманитарных знаний;
- популяризация китайского языка и китайской культуры через различные конкурсы и мероприятия;
- проведение консультаций с преподавателями, обучающими китайскому языку школьников и студентов, по вопросам методики преподавания;
- проведение международного экзамена по китайскому языку;
- организация студенческих и преподавательских стажировок в Китае, проведение консультаций по обучению в КНР;
- проведение научных конференций, посвященных Китаю;
- подготовка и издание учебной и научно-популярной литературы по китайскому языку и китайской культуре;

- студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

В настоящее время филиалы Института Конфуция расположены в более чем в 150 государствах. По сути, Институт Конфуция представляет сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) Министерства образования КНР совместно с зарубежными синологическими центрами. Помимо собственно «институтов» учреждаются «классы» Конфуция. Некоторые институты имеют специализацию, например Афинский институт Конфуция бизнеса, Лондонский институт Конфуция китайской медицины.

Институт Конфуция, или, как его называют, «культурный институт», играет передовую роль в международной коммуникации. Международное сотрудничество по расширению культурного и образовательного обмена, а также сотрудничество в области преподавания языка и культуры (следует отметить, что в последние годы в Институте Конфуция стали разрабатываться программы по изучению и других иностранных языков), поможет народам всех стран проводить конструктивный диалог, построенный на взаимопонимании, толерантном отношении и уважении друг к другу.

Еще одной стратегией «мягкой силы» Китая является создание круглосуточных китайских теле- и радиовещательных станций для распространения своей культуры и языка в других странах.

Международной платформой для такого рода «мягкой силы» является Центральное телевидение Китая (CCTV). Запущенное еще в 1958 году как Пекинское телевидение и став-

шее Центральным в 1978 году, CCTV в 1992 году выпустило в эфир свой первый международный канал – CCTV-4. Вначале вещание велось на китайском языке. Но в 2000 году был создан англоязычный канал – CCTV 9. В настоящее время каналы CCTV вещают на английском, французском, испанском, арабском, русском и китайском языках.

Использование вещания в качестве инструмента «мягкой силы» оказывает большое влияние на международную коммуникацию и аудиторию. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал все китайские СМИ «рассказывать историю Китая, передавать голос Китая, дать миру возможность узнать трехмерный, красочный Китай и продемонстрировать роль Китая как строителя мира во всем мире» [7].

Посредством СМИ как «мягкой силы» Китай использует достижения информационной эпохи для убеждения и влияния на иностранную общественность. Можно сказать, что СМИ расширили возможности Китая. Заявив о себе как о мировой державе, Китай через СМИ создает себе глобальный имидж страны, которая готова взять на себя ответственность на всех этапах строительства нового мирового порядка.

По мысли О.В. Зиневица и Н.В. Селезневой, «китайские эксперты, противопоставляя китайскую концепцию «мягкой силы культуры» концепции Дж. Ная, уделяют основное внимание собственно культурному строительству, которое является одной из составляющих совокупной мощи государства и международной конкурентоспособности. Существенные расхождения с концепцией Дж. Ная китайские исследователи видят в вопросе ценностей, отмечая, что вопрос ценностей – это по сути вопрос культуры и идеологии. Поскольку США и Китай стоят на разных культурных и

идеологических позициях, то вопрос базовых ценностей всегда будет тем, что отличает китайский и американский подходы к «мягкой силе» [3, с. 40-41].

References

- [1] Alekseeva T.A. "Soft power" in the theory and practice of international relations // The role of "soft power" technologies in information, value-worldview and civilizational confrontation / Under the general. ed. I.V. Bocharnikova. – M.: Publishing house "Econ-Inform", 2016. P. 27-50.
- [2] Belkov O.A. "Soft power": words and meanings // The role of "soft power" technologies in information, value-worldview and civilizational confrontation / Under the general. ed. I.V. Bocharnikova. – M.: Publishing house "Econ-Inform", 2016. P. 51-79.
- [3] Zinevich O.V., Selezneva N.V. China's new "soft power" strategy // MGIMO Bulletin. 2022. № 15 (6). P. 36-54
- [4] Leonova O.G. Joseph Nye and "soft power": an attempt at a new reading // Social and humanitarian knowledge. 2018. № 1. P. 101-114.
- [5] Tarabarko K.A. "Soft power" of culture: the evolution of the concept in the works of Chinese scientists // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – Tambov: Certificate, 2016. № 7 (69): in 2 parts. Part 2. P. 181-184.
- [6] Tsygankova S.P., Nezhdanov V.Ya. Education and culture are the most important resources of China's "soft power" policy // Ural Oriental Studies: international almanac. – Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2013. Vol. 5. P. 56-90.
- [7] China's CCTV launches global 'soft power' network to extend influence // Hindustan Times. 2016. December 31.
- [8] Huang Y., Ding, S. Dragon's underbelly: an analysis of China's soft power // East Asia. 2006. № 23 (4). P. 22-44.
- [9] Kurlantzick J. Charm Offensive How China's Soft Power is Transforming the World. – USA: Yale University Press, 2007. 320 p.
- [10] Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities – the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure:

- the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. Question about the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnoscium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnoscium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnoscium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [27] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [28] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [8] Huang Y., Ding, S. Dragon's underbelly: an analysis of China's soft power // East Asia. 2006. № 23 (4). P. 22-44.
- [9] Kurlantzick J. Charm Offensive How China's Soft Power is Transforming the World. – USA: Yale University Press, 2007. 320 p.
- [10] Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.
- [11] Рябова Е.Л., Терновая Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневно (на примере образа воров) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. Вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [25] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самодентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [27] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [28] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

Список литературы

- [1] Алексеева Т.А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. С. 27-50.
- [2] Бельков О.А. «Мягкая сила»: слова и смыслы // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. С. 51-79.
- [3] Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО. 2022. № 15 (6). С. 36-54
- [4] Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101-114.
- [5] Тарабарко К.А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских ученых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 181-184.
- [6] Цыганкова С.П., Нежданов В.Я. Образование и культура – важнейшие ресурсы политики «мягкой силы» Китая // Уральское востоковедение : международный альманах. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. Вып. 5. С. 56-90.
- [7] China's CCTV launches global 'soft power' network to extend influence // Hindustan Times. 2016. December 31.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Фрунзеева Ж.Н.

*Аспирант. Кыргызско–Российский Славянский университет
имени Б.Н. Ельцина. Старший преподаватель
НОУ УНПК «Международный Университет Кыргызстана», Кыргызстан, г. Бишкек.*

Майрамбек кызы Адина

*Аспирант. Институт философии
имени академика А.А. Алтмышбаева Национальная академия наук Кыргызской Республики,
преподаватель НОУ УНПК «МУК», г. Бишкек, Кыргызстан.*

Брусиловский Д.А.

*Доктор философских наук, начальник отдела
развития международных научно–исследовательских коммуникаций
«ИлимГрад». Кыргызско–Российский Славянский университет
имени Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан.*

Управление сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ*

Аннотация. Статья посвящена социально–философским аспектам управления сознанием в информационном обществе. Цель исследования: социально–философское осмысление специфики управления сознанием в информационном обществе. Методы исследования: научное абстрагирование, обобщение, синтез, метод восхождения от абстрактного к конкретному, теоретический анализ литературы, метод философского обоснования. Показано, что социально–философские основы управления сознанием в информационном обществе следует изучать в контексте основных признаков информационного и сетевого общества. Управление сознанием в информационном обществе опосредовано свойствами информации и информационно–коммуникативных процессов, которые разворачиваются в сетевом информационно–коммуникативном пространстве. Управление сознанием в сетевом обществе обеспечивает культурно–информационную безопасность. Информационно–коммуникативные процессы в сетевом взаимодействии оказывают значимое влияние на изменения духовных, социокультурных и мировоззренческих установок индивидуального и коллективного сознания. Наибольшее управляющее воздействие в информационном управлении сознанием имеет тот субъект, который обладает знанием и распространяет его – решение по каналам коммуникации. Сделан вывод о том, что механизмы управления индивидуальным и коллективным сознанием в сетевом обществе основываются на информационно–психологических, сетевых и имиджевых технологиях управления сознанием. Сетевые технологии управления в современном обществе имеют доступ к сознанию, подсознанию и коллективному бессознательному субъектов информационно–коммуникативного пространства. Специфика сетевых технологий управления обеспечивает способность программировать сознание субъектов сетевого взаимодействия на уровне ценностно–целевой подсистемы управленческой коммуникации и таким образом, оказывать влияние на трансформацию общественного сознания. Авторы статьи особое внимание обратили на принципы построения информационной системы общества, его трансформации и цифровизации.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая глобализация, сознание, управленческое сознание, информация, информационное управление, сетевые технологии.

---

* © Фрунзеева Ж.Н., Майрамбек кызы Адина, Брусиловский Д.А., 2024.

Управление сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ

Frunzeeva Z.N.*Postgraduate student. Kyrgyz–Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin.***Mairambek kyzy Adina***Postgraduate student. Institute of Philosophy named after. Academician A.A. Altmyshbaeva National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.***Brusilovskii D.A.***Doctor of Philosophy, Head of the Department for the Development of International Research Communications “IlimGrad”. Kyrgyz–Russian Slavic University.*

Socio–philosophical aspects of mind control in the information society

Abstract. The article is devoted to the socio–philosophical aspects of mind control in the information society. Purpose of the study: socio–philosophical understanding of the specifics of mind control in the information society. Research methods: scientific abstraction, generalisation, synthesis, method of ascent from abstract to concrete, theoretical analysis of literature, method of philosophical justification. It is shown that the socio–philosophical foundations of consciousness management in the information society should be studied in the context of the main features of the information and network society. Control of consciousness in the information society is mediated by the properties of information and information and communication processes that unfold in the network information and communication space. Consciousness management in the network society provides cultural and information security. Information and communication processes in network interaction have a significant impact on changes in spiritual, sociocultural and ideological attitudes of individual and collective consciousness. The greatest controlling influence in information management of consciousness has the subject that possesses knowledge and disseminates it - the decision through communication channels. It is concluded that the mechanisms for controlling individual and collective consciousness in a network society are based on information–psychological, network and image technologies for controlling consciousness. Network management technologies in modern society have access to the consciousness, subconscious and collective unconscious of subjects of the information and communication space. The specificity of network management technologies provides the ability to program the consciousness of subjects of network interaction at the level of the value–target subsystem of management communication and thus influence the transformation of public consciousness. The authors of the article paid special attention to the principles of building the information system of society, its transformation and digitalisation.

Key words: information society, digital globalization, consciousness, management consciousness, information, information management, network technologies.

Современное общество характеризуется глобализацией как процессом эволюции цивилизации, которая сопровождается информатизацией и глобальной цифровизацией общественно–экономических и социокультурных отношений. Современное общество определяется как сетевое информационно–коммуникативное общество, под которым понимается

«современная цивилизация, обладающая информационно–коммуникативной субстанцией и всеми характеристиками сверхсложной самоорганизующейся антропо–социокультурной системы, в которой доминирующей формой коммуникации становится обмен информацией с помощью сетевых Интернет–технологий» [15, с. 69]. Современные

тенденции общественного развития порождают противоречия и риски разного порядка в социо–природной сфере, в том числе на уровне коллективного и индивидуального сознания, что требует социально–философского осмысления проблемы управления сознанием в условиях информационного общества.

Социально–философские основы управления сознанием в информационном обществе следует изучать в аспекте основных признаков информационного общества, которое необходимо рассматривать как «открытую самоорганизующуюся систему, включающую в себя огромное разнообразие информационных потоков и информационных полей, находящихся во взаимодействии» [12, с. 9]. Современные вызовы общественного развития в эпоху цифровой глобализации оказывают значимое влияние на изменения духовных, социокультурных и мировоззренческих установок индивидуального и коллективного сознания социальных групп и общества в целом. Трансформация традиционной системы социальных отношений индустриального общества в систему отношений информационного общества «сопровождается коренными изменениями облика сформировавшейся в условиях системы ценностей (парадигмы) индустриального общества многополярной геополитической картины мира и характера, содержания, принципов и приоритетов геополитической конкуренции» [12, с. 13]. Кризисные условия современного общества связаны с противоречиями между природными, духовными и техногенными аспектами общественного развития, требующими социально–философского осмысления проблемы цифровой трансформации общества и его влияния на общественное сознание. Актуальными становятся вопросы, связанные с социально–фило-

софскими аспектами управления сознанием в информационном обществе.

Анализ социально–философских аспектов управления сознанием в информационном обществе требует понимания феноменологии сознания и ее специфики в условиях глобальной цифровизации. Возникают новые социально–философские проблемы, обусловленные трансформацией социальных систем под влиянием информационно–цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта и их влияние на сознанием человека [17–19]. В этой связи российский исследователь К.С. Арутюнян пишет о появлении качественно новой формы общественного сознания – «управленческого сознания», основная цель которого «поддержание глобального развития, мирового порядка, а также переоценка системы ценностей в соответствии с меняющимися условиями» [3, с. 273].

Иными словами, мы приходим к выводу, сделанному нами несколько лет назад: «Глобализация и информатизация мирового пространства делают межкультурные отношения более открытыми для общественного контроля. Именно в глобальных сетях мы должны увидеть, как одни и те же ценности при соответствующей упаковке и подаче могут быть использованы как для разрушительных, так и для созидательных целей» [6, с. 209]. Дело в том, что изменившийся мир пытаются объяснить с помощью установившихся, привычных понятий и категорий: таких, например, как «общечеловеческие ценности», «цивилизация», «духовная жизнь», «управление», «диалог и мышление», «диалог и сознание», «информационное общество», «искусственный интеллект», «гибридная информационная война», «цифровая эпоха», «цифровизация». Однако редко кто обращает внимание на то обстоя-

тельство, что «каждая из этих категорий, как и собственно сложившаяся к настоящему времени система ценностно-этических и информационно-правовых норм, сформировалась и наполнилась определенным содержанием в условиях, принципиально отличных от тех, что имеют место теперь» [2, с. 130]. Достаточно отметить, что впервые в мире появился документ о защите фундаментальных прав, демократии, верховенства закона и экологической устойчивости от высокорискованного искусственного интеллекта, а также о стимулировании инноваций – западноевропейский Закон о регулировании искусственного интеллекта (известный Западной цивилизации как Закон об искусственном интеллекте Европейского Союза – на англ. The EU AI Act – 2024), который запрещает неприемлемые способы использования информационных технологий.

Подчеркнем, что при рассмотрении нормативно-правовых, административно-организационных и гуманистических принципов построения информационной системы общества, его трансформации и цифровизации необходимо всегда выделять когнитивный цикл. Например, российские авторы известной книги «Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении» справедливо считают, что для успешного управления в любой сфере нужны три условия:

- 1) конкретная информация;
- 2) управленческая сила воли;
- 3) рациональное прогнозирование и эффективное планирование результатов.

К этим условиям мы бы добавили еще наличие конкретного опыта, активного экспериментирования, наблюдения и рефлексии над собственной деятельностью.

По мнению авторов вышеуказанной книги, когнитивный цикл управления

представляет собой единство трех составляющих: информации, знания и понимания. Их концепция сводится к следующим утверждениям: «Информация всегда была важнейшим ресурсом управления, в том числе и государственного. Как и любой другой ресурс, она подчинялась общей логике воспроизводства; информация производилась, распределялась, обменивалась и потреблялась государственными органами власти, публичными институтами, бизнес-сообществами и отдельными гражданами. При этом, поскольку люди всегда понимали ценность информации и ее созидательную силу, которая в иных условиях могла превратиться в силу разрушительную, ее использование в обществе было избирательным. Информационный ресурс никогда не был абсолютно свободным ресурсом общественного пользования. Властные структуры в обществе всегда определяли ту степень доступности к информации, которая была необходима для воспроизводства стабильного существования: будь то стабильность, ориентированная на развитие, или же стабильность, преследующая статичное, неизменное существование общественного порядка» [9, с. 26-27]. На наш взгляд данная концепция о конструктивной и деструктивной силе информации вполне имеет право на существование в контексте межкультурной и межкультурной взаимонастройки.

Особый интерес в этой концепции вызывают абзацы о понимании и знании: «Для того, чтобы знание приводило к положительным или желаемым последствиям, оно должно завершиться этапом его понимания. Знать и понимать – это не одно и то же. Можно обладать обширными знаниями, но не понимать их. Компьютер собирает информацию и оперирует ею, но он ее не знает. Ученик заучил материал, он его знает и может

точно воспроизвести информацию по просьбе учителя, но при этом он может не понимать ее. Понимать — это значит не просто знать и воспроизводить информацию, но творчески ее использовать, создавать нечто новое, раздвигать границы возможного. Знание есть условие, необходимое для создания нового, но не достаточное, если оно не дополнено пониманием. Ибо понимание — это уяснение сути дела. Поэтому только понимание придает смысл всей когнитивной цепочке «информация — знание — понимание». Благодаря пониманию обретает смысл как знание, так и его основание — информация.

Однако, поскольку понимание зависит от многих субъективных условий, прежде всего от мировоззрения субъекта действия, его политических взглядов, общей культуры, приверженности традициям, уровня образования и многого другого, неправильно было бы думать, что этот когнитивный цикл всегда и неотступно идет по восходящему вектору.

В истории овладение новой информацией без должного ее понимания нередко приводило к провалам культуры, примитивизации ценностей, потере общественной управляемости. Общество теряло накопленные знания. Соответственно, уходила в историческое небытие и ценная для общества информация» [9, с. 27-28].

Как один из авторов данной статьи отмечу свои прежние, но не менее актуальные размышления по этому поводу: «Не буду называть отдельные работы, но просто обращаю внимание на многообразие подходов к определению сущности процедуры понимания: одни из авторов апеллируют к науке для выявления особенностей понимания, другие, — усматривают в понимании характеристику методологического сознания — либо универсального, либо от-

носящегося к исторической науке, третьи — не приемля сциентизма в анализе этой проблемы, связывают понимание со сферой коммуникации, опять-таки по-разному интерпретируемой. Как мы видим разноречие подходов весьма значительно. Оно, конечно, объясняется многогранностью человеческого бытия, предстающего в качестве объекта понимания, многоликостью смыслопорождающей и смыслопостигающей деятельности человека, многообразием форм культуры и человеческого общения. Иными словами, если объяснение предполагает рассмотрение истории в ракурсе всеобщности, единства и иерархии культур, то понимание больше связано с позицией равенства культур, диалогичности, с осознанием многообразия религий и своеобразия культур (рассуждения мои — Д.Б.)» [1, с. 12].

Управление сознанием в информационном обществе опосредовано свойствами социальных процессов, для которых характерны «целенаправленность, целесообразность, стадийность, последовательность смены состояний, подготовленность субъекта, объекта и условий протекания, комплексность оценки факторов» [13, с. 5]. Ведущим в информационном обществе является принцип глобальной информатизации, при котором функционирование социальных систем опосредовано информационными процессами и особенностями информационного обмена [5; 7-11; 14; 16; 20]. Необходимо отметить, что социальное управление является системным процессом, включающим управление социально-экономическими, социально-политическими и духовно-культурными сферами общества с учетом информационных пространств и процессов информационного взаимодействия. В информационном обществе меняются условия и механизмы управления об-

щественным сознанием, которые развиваются в коммуникативно-управленческом пространстве виртуальных реальностей. В аспекте информационного взаимодействия управление понимается как «способность биологических и социальных систем посредством накопления, преобразования и передачи информации направлять и корректировать разнообразные проявления их внутренней и внешней активности» [12, с. 55]. Целью управления в данном контексте является заранее обозначенное, запрограммированное состояние системы, достижение которого в процессе управления позволяет решить конкретную междисциплинарную задачу.

Исследование механизмов и закономерностей управления сознанием в информационном обществе связано с анализом информации, ее сущностью и функциями, играющими важную роль в социуме. Информация трактуется как «фундаментальная первооснова и всеобщее свойство Вселенной, которая существует независимо от нас, проявляется в трехмерном процессе взаимодействия микро- и макропроцессов энергии, движения и массы в пространстве и времени» [12, с. 31]. Информационный обмен в социальных системах основан на взаимодействии, то есть «на процессе взаимного (совместного) воздействия – непосредственного или опосредованного – объектов (субъектов) друг на друга, порождающего их взаимную обусловленность и связь» [12, с. 42]. Информация играет «роль связующего звена между субъектом и объектом управления, которое характеризует состояние субъекта управления как носителя управленческого сознания в динамике, способствуя подготовке управленческого воздействия и получения сведений о результатах его осуществления» [3, с. 440]. Отсюда, важным для социально-философского

осмысления специфики управления сознанием в информационном обществе является роль информации, информационного обмена и информационного взаимодействия между социальными субъектами в виртуальной реальности информационного пространства. В информационном обществе значимая роль отводится информационному управлению, которое трактуется как «неявное воздействие на объект управления, при котором объект получает от субъекта специально подобранную информацию о той или иной ситуации для совместного решения сложных социальных проблем» [3, с. 442]. В информационном управлении тот, кто «производит знания-решения в конкретных ситуациях на основе поиска и анализа информации, обладает возможностями оказывать существенное (а иногда и определяющее) влияние на протекающие процессы и других субъектов (участников) коммуникации» [12, с. 79]. В сетевом информационном пространстве наибольшее управляющее воздействие имеет тот субъект, который обладает знанием и распространяет его – решение по каналам коммуникации. Управление сознанием обеспечивает культурно-информационную безопасность в условиях сетевого общества. В социально-философском плане «информационная безопасность позволяет гарантировать гармоничное развитие информационно-когнитивных процессов, их взаимосвязь, а также защиту для эффективного управления социальными процессами» [3, с. 443]. Это важный аспект для понимания и дальнейшего обсуждения нашей темы в междисциплинарном ключе.

На индивидуальное и общественное сознание в информационных потоках современного общества оказывает влияние такое информационное пространство, как «виртуальная реальность,

формируемая в виде виртуальных аналогов реальных объектов и процессов, базирующихся на соответствующих программно-аппаратных платформах и информационно-телекоммуникационных сетях» [3, с. 135-136]. Под виртуальной реальностью понимается «не просто несуществующая реальность, а возможная реальность, которая может появиться при специально созданных условиях, подменяющих одну реальность другой» [15, с. 86]. Иначе говоря, «виртуальная реальность является таким же продуктом сознания, как и первично воспринимаемая» [Там же, с. 86]. В информационном пространстве сетевого общества появляются новые субъекты и сообщества, к которым относятся социальное виртуальное сообщество, онлайн-овое и сетевое сообщество, виртуальный социум. В современных условиях сетевого общества «на смену информационным технологиям приходят технологии сетевые. Они становятся условием жизнеспособности социума, а управление оказывается необходимым в условиях сетевого пространства» [3, с. 441]. Одним из управленческих инструментов сетевого общества выступает электронно-цифровой имидж, который «стимулирует процессы саморазвития в качестве аттрактора и иницирует процессы самоорганизации» [15, с. 98]. В философско-культурологическом аспекте коммуникативно-управленческая феноменология имиджа отражается «в функции интерпретации социальной реальности, которая, с одной стороны, выявляет существующие этико-эстетические, морально-нравственные установки и ценностные ориентации субъекта; с другой стороны, содействует их формированию» [15, с. 40]. Современные имиджевые технологии выступают компонентами коммуникативно-управленческой системы сетевого информа-

ционно-коммуникативного общества.

Таким образом, современное общество определяется как сетевое информационно-коммуникативное общество, которое оказывает значимое влияние на изменения духовных, социокультурных и мировоззренческих установок индивидуального и коллективного сознания. Важным для социально-философского осмысления специфики управления сознанием в современном обществе является роль информации, информационного обмена и информационного управления. В обществе сети меняются условия и механизмы управления общественным сознанием, которые разворачиваются в коммуникативно-управленческом пространстве виртуальных реальностей. Механизмы управления индивидуальным и коллективным сознанием основываются на иных методах и подходах управления, в частности на информационно-психологических, сетевых и имиджевых технологиях управления сознанием. Технологии сетевого общества имеют доступ к сознанию, подсознанию и коллективному бессознательному субъектов информационно-коммуникативного пространства, что обеспечивает способность программировать их на уровне ценностно-целевой подсистемы управленческой коммуникации и таким образом, оказывать влияние на трансформацию общественного сознания.

References

- [1] Azhybekova K.A., Togusakov O.A., Brusilovsky D.A. Correlative relationship between culture and civilization (methodological aspects) // Society: philosophy, history, culture. 2017. № 3. P. 9-16.
- [2] Azhybekova K.A., Togusakov O.A., Brusilovsky D.A. Dialogue of cultures and mutual adaptation of civilizations in conditions of megasocial integration / Azhybekova K.A., Togusakov O.A., Brusilovsky D.A., Esipov I.I., Klimenok D.F. // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2018. Vol. 18. № 1. P. 128-135.
- [3] Harutyunyan K.S. The problem of consciousness control in the information society: social and philosophical analysis // Bulletin of Perm University. 2020. № 3. P. 438-447.

- [4] Harutyunyan K.S. The role of managerial consciousness in the socio-natural and information environment in a situation of global instability // *Bulletin of St. Petersburg University*. 2022. Vol. 38. Issue. 4. P. 572-580.
- [5] Brusilovsky D.A., Esipov I.I. Specifics of the impact of "soft power" of Russia, China and the United States on Central Asia in the context of globalization // *Questions of Political Science*. 2019. Vol. 9. № 8 (48). S. 1779-1798.
- [6] Brusilovsky D.A., Togusakov O.A. Realization of intercultural opportunities for dialogue between West and East in the political and legal sphere // *Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan*. 2016. № 12. P. 206-214.
- [7] Goncharov V.P. Means of communication and their socio-cultural impact: N. Postman on the "disappearance of childhood" // *Humanitarian and social sciences*. 2011. № 6. P. 106-112.
- [8] Goroshko E.I. Information and communication society: formation and development prospects // *Sociology. Scientific notes of the Taurida National University named after. I.N. Vernadsky*. 2009. Volume 22 (61). № 1. P. 91-97.
- [9] *Information technologies in state and municipal administration / team of authors; edited by S.E. Prokofiev and S.G. Kamolova*. – М.: Knorus, 2022. 288 p.
- [10] Kochetkov V.V., Kochetkova L.N. On the question of the genesis of post-industrial society // *Questions of Philosophy*. 2010. № 2. P. 23-34.
- [11] Kuznetsov M.M. Experience of communication in the information age. Research strategies T.V. Adorno and M. McLuhan. – М.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2011. 143 p.
- [12] Manoilo A.V. State information policy in special conditions: Monograph. – М.: МЭФИ, 2003. 388 p.
- [13] Morev M.V., Kaminsky V.S. Social processes: classical theory and modern relevance // *Issues of territorial development*. 2016. № 3 (33). P. 1-13.
- [14] Podoprigora A.V. Information and consciousness: how the "reality generator" works // *Scientific yearbook of the Center for Forecasting Analysis*. 2019. № 1 (3). P. 29-44.
- [15] Spicheva D.I. Image as a communicative and managerial phenomenon: social and philosophical analysis: dissertation ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. – Tomsk, 2014. 142 p.
- [16] Boell S.K. Information: Fundamental positions and their implications for information systems research, education and practice. *Information and Organization*, 2017. № 27 (1). P. 1-17.
- [17] Floridi F. The information society and its philosophy: introduction to the special issue on the philosophy of information, its nature developments // *The information society*. 2009. № 5. P. 153-158.
- [18] Mingers J. Philosophy and information systems: where are, we and where should we go? // *European Journal of Information Systems*. 2018. Vol. 27. № 3. P. 263-277.
- [19] Norton B. Environmental Philosophy: a fresh perspective // *Bioscience*. 2013. Vol. 63. № 5. P. 404-406.
- [20] Stahl B.C., Eden G., Jirotko M., Coeckelbergh M. From computer ethics to responsible research and innovation in ICT: The transition of reference discourses informing ethics-related research in information systems // *Information & Management*, 2014. № 51 (6). P. 810-818.
- условиях метасоциальной интеграции / Ажыбекова К.А., Тогусаков О.А., Брусиловский Д.А., Есипов И.И., Клименко Д.Ф. // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2018. Т. 18. № 1. С. 128-135.
- [3] Арутюнян К.С. Проблема управления сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ // *Вестник Пермского университета*. 2020. № 3. С. 438-447.
- [4] Арутюнян К.С. Роль управленческого сознания в социо-природной и информационной среде в ситуации глобальной нестабильности // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 572-580.
- [5] Брусиловский Д.А., Есипов И.И. Специфика воздействия «мягкой силы» России, Китая и США на Центральную Азию в условиях глобализации // *Вопросы политологии*. 2019. Т. 9. № 8 (48). С. 1779-1798.
- [6] Брусиловский Д.А., Тогусаков О.А. Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в политико-правовой сфере // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2016. № 12. С. 206-214.
- [7] Гончаров В.П. Средства коммуникации и их социокультурное воздействие: Н. Постман об «исчезновении детства» // *Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 6. С. 106-112.
- [8] Горoshko E.I. Информационно-коммуникативное общество: становление и перспектива развития // *Сociология. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского*. 2009. Том 22 (61). № 1. С. 91-97.
- [9] Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении / коллектив авторов; под ред. С.Е. Прокофьева и С.Г. Камолова. – М.: Knorus, 2022. 288 с.
- [10] Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // *Вопросы философии*. 2010. № 2. С. 23-34.
- [11] Кузнецов М.М. Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т.В. Адорно и М. Маклюэна. – М.: ИФ РАН, 2011. 143 с.
- [12] Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. 388 с.
- [13] Морев М.В., Каминский В.С. Социальные процессы: классическая теория и современная актуальность // *Вопросы территориального развития*. 2016. № 3 (33). С. 1-13.
- [14] Подопригора А.В. Информация и сознание: как работает «генератор реальности» // *Научный ежегодник центра анализа прогнозирования*. 2019. № 1 (3). С. 29-44.
- [15] Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Томск, 2014. 142 с.
- [16] Boell S.K. Information: Fundamental positions and their implications for information systems research, education and practice. *Information and Organization*, 2017. № 27 (1). P. 1-17.
- [17] Floridi F. The information society and its philosophy: introduction to the special issue on the philosophy of information, its nature developments // *The information society*. 2009. № 5. P. 153-158.
- [18] Mingers J. Philosophy and information systems: where are, we and where should we go? // *European Journal of Information Systems*. 2018. Vol. 27. № 3. P. 263-277.
- [19] Norton B. Environmental Philosophy: a fresh perspective // *Bioscience*. 2013. Vol. 63. № 5. P. 404-406.
- [20] Stahl B.C., Eden G., Jirotko M., Coeckelbergh M. From computer ethics to responsible research and innovation in ICT: The transition of reference discourses informing ethics-related research in information systems // *Information & Management*, 2014. № 51 (6). P. 810-818.

Список литературы

- [1] Ажыбекова К.А., Тогусаков О.А., Брусиловский Д.А. Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты) // *Общество: философия, история, культура*. 2017. № 3. С. 9-16.
- [2] Ажыбекова К.А., Тогусаков О.А., Брусиловский Д.А. Диалог культур и взаимоадаптация цивилизаций в

Кордас О.М.*Кандидат философских наук, доцент кафедры теологии, философии и культурологии. Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.***Сущность маски в конкретной метафизике П.А. Флоренского***

Аннотация. В конкретной метафизике русского богослова и философа П.А. Флоренского соединяется религиозный, философский и культурологический подход к пониманию культуры в ее духовно-материальной целостности. Ядром этой целостности является символ, явленный в художественной реальности и религиозном опыте. В статье через обращение к символической триаде П.А. Флоренского «лик / лицо / личина», а также категориям видения и видимости, раскрывается амбивалентная природа феномена маски. Обращение к работе Флоренского «Иконостас» показывает, какими разными путями пошло развитие маски в культуре. В зависимости от мировоззренческого выбора личности, предпочтения духовного или мирского, маска может либо являть вневременную духовную сущность личности, что проявляется в лике и иконе, либо скрывать, подменять сущность, тогда маска оборачивается личиной.

Ключевые слова: П.А. Флоренский, конкретная метафизика, маска, лик, лицо, личина.

Kordas O.M.*PhD in Philosophy, Associate Professor. Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies. Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.***The essence of the mask
in the concrete metaphysics of P.A. Florensky**

Abstract. In the concrete metaphysics of the Russian theologian and philosopher P.A. Florensky combines a religious, philosophical and cultural studies approach to understanding culture in its spiritual and material integrity. The core of this integrity is the symbol, manifested in artistic reality and religious experience. In the article, through reference to the symbolic triad of P.A. Florensky's "icon-painted face / face / image", as well as the categories of vision and visibility, reveals the ambivalent nature of the mask phenomenon. An appeal to Florensky's work "Iconostasis" shows the different paths the development of the mask in culture took. Depending on the ideological choice of the individual, preference for the spiritual or worldly, the mask can either reveal the timeless essence of the personality, which is manifested in the face and icon, or hide, replace the essence, then the mask turns into a mask.

Key words: P.A. Florensky, concrete metaphysics, mask, icon-painted face, face, guise.

Одной из основ религиозной философии П.А. Флоренского выступает идея «конкретной метафизики». Она заключается в проявлении через конкретное художественное явление онтологических и мировоззренческих оснований. Через постижение частного, отдельного явления культуры (предме-

---

* © Кордас О.М., 2024.

Сущность маски в конкретной метафизике П.А. Флоренского

та искусства, семиотического феномена, символа) постигается мир как целое, бытие как таковое [1]. Конкретность метафизики подразумевает обнаружение ноумена (умопостигаемого) в феномене (чувственной форме). Объектом внимания П.А. Флоренского становится в первую очередь изобразительное искусство и эстетические аспекты приобщения к религиозному опыту, таинству богослужения. В искусствоведческих работах «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях», «Иконостас», «Обратная перспектива» Флоренский анализирует живопись, графику, иконопись, способы построения пространства в различные художественные эпохи и на основе этого выделяет два типа культуры – средневековый и возрожденческий. Средневековый – религиозный тип культуры, органичный и созерцательный, имеющий символический характер и ставящий своей целью поиск высших ценностей и духовного Абсолюта. Возрожденческий – безрелигиозный тип культуры, поверхностный и потребительский, рациональный, где утверждение субъективной воли важнее объективной истины.

В основе онтологического различия этих двух типов культур по Флоренскому лежат категории видения и видимости. Но парадоксально, что культуру видения, средневековую, Флоренский называет «ночной», а возрожденческую культуру видимости – «дневной». «Ночная культура» потому ночная, что осознает источник Света – Бога, который вне культуры, вне мира. «Дневная культура» – культура самомнения – «светит» собственным светом» [2, с. 24].

Символически эти два типа культуры выражает триада «лик-лицо-личина», подробно рассмотренная филосо-

фом в произведении «Иконостас». Лик – проявленность чистой сущности, идеи, энергия образа Божьего, символ сакральной явленности Бога. Личина – обман, мимикрия лица, пустота, прикрывающаяся другими сущностями, видимость. Лицо – реальность этого мира, сырой материал, подобие Божье, содержащее потенцию, которая может обернуться либо образом Божиим, либо пустотой, личиной. Это зависит от духовного выбора, осуществляемого на границе дольного и горнего миров. Именно у предела здешнего, по словам Флоренского, сосредоточены соблазны и обольщения, когда за духовные образы принимаются неистинные мечтания, смущающие и прельщающие душу [3, с. 429]. Видение может подмениться видимостью.

Исследователи творчества П.А. Флоренского в основном отождествляют понятия личина и маска, действительно, для этого есть основания, так как сам философ указывает, что первоначальное значение слова личина есть маска, ларва (larva) [3, с. 434]. В частности, в О.В. Сямина в своем диссертационном исследовании использует слова «личина / маска» как синонимичные обозначения одного феномена, которое понимается Флоренским «в духе христианской традиции, резко негативно – как обман, лжереальность» [4]. На наш взгляд, личина и маска у Флоренского все-таки не полностью тождественные категории. При, безусловно, негативном отношении к личине, философ обозначает амбивалентность маски. Маска становится символом, чувственно воплощающим в культуре категории видения и видимости. Она олицетворяет границу между мирами (в архаической культуре и ритуальная, и погребальная маска указывала на связь с потусторонним

миром). В «Иконостасе» показывается, какими разными путями пошло развитие маски в культуре, в зависимости от мировоззренческого выбора, предпочтения духовного или мирского.

Первый путь развития маски приводит к утрате ее сакрального значения. Это происходит в пространстве зрелища, театра, когда вместо религиозного культа, утверждающего само бытие, на первый план выходит публичное зрелище, утверждающее человеческое видение бытия. По словам П.А. Флоренского, происходит «мистическое самозванство», обман тем, чего нет на самом деле. И эта подмена имеет «привкус ужаса» [3, с. 435]. Ложность театрального действия связывается у Флоренского и с тем, что именно в театральных декорациях был впервые применен прямоперспективный способ построения пространства, который философ в работе «Обратная перспектива» связывает с иллюзионизмом и видимостью европейского искусства [5]. Отсюда у Флоренского и вытекает отрицательное отношение к ряжению, театру, в духе религиозной православной традиции. Разрушается система тождества «маска-обладатель маски», на первый план выходит функция подмены, люди пытаются быть «как боги», но не богами по существу. Актер есть «развращенный человек, как бы вывороченный наизнанку – человек, кажущий изнанку души и прячущий лицо ея, такая личность лишается сознания реальности и делается ликом не реальной основы жизни, а – пустоты и ничтожества, то есть пустою и зияющей личиною, и, не прикрывая собою ничего действительного, само собою осознается как ложь, как актерство» [6, с. 195]. Двусмысленность, двойственность маски понимается христианской культурой как замутнение истинного

человеческого начала, маска превращается в личину.

Второй путь развития маски восходит к погребальной маске, которая сохраняет сакральный смысл. Основное назначение погребальной маски – идентификация, установка личности умершего перед божеством и потустороннее возвращение первоначальной целостности человека (души с телом). Погребальная маска также отражает представление о переходе умершего из профанного мира изменчивости в сакральный мир устойчивости, вечности. Маска закрывает лицо, которое в своей переменчивости и выразительности воплощает саму жизнь. Она становится идеальным застывшим слепком-двойником человека. С развитием представлений о душе и развитием символического мышления погребальная маска переходит в эллинский и фаямский портрет, который, по словам Флоренского, «отнюдь не был портретом в нашем смысле: это была, хотя и продвинутая по пути символизма, все та же погребальная маска» [3, с. 524]. Особая техника изображения лиц, подчеркивающая в человеке надындивидуальное, идеальное начало, божественный лик подхватывается христианской традицией и приводит к иконографическому канону. «Священная суть маски не только не погибла с разложением ее прежнего образа, но отделившись от его трупa, создала себе художественное тело. Это – икона. Культурно-исторически икона именно унаследовала задачу ритуальной маски, возведя эту задачу – являть упокоившийся в вечности и обожествленный дух усопшего – на высочайшую ступень» [3, с. 522].

Как видим, понятие маски связано как с личиной – через иллюзорность театрального зрелища, так и с ликом – через развитие иконописи. Таким обра-

зом, П.А. Флоренский улавливает амбивалентную сущность маски, которая может либо скрывать сущность (подменять ее, либо указывать на ее отсутствие) – тогда получается маска-личина, либо являть сущность – незамутненное видение идеального, божественного образа в человеке – маска-икона. Личность человека, проявленная в его лице, сочетающем и свет, и тьму, божественное и греховное, постоянно находится в ситуации выбора и становления. При выборе греховного пути лицо застывает в маску-личину, которая затмевает свет Божий, при праведном же пути подвижника лицо преобразуется в маску-икону, проявляющую свет Божий и являющую истину.

- [5] Флоренский П. Обратная перспектива // Флоренский П. История и философия искусства. – М.: Академический проект, 2020. С. 181-236.
- [6] Флоренский П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах / П. Флоренский. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2012. 905 с.

References

- [1] Asoyan Yu. Discovery of the idea of culture: Experience of Russian cultural studies in the mid-19th and early 20th centuries / Yu Asoyan, A. Malafeev. 2. ed., rev. and additional – M.: OGI, 2001. 342 p.
- [2] Krasnoyarova N.G. Philosophy of culture P.A. Florensky // Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research / N.G. Krasnoyarov. 2016. № 3 (12). P. 23-26.
- [3] Florensky P. Iconostasis // Florensky P. Works in 4 volumes. Vol. 2. – M.: Mysl, 1996. 877 p.
- [4] Syamina O.V. The categories "face / face / mask (mask)" in cultural studies P.A. Florensky: author's abstract. dis. ...cand. cultural studies: 24.00.01 / O.V. Syamina; Ross. state ped. University named after A.I. Herzen. – St. Petersburg: 2006. 27 p.
- [5] Florensky P. Reverse perspective // Florensky P. History and philosophy of art. – M.: Academic project, 2020. P. 181-236.
- [6] Florensky P. Pillar and Statement of Truth. Experience of Orthodox theodicy in twelve letters / P. Florensky. 2nd ed. – M.: Academic Project, 2012. 905 p.

Список литературы

- [1] Асоян Ю. Открытие идеи культуры: Опыт русской культурологии середины XIX и начала XX веков / Ю Асоян, А. Малафеев. 2. изд., испр. и доп. – М.: ОГИ, 2001. 342 с.
- [2] Красноярова Н.Г. Философия культуры П.А. Флоренского // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования / Н.Г. Красноярова. 2016. № 3 (12). С. 23-26.
- [3] Флоренский П. Иконостас // Флоренский П. Сочинения в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. 877 с.
- [4] Сямина О.В. Категории «лик / лицо / личина (маска)» в культурологии П.А. Флоренского : автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / О.В. Сямина; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: 2006. 27 с.

Го Шисин*Аспирант. Владимирский Государственный Университет, г. Владимир.*

Эстетическое воспитание трубача в вузе*

Аннотация. В статье исследуется ключевая роль эстетического воспитания в подготовке трубачей на университетском уровне. На протяжении 80-90-х годов традиционное образование в области игры на трубе в России в основном ориентировалось на классический репертуар, пренебрегая развивающимися стилистическими тенденциями в музыке и требованиями современного общества. Однако с вступлением в Болонский процесс в 2003 году университеты осознали настоятельную необходимость модернизации образования в области игры на трубе в соответствии с требованиями современной эпохи.

В этой статье рассматривается трансформация образования в области игры на трубе, рассказывается о том, как университеты в России расширили свои учебные программы, включив в них широкий спектр музыкальных жанров и стилей, интегрировали курсы истории музыки и оценки, способствовали междисциплинарному сотрудничеству, проводили семинары по интерпретации и выразительности и внедряли современные технологии.

Разъясняется важность эстетического образования для трубачей, подчеркивается его роль в повышении художественной восприимчивости, понимании исторического и культурного контекста музыки, продвижении универсальности, повышении вовлеченности аудитории и открытии дверей для разнообразных карьерных возможностей. Эстетическое образование выходит за рамки технического мастерства, воспитывая всесторонне развитых музыкантов, которые вдыхают жизнь в исполняемые ими ноты, очаровывают аудиторию и оставляют неизгладимый след в мире музыки.

Ключевые слова: обучение игре на трубе, эстетическое воспитание, музыкальная программа, мастер-классы по устному переводу, разносторонние музыканты, современные технологии.

Guo Shixing*Graduate Student. Vladimir State University, Vladimir.*

Aesthetic education of a trumpeter at a University

Abstract. The article examines the key role of aesthetic education in the training of trumpeters at the university level. Throughout the 80-90s, traditional education in the field of trumpet playing in Russia mainly focused on the classical repertoire, neglecting the developing stylistic trends in music and the requirements of modern society. However, with the entry into the Bologna Process in 2003, universities realized the urgent need to modernize education in the field of trumpet playing in accordance with the requirements of the modern era.

This article examines the transformation of education in the field of trumpet playing, describes how universities in Russia have expanded their curricula to include a wide range of musical genres and styles, integrated music history and assessment courses, promoted interdisciplinary cooperation, conducted seminars on interpretation and expressiveness, and introduced modern technologies.

---

* © Го Шисин, 2024.

Эстетическое воспитание трубача в вузе

The importance of aesthetic education for trumpeters is explained, its role in increasing artistic sensitivity, understanding the historical and cultural context of music, promoting universality, increasing audience engagement and opening doors to a variety of career opportunities is emphasized. Aesthetic education goes beyond technical mastery, educating comprehensively developed musicians who breathe life into the notes they perform, fascinate the audience and leave an indelible mark on the world of music.

Key words: learning to play the trumpet, aesthetic education, music program, master classes in interpretation, versatile musicians, modern technologies.

Важность эстетического воспитания в области музыки, особенно для трубачей, трудно переоценить. Эстетическое воспитание является фундаментальным аспектом музыкальной подготовки, который выходит за рамки технического мастерства и играет ключевую роль в воспитании всесторонне развитых и выразительных музыкантов. Перед трубачами стоит задача не просто воспроизводить ноты; они являются интерпретаторами музыки. Эстетическое образование вооружает их инструментами для анализа, интерпретации и придания своим выступлениям креативности, выразительности и личной пронизательности. Эстетическое воспитание также учит эффективному общению со слушателями. Это дает музыканту возможность устанавливать эмоциональный и интеллектуальный контакт со слушателями, делая выступления более увлекательными и впечатляющими.

Руководствуясь предпосылкой, что музыкальному образованию не хватает «внимания к вопросам массовой эстетической грамотности и чувствительности к музыке», Реймер и другие призвали изменить статус-кво [1]. Как говорит сам Реймер, существовала потребность в «измерении субъектности и креативности в том, что стало холодно-интеллектуальной учебной программой». Более того, фонограф, хотя и был представлен почти столе-

тием ранее, только начинал осознаваться со всеми его художественными и образовательными последствиями [2]. Фонограф позволял студентам наслаждаться музыкой без необходимости выступать. Эти последствия еще больше оправдали и позволили перейти от музыкального образования как музыкальной подготовки к музыкальному образованию как эстетическому воспитанию.

Цели музыкального образования как эстетического воспитания рассматривались и реализовывались с момента его образования в 1950-х годах. От учебной программы до информационно-пропагандистской деятельности – функции этих целей столь же широки, сколь и экстенсивны. Цель здесь состоит в том, чтобы сосредоточиться исключительно на описании и целях эстетического воспитания с целью применения их в классе.

Эстетическое воспитание – это «развитие чувствительности к эстетическому качеству вещей» [3]. Обоснование Реймера дает дальнейшее представление о целях эстетического воспитания, как он их видит.

Начиная с «вещей», Реймер предполагает, что необходимо включить это слово, чтобы подчеркнуть, что «эстетическая сфера» – это та, которая основана на реальных «объектах» или «происшествиях». Эти объекты состоят из неэстетичных и эстетически привле-

кательных качеств. Те из них, которые являются эстетическими, – это «ощутимые атрибуты, которые сами по себе придают ощущение выразительности» [3, с. 29].

Впоследствии Реймер предполагает, что «эстетические качества», демонстрируемые через мелодию, ритм, гармонию, тон, цвет и форму, – это те, которые «настолько богаты значением, настолько эффективны в представлении условий, что [они] могут вызывать чувство значимости [и] представляют собой сокровище материалов, которые может помочь людям чувствовать себя более глубоко» [3, с. 30]. Неэстетические качества также могут играть определенную роль до тех пор, пока музыка «не откажется от своего статуса искусства».

«Чувствительность» относится к способности различать «условия» эстетических качеств, такие как взаимоотношения и напряженность, равновесие и дисбалансы, ожидания и отклонения. Далее, Реймер предполагает, что эстетическая чувствительность проявляется через перцептивную реакцию и адаптивное перспективное поведение; «человек должен воспринимать существующие экспрессивные условия... [и] он должен реагировать на то, что он воспринимает».

«Развивать» относится к роли преподавателя, поскольку он развивает способность ученика «воспринимать эстетические качества вещей и реагировать на них» (стр. 30). Исходя из этого, фундаментальной задачей музыкального образования является воспитание поведения, необходимого для развития чувствительности к эстетическим качествам музыки. Эти задачи или модели поведения, как утверждает Реймер, предполагают качественное взаимодействие с музыкой посредством произ-

водства, концептуализации, анализа и оценки музыки.

Труба – незаменимый духовой инструмент для любого симфонического оркестра, военного оркестра и духового оркестра. С превращением музыки и танцев в дисциплину первого уровня обучение игре на трубе в колледжах и университетах нашей страны достигло определенного прогресса. Однако, судя по статусу трубы в области музыки и искусства, популяризации трубного искусства в нашей стране недостаточно. Эта ситуация тесно связана с недостатками образования в области трубного искусства в колледжах и университетах нашей страны. Поэтому образование в области искусства игры на трубе в колледжах и университетах нуждается в реформировании, чтобы способствовать развитию образования в области искусства игры на трубе в колледжах и университетах более научным и разумным способом.

В последние десятилетия XX века традиционная практика преподавания игры на трубе в России претерпела кардинальные изменения, приведя ее в соответствие с современными образовательными стандартами и культурными ожиданиями. Традиционно основное внимание уделялось классическому репертуару, в значительной степени игнорируя новые стили популярной музыки и растущие ожидания от культурного уровня исполнителя. К концу столетия некогда прогрессивная российская школа игры на трубе пришла в упадок из-за устаревших методик преподавания, в которых отсутствовали инновационные подходы.

Необходимость в пересмотре методологии стала еще более очевидной после принятия Россией в 2003 году Болонского процесса, в котором особое внимание уделялось модернизации

системы образования для более эффективной подготовки студентов к поступлению в передовые и специализированные учебные заведения. Этот сдвиг положил начало значительному обновлению в педагогике игры на трубе, которое началось в начале 2000-х годов и продолжает развиваться.

В этот период реформы образования российские педагоги существенно повлияли на стандарты исполнения своих европейских и американских коллег, уделяя приоритетное внимание таким аспектам, как чистота звука, качество тембра, художественная целостность фраз и ритмическая точность. В.С. Попов, видный деятель российской музыкальной академии, подчеркнул превосходное качество звучания русского духового исполнения, отмечая пристальное внимание к совершенствованию тембра, усилению логики музыкальной фразировки и повышению выразительности, что отличает его от западной практики [6].

Сфера образования в области игры на трубе стала свидетелем глубоких преобразований в российских университетах, отражающих смену парадигмы от традиционных методов обучения к более комплексному и универсальному подходу. Эта эволюция, начавшаяся в начале 21 века, была отмечена интеграцией различных музыкальных жанров, курсами по истории музыки и ее оценке, междисциплинарным сотрудничеством, семинарами по устному переводу и современными технологиями. Эти изменения являются не просто корректировками; они представляют собой сознательную попытку обучить студентов игре на трубе навыкам и восприимчивости, необходимым для многогранного музыкального ландшафта.

1. Разнообразный репертуар:

Одним из наиболее заметных изме-

нений в образовании по игре на трубе стало расширение учебных программ, включающее широкий спектр музыкальных жанров и стилей. В то время как традиционное обучение игре на трубе делало сильный акцент на классическом репертуаре, университеты в России теперь осознали важность ознакомления студентов с богатством музыки, выходящей за рамки классического канона. Джаз, современная музыка, мировая музыка и поп-музыка – все это нашло свое место в классе игры на трубе. Студентам предлагается изучить этот разнообразный репертуар, позволяющий получить более полное представление об эстетике и способствующий адаптации.

2. Курсы истории музыки и повышения квалификации:

Чтобы обеспечить целостную перспективу, университеты ввели курсы истории музыки и повышения квалификации в учебную программу по игре на трубе. Эти курсы предлагают студентам контекстуальное понимание музыки, которую они исполняют. Углубляясь в исторический, культурный и социальный контекст различных музыкальных произведений, студенты получают более глубокое представление о художественных и эстетических аспектах музыки. Эта интеграция позволила трубачам соприкоснуться с музыкой на более глубоком уровне и обогатила их интерпретации.

3. Междисциплинарное сотрудничество:

В эпоху, когда междисциплинарное сотрудничество ценится все больше, университеты поощряют студентов-трубачей тесно сотрудничать с музыкантами из других дисциплин. Сотрудничество с вокалистами, пианистами, композиторами и танцорами дает студентам-трубачам более широкий взгляд

на музыку и эстетику. Такой подход создает среду, в которой сходятся различные художественные влияния, позволяя более всесторонне исследовать эстетику и креативность.

4. Семинары по устному переводу:

Эстетическое воспитание – это не только знакомство с различными стилями, но и развитие художественной восприимчивости. Семинары по устному переводу и выразительности стали фундаментальной частью обучения игре на трубе. Эти мастер-классы предоставляют студентам возможность вникнуть в эмоциональные и художественные нюансы музыки. Поощряя студентов экспериментировать с устным переводом, они совершенствуют свою способность выражать эмоции и идеи с помощью игры на трубе. Этот подход выходит за рамки технического мастерства и направлен на воспитание экспрессивных музыкантов.

5. Интеграция современных технологий:

Современные технологии оказали значительное влияние на образование в области игры на трубе. Цифровая запись и редактирование звука были интегрированы в учебную программу, что позволяет студентам экспериментировать со звуком и эстетикой. Эти инструменты позволяют учащимся записывать и анализировать свои выступления, способствуя самосовершенствованию и развитию креативности. Технология стала важным компонентом в повышении эстетики игры на трубе.

Таким образом, трансформация обучения игре на трубе в российских университетах отражает стремление воспитывать разносторонних и выразительных музыкантов. Все эти учебные заведения разнообразили репертуар, включив в учебную программу курсы истории музыки и повышения

квалификации с учетом междисциплинарного сотрудничества, а также семинары по устному переводу и мастер-классы. Это позволило использовать современные технологии для обучения студентов игре на трубе, обладающих необходимыми навыками и чутьем в постоянно меняющемся музыкальном ландшафте. Эти творческие мероприятия расширяют и совершенствуют эстетику игры на трубе, а также повышает эстетический уровень восприятия музыки как студентами, так и их аудиторией.

По словам Цай Юаньпэя: «Развитие эмоций является центральной задачей в области эстетического воспитания, которое направлено на глубокое усвоение человеком его принципов». В рамках эстетического воспитания, направленного на воспитание всесторонне развитой личности, Цай Юаньпэй уделял значительное внимание эмоциональному развитию как основному направлению своей деятельности [5]. Роль музыки в эстетическом воспитании заключается в том, чтобы дать учащимся возможность различать и ценить красоту как объективно, так и глубоко, позволяя им понять лежащие в ее основе послания и истинную сущность красоты. Музыка также стимулирует внутреннюю мотивацию к прогрессу. Колледжи и университеты прикладного бакалавриата используют методы музыкального образования, создавая образовательную атмосферу, которая улучшает эмоциональное состояние студентов. Доказано, что музыка как форма вовлечения, которая приносит удовольствие, рассеивает негатив, стимулирует позитивные чувства и глубоко трогает душу, оказывает положительное влияние на физическое и психическое здоровье студентов колледжей.

References

- [1] Schwadron A. Are We Ready for Aesthetic Education? Music Educators Journal, 1973. № 60 (2). P. 37-89.
- [2] Reimer B. Music Education and Aesthetic Education: Past and Present. Music Educators Journal, 1989. № 75 (6). P. 22-28.
- [3] Reimer B. Putting Aesthetic Education to Work. Music Educators Journal, 1972. № 59 (1). P. 28-33.
- [4] Znamenskaya I.A., Popov V.V. On the issue of prospects for the development of music pedagogical faculties // News of universities. North Caucasus region. Society Sciences. Specialist. release. Economics, law, education. 2005.
- [5] Cai Yuanpei. Selected works. Beijing: People's Pedagogical Press, 1980. P. 37.
- [6] Popov V.S. Russian School of Wind Performance // Bulletin of the UNESCO Department of Musical Art and Education Publisher: Moscow Pedagogical State University. P. 123-132.

Список литературы

- [1] Schwadron A. Are We Ready for Aesthetic Education? Music Educators Journal, 1973. № 60 (2). P. 37-89.
- [2] Reimer B. Music Education and Aesthetic Education: Past and Present. Music Educators Journal, 1989. № 75 (6). P. 22-28.
- [3] Reimer B. Putting Aesthetic Education to Work. Music Educators Journal, 1972. № 59 (1). P. 28-33.
- [4] Знаменская И.А., Попов В.В. К вопросу о перспективах развития музыкально-педагогических факультетов // Известия вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. Спец. выпуск. Экономика, право, образование. 2005.
- [5] Цай Юаньпэй. Избранные труды. Пекин: Народная педагогическая пресса, 1980. С. 37.
- [6] Попов В.С. Русская школа духового исполнительства // Вестник кафедры «Юнеско» музыкальное искусство и образование Издательство: Московский педагогический государственный университет. С. 123-132.

Габдрахманов Э.Т.

Аспирант. Уфимский университет науки и технологий.

Социальный конфликт - объект исследования социальной философии*

Аннотация. В статье с позиций социальной философии раскрывается содержание конфликта, рассматриваются основные элементы социального конфликта, прослеживается его влияние на процессы социальных изменений. Контент-анализ российской и зарубежной литературы позволил проанализировать понимание социального конфликта в обществе через исторические этапы, выделить основных философов, внесших значительный вклад в изучение феномена «социальный конфликт». Анализируются причины возникновения и этапы развития социальных конфликтов. Выделены основные стратегии разрешения социальных конфликтов.

Ключевые слова: социальный конфликт, теория конфликта, эскалация конфликта, глобализация, виды социальных конфликтов, этапы конфликта, стратегии разрешения конфликтов.

Gabdrakhmanov E.T.

Graduate Student. Ufa University of Science and Technology.

Social conflict - object of research in social philosophy

Abstract. From the standpoint of social philosophy, the article reveals the content of the conflict, examines the main elements of social conflict, and traces its influence on the processes of social change. Content analysis of Russian and foreign literature made it possible to analyze the understanding of social conflict in society through historical stages, to identify the main philosophers who made a significant contribution to the study of the phenomenon of “social conflict”. The causes of occurrence and stages of development of social conflicts are analyzed. The main strategies for resolving social conflicts are highlighted.

Key words: social conflict, conflict theory, conflict escalation, globalization, types of social conflicts, stages of conflict, conflict resolution strategies.

Невозможно рассматривать современное общество без конфликтов. Современные социально-политические события подчёркивают актуальность темы «Конфликт как социальный феномен». Процессы интеграции и глобализации – усиливают конфликты. Меняются формы и процессы протекания

конфликтов. Современные философы все чаще говорят о конфликте цивилизаций [1, 23].

Конфликты как объект изучения философами имеет длительную историю. Родоначальником конфликтной теории является Карл Маркс [2]. К.Маркс исходил из того, что люди постоянно всту-

* © Габдрахманов Э.Т., 2024.

Социальный конфликт - объект исследования социальной философии

пают в различные социальные отношения [2, 35]. Теория стратификации по К. Марксу, рассматривается через классовую теорию. Соответственно возникает не равный доступ представителей разных классов к социально-экономическим благам (ресурсам). А это усиливает противоречие между представителями различных классов. Возникает конфликт. Противоречие между классами решается с помощью революции. Только революция способна изменить качественно структуру общества и систему классовых отношений [2, 50].

Существенный вклад в развитие конфликтной теории внесли Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Козер [6]. По Г. Зиммелю, конфликты в обществе будут всегда, конфликт «присущ и диссоциации и ассоциации то он необязательно приводит к разрушению системы или социальным изменениям» [6, 68]. Г. Зиммель анализировал последствия конфликтов, среди которых важными являются сохранение целостности общества, укрепление социальной системы общества [6].

Р. Дарендорф утверждал, что между сложными организациями происходит перераспределение власти, что является причиной конфликта [4]. Соответственно, субъекты, обладающие властью, влияют на субъекты не обладающих властью. Основной причиной конфликта является перераспределение власти.

Л. Козер считает, что главным элементом социального действия является конфликт [2]. Конфликт усиливает единство общества. В обществе будет социальное, психологическое и экономическое неравенство, что обостряет конфликты.

Е.М. Бабосов и Ю.Г. Запрудский рассматривают природу и причины конфликтов, выделяют методы предупреждения и разрешения конфликтов [3].

Анализируя определения конфликтов основным элементом в них является «деятельность».

Е. Робинс определил конфликт как «ситуацию, которая возникает, когда целенаправленное поведение одной группы в организации блокирует целенаправленное поведение другой» [5, 16].

Л.Козер рассматривает конфликт как «борьбу за ценности или статусные привилегии, за власть и дефицитные ресурсы, в которой цели противостоящих сторон состоят не только в овладении ими, но и в нейтрализации или устранении своего соперника» [7, 62].

Роббинс понимал конфликт как «процесс, в котором человек или подразделение целенаправленно предпринимает усилия, чтобы заблокировать другого, что приводит к срыву достижения других целей или продвижению его интересов» [7,85].

По словам М. Дойча, конфликт - это «ситуация, когда происходят несовместимые действия». [4, 34].

А.Г. Ковалев понимает конфликт как «противоречия, затрагивающие социальный статус человека, ценности личности, престиж и моральное достоинство» [7, 56].

Н.В. Жгутикова понимает конфликт как «противоречие между людьми, которое характеризуется противоборством» [7].

Наиболее детально разработанное определение конфликта у Е.М.Бабосова - «Конфликт социальный есть предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение

действительного, или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов» [6, 43].

Ю.Г. Запрудский дал следующее определение социального конфликта – «это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое или косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству» [4, 48].

В.И. Сафьянов видит конфликт как «насильственное межличностное противоборство, связанное с сознательным ущемлением нравственного достоинства и потребностей партнера» [8, 101].

Итак, проанализировав данные определения социального конфликта можно утверждать, что характер протекания конфликта определяются его причинами, характеристикой субъектов-участников, социальных групп.

В основе конфликта лежат субъективно-объективные противоречия, которые потом трансформируются в открытую борьбу.

Социальный конфликт происходит, когда две стороны убеждены в том, что цели их деятельности несовместимы.

Отечественные и зарубежные философы выделяют следующие причины конфликтов:

- культурно-ценностные,
- бытовые причины,
- экономические,
- политические,
- информационные,
- социальные и другие.

Итак, источник конфликта заключается в несовпадении мнений участников-сторон. Поэтому социальные конфликты являются постоянным феноменом общественных отношений.

Социальные конфликты выполняют определенные функции:

- прогрессивная – способствует развитию, прогрессу общества.
- стабилизирующая – благодаря социальным конфликтам стабилизируются интересы социальных групп, разрешаются социальные проблемы в обществе.
- интегрирующая – объединяет сторонников одной школы, концепции.
- стимулирующая - стимулирует социальные процессы в обществе, общество динамично развивается.
- информационная – общество и его члены получают новую информацию об окружающей социальной среде
- конфликт выполняет роль «предохранительного клапана», своевременно выявляя возникающие противоречия и сохраняя социальную структуру в целом» [1, 52].

В тоже время у конфликтов могут быть деструктивные последствия: нестабильность общества, деградация членов общества, вплоть до их гибели.

Существуют две модели анализа социальных конфликтов - структурная и процессуальная. В структурной модели анализируются причины конфликтов, его динамику. Процессуальная модель анализирует фазы и характер конфликтов, методы и стратегии его разрешения.

По каким основаниям можно классифицировать конфликты? Р. Фишер выделяет три типа конфликтов:

- экономический конфликт (возникает по причине распределения ограниченных ресурсов).
- конфликт ценностей (формируется вокруг несовместимых предпочтений, принципов или действий, в которых верят люди и которые соотносятся с групповой идентификацией (по причине расхождений в системе ценностей - культуре, религии).

• силовой конфликт (стремление доминировать в конфликте) [8, 144].

В зависимости от сферы жизни общества выделяют конфликты:

- экономические;
- политические;
- идеологические;
- культурные;
- демографические и другие.

В зависимости от социальных последствий выделяют конфликты:

- конструктивные,
- деструктивные.

В зависимости от времени протекания выделяют конфликты:

- кратковременные;
- конфликты средней продолжительности;
- длительные.

Конфликт в своем развитии проходит несколько этапов. Философ Цой выделяет три основные стадии конфликта:

1. предконфликт (общий интерес всех членов группы или общества, возникновение новых взаимосвязей и отношений, формирование общего пространства. В последующем каждый индивид видит в другом возможного соперника).

2. конфликт (инцидент. Определяются участники конфликта - «провокактор», «жертва», «судьи», «борец за справедливость». Происходит открытая демонстрация недовольства.

3. постконфликтная ситуация (изменение характеристик участников конфликта и условий среды. Результаты конфликта определяются в преобладании разрушительных или созидательных действий) [9, 48].

Контент-анализ научной литературы по философии и конфликтологии позволил выделить пять стилей решения конфликта:

- сглаживание - поведение, направ-

ленное на ликвидацию противоречия;

- уклонение – поведение, направленное на побег от конфликтной ситуации;

- принуждение – поведение, направленное на осуществление давления на одну из сторон конфликта;

- компромисс – поведение, направленное формирование уступок с обеих сторон конфликта;

- разрешение проблемы – поведение, направленное найти решение конфликта и признание этого решения всеми участниками конфликта.

Таким образом, конфликты являются постоянным социальным явлением современного общества. Необходимо формировать конструктивное собственное отношение к конфликтной ситуации, выстраивая позитивные стратегии решения конфликтов.

References

- [1] Antsupov A.Ya. Conflictology. – М.: Eksmo, 2009. 206 p.
- [2] Babosov E.M. Conflictology. – Мн., 2000. 150 p.
- [3] Galustova O.V. Conflictology in questions and answers. – М.: Prospekt, 2009. 200 p.
- [4] Dahrendorf R. Modern social conflict // Foreign literature. 1993. № 4. P. 45-56.
- [5] Zaitsev A.K. Social conflict. – М.: Nauka, 2000.
- [6] Kozyrev G.I. Conflictology: textbook. – М.: INFRA-M, 2010.
- [7] Kozyrev G.I. Political conflictology: textbook. allowance. – М.: INFRA-M, 2008.
- [8] Mushtuk O.Z. Conflictology. – М.: MFPA, 2011.
- [9] Svetlov V. A. Conflictology. – St. Petersburg: Peter, 2011.

Список литературы

- [1] Анщупов А.Я. Конфликтология. – М.: Эксмо, 2009. 206 с.
- [2] Бабосов Е.М. Конфликтология. – Мн., 2000. 150 с.
- [3] Галустова О.В. Конфликтология в вопросах и ответах. – М.: Проспект, 2009. 200 с.
- [4] Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. № 4. С. 45-56.
- [5] Зайцев А.К. Социальный конфликт. – М.: Наука, 2000.
- [6] Козырев Г.И. Конфликтология: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010.
- [7] Козырев Г.И. Политическая конфликтология: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008.
- [8] Муштук О.З. Конфликтология. – М.: МФПА, 2011.
- [9] Светлов В. А. Конфликтология. – СПб.: Питер, 2011.

Азарян С.Г.

*Доктор философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности.
ФГБОУ ВО Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар.*

Роль телевидения в современном мировоззрении общества*

Аннотация. В статье на основе понимания телевидения в качестве центрального института формирования общественного и персонального мировоззрения, автор анализирует истоки дихотомии неуверенности в будущем, продиктованной мировоззренческой платформой постмодернизма и оптимизмом, как выражением идеи свободы и относительности любой систематизированной системы мироустройства. Автор утверждает, что ход развития цивилизации поступательно привел к зарождению идеи постмодернизма в недрах классической философии. Доктринальная платформа К. Маркса, основанная на материалистическом понимании хода мировой истории, в основе своей имела посыл к возникновению в последующих теориях, к отказу от законченной и понятной теории в объяснении мира как системы. Теоретики философии постмодернизма в качестве основы восприятия окружающей действительности рассматривают слово, имеющее важное значение как семантическая единица. Субъектный характер восприятия информации современным человеком в свете инновационного восприятия жизни не является исключительным, а выступает закономерностью общей субъектности. Потому и нет смысла говорить о манипуляции, как феномене современных СМИ. В современной жизни именно телеэкран является проводником в реальность постмодернизма.

Ключевые слова: средства массовой информации, философия телевидения, трансформация мировоззрения, зарождение идей постмодернизма, мировоззрение постмодерна, инкультурация, компенсация ресурсов.

Azaryan S.G.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Socio-Cultural Activities. Krasnodar State Institute of Culture.*

The role of television in the modern worldview of society

Abstract. In the article, based on the understanding of television as the central institution for the formation of a public and personal worldview, the author analyzes the origins of the dichotomy of uncertainty in the future, dictated by the ideological platform of postmodernism and optimism, as an expression of the idea of freedom and relativity of any systematized world order system. The author argues that the course of development of civilization has progressively led to the emergence of postmodern ideas in the depths of classical philosophy. K. Marx's doctrinal platform, based on a materialistic understanding of the course of world history, basically had a message for the emergence in subsequent theories, for the rejection of a complete and understandable theory in explaining the world as a system. Theorists of the philosophy of postmodernism consider the word, which is important as a semantic unit, as the basis for perception of the surrounding reality. Therefore, the text acts as a combination of semantic and axiological meanings. The subjective nature of information perception by a modern person in the light of innovative perception of life is not exceptional, but acts as a pattern of general subjectivity. Therefore, it makes no sense to talk about

---

* © Азарян С.Г., 2024.

Роль телевидения в современном мировоззрении общества

manipulation as a phenomenon of modern media. In modern life, it is the television screen that is the guide to the reality of postmodernism.

Key words: mass media, philosophy of television, transformation of worldview, emergence of postmodernism ideas, postmodern worldview, inculturation, compensation of resources.

Введение

В современных условиях жизни, когда темп времени заставляет человека ориентироваться быстро и давать адекватный ответ на создающуюся проблему в течение весьма непродолжительного времени, роль информации в построении эффективных коммуникаций многократно увеличивается. В этих условиях средства массовой информации (далее – СМИ), являются востребованными более чем ранее, тем более, что они предлагают различные формы воспроизведения, удобные приложения, снабжены формами обратной связи, дают анонсы и предлагают повторы любимых программ. СМИ не просто знакомят людей с новостными программами, но и предлагают свою интерпретацию событий. Воздействие оказывается мощное и не сильно заметное для подавляющего большинства зрителей. В итоге воздействия СМИ на личность с помощью определенного набора различных средств, человек получает объемную медиа-картину мира. Главную роль в ее становлении играет телевидение, как центральный институт СМИ. В эфире теле вещания возможна организация оперативных передач из студии, с места событий, путем переказа, интервью, дискуссии, репортажа, в форме документального фильма. С помощью телеэфира можно воспроизвести события в ретроспективе, можно увидеть дальние уголки, в которые сложно отправиться в путешествие, телеэфир предлагает передачи от самых юных, до самых пожилых. Это служит

факторами, благодаря которым телевидение остается самым востребованным из всех существующих СМИ, уступая в популярности лишь Интернет-каналам. Причем последние востребованы отдельными категориями населения. Поэтому в целом, можно считать телевидение самым популярным для всех слоев населения источником информации. Современные новостные программы представляют собой, при всей индивидуальности подачи, единую цепь информационного вещания. Программа в целом представляет собой компиляцию событий, которая излагается в дайджесте, предшественнике выпуска. Этот обзор событий объединяет самые разные информационные блоки: политику, природу, проблемы жилищно-коммунального хозяйства, новости моды. Все новости – одно событие за другим идут в эфир при минимальной логической связи, представляя собой глобальную компиляцию. Это выступает одной из причин, по которой телевидение, некоторые современники его современной трансформации, считают «зримым злом». Актуально разобраться в том, какова роль телевидения в выражении современной мировоззренческой парадигмы на основе применения философских методов анализа и синтеза.

Предпосылки возникновения мировоззрения постмодерна

Телезрители определяют содержание и направление реализации своего интереса, выбирая программы, телепередачи, их ведущих и направленность шоу. Телезрители самостоятельно осу-

ществляют не только выбор телепередачи, но и ее формат, то есть смотреть ли ее в эфире телевидения или на интернет-канале. А эклектика телезрителя, ее проявление в окружающей жизни не может не учитываться в способе телевидения. Современные зрители, в большинстве своем, мировоззренчески восходят не только к массовой культуре и музыке, но, являют собой результат усвоения идей постмодернизма. Ропот о желании видеть телевидение периода советской идеологии не подтверждается проведенным нами в 2022-2023 гг. социологическим опросом телезрителей. Желание рекреации, расслабления после рабочего дня доминирует в ответах респондентов исследования, проведенного среди ста жителей Краснодарского края посредством интерактивного почтового опроса [Азарян, 2023]. Желание получить яркие эмоции от просмотра не распространяются лишь на развлекательные программы, они относимы и к новостному контенту. И, соответственно, телевидение отвечает компиляционным выплеском на эту зрительскую потребность. В запросе на запоминающийся и интересный новостной контент, телезрители ориентируют создателей программ на высокий интеллектуальный уровень программ, но без «занудства» и, для большинства молодежи – «без рекламы» [Азарян, 2023, 13]. Отметим, что постмодернизм, как философское течение и принцип восприятия мира в высшей степени повлиял на современного зрителя, и он не полностью удовлетворен телеэфиром, не в силу особой формы преподнесения контента – а потому что, на взгляд 84% молодых людей, принимавших участие в приведенном опросе, считает, что рекламы на телеэкране «слишком много» [Азарян, 2023, 13]. Современная молодежь нацелена на получение престиж-

ной работы, создание финансовой устойчивости, проживание в комфортабельных условиях, продуктивный отдых. Все эти желания отлично дополняют классическую систему базовых ценностей общества, в которой доминируют любовь к отечеству и приоритет семейных традиций. Видимое согласие с общечеловеческими ценностями имеет ощутимый диссонанс в мироощущении с поколениями предков. Базовая система ценностей предполагает традиционный способ получения и передачи информации, а современные поколения ориентированы на мобильную передачу информации, семейные просмотры телепрограмм являются для них редким исключением из правил, моментами, связанными с посещением родных или праздниками. Прогресс, воспринимаемый, как неуклонное движение человеческого разума к новому постижению жизни наталкивается на стену неверия в позитивность грядущих перемен и эклектизм мировосприятия. Современный человек может не увидеть того, что происходит с душевным состоянием близких, но активно следить за событиями в мире, придавая им большее значение. Условно можно было бы считать это невнимательностью к потребностям родных, если бы не являлось проявлением более глобальных процессов влияния на личность постмодернизма – проецированием во внешнюю среду внутренних страхов и неуверенности в завтрашнем дне. Логично, что все проявления постмодернизма, наблюдаемые в современном мире, не могут быть следствием проекции на общество транслируемых по каналам телевидения, программ. Чтобы стать доминирующей идеологией, должны были появиться идеи, которые привели к взрыву появления новых философских течений в русле модер-

низма. В ходе изучения философии наблюдается слишком большой разрыв между классической и постклассической философией. Неясно, каким образом, великий Ф. Ницше пришел к отрицанию традиционных ценностей, к идее «сверхчеловека». Конечно, можно, основываясь на понимании внезапного инсайта, посетившего мыслителя, объяснить его теоретические построения. Но чтобы их так быстро и легко восприняло общество, необходима определенная готовность к столь неординарному подходу. Иначе, общество не восприняло бы учение, радикально перечеркивающее все предыдущие построения классического подхода, как не смогло оценить философские воззрения Жозефа Прудона, за редким исключением мыслителей, обративших внимание на отдельные положения его теории. Одним из мыслителей, обративших внимание на радикальные идеи Ж. Прудона, был К. Маркс, автор картины мира, надолго ставшей парадигмальной для многих государств мира, и базовой для последователей его учения, в первую очередь, В. Ленина. В.И. Ленин, продолжая традицию материалистической идеологии К. Маркса, подверг критике философскую позицию Э. Маха, А. Пуанкаре, других последователей эмпириокритицизма, в части субъективности восприятия мира, понимания реальности и истины. По мысли В.И. Ленина, абсолютная истина достигаема последовательным выявлением относительных истин, которые расширяют горизонты научного познания, а не выступают плодом субъективного восприятия этого мира. В. Ленин отмечает возможность расширения, сжатия, достижение тупика в определенных направлениях познания в ходе роста количества и качества научных достижений человечества [Ленин, 1908,

137]. Для марксистов лишь научное познание является путем постижения реальности. С позиции марксистско-ленинской философии объективная реальность существует независимо от сознания субъекта, то есть человека. Эта модель не предполагает никакого влияния субъекта в своей преобразовательной деятельности по отношению к существующей окружающей жизни на объективную реальность. Иначе реальность будет меняться вместе с субъектом, и ее познание в исходном состоянии станет невозможно или станет бессмысленно наличие преобразующего субъекта. Тем более, что преобразующая деятельность человека запускает в жизнь законы исторического развития, которые далее определяют бытие всего человечества. А история на взгляд последователей К. Маркса представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций, в основе которых лежат факторы классовой принадлежности средств производства. И по смыслу теории, особенность существования высших классов состоит в использовании всех возможных ресурсов, направленных на отчуждение произведенного продукта от производителя, получении прибавочной стоимости и эксплуатации угнетенных классов. То есть, в учении К. Маркса произошло не только оформление экономической платформы истории человечества, но и обесценивание человека, который рассматривается как ресурс, орудие труда, средство производства, но не личность. Все последующие построения, производные от теории К. Маркса не смогли, при всех попытках сгладить отсутствие гуманистического понимания диалектики исторического процесса. Поэтому, теория Ф. Ницше на фоне существующего понимания человека, как экономической категории, уже не вызывала

отторжения. В его теории гуманизм – лишний элемент системы. И совсем уже не чужеродно выглядит идея о смысле бытия как извечной «воли к власти». Мысль Ф. Ницше состоит в понимании человеческого бытия как в конкурентном взаимодействии за место под солнцем¹. Причем в этой битве побеждает «сверхчеловек», ценность которого для философа бесспорна и состоит она в полном отрицании морали, ценностей и иных целей, кроме «воли к власти». Все дополнительные «гуманитарные» инструменты, включая языковые средства, являются лишь «вешками», позволяющими не заблудиться на пути к этой цели и выступают элементом покорения других, создания иллюзии понимания. То есть, глубокое смысловое познание реальности невозможно. Более того, по мысли М. Хайдеггера, исчезновение смысла и ценностей бытия проецирует бесцельность существования человека². И потому, уже почти предсказуемо появление «фрейдизма» с ролью «бессознательного» в развитии истории и в жизни отдельной личности. Психоанализ З. Фрейда стал теорией, довольно быстро, за несколько лет с момента возникновения в медицинской практике, в 1900 г., был органично воспринят психологией, социологией и, безусловно, стал частью общественно-философского восприятия мира³. Показом роли бессознательных мотивов в жизни человека, З. Фрейд подтвердил и утвердил в справедливости идеологических воззрений первых философов-постмодернистов французской школы – Ж. Деррида и Ж.-Ф. Лио-

тара.

Критическое мышление как характерная черта постмодернизма

Во второй половине XX века появились открытия, полностью преобразившие жизнь человека во всех сферах: в быту, в медицинском обслуживании, в секторе экономики. К самым важным из них следует отнести изобретение микроволновой печи, цветного телевизора, аппарата ультразвукового исследования, кардиостимулятора и кредитной карты. Эти изобретения стали возможны благодаря прогрессу в физике, химической технологии, генетике, физиологии человека и электронике. Все названные изобретения демонстрировали силу человеческого разума, расширяющиеся возможности познания мира. Но одновременно произошло усиление тенденций непредсказуемости направлений мирового прогресса и отсутствие постоянства гуманистической тенденции. Все рассмотренные причины привели к доминированию в мировом массовом сознании философии постмодернизма. Россия, вышедшая на общемировой простор из постсоветского идеологического пространства, не могла остаться в стороне от общемирового постмодернистского мировоззрения. Модернизм не представляет собой целостного мировоззрения в силу отрицания возможности существования единого последовательного взгляда на жизнь, ток как жизнь состоит в плюралистичности хаотических построений. В России интерес в связи с этим представляет теория Б.В. Яковенко. «Сущее, плюрализм должен действовать совершенно недогматично», утверждал он [Яковенко, 2003, 428-429].

Плюрализм с позиции гносеологии состоит в существовании множества истин; с позиции бытия – равенства бытийных первооснов; с позиции плю-

1 Ницше, 1883-1885 // URL: <https://view-er.rsl.ru/ru/rsl01003959210?page=2&rotate=0&theme=white>

2 Хайдеггер, 1961 // URL: <https://mybook.ru/author/martin-hajdegger/nicsh-i-pustota/read>

3 Фрейд, 1916 // URL: https://azon.market/image/catalog/v_1/product/pdf/269/2688016.pdf

рализма эстетики прекрасного – понимание красоты во всех проявлениях и уровнях культуры; с этической стороны – отрицание однозначности безнравственного, отказ от одномерности в понимании ценностных установок личности. Проявлением истинной философии плюрализма в политике государства Б.В. Яковенко считал идею демократии, как выражение истинной сути принципа плюрализма, а свободу – ее высшим проявлением [Яковенко, 2000, 921].

В свете сказанного возникает дихотомия между безграничной свободой человека, в том числе в реализации творческого потенциала и абсолютно ничтожными результатами усилий понять мироустройство. И тогда логично возникает вопрос во имя чего все это творчество. В рамках этой доктрины возникает повод говорить лишь об «искусстве для искусства». В рамках XIX века в литературном творчестве Ш. Бодлера, П. Анненкова, О. Уайльда и С. Георге явственно проявляется приоритет интуиции, чувственного познания над эмпирическим и логическим пониманием мира. В рамках науки, понимание мира человеком, с позиции постмодернистов, невозможно. Поэтому мысль философии постмодернизма ограничивает сама себя: если человек не может объяснить мир, вынужден довольствоваться интуитивным познанием, то и сам постмодернизм не может претендовать на истинность объяснения мира. Рациональным зерном постмодернизма является критическое осмысление и притязания на «всеобщую» относительность, в том числе и к самому постмодернизму. Р. Рорти, американский философ постмодернизма неопрагматической версии, последовательно доказывал, что истина не познаваема. Но понятия, близкие к

истинному состоянию вещей, можно получить в результате беседы, диалога, потому, что лишь словесный ряд, оформленный в текстовую форму может быть источником, приблизительно отражающим явления. Эту идею в форме афоризма выразил Ж. Деррида: «вне текста не существует ничего» [Derrida, 1976, 158]. Таким образом, любой объект уже изначально имеет какой-либо контекст, исходя из нашего понимания. Поэтому всякое познание опосредовано субъектом, неизбежно интерпретирующим объект изучения с позиции опыта, культуры, уровня сознания, присущих ему. Из этого контекста вытекает ряд базовых принципов постмодернизма: человек не имеет возможности познать ни себя, ни окружающий мир; преобразовательная деятельность вследствие недостижимости попыток познания обречена на провал; в сознании, ориентиры на конкретность понятий: элитарная культура – массовая культура; искусство – ремесло, не возникают в силу отсутствия определенности; достижение «прогресса», как идеи будущего невозможно; диалог, текст, речь есть единственный способ приблизительно понять окружающую действительность. Субъективность мира присутствует и в нашей речи, в текстах, которым люди читают и слышат. Пока личность существует, она находится в мире «говорящих текстов». Л. Шестов определял постмодернизм, как «апофеоз беспочвенности», что тоже можно понимать, как предпосылку к пониманию постмодернистской основы⁴. Философ отметил характерную черту постмодернистского мировоззрения – человек, находясь в воздухе, не имеет возможности «заземления», так как реальная почва отсутствует, но именно

⁴ Шестов, 1991 // URL: <https://djvu.online/file/Jth7sh2AYZcKJ>

поэтому, он ищет способ лучшего удержания равновесия, подвергая анализу предметы, которые могут пригодиться для этого, критикуя то, что не подходит и оценивая то, что намеревается использовать. Поэтому, подвергая критике устойчивые теории, постмодернизм не мог обойти вниманием общественное устройство, в том числе, устройство капиталистического, как, впрочем, и любого другого, общества. Все заявляемые ценности капитализма подверглись сомнению.

Средства массовой информации как новый тип духовного производства

Важную роль в понимании устройства мира постмодернисты отводят средствам массовой информации (СМИ). В силу того, что структуру пространства отображают СМИ, общество нуждается в новом видении информационной среды. Представляемая СМИ информационная среда, как и общество, внутренне противоречиво. Но при этом противоречии, она представляет структурное единство, выражаясь в определенной форме. Так, современное телевидение многоканально, а радио – синхронно. Каждый телеканал передает различную информацию, ориентируясь на определенную аудиторию, как и радиоволны. При всем внутреннем противоречии, теле- и радиовещание выступают в органичном единстве. Телевидение выражает такую картину вещания, которая детерминирована системой общественных коммуникативно-гносеологических процессов получения, усвоения и трансляции ценностей культуры, значимых для каждого человека. Но при этом личность сама имеет возможность осуществления выбора в условиях информационного плюрализма. Современное телевидение испытывает частые нападки со стороны зрительской

аудитории за отсутствие возможности удовлетворения «специфических», «узко очерченных» потребностей, иными словами, телезрители хотят видеть телевидение в роли Интернета. То есть в обществе наличествует определенное желание того, чтобы не личность осуществляла самостоятельный выбор телеканала или программы, а директор канала, осуществляющего вещание, «угадывал» пожелания телезрителей. В том виде, что предполагает просмотр современное телевидение, оно постоянно слышит упреки в свой адрес, что просмотр телепередач предполагает манипуляцию сознанием, превращает зрителей в ведомую массу, вынуждая видеть лишь то, что диктуется коммерческим интересом поставщика услуг. Это – особое течение в духовной культуре, современный тип духовного производства, форма культуры, соответствующая потребностям современного общества, способ адаптации личности к современному обществу, система социального регулирования, помогающая людям действовать в соответствии с потребностями этого общества, в большинстве случаев, продукты, создаваемые массовой культурой. Под массовой культурой следует слабый слепок с произведений высокого искусства, адаптированный под массового зрителя с целью выполнения компенсаторной функции восполнения целостности бытия культуры в его отсутствие.

Заключение

Восполняя недостающие звенья в восприятии современного мира личности, телевидение выступает оракулом новой мифологии, в которой отражена модель поведения человека в различных обстоятельствах бытия. Она уже отлична от воспринятой и запомненной телезрителем предшествующего поколения. Отличие восприятия новой

модели состоит в новом уровне воспроизводства усвоенной модели поведения. Она может отражать тот запрос на социальное поведение, который необходим определенным социальным слоям и силам. А для лучшего усвоения этой модели современное телевидение широко используют парадигму анимации. В ее основе – эмансипация, равноправие, приоритет ресурсного высвобождения, отказ от любых оков, которые понимаются, как механизмы торможения движения общества на пути к совершенствованию. Современное телевидение играет ведущую роль в инкультурации, выполняя компенсаторную функцию общественного благополучия в сознании каждого человека. В целом, использованные в настоящем исследовании подходы, свидетельствуют о том, что коммуникационно-информационное поле телевидения – важный компонент мировоззрения постмодернизма, как главной парадигмы современного мира, и основной вопрос пространства общественной информации.

References

- [1] Azaryan S.G. Social and philosophical aspect of the perception of television by young people: Current trends // *Science. Art. Culture*. 2023. № 2 (38). P. 5-17.
- [2] Derrida J. *Of Grammatology*. Johns Hopkins University Press. 1976. // URL: https://www.unisa.ac.za/static/corporate_web/Content/Colleges/CHS/News/Events/Docs/Of%20Grammatology.%20Jacques%20Derrida.pdf (26.04.2024).
- [3] Lenin V.I. Full composition of writings. Vol. 18. Materialism and empirio-criticism. – М.: Publishing House of Political Literature, 1961. P. 7-384. // URL: <http://www.uaio.ru/vil/18.htm#psoder> (04.26.2024).
- [4] Nietzsche F. *Collected Works*. Vol. 1. Thus spoke Zarathustra: Symbolic. poem / Transl. with him. D. Borzakovsky; Ed. A. Vvedensky. – М.: Publication by bookseller M.V. Klyukina, 1900-1903, 1900. 360 p. // URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003959210?page=2&rotate=0&theme=white> (04.26.2024).
- [5] Freud Z. Introduction to psychoanalysis / Z. Freud; lane with him. G.V. Baryshnikova. – М.: AST, 2017 624 p. // URL: https://azon.market/image/catalog/v_1/product/pdf/269/2688016.pdf (04.24.2024).
- [6] Heidegger M. Nietzsche and emptiness / Martin Heidegger; comp. O. V. Selin. – М.: Algorithm: Eksmo, 2006 (Tver: Tver Printing Plant). 303 p. // URL: <https://mybook.ru/author/martin-hajdegger/nicshe-i-pustota/read/> (04.26.2024).

mybook.ru/author/martin-hajdegger/nicshe-i-pustota/read/ (04.26.2024).

- [7] Shestov L. *Apotheosis of groundlessness. Experience of adogmatic thinking*. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1991. 218 p. // URL: <https://djvu.online/file/Jth7sh2AYZcKJ> (04.26.2024).
- [8] Yakovenko, B.V. *History of Russian philosophy*. – М.: Republic, 2003. 510 p.
- [9] Yakovenko B.V. *The power of philosophy*. – St. Petersburg: Nauka, 2000. 974 p.

Список литературы

- [1] Азарян С.Г. Социально-философский аспект восприятия телевидения молодежью: Современные тенденции // *Наука. Искусство. Культура*. 2023. № 2 (38). С. 5-17.
- [2] Derrida J. *Of Grammatology*. Johns Hopkins University Press. 1976. // URL: https://www.unisa.ac.za/static/corporate_web/Content/Colleges/CHS/News/Events/Docs/Of%20Grammatology.%20Jacques%20Derrida.pdf (Дата обращения: 26.04.2024).
- [3] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. – М.: Издательство политической литературы, 1961. С. 7-384. // URL: <http://www.uaio.ru/vil/18.htm#psoder> (Дата обращения: 26.04.2024).
- [4] Ницше Ф. Собрание сочинений. Т. 1. Так говорил Заратустра: Символич. поэма / Пер. с нем. Д. Борзаковского; Под ред. А. Введенского. – М.: Издательство книгопродавца М.В. Клюкина, 1900-1903, 1900. 360 с. // URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003959210?page=2&rotate=0&theme=white> (Дата обращения: 26.04.2024).
- [5] Фрейд З. Введение в психоанализ / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой. – М.: АСТ, 2017 624 с. // URL: https://azon.market/image/catalog/v_1/product/pdf/269/2688016.pdf (Дата обращения: 24.04.2024).
- [6] Хайдеггер М. Ницше и пустота / Мартин Хайдеггер; сост. О.В. Селин. – М.: Алгоритм : Эксмо, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). 303 с. // URL: <https://mybook.ru/author/martin-hajdegger/nicshe-i-pustota/read/> (Дата обращения: 26.04.2024).
- [7] Шестов Л. *Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления*. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1991. 218 с. // URL: <https://djvu.online/file/Jth7sh2AYZcKJ> (Дата обращения: 26.04.2024).
- [8] Яковенко, Б.В. *История русской философии*. – М.: Республика, 2003. 510 с.
- [9] Яковенко Б.В. *Мощь философии*. – СПб.: Наука, 2000. 974 с.

Аторин Р.Ю.

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии, Государственный университет управления.*

Актуальность социальных функций религии*

Аннотация. Формирование национального идеала в современной России происходит с учётом исторически сложившегося типа традиционной культуры, исторической памяти и самосознания общества. Становление российской цивилизации происходило в тесной связи с архетипом религиозности и тем влиянием, которое он оказал на развитие народного духа. Образование нового общественного идеала связано с возвращением к ценностям традиционной культуры, которая, в свою очередь немислима без религиозности и, во многом зиждется на основе последнее, в связи с чем необходимо обозначить актуальность тех функций религии, которые так или иначе, прямо или косвенно способствуют рождению этого идеала.

В статье представлен религиозоведческий и социально-философский экскурс в то, как осуществляется влияние религиозности на общество и отдельного человека и каким образом религия, как социальное явление осуществляет свои функции.

Ключевые слова: религия, религиозность, религиозная культура, общество, социальные функции религии.

Аторин R.Y.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy of the State University of Management.*

The relevance of the social fuctions of religion

Abstract. The formation of the national ideal in modern Russia takes place taking into account the historically established type of traditional culture, historical memory and self-awareness of society. The formation of Russian civilization took place in close connection with the archetype of religiosity and the influence it had on the development of the national spirit. The formation of a new social ideal is associated with a return to the values of traditional culture, which, in turn, is unthinkable without religiosity and is largely based on the latter, and therefore it is necessary to identify the relevance of those functions of religion that somehow, directly or indirectly contribute to the birth of this ideal.

The article presents a religious and socio-philosophical excursion into how the influence of religiosity on society and an individual is carried out and how religion, as a social phenomenon, performs its functions.

Key words: religion, religiosity, religious culture, society, social functions of religion.

В начале исследования считаем целесообразным обозначить функцию сакрализации этических культурных ценностей. Сущность данной функ-

---

* © Аторин Р.Ю., 2024.

Актуальность социальных функций религии

ции, изложена современными учёными В.Ю. Лебедевым и В.Ю. Викторовым. Её смысл в том, что данная функция есть «наделение общественных норм и ценностей <...> особым священным статусом. В традиционных обществах эта функция была преобладающей (Курсив мой. – А. Р.)» [3, с. 59].

Рядом с функцией сакрализации этических культурных ценностей находится осуществление схожая *культуротранслирующая функция*, когда благодаря религии происходит сохранение духовных достижений цивилизации и передача их как инструментов ценностного ориентирования через поколения [5, с. 36; 12, с. 301; 3, с. 60-61]. Так возникает сакральное наследие культуры.

Не последняя роль отводится религиозности в деле сплочения людей. Достижение единства национального самосознания обязано *консолидирующей* функции религии. При этом необходимо учитывать ту специфику, что процессы консолидации, как подчёркивают авторы, имеют актуальность не только в пределах одной религии (конфессии, церкви, религиозной группы и т.д.) [3, с. 60]. Организующая способность мобилизации общественных сил свойственно религиозности как таковой и это может быть сегодня востребовано в развитии концепции общественного идеала.

Многоконфессиональное пространство традиционных религий, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации – готовое поле реализации консолидирующей функции. При этом речь не идёт об объединении всех существующих конфессий в одну религию. Это принципиально невозможно и мнение о культурной противоестественности экуменизма возникло не на пустом месте. Достаточное количество иссле-

дований, вышедших из академической среды представителей исторических религий, говорят о неизбежности стирания культурно-конфессиональных границ, ухода в прошлое такого необходимого для современного российского общества понятия, как «национальная идентичность», и воцарения всеобщей духовной безликости как закономерного итога экуменизма [8; 10].

Любая традиционная историческая религия как бы отстаивает право народа на существование в контексте собственной культуры, подчёркивает его национальные начала. (Нередко в собственном смысле культурой становится само вероисповедание, положений которого придерживается данный народ). Реализация этого естественного права внутри каждой религиозной группы есть одно из оснований зарождающейся национальной идеи, предусматривающей возможность существования полиэтнического и поликонфессионального монолита в пределах одной государственности на основе полезной для государства веротерпимости которая по определению Вольтера есть «долг правосудия, предписанный гуманностью, совестью, Богом, это закон, охраняющий мир в обществе, способствующий процветанию государств» [1, с. 22]. Открытый межнациональный и межрелигиозный диалог только способствует сближению и, как следствие – культурному обогащению, о чём пишет академик Дмитрий Лихачёв: «Национальные особенности сближают людей, заинтересовывают людей других национальностей,<...>. Народы – <...> гармонично согласованные между собою ассоциации. <...> Национальные черты народа существуют не только в себе и для себя, а и для других. Они выясняются только при взгляде со стороны и в сравнении, поэтому долж-

ны быть понятны для других народов» [4, с. 98].

Добросовестная просветительская направленность религиозных организаций только способствует формированию и укреплению национальной идеи. В этом религиозные организации, не запрещённые законодательством и исповедующие традиционные исторические типы вероучений, занимающиеся просвещением, естественным образом созвучны с государством и обществом. Основная цель консолидирующей функции религии в достижения межрелигиозного равноправия и веротерпимости, консолидация религиозных сообществ посредством осознания равнозначности. Уникальность и ценность отдельного и каждого в осуществлении его культуры, но не обезличивание таковой в воронке глобализма, подвергнув процессам стирания того, что обеспечивает самоидентичность, в обмен на ложное ощущение части какой-либо культуры, каким либо образом присвоившей себе право универсальности и доминирования.

Особое внимание необходимо уделить *идеологической* функции религии, но перед тем как приступить к раскрытию её смысла, требуется уточнить ряд моментов.

Первое. Нельзя упустить из виду, что в современном обществе, когда речь заходит о чём-либо связанном с понятием «идеология», нередко можно встретить неприятие какой бы, то ни было «идеологичности». Данная тенденция обязана своим существованием антисоветской либеральной пропаганде, развернувшейся в конце XX – начале XXI века. В одном из учебников по религиоведению идеологическая функция религии, названная ещё функцией «размежевания» характеризуется как: «идеологическое воздействие на людей,

использование амбициозными политиками и террористическими организациями религии как средства достижения своих корыстных целей» [9, с. 29].

«Целые народы и страны распадаются и враждуют между собой по религиозным признакам» - умозаключает Подольская, словно обвиняя религиозность в социальных катаклизмах [9, с. 23]. Однако, как мы считаем, данное суждение отображает не столько идеологическую функцию, сколько возможность *политической спекуляции*, когда осуществление политических целей и задач происходит посредством использования религиозного чувства общества.

Второе. Н.С. Михалков в авторской программе «Бесогон» дал следующее определение идеологии: «Идеология всего-навсего договорённость между людьми, по каким законам им жить» [6]. То есть у народов есть естественное право определения принципов, правил, эталонов, идеалов, которые можно использовать в качестве основополагающих в осуществлении социального взаимодействия. Из опыта консервативных государств Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иран др.) очевидно, что обществу ничто не мешает отождествить свой общественный идеал с религиозным. Однако в современном российском секуляризованном обществе и светском характере государства, вряд ли возможно что-либо аналогичное.

Осуществление религиозной идеологии возможно внутри отдельно взятой конфессии. Обратимся к В.П. Павловскому, который трактует понятие «религиозная идеология» как «система религиозных идей, взглядов и представлений, разработкой которых занимаются специально подготовленные люди – *служители культа*» [7, с. 22]. То

есть, возможность данной функции обусловлена теоретической стороной религии. Мы позволим себе сделать небольшое уточнение. «Служители культа» – люди осуществляющие богослужение. Есть ещё интеллектуальная религиозная элита, единичным представителем которой может быть, в том числе и служитель культа. Однако теолог не обязан обладать священническими полномочиями, хотя на практике это встречается часто. Итак, благодаря конфессиональным учёным-теологам теоретическая сторона религии и входящие в неё догматика, священная история, богословие, каноническое право и т.д. приобретают вид рационально обоснованной системы, которая интегрируется в общественные институты и последние начинают осуществлять свою деятельность сообразно этой системе. В этом смысле религиозная идеология воспринимается как «теоретически осмысленное и обобщённое отражение реального бытия сквозь призму веры» [7, с. 22]. И чем стройнее и совершеннее с точки зрения ума учение – тем больше вероятность принятия такового в качестве религиозной идеологии. Например, успех Томизма как церковной идеологии у католиков не в последнюю очередь обязан методологии Аристотеля, в частности – железному логическому основанию философии Фомы Аквинского.

Таким образом, наличие развитой рациональной стороны религии создаёт все условия превращения религии в общественный идеал, идеологию, благодаря чему возможно появление такой формы государственного устройства как теократия (Ватикан), или исторические типы государственности, основанной на «симфонии властей», светской и духовной (Византия). Ещё раз акцен-

тируем внимание на наличие разницы между религиозностью как *внутренней духовной практикой* (религиозность в себе) и попыткой *описания религиозности как феномена* (научное богословие). Отсутствие сформированного учения не умаляет ценности религиозности как ощущения священного, личностного переживания его: «религия, безразлично, развита она больше или меньше, достигла ли высоты научного сознания или остаётся на ступени наивной веры и сердца, обладает одинаково интенсивным характером, доставляет одинаковое удовлетворение и блаженство» [2, с. 66].

В заключении необходимо отметить *компенсаторскую* функцию религии, которая проявляет себя как в социуме явление, так и в отдельном индивидуе. Компенсаторская функция призвана смягчить чувство безысходности, социального бессилия, несправедливости, невозможности утраты. Апелляция к Высшей справедливости, источнику абсолютного блага – Бога может повысить общую степень религиозности общества, переживающего массовые бедствия, (войны, эпидемии, природные катаклизмы).

References

- [1] Voltaire Francois-Marie Arouet. Treatise on Tolerance [trans. from French]. – M.: Eksmo-Press, 2020. 128 p.
- [2] Hegel G.W.F. The Science of Logic [trans. with German]. – St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2023. 512 p.
- [3] Lebedev V.Yu., Viktorov V.Yu. Religious studies: textbook. – M.: Yurayt, 2012. 492 p.
- [4] Likhachev D.S. Letters about good. – St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2023. 160 p.
- [5] Lobazova O.F. Religious Studies: Textbook / Ed. ed. Academician of the Russian Academy of Sciences, prof. IN AND. Zhukova. – 4th ed., rev. and additional – M.: Dashkov i K, 2008. 488 p.
- [6] Mikhalkov N.S. "He who is not blind sees" [Electronic resource] // Nikita Mikhalkov's author's program "Besogon". // URL: <https://besogontv.ru/videos/kto-neslep-tot-vidit/> (01.13.2024).
- [7] Pavlovsky V.P., Eriashvili N.E., Shcheglov A.V. Religious studies: a textbook for university students. – 3rd ed., revised. and additional – M.: UNITY-DANA, 2012. 353 p.
- [8] Perepelkina L. Ecumenism is the path leading to destruc-

- tion. – St. Petersburg: Publishing and Printing Center “Reverse”, 1992. 88 p.
- [9] Podolskaya E.A., Podolskaya T.V. Religious studies: Credit-module course. – М.: Dashklov and K; Rostov n/d: Nauka-spectr, 2010. 335 p.
- [10] Orthodoxy and ecumenism: Doc. and materials, 1902-1998. – 2nd ed., revised. – М.: Dept. ext. church relations Moscow patriarchy, 1999. 495 p.
- [11] Rose S. Hieromonk. Orthodoxy and the religion of the future [trans. from English]. – М.: Skit, 1992. 176 p.
- [12] Yablokov I.N. Religious studies: textbook. manual for university students. – М.: Gardariki, 2005. 317 p.

Список литературы

- [1] Вольтер Франсуа-Мари Аруэ. Трактат о терпимости [пер. с французского]. – М.: Эксмо-Пресс, 2020. 128 с.
- [2] Гегель Г.В.Ф. Наука логики [пер. с нем.]. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 512 с.
- [3] Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение: учебник. – М.: Юрайт, 2012. 492 с.
- [4] Лихачёв Д.С. Письма о добром. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 160 с.
- [5] Лобазова О.Ф. Религиоведение: Учебник / Под общ. ред. академика РАН, проф. В.И. Жукова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Дашков и К, 2008. 488 с.
- [6] Михалков Н.С. «Кто не слеп, тот видит» [Электронный ресурс] // Авторская программа Никиты Михалкова «Бесогон». // URL: <https://besogontv.ru/videos/kto-ne-slep-tot-vidit/> (Дата обращения: 13.01.2024).
- [7] Павловский В.П., Эриашвили Н.Э, Щеглов А.В. Религиоведение: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 353 с.
- [8] Перепёлкина Л. Экуменизм – путь, ведущий в погибель. – СПб.: Издательско-полиграфический центр «Реверс», 1992. 88 с.
- [9] Подольская Е.А., Подольская Т.В. Религиоведение: Кредитно-модульный курс. – М.: Дашков и К; Ростов н/Д: Наука-спектр, 2010. 335 с.
- [10] Православие и экуменизм: Док. и материалы, 1902-1998. – 2-е изд., перераб. – М.: Отд. внеш. церк. сношений Моск. патриархата, 1999. 495 с.
- [11] Роуз С. Иеромонах. Православие и религия будущего [пер. с англ.]. – М.: Скит, 1992. 176 с.
- [12] Яблоков И.Н. Религиоведение: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2005. 317 с.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Бормотова Т.М.

Доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Политические настроения как ресурс мотивации поведения россиян в Интернете*

Аннотация. В статье на основе результатов эмпирических исследований анализируются политические настроения российских граждан, мотивационный ресурс их поведения в Интернете, факторы, формирующие политическую позицию. Описаны доминантные виды информации, в большей мере влияющие на формирование политических взглядов в разных социальных группах. Проанализированы формы взаимодействия интернет-пользователей в социальных сетях и их влияние на изменение политических настроений.

Ключевые слова: политические настроения, политическая мотивация, политические факторы, политический контент, политическое поведение.

Bormotova T.M.

Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University.

Political sentiments as a resource for motivating Russians' behavior on the Internet

Abstract. The article, based on the results of empirical research, analyzes the political sentiments of Russian citizens, the motivation of their behavior on the Internet, and the factors shaping their political position. The dominant types of information that have a greater influence on the formation of political views in different social groups are described. The forms of interaction of Internet users in social networks and their influence on changes in political sentiments are analyzed.

Key words: political sentiments, political motivation, political factors, political content, political behavior.

Введение

Общественное мнение выступает важным компонентом политической системы общества. Площадкой же для широкого и открытого выражения гражданами своих мнений по самому широкому кругу вопросов жизнедеятельности общества в настоящее время является Интернет-пространство.

Однако с ростом возможностей киберпространства и популярности его

информационных продуктов, существенно возрастает опасность появления фейковых новостей, оказывающих влияние на формирование искаженных политических взглядов, отражающих жизнь общества и государства. Это приводит к возникновению правовых коллизий между свободой слова и обеспечением информационной безопасности, когда открытое выражение своей позиции может порождать

---

* © Бормотова Т.М., 2024.

Политические настроения как ресурс мотивации поведения россиян в Интернете

манипуляции общественным мнением, оказывать на него вредоносное влияние. В этой связи важно иметь четкие представления о том, в какой степени Интернет и блогосфера могут оказывать влияние на формирование политических настроений и гражданских позиций людей.

Существующие отечественные исследования в данной области, главным образом, концентрируются на анализе цифровой политической культуры и недостаточно внимания уделяют аспекту мотивации.

Методология и методы

Основываясь на положениях концепции «медиатизации политики» (Ф. Кротц, В. Дрехе), где в передаче политической информации и активизации участия граждан в политических процессах становится ведущим направлением соединение средств массовой информации с цифровыми технологиями¹, автор по результатам комплексного исследования предлагает рассматривать мотивационное поведение в Интернете как один из основных механизмов продуцирования политических настроений. При анализе данного феномена автор отталкивается от его социологического толкования (Д.В. Ольшанский, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, Д.Б. Парыгин и др.)².

1 Гуреева А.Н., Кузнецова В.С. Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы. // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. Т.10.№ 1. С.191-205.

2 Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике / Д.В. Ольшанский. – М.: ПринДи, 1995. 238 с. Парыгин Б.Д. Анализ феномена и природы социального настроения / Б.Д. Парыгин // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 134-138. Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. 195 с. Парыгин Б.Д. Анализ феномена и природы социального настроения / Б.Д. Парыгин // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 134-138. Тощенко Ж.Т. Новые грани теоретической социологии: социальное настроение как объект социологического

В исследовании наряду с анализом литературных источников отечественных авторов была использована совокупность взаимодействующих эмпирических методов: онлайн-анкетирование пользователей Интернета, экспертное интервью, визуальный анализ пропагандистских материалов, отражающих проблематику исследования³.

Результаты и обсуждение

Политические настроения россиян как ресурс мотивации их поведения в Интернете.

В опросе, посвященном влиянию Интернета на формирование политических настроений, приняли участие представители различных социально-демографических групп населения России. Наиболее заинтересованными и активными оказались респонденты со средним профессиональным и высшим образованием.

Полученные данные свидетельствуют, что социальные сети и мессенджеры являются популярным источником новостей среди опрошиваемых. Большинство респондентов (94%) используют Интернет и социальные сети ежедневно, более 60% – качестве источника информации для получения новостей. Значительная часть респондентов (44%) предпочитают получать новости через социальные сети и мессенджеры, напротив, новостные сайты в качестве приоритетных источников, выступают для 13%. Около 50% при-

---

анализа // Проблемы теоретической социологии: сб. статей / под ред. А. О. Бороньева. СПб., 1996. Вып. 2. С. 35-47.

3 В рамках исследования, проведенного в 2023 году, было опрошено 500 респондентов из числа взрослого населения России по целевой выборке методом ривер-семплинга с критерием активности в Интернете в качестве пользователей социальных сетей, новостных сайтов, форумов. А также 15 экспертов, занятых в общественно-политической сфере деятельности и 30 изображений (публикаций), отражающих проблематику исследования.

нявших участие в опросе читают новости в Интернете и социальных сетях ежедневно или несколько раз в неделю (42%). Примечательно, что 77% активных интернет-пользователей считают, что новостные сайты, по сравнению с социальными сетями (48%), являются более достоверными источниками политической информации. Достоверность в них, по мнению участников опроса, обусловлена обстоятельностью фактологической базы и глубиной, и логикой аналитики.

Значительная часть респондентов (58%) пользуются несколькими источниками информации, стремясь сопоставить разные точки зрения, чтобы сформировать более полную картину о событиях в стране и зарубежом. При этом большую долю здесь составляют респонденты с высшим образованием.

Однако, значительная часть (41%) все же предпочитают ограничиться одним–двумя источниками новостей, выбирая пассивный путь для изучения новостей.

Результаты анализа показали, что основные интересы опрошенных связаны с проблемами международной (86%), внутренней политики (68%), и событиями в мире (67%). Около 40% в той или иной степени, в том числе 12% из них, активно обмениваются мнениями, участвуют в политические дискуссиях, включены в интернет-сообщества. В большинстве своем это респонденты с высшим образованием в возрасте 35-55 лет. Вместе с тем, несмотря на свою «активную жизнь» в интернет-пространстве, 65% однозначно выказали свою неготовность к реальному практическому участию в политических акциях. Основными причинами такой пассивности назывались отсутствие интереса к политике, ощущение бесполезности политиче-

ских акций, предпочтение вербальных форм выражения своих политических взглядов. Например, мотивированный потенциальный интерес к участию в акциях протеста через Интернет выразили лишь около 9% опрошенных, представляющих, в основном, возрастную группу от 18 до 24 лет.

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что политическая проблематика является важным информационным треком интернет-пространства. Для общения с представителями российского политикума и властных структур с целью публичного выражения своего мнения, респонденты отдают предпочтение письменным формам коммуникации: электронной почте (61%), социальным сетям и электронной приемной (по 46% соответственно).

Основываясь на субъективной самооценке, у 48% опрошенных констатируется средняя мотивация влияния на политические процессы в России, которую можно интерпретировать, как желание влиять на политические процессы наряду с недостаточностью личностных ресурсов и неуверенностью. Низкая мотивация (35%) объясняется отчужденностью от политической сферы.

Факторы, формирующие политические настроения россиян в Интернете.

Ведущими и положительно влияющими на политическую активность российских интернет-пользователей являются факторы доступности и анонимности Интернета. Одновременно стимулирует мотивацию поведения в Интернете возможность общения с единомышленниками и формирование групп влияния (социальных кругов). Он молниеносно и обширно распространяет аудио и видео информацию, достигая многомиллионной аудитории.

Таким образом сегодня Интернет является реальным инструментарием мобилизации людей.

Способ коммуникации в Интернете определяется предпочтениями пользователей. Свобода выражения своей личностной позиции с возможностью ее активного обсуждения в большей мере определяет выбор «Telegram» и «Twitter». В «ВКонтакте», «Facebook», «YouTube привлекательны в следствие широкого охвата аудитории.

Ведущие журналисты и «новостные ленты» пользуются приоритетом в получении политической информации. Уровень доверия к потребляемой информации зависит от авторитета источника и репутации автора. Однако в унисон своим политическим взглядам, интернет-пользователи выбирают ту информацию, которая, в первую очередь, созвучна с их мнением.

Важной мотивацией в политической интернет-коммуникации является не только наличия высокого уровня информированности, но и желание быть услышанными, влиять на формирование общественного мнения.

В результате исследования установлено, что интернет-пользователи положительно оценивают роль государства в создании безопасных условий для политической коммуникации, введении отдельных нормативных ограничений на недобросовестный контент, информационные фейки. Вместе с тем, не допуская политического манипулирования, необходимо соблюдение свободы слова. Одновременно отмечается, что формированию недоверия к власти и активному критическому участию в политической жизни в Интернете способствует отрицательный опыт взаимодействия людей с официальными органами власти и политическими институтами.

В целом, по результатам исследова-

ния можно заключить, что политическая и информационная грамотность интернет-пользователей, развитое критическое мышление, наряду с надежными источниками информации, является совокупностью необходимых условий формирования конструктивной политической среды в Интернете.

Заключение

Интернет и социальные медиа являются ведущими акторами в формировании политических настроений российских интернет-пользователей.

Эти настроения возникают как следствие индивидуальных и коллективных мотиваций, связанных с удовлетворением информационных потребностей, идеологической ориентацией и реализацией гражданской позиции.

Результаты исследования подтверждают, что информационные интернет-платформы оказывают влияние на участие людей в формировании общественного мнения и создают новые формы политического участия граждан в жизни социума.

Российские интернет-пользователи выказывают большое разнообразие политических настроений и точек зрения. Информационный контент и политическая пропаганда, в значительной мере детерминируют и усиливают эти различия.

Данные, полученные по результатам опросов, указывают на возможное потенциальное влияние Интернета и социальных сетей на восприятие политической реальности, формирование политических настроений российских интернет-пользователей и эволюцию их общественной активности.

Изучение политических настроений и мотивация поведения российских интернет-пользователей открывает, на наш взгляд, возможность для решения ряда актуальных исследовательских за-

дач и проблем социальной политики.

References

- [1] Bakuseva M.B. Television as a factor in the formation of social attitudes in Russian society: dis. Ph.D. Philol. Sciences / Bakuseva Marina Borisovna. – M.: 2006. P. 26-29.
- [2] Bochenkova N.A. Indices of social sentiment in modern sociological centers // Bulletin of the University / State University. univ. exercise 2013. № 23.
- [3] Bormotova T.M., Yakovlev O.V. Dynamics of information content of publications // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 1 (175). P. 54-63.
- [4] Bormotova T.M., Mazaev Yu.N., Yudina T.N. Institutional problems of modern Russian society // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 1 (175). P. 18-36.
- [5] Vlasova N.A. Institutional factors in the formation of the social mood of residents of a modern Russian metropolis: dis... cand. sociol. Sci. – Moscow, 2014. 24 p.
- [6] Kaminsky // Problems of territorial development. 2014. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-nastroenie-factory-formirovaniya-iterritorialnye-osobennosti> (Date of access: 09/28/2023).
- [7] Petukhov V.V. Generation “zero”: social attitudes, ideological attitudes and political participation. Policy. Political studies. 2012. № 4. P. 56-62.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [11] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [12] Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [14] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. Question about the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Ryabova E.L. International round table on the topic “Russian Foreign Policy in the Conditions of Aggravation of the International Situation” // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. “The subject field of public administration in the system of political sciences” // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [27] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [28] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [29] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [30] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [31] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
- [32] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [33] Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
- [34] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [35] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
- [36] Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.

Список литературы

- [1] Бакусева М.Б. Телевидение как фактор формирования социальных настроений в российском обществе: дис. канд. филол. наук / Бакусева Марина Борисовна. – М.: 2006. С. 26-29.

- [2] Боченкова Н.А. Индексы социальных настроений в современных социологических центрах // Вестник Университета / Гос. ун-т упр. 2013. № 23.
- [3] Бормотова Т.М., Яковлев О.В. Динамика информационного контента публикаций // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 1 (175). С. 54-63.
- [4] Бормотова Т.М., Мазев Ю.Н., Юдина Т.Н. Институциональные проблемы современного российского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 1 (175). С. 18-36.
- [5] Власова Н.А. Институциональные факторы формирования социального настроения жителей современного российского мегаполиса: дис... канд. социол. наук. – Москва, 2014. 24 с.
- [6] Каминский // Проблемы развития территории. 2014. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-nastroenie-factory-formirovaniya-iteritorialnyy-osobennosti> (Дата обращения: 28.09.2023).
- [7] Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие. Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 56-62.
- [8] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [11] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [12] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [14] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все гайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [25] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [27] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [28] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [29] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [30] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [31] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
- [32] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [33] Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
- [34] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [35] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
- [36] Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Туркулец С.Е.

*Доктор философских наук, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.*

Листопадова Е.В.

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.*

Мерецкая Н.А.

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.*

Маргинализация как форма социальной стигматизации*

Аннотация. В статье предпринята попытка презентации основных социогуманитарных подходов к проблеме маргинальности. На основе анализа теоретических источников выделяются социально-философский, социологический, психологический, теоретико-правовой и культурологический подходы. Проводится сравнение понятий маргинализации и социальной стигматизации. Утверждается положение о том, что маргинализация представляет собой, по сути, одну из форм социальной стигматизации, то есть «клеймение» индивидов, которые в силу различных обстоятельств оказались «вне» своей привычной социальной среды. Приводится мнение о позитивной оценке маргинализации как источнике социальных инноваций. Отмечается, что от понимания природы, сущности, значения и социальных последствий маргинализации и социальной стигматизации зависят личная, общественная и государственная безопасность, а также перспективы развития российского общества в целом.

Ключевые слова: маргинальность, маргинализация, социальный процесс, социальная стигматизация, социальное исключение, адаптация.

Turkulets S.E.

*Doctor of philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.*

Listopadova E.V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.*

Meretskaya N.A.

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Legal Disciplines,
Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.*

Marginalization as a form of social stigmatization

---

* © Туркулец С.Е., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А., 2024.
Маргинализация как форма социальной стигматизации

Abstract. The article attempts to present the main socio-humanitarian theoretical and methodological approaches to the problem of marginality. Based on the analysis of theoretical sources, social-philosophical, sociological, psychological, theoretical-legal and cultural approaches are distinguished. A comparison is made of the concepts of marginalization and social stigma. It is argued that marginalization is, in fact, one of the forms of social stigmatization, that is, the “stigmatization” of individuals who, due to various circumstances, find themselves “outside” their usual social environment. An opinion is given about a positive assessment of marginalization as a source of social innovation. It is noted that personal, public and state security, as well as the prospects for the development of Russian society as a whole, depend on understanding the nature, essence, meaning and social consequences of marginalization and social stigmatization.

Key words: marginality, marginalization, social process, social stigmatization, social exclusion, adaptation.

Маргинальность представляет собой в настоящее время междисциплинарное понятие, исследование которого в рамках различных социально-гуманитарных наук может обеспечить впоследствии комплексное всестороннее изучение данного сложного социально-феномена.

В настоящей статье будет предпринята попытка презентации основных социогуманитарных теоретико-методологических подходов к проблеме маргинальности, а также сравнение понятий маргинализации и социальной стигматизации с целью уяснения природы и сущности маргинальности.

Библиографический обзор отечественных теоретических источников позволил систематизировать основные подходы к рассматриваемому феномену следующим образом:

Социально-философский подход утверждает, что «маргинальность следует рассматривать, прежде всего, как некую возможность, появившуюся и проявившуюся, но еще в должной мере не ставшую, в результате трансформационных процессов социальных систем, происходящих, как правило, в периоды их кризисов и переструктурирования. Маргинальность в такие моменты времени может явить себя в качестве альтернативы старым систем-

ным формам, выступить не только как иное, но и как иное новое» [1, с. 55]. По мнению кандидата философских наук Н.А. Шалагиной, процесс маргинализации характеризуется следующими особенностями: 1) это процесс взаимодействия между человеком и социумом; 2) его результатом является кризис идентичности в жизни человека и социальных групп; 3) при этом человек теряет текущую идентичность; 4) при этом меняется система установок человека; 5) все это может приводить к переходам из одной группы в другую [2].

Социологический подход рассматривает проблему маргинальности, прежде всего, как следствие социально-политических событий и процессов. Традиционно маргинальное положение человека или отдельных общностей в социологии определяется как пограничное, переходное состояние между какими-либо культурами, этносами или социальными группами. Речь идет об отчуждении общества от человека и человека от общества в силу различных обстоятельств, в силу чего индивид оказывается оторван от привычной среды и вынужден адаптироваться к новым социальным условиям, по сути, оставаясь в пограничном состоянии, между двумя социальными реальностями. Маргинализация часто определяется

как процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за пределы существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций [3].

Психологический подход делает акцент на том, что процесс маргинализации ставит человека в психологически кризисное состояние: он чувствует ярко выраженное отчуждение от социальных групп, при этом его главные потребности оказываются неудовлетворенными, результатом этого состояния может быть острое состояние одиночества... человек потерял прежние ценности и не приобрел новые, у него нет морально-ценностной основы для принятия решения [4]. Американский ученый Роберт Эзра Парк обращает особое внимание на психологическое состояние человека в ситуации кризиса идентичности, и описывает следующие признаки маргинального человека: 1) отсутствие ощущения самоценности; 2) отсутствие надежных, стабильных взаимоотношений с другими людьми; 3) страх быть отвергнутым другими людьми; 4) стремление к избеганию непонятных ситуаций, в которых не знает, как себя вести; 5) опасение быть униженным; 6) стеснительность при пребывании в обществе других людей; 7) переживание одиночества; 8) фантазирование; 9) страх будущего; 10) избегание любой ситуации, в которой присутствует хотя бы небольшая доля риска; 11) отсутствие субъективной возможности получать удовольствие от жизни; 12) ясное ощущение несправедливого отношения по отношению к нему со стороны других людей [5].

Теоретико-правовой подход опирается в своем понимании маргинальности на общетеоретическую трактовку данного феномена. В сложившемся на сегодняшний день правовом подходе в

российской маргиналистике это явление чаще всего понимается как социально-негативное, с точки зрения его возможности или способности влиять и обуславливать деструктивные (маргинальные) модели девиантного поведения. Этот подход изучает закономерности, детерминирующие как само это явление, так и специфические особенности маргинальной личности, формирующие в целом отдельные формы девиантного, правонарушающего и, в том числе, преступного поведения. Следует подчеркнуть, что в нем формируются два направления: теоретико-правовой и криминологический [6, с. 101]. Первое направление включает изучение и обоснование причин и природы этого социального феномена; взаимодействие маргинальности и права; особенности, закономерности и механизмы формирования маргинального поведения; исследование правового нигилизма и его отдельных форм; рассмотрение степени влияния различных маргинальных групп на состояние законности и правового порядка и т.д. Что касается второго направления, то здесь речь идет, прежде всего, о маргинальном образе жизни, криминальной маргинальности и преступности; социально-психологических характеристиках маргинальных лиц, совершающих уголовно-наказуемые деяния; деятельности субъектов и мер по предупреждению маргинальной преступности и др.

Культурологический подход – определяет феномен маргинальности как переходное состояние из одного образа жизни – к другому, от одной культуры или субкультуры – к другой [7]. «Маргинальная культура – совокупность локальных культур (субкультур базисные принципы которых оцениваются с точки зрения господствующего культурного канона как чуждые или

враждебные. Социокультурный статус маргинальной культуры определяется их размещением на «окраинах» соответствующих культурных систем, частичным пересечением с каждой из них и лишь частичным признанием с их стороны» [8]. Субкультура характеризует внутреннюю культуру группы людей, отличную от господствующей в конкретном обществе и зачастую ей враждебную. Отдельные авторы утверждают, что «маргинальная культура представляет собой симбиоз некоторых субкультур, которые негативно сказываются на культуре общества в целом» [9, с. 66].

На наш взгляд, эвристический потенциал каждого из приведенных подходов очевиден, поскольку помогает глубоко исследовать тот или иной аспект маргинальности как социального феномена. Вместе с тем, только комплексный анализ данного явления позволит получить полное представление о его природе и сущности, а также о последствиях маргинализации современного общества.

Поскольку, как отмечалось выше, маргинализацию можно рассматривать как одну из форм социальной стигматизации, обратимся к анализу данных понятий в сравнении.

Прежде всего, следует отметить, что маргинализация напрямую связана с миграционными процессами. Вынужденное перемещение значительных масс людей обусловлено в настоящее время социально-политическими и социально-экономическими трансформациями, происходящими не только внутри российского общества, но и во всем мире. Социальное исключение, которому зачастую подвергаются мигранты (в первую очередь, из бывших советских среднеазиатских республик), вполне закономерно, особенно в свете последних событий, связанных

с террористическими актами (например, Крокус Сити Холл и др.), другими преступлениями против российских граждан, совершаемых иностранными мигрантами. Вместе с тем, очевидно, что лишь незначительная часть мигрантов включена в антигосударственную и антиобщественную деятельность, подавляющее же большинство вынужденных переселенцев готовы к нормальной правомерной жизни, интеграции в российское общество.

Тем не менее, по этническому признаку чаще всего происходит стигматизация индивидов. На основе работ Э. Гофмана стигма определяется как «атрибут глубинной дискредитации», «нежелательная различность», которая «портит» социальную идентичность индивида и влияет на ее оценку, при этом «племенная стигма расы, нации и религии» рассматривается в числе самых распространенных типов стигматизации [10, с. 14].

Социальная стигматизация стала непосредственным предметом исследовательского внимания относительно недавно, в середине XX века. Первоначально изучением стигмы занимались психологи и психиатры. Однако в силу широкого распространения как самого процесса стигматизации, так и серьезных социальных последствий, оказывающих влияние на повседневное существование и на жизненные стратегии личности, к изучению сущности феномена социальной стигматизации стали также обращаться социологи, философы, филологи, политологи, правоведы и другие представители социально-гуманитарных наук. Сложность и многоаспектность данного явления потребовала от ученых проведения междисциплинарных исследований, которые, с учетом использования методологического и методического инстру-

ментария различных научных дисциплин, позволяют проникнуть в самую суть изучаемого предмета, выяснить причины и условия его появления, социальные последствия и перспективы его влияния на жизнь общества. В одной из наших работ мы уже изучали стигматизацию и ее проявления в современном обществе [11]. В ней нами были отмечены некоторые особенности изучения стигматизации в рамках различных научных направлений.

Так, социологические исследования стигматизационных процессов, прежде всего, обращают внимание на свойство стигматизации выступать десоциализирующим фактором, мешающим нормальной социализации личности и нарушающим механизм ее социальной идентификации.

Социально-психологические исследования определяют стигматизацию как фактор, который препятствует развитию способностей, достижению социального статуса и социальной успешности; деформирует возможности построения жизненной стратегии личности как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу; способствует закреплению и развитию социального неравенства.

Социолого-криминологические и уголовно-правовые исследования стигматизации предполагают обращение к проблемам ее влияния на формирование девиантной личности, на повышение уровня преступности, как в реальной действительности, так и в виртуальном пространстве. Особое значение такие исследования в настоящее время придают стигматизационным действиям в отношении молодежи, прежде всего, в виртуальной среде, нередко приводящим к катастрофическим последствиям для стигматизируемого, вплоть до суицида.

Социальная медицина – область медицины, которая изучает влияние социальных факторов на состояние здоровья общества и его отдельных групп и разрабатывает научно-обоснованные рекомендации по устранению вредных для здоровья факторов. Стигматизация по отношению к здоровью приводит к формированию «бракованной идентичности» (стигмы особенностей развития, стигмы медикаментозных зависимостей, стигмы орфанных и социально значимых заболеваний). Стигма по отношению к здоровью может негативно сказываться на качестве медицинской помощи, приводить к отказам обращения за медицинской помощью, формировать социальные дистанции и критическое отношение носителей стигмы к стигматизирующему обществу. Особую остроту актуальность подобных исследований приобретает в период массовых эпидемий, как, например, в период пандемии COVID-19.

Социально-философские исследования обеспечивают комплексный характер изучения закономерностей, связанных с проявлениями и последствиями социальной стигматизации в обществе, позволяют выявить ее амбивалентный характер, который заключается в том, что, с одной стороны, стигматизация негативно сказывается на процессе социализации индивида, а с другой – может стать побудительным мотивом для осуществления индивидом активного сознательного выбора своей жизненной стратегии.

Выделяют такие виды социальной стигматизации, как культурная стигматизация (социальные ярлыки, укоренившиеся в культуре государства либо мировой культуре («чукчи несообразительны»)); институциональная стигматизация (официально, законодательно закрепленная стигматизация

(человек, имеющий судимость)); *самостигматизация* (внутреннее предубеждение против самого себя, основанное на личных стереотипах («я толстый», «маленького роста» и т.п.)).

В настоящее время можно выделить несколько уровней исследования социальной стигматизации. Так, *макроуровень* предполагает изучение специфики стигматизационных практик со стороны общества и государства. На этом уровне возможны весьма серьезные последствия стигматизации, поскольку она формирует стереотипы в отношении целых социальных групп, слоев. *Мезоуровень* предполагает стигматизацию в отношении индивида или определенной небольшой группы со стороны коллектива, администрации организации. Это ведет к возникновению внутриорганизационных конфликтов, текучке кадров, дисфункциям в работе подразделений и т.п. *Микроуровень* связан с межличностными взаимодействиями и самостигматизацией, которая, в свою очередь, обусловлена двумя вышеназванными уровнями.

Изучение социальной стигматизации направлено на раскрытие механизмов преодоления формирующихся стереотипов, на адекватное понимание оснований успешной социальной адаптации и идентификации личности, отличной по своим внешним и иным признакам от большинства.

В данном контексте маргинализация как процесс, связанный с социальным исключением, изоляцией индивидов, их групп, отдельных территорий и т.п., весьма схож с стигматизацией. Так, Н.А. Сайнаков формулирует три критерия, определяющих содержание маргинальности: 1) в психологическом плане – чувство неуверенности, моральное смятение; 2) в социальном – дистанцированность, чуждость по отно-

шению к общественному окружению; 3) утрата самоидентификации в рамках общепринятых культурных норм, нормативная неопределенность [12, с. 99]. Так же, как в процессе стигматизации маргинализация приводит к социальному исключению индивидов, отдельных групп и происходит это по таким критериям, как внешность, образ жизни, территория проживания и проч.

Вместе с тем, в отличие от стигматизации, которая по своему сущностному содержанию всегда негативна, маргинальность рассматривается отдельными исследователями как «источник новизны и культурного роста» [13]. Некоторые ученые видят в маргинальности потенциал для развития культуры и общества. «То, что развитие культуры происходит в результате выхода за грань привычных норм и рамок, а новые социальные структуры возникают на месте маргинальных социальных образований, подтверждают такие мыслители, как Р. Барт М. Фуко Г. Башляр, Бахтин и др.» [14, с. 162]. То есть маргинализация способствует вынужденной адаптации индивидов к новым условиям социальной среды, что влечет за собой не только приспособление к сложившимся обстоятельствам, но и приобретение новых социальных качеств.

Считаем возможным на основе проведенного анализа сформулировать собственное определение маргинальности – *это социальный феномен, характерный, прежде всего, для переходного (кризисного, аномийного) состояния общества, проявляющийся в вынужденном отчуждении индивида от привычной социальной среды и требующий его адаптации к новым условиям жизни.*

Ранее мы уже обращались к изучению различных форм социальной стигматизации [15] и ее последствиям [11]. Однако актуализация взаимосвязи мар-

гинализации и социальной стигматизации, на наш взгляд, требуют особого внимания, поскольку от понимания их значения и последствий в современном обществе зависят личная, общественная и государственная безопасность, а также перспективы развития российского общества в целом.

References

- [1] Zaitsev I.V. Marginality as a subject of social and philosophical analysis // *Bulletin of Omsk University*. 2002. № 2. P. 53-69.
- [2] Shalaginova N.A. Social marginality as a prerequisite for deviation // *Philosophy of Law*. 2017. № 4 (83). P. 128-132.
- [3] Ivanova M.S. Marginal groups in modern Russian society // *Humanitarian and socio-economic sciences*. 2010. № 3 (52). P. 13-136.
- [4] Polomoshnov A.F. Identity and marginality in the context of socio-cultural transitivity / A.F. Polomoshnov, A.P. Bakhurets // *Bulletin of the Don State Agrarian University*. 2020. № 2-2 (36). P. 21-26.
- [5] Shibutani T. Social psychology / T. Shibutani. - Rostov-on-Don: "Phoenix", 1999. 544 p.
- [6] Stepanenko R.F. General theory of marginality: problems of the legal approach / R.F. Stepanenko, L.D. Chulyukin // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2010. № 2. P. 96-103.
- [7] Shirochenko A.I. Current problems of the phenomenon of marginality. Culturological analysis // *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences*. 2014. Vol. 16. № 2 (3). P. 764-768.
- [8] Zhbankov M.R. Marginal culture // *Sociology: encyclopedia / comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Te-reschenko*. Minsk, 2003. 1312 p.
- [9] Novitskaya V.V. Marginal culture: analysis of the phenomenon in the social structure of urban space // *Theory and practice of social development*. 2017. № 12. P. 65-68.
- [10] Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. - Harmondsworth: Penguin, 1990.
- [11] Stigmatization and its manifestations in modern society: collective monograph / edited by. ed. S.E. Turkulets. - M.: Scientific Consultant Publishing House, 2020. 206 p.
- [12] Saynakov N.A. Marginality as a concept. Methodological perspectives in historical research // *Bulletin of Tomsk State University*. 2013. № 375. P. 97-101.
- [13] Kemalova L.I. The influence of marginality on the development of a new society // URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/5.pdf>. (04.16.2024).
- [14] Ivanova M.S. Marginalization and its dynamics in modern Russian society // *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2013. Issue. 2 (14). P. 162-169.
- [15] Turkulets A.V. Russophobia in the context of social stigmatization / A.V. Turkulets, S.E. Turkulets // *Social sciences and modernity*. 2023. № 4. P. 109-122.

Список литературы

- [1] Зайцев И.В. Маргинальность как предмет социально-философского анализа // *Вестник Омского университета*. 2002. № 2. С. 53-69.
- [2] Шалагинова Н.А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации // *Философия права*. 2017. № 4 (83). С. 128-132.
- [3] Иванова М.С. Маргинальные группы в современном российском обществе // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2010. № 3 (52). С. 13-136.
- [4] Поломошнов А.Ф. Идентичность и маргинальность в контексте социокультурной транзитивности / А.Ф. Поломошнов, А.П. Бахурец // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2020. № 2-2 (36). С. 21-26.
- [5] Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. 544 с.
- [6] Степаненко Р.Ф. Общая теория маргинальности: проблемы правового подхода / Р.Ф. Степаненко, Л.Д. Чулюкин // *Вестник экономики, права и социологии*. 2010. № 2. С. 96-103.
- [7] Широченко А.И. Актуальные проблемы феномена маргинальности. Культурологический анализ // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2014. Т. 16. № 2 (3). С. 764-768.
- [8] Жбанков М.Р. Маргинальная культура // *Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко*. Минск, 2003. 1312 с.
- [9] Новицкая В.В. Маргинальная культура: анализ феномена в социальной структуре городского пространства // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 12. С. 65-68.
- [10] Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. - Harmondsworth: Penguin, 1990.
- [11] Стигматизация и ее проявления в современном обществе: коллективная монография / под общ. ред. С.Е. Туркулец. - М.: Издательство «Научный консультант», 2020. 206 с.
- [12] Сайнаков Н.А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 375. С. 97-101.
- [13] Кемалова Л.И. Влияние маргинальности на устройство нового общества // URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/5.pdf>. (дата обращения: 16.04.2024).
- [14] Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2013. Вып. 2 (14). С. 162-169.
- [15] Туркулец А.В. Русофобия в контексте социальной стигматизации / А.В. Туркулец, С.Е. Туркулец // *Общественные науки и современность*. 2023. № 4. С. 109-122.

Гаранина А.Б.*Старший преподаватель. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Современные тенденции в обучении иностраннх студентов: роль образовательной среды вуза в социокультурной адаптации*

Аннотация. В статье анализируется роль образовательной среды вуза как одного из ключевых факторов успешной социализации иностранных студентов в процессе обучения. Автор рассматривает современный вуз не только как источник получения знаний, но и как образовательное пространство, в котором студенты адаптируются к новым для них условиям и осваивают нормы поведения в российском социуме. По мнению автора, кроме академической подготовки иностранным студентам необходимо создавать условия, которые в полной мере будут способствовать их успешной адаптации к новой культурно-исторической среде и формированию позитивного отношения к российскому образованию, культуре и обществу в целом.

Ключевые слова: образовательной среде вуза, социализация и интеграция, общий культурный контекст, организационно-психологические аспекты.

Garanina A.B.*Senior Lecturer. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation.*

Modern trends in the education of foreign students: the role of the educational environment of the university in sociocultural adaptation

Abstract. The article analyses the role of the educational environment of the university as one of the key factors of successful socialization of foreign students in the learning process. The author considers a modern university not only as a source of knowledge, but also as an educational space in which students adapt to new conditions for them and master the norms of behaviour in Russian society. According to the author, in addition to academic training, foreign students need to create conditions that will fully contribute to their successful adaptation to the new cultural and historical environment and the formation of a positive attitude towards Russian education, culture and society as a whole.

Key words: university educational environment, socialization and integration, general cultural context, organizational and psychological aspects.

В условиях современной глобализации и стремительного развития информационных технологий, когда границы между странами становятся все более

---

* © Гаранина А.Б., 2024.

Современные тенденции в обучении иностранных студентов: роль образовательной среды вуза в социокультурной адаптации

прозрачными, а трансграничный обмен знаниями, опытом и культурой – обыденным делом, молодые люди из разных стран имеют замечательную возможность учиться в университетах по всему миру, становясь частью глобального профессионального сообщества. Влияние образования как межгосударственной политики обмена особенно заметно проявляется в различных образовательных программах, позволяющих студентам из разных стран учиться и проходить стажировки за рубежом. Такие программы не только способствуют становлению и развитию профессиональных навыков и расширению знаний студентов, но и укрепляют связи между странами-участницами.

Однако, высшее образование, в роли межгосударственной политики обмена, также сталкивается с рядом проблем и вызовов. Например, образование становится важным фактором глобальной конкуренции. Тем странам, которые стремятся привлечь молодых людей из других стран, жизненно важно задействовать в образовательном процессе лучших ученых и преподавателей, развивать необходимую инфраструктуру, создавать конкурентную образовательную среду. Именно эти факторы, по нашему мнению, способствуют предоставлению качественного образования студентам из-за рубежа и являются задачей первостепенной важности для образовательных учреждений по всему миру. Такая среда позволяет студентам быстрее адаптироваться к жизни в новой стране, улучшает качество их обучения. И Россия в этом отношении не является исключением.

Социализация иностранных студентов в российском образовательном пространстве является ключевым фактором их академического и личностного роста. Этот процесс включает в

себя адаптацию к российской культуре, усвоение языковых навыков, развитие социальных связей и понимание различий между своей родной страной и страной пребывания. Культурная адаптация, которая включает в себя принятие российских социальных норм, традиций и ценностей, может стать сложным процессом, особенно для студентов, которые впервые оказываются в новой культурной среде¹. Учитывая все вышесказанное, мы хотели бы подробнее остановиться на некоторых аспектах образовательной среды вуза, которые, по нашему мнению, в значительной степени ускорят процесс адаптации и социализации иностранных студентов в российском обществе.

Во -первых, говоря об образовательной среде вуза способствующей успешному процессу социализации и интеграции иностранных студентов, мы, прежде всего, имеем ввиду среду, которая удовлетворяет их академическим и социальным потребностям. Образовательные программы, которые способствуют социализации иностранных студентов в российских вузах, представляют собой комплекс мер и мероприятий, направленных на создание комфортной и продуктивной среды для обучения². Эти меры включают в себя не только учебно-методические аспекты процесса обучения, но и организационно-психологические, позволяющие студентам быстрее адаптироваться к новой культурной среде и успешнее осваивать получаемые знания и навыки. Вузы должны не только разрабатывать специальные курсы по русскому языку

1 Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Культурная адаптация иностранных студентов в российских вузах // Образование и право. 2021. № 12.

2 Шилина К.О. Разработка программы социализации иностранной молодежи в российских университетах / К.О. Шилина. С. 613.

как иностранному, но и предлагать курсы по основным дисциплинам на иностранных языках что, как указывают некоторые исследователи, способствует их адаптации в студенческом социуме³. Изучение различных предметов на русском и иностранном языках, а также их взаимная интеграция, также способствует не только успешной академической успеваемости студентов, но и поможет иностранным студентам лучше освоить профессиональную программу по своей основной специальности⁴.

Следующее, о чем мы хотели бы упомянуть, это усвоение языковых навыков русского языка, который является важнейшим условием социализации иностранных студентов в нашем обществе⁵. Язык является основным средством коммуникации, и владение русским языком значительно облегчает процесс адаптации студентов -иностранцев. Студенты, приехавшие в Россию из других стран, чаще всего сталкиваются с проблемой языкового барьера. Русский язык – один из самых трудных для изучения, но именно знание русского языка не только позволит иностранным студентам обучаться по своей специальности, но и даст возможность лучше узнать культуру и обычаи России⁶. В

рамках учебного плана студенты должны иметь возможность изучать русский язык на различных уровнях, начиная с начального и заканчивая продвинутым. В процессе обучения студенты также научатся читать и анализировать русскую литературу, что поможет им лучше понять культурные особенности и традиции нашей страны.

Изучение таких предметов, как история России также может помочь студентам лучше понять российское общество. Этот предмет дает возможность получить знания о ключевых событиях в истории нашей страны, о ее культуре, обычаях и традициях. История России, с ее богатым наследием и сложным развитием, представляет собой не только интересный предмет для изучения, но и важный инструмент для адаптации и социализации иностранных студентов. Как и в любой другой стране, знание истории, культуры и традиций России значительно облегчает процесс интеграции иностранных студентов в наше общество и помогает им лучше понять ту среду, в которую они интегрируются. Более того, изучение истории России требует серьезного уровня владения языковыми навыками и общим культурным контекстом.

Следующим фактором, который мы считаем необходимым упомянуть и который оказывает огромное влияние не только на обучение, но и на адаптацию и социализацию иностранных студентов, является высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав вуза. Преподаватели, как ключевой элемент образовательного процесса, выполняют важнейшую роль в социализации студентов, предоставляя им знания и навыки, необходимые для успешной интеграции в новую среду⁷.

7 Мариненко О.П. Роль преподавателя вуза в оказании помощи иностранным студентам

3 Галушкин А.В. К вопросу о формировании навыков социализации молодежи в современном обществе в процессе изучения иностранного языка в вузе // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: С. 322-324.

4 Галушкин А.В. К вопросу о преимуществах интеграции результатов изучения основных предметов в процесс обучения профессиональному английскому языку и некоторых методах её достижения // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 6-11.

5 Фомина Т.К., Гончаренко Н.В. Профессиональная социализация в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев // Вестник ВолГМУ. 2004.

6 Соколова Е.В. Языковая коммуникация и адаптация иностранных студентов в условиях российского вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8.

Преподаватели должны обладать глубокими знаниями в своей области, чтобы обеспечить студентам качественное образование. Однако, когда дело касается иностранных студентов, преподаватели должны также учитывать различия в культурных, языковых и образовательных традициях, чтобы помочь студентам лучше освоить учебный материал и успешно адаптироваться в новой культурной среде.

Необходимость быть внимательными к потребностям иностранных студентов и принимать во внимание их особенности, такие как уровень владения языком, способности к обучению и культурные особенности, также должна являться неотъемлемой чертой преподавателя вуза. Преподаватели должны быть способны адаптировать свои методы преподавания, чтобы учебная программа была доступна для таких студентов. С целью индивидуализации обучения и выработки наиболее подходящих методов, преподаватели могут организовывать индивидуальные консультации, дополнительные групповые занятия и культурные программы, которые помогут иностранным студентам лучше адаптироваться в новой культурной среде и повысит их академическую успеваемость⁸.

Помимо академической составляющей, которая, несомненно, окажет значительное влияние на социализацию студентов -иностранцев, еще одной важной составляющей является создание условий для их интеграции в полноценную студенческую жизнь. Наличие в вузе разнообразных социальных и культурных мероприятий, которые

способствуют взаимодействию студентов, принадлежащих к разным национальностям и культурам, организация фестивалей, спортивных соревнований, студенческих конференций и других мероприятий, способствующих развитию межкультурного взаимопонимания и взаимодействия между иностранными и российскими студентами – все эти возможности, несомненно, окажут свое положительное воздействие на обсуждаемый процесс.

Вузы также должны создавать условия для активного участия иностранных студентов в студенческих организациях, клубах и объединениях⁹. Это позволяет студентам из разных стран объединяться вокруг общих интересов, а вовлечение в различные студенческие организации и общественные инициативы поможет иностранным студентам чувствовать себя частью студенческого сообщества и даст им отличную возможность получить полезный опыт совместного участия в различных молодежных проектах. Это также способствует выстраиванию социальных связей, которые помогут иностранным студентам чувствовать себя включенными в местное сообщество и предоставит им возможность общаться с однокурсниками и преподавателями в более неформальной среде¹⁰.

Еще одним фактором, который, по нашему мнению, оказывает серьезное влияние на социализацию студентов-иностранцев, является создание специальных служб поддержки иностран-

---

9 Шилина К.О. Разработка программы социализации иностранной молодежи в российских университетах / К.О. Шилина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 613-616.

10 Милосердова Е.М., Самородова Т.В. «Русский клуб» как метод лингвокультурной адаптации иностранных студентов в условиях языковой среды // Вестник ТГУ. 2021. № 192.

// Высшее образование в России. 2019. № 4.

8 Жеребцова Ж.И. Проблемы академической адаптации иностранных студентов в российских вузах и пути их решения // Вестник ТГУ. 2013. № 11.

ных студентов, которые предоставляют информационную и консультационную поддержку, помогают им в решении самых разных проблем, возникающих в повседневной жизни. Взаимодействуя с администрацией вуза и государственными службами, которые занимаются организацией пребывания иностранных граждан в России, подобные службы смогут грамотно и квалифицированно помогать студентам в самых разных вопросах.

Так, вузы должны обеспечивать иностранным студентам доступ к информации о возможностях профессиональной адаптации в России¹¹. Это может быть обеспечено через создание информационных центров, предоставление консультаций и информации о возможностях последилового трудоустройства, а также создание информационной инфраструктуры, которая позволяет иностранным студентам получать информацию о возможностях их дальнейшего обучения и трудоустройства.

В целом, создание образовательной среды и инфраструктуры, способствующей социализации иностранных студентов, является одной из основных задач современного образовательного учреждения. Это требует от вузов разработки и внедрения комплексных мер, направленных на создание условий для обучения и адаптации студентов из разных стран и культур. Выполнение этой задачи позволит создать образовательную среду, которая способствует развитию межкультурного взаимопонимания и взаимодействия студентов разных национальностей, а

также обеспечит возможности для их обучения и трудоустройства в России и у себя на родине.

В заключение хотелось бы сказать, что успешная социализация иностранных студентов является ключевым фактором их академического и профессионального становления. Адаптация к новой культуре, усвоение языковых навыков, а также понимание и принятие культурных и исторических различий, являются основными компонентами этого процесса. Образовательная среда вуза, таким образом, играет важную роль в обеспечении процесса социализации иностранных студентов, предоставляя им необходимую информацию и ресурсы, а также создавая благоприятную атмосферу для их образовательного и профессионального развития.

References

- [1] Galushkin A.V. On the issue of developing youth socialization skills in modern society in the process of studying a foreign language at a university // Image of the Motherland: content, formation, actualization: Proceedings of the IV International Scientific Conference, Moscow, September 18, 2020. – Moscow: Institution of higher education “Moscow Art and Industry Institute”, 2020. P. 322-324.
- [2] Galushkin A.V. On the question of the advantages of integrating the results of studying basic subjects into the process of teaching professional English and some methods for achieving it // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. № 6. P. 6-11.
- [3] Dmitrieva D.D. The role of the International Student Club in developing intercultural communication skills among foreign students // BGZh. 2019. № 1 (26).
- [4] Zherebtsova Zh.I. Problems of academic adaptation of foreign students in Russian universities and ways to solve them // Bulletin of TSU. 2013. № 11 (127).
- [5] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. Cultural adaptation of foreign students in Russian universities // Education and Law. 2021. № 12.
- [6] Marinenko O.P. The role of a university teacher in providing assistance to foreign students // Higher education in Russia. 2019. № 4.
- [7] Miloserdova E.M., Samorodova T.V. “Russian Club” as a method of linguistic and cultural adaptation of foreign students in a language environment // Bulletin of TSU. 2021. № 192.
- [8] Sokolova E.V. Language communication and adaptation of foreign students in the conditions of a Russian university // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 8 (100).

¹¹ Шилина К.О. Разработка программы социализации иностранной молодежи в российских университетах / К.О. Шилина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 29.

- [9] Solovtsova I.A., Malakhova V.G., Tereshchenko T.M. Professional socialization of foreign students: problems and contradictions // Kant. 2020. № 1 (34).
- [10] Fomina T.K., Goncharenko N.V. Professional socialization in the process of teaching Russian to foreign students // Bulletin of VolSMU. 2004. № 12.
- [11] Shilina K.O. Development of a program for the socialization of foreign youth at Russian universities // Young scientist. 2016. № 29 (133). P. 613-616.

Список литературы

- [1] Галушкин А.В. К вопросу о формировании навыков социализации молодежи в современном обществе в процессе изучения иностранного языка в вузе // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы IV Международной научной конференции, Москва, 18 сентября 2020 года. – Москва: Учреждение высшего образования «Московский художественно-промышленный институт», 2020. С. 322-324.
- [2] Галушкин А.В. К вопросу о преимуществах интеграции результатов изучения основных предметов в процесс обучения профессиональному английскому языку и некоторых методах её достижения // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 6-11.
- [3] Дмитриева Д.Д. Роль Международного студенческого клуба в формировании навыков межкультурной коммуникации у иностранных студентов // БГЖ. 2019. № 1 (26).
- [4] Жеребцова Ж.И. Проблемы академической адаптации иностранных студентов в российских вузах и пути их решения // Вестник ТГУ. 2013. № 11 (127).
- [5] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Культурная адаптация иностранных студентов в российских вузах // Образование и право. 2021. №12.
- [6] Мариненко О.П. Роль преподавателя вуза в оказании помощи иностранным студентам // Высшее образование в России. 2019. № 4.
- [7] Милосердова Е.М., Самородова Т.В. «Русский клуб» как метод лингвокультурной адаптации иностранных студентов в условиях языковой среды // Вестник ТГУ. 2021. № 192.
- [8] Соколова Е.В. Языковая коммуникация и адаптация иностранных студентов в условиях российского вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100).
- [9] Соловцова И.А., Малахова В.Г., Терещенко Т.М. Профессиональная социализация иностранных студентов: проблемы и противоречия // Kant. 2020. №1 (34).
- [10] Фомина Т.К., Гончаренко Н.В. Профессиональная социализация в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев // Вестник ВолГМУ. 2004. № 12.
- [11] Шилина К.О. Разработка программы социализации иностранной молодежи в российских университетах // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 613-616.

Зотова А.А.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Тихомирова Н.А.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Специальные мероприятия как ключевой фактор повышения осведомленности общественности о деятельности благотворительных фондов*

Аннотация. Специальные мероприятия являются действенным инструментом для повышения осведомленности о деятельности какой-либо организации. Случай с практикой благотворительных фондов не исключение. Стоит учитывать, что данные объединения в рамках современного развития общества расцениваются как важнейшая составляющая поддержки нуждающихся. Однако далеко не каждый фонд способен финансово удержаться в долгосрочную перспективу. Данная задача, безусловно, способна решиться за счет целесообразного использования благотворительными фондами специальных мероприятий для повышения осведомленности о своей деятельности. Так, актуальность исследования связана с разумным использованием специальных мероприятий как инструмента повышения о деятельности фондов в сфере медицины и лечебно-профилактических действий в рамках современного общественного развития.

Ключевые слова: специальные мероприятия, благотворительные фонды, некоммерческие организации, целевая аудитория, связи с общественностью, инструменты специальных мероприятий, эффективность специальных мероприятий.

Zotova A.A.*Russian Economic University named after G.V. Plekhanov.***Tikhomirova N.A.***Russian Economic University named after G.V. Plekhanov.*

Special events as a key factor in raising public awareness of charitable foundations' activities

Abstract. Special events are an effective tool for raising awareness of an organization's activities. The case with the practice of charitable foundations is not an exception. It should be taken into account that these associations in the framework of modern development of society are considered as the most important component of support for those in need. However, not every foundation is able to financially sustain itself in the long term. This problem, of course, can be solved through the expedient use of special events by charitable foundations to raise awareness of their activities. Thus, the relevance of the study is related to the reasonable use of special events as a tool to raise awareness of the activities of foundations in the field of medicine and therapeutic and preventive

---

* © Зотова А.А., Тихомирова Н.А., 2024.

Специальные мероприятия как ключевой фактор повышения осведомленности общественности о деятельности благотворительных фондов

actions in the framework of modern social development.

Key words: special events, charitable foundations, non-profit organizations, target audience, public relations, special events tools, effectiveness of special events.

Благотворительные фонды представляют собой некоммерческие организации, созданные для реализации филантропической деятельности в интересах широкой общественности или ее определенных групп. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим благотворительную деятельность, является Федеральный закон № 135 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [1]. На сегодняшний день в социологии используется концепция трех секторов: государственный, коммерческий и некоммерческий [2]. Данный подход реализуется для того, чтобы условно разделить социальные группы гражданского общества. Непосредственно «третий сектор» обозначает некоммерческие организации (НКО), которые не преследуют извлечение или распределение полученной прибыли между участниками своей деятельности [3].

Некоммерческие волонтерские организации в России предоставляют разнообразные услуги, которые имеют значимую ценность для общества, а также обладают сильной социальной стороной. Для того чтобы эффективно повышать узнаваемость о своей организации, волонтерские организации используют действенные инструменты связей с общественностью такие, как специальные мероприятия, которые реализуются в виде благотворительных выставок, ярмарок, спортивных забегов и марафонов, концертов, аукционов и волонтерских акций. В свою очередь, специальные мероприятия способны усилить, изменить и сформировать по-

зитивный образ об организации.

На сегодняшний день благотворительные фонды сталкиваются с нарастающей конкуренцией в своей сфере. Для того чтобы привлечь внимание к своей деятельности широкой общественности, спонсоров и благотворителей, необходимо целесообразно использовать инструменты связей с общественностью, таких как специальные мероприятия. Вышесказанное определяет главную цель исследования – проанализировать специальные мероприятия как инструмент для повышения осведомленности общественности о деятельности благотворительных фондов. В данной работе будет рассмотрен передовой отечественный опыт добровольческих объединений и будут проанализированы инструменты специальных мероприятий.

Так, история волонтерства в России началась еще в 988 году после принятия христианства. Тогда малоимущим выдавали еду и денежные средства, а в больницах работали на безвозмездной основе. Согласно итогам Минэкономразвития о развитии добровольчества в 2022 году в России численность волонтеров составила около 4 млн. человек [4].

На развитие медицинской сферы влияют различные факторы. Одним из них является деятельность благотворительных фондов. Данные объединения организуют множество программ помощи, направленных на лечебно-профилактические действия. Целесообразным, по мнению авторов, является рассмотрение использования специаль-

ных мероприятий благотворительными фондами в сферы медицины и лечебно-профилактических действий, чтобы выявить их эффективность и положительное влияние на вышеупомянутые области. Специальные мероприятия имеют непосредственное влияние на узнаваемость благотворительных организаций, посредством привлечения внимания со стороны СМИ, увеличения осведомленности о деятельности добровольческих объединений, укрепления эмоциональной связи с общественностью, а также привлечения спонсоров и пожертвователей. Сперва, рассмотрим благотворительные фонды: «Подари жизнь», «Дом с маяком», Фонд Константина Хабенского, чтобы выявить эффективность использования специальных событий.

Авторы используют основные методы исследования, такие как анализ текущей ситуации в сфере благотворительных организаций, а также анализ конкурентной среды. Рассмотрим благотворительный фонд «Подари жизнь», который оказывает помощь детям и молодым взрослым до 25 лет с онкологическими и иными тяжёлыми заболеваниями. Основными задачами фонда являются сбор средств с целью финансирования лечения и реабилитации детей, страдающих онкологическими и гематологическими заболеваниями; поддержка онкологических и гематологических клиник, специализирующихся на лечении детей и молодых взрослых; привлечение общественного внимания к проблемам, связанным с заболеваниями детей; содействие развитию безвозмездного донорства крови; оказание социальной и психологической помощи больным детям; поддержка работы волонтерских групп при детских онкологических клиниках. «Подари жизнь» проводит множество мероприятий:

благотворительные концерты, выставки детских рисунков, всемирные детские игры победителей, день донора и другие [5].

Так, 20 апреля 2019 года на Даниловском рынке было организовано специальное мероприятие день фонда «Подари жизнь». Актеры театра и кино, звезды эстрады и музыканты на один день превратились в продавцов, чтобы донести общественности, что помощь другим не требует усилий – порой достаточно купить продукты или посетить кафе. Также на мероприятии выступила музыкальная группа «Самое большое простое число».

Обратим внимание на благотворительный фонд «Дом с маяком», деятельность которого обращена на помощь тяжелобольным детям и молодым взрослым до 30 лет. Организация также поддерживает Детский хоспис Москвы, Детский хоспис Московской области и Хоспис для молодых взрослых. Работа фонда осуществляется в 7 основных программах, а именно: перинатальная паллиативная помощь, исполнение желаний неизлечимо больных детей, развитие волонтерства, обучение, выездная служба по Москве и области. Фонд проводит два вида мероприятий: регулярные и разовые. К регулярным относятся такие события, как летний лагерь; клуб для братьев и сестер пациентов, для родителей пациентов детской литургии. Разовыми мероприятиями являются разнообразные пикники, прогулки и поездки [6].

Рассмотрим событие «Благотворительная барахолка — 13», которое прошло 12 ноября 2023 года в пользу благотворительных фондов «Дом с маяком» и «Вера». Территория отеля «Балчуг Кемпински Москва» стала местом, где известные бренды представили широкий ассортимент, включая одежду,

аксессуары, предметы для интерьера и книги. Все упомянутые товары были доступны к приобретению, средства от которых были направлены тяжелобольным детям и взрослым по всей стране. Кроме того, на мероприятии была организована продажа новых и винтажных предметов гардероба, которые принадлежали частным лицам и знаменитостям. Поддержку на благотворительной барахолке оказали Дарья Мельникова, Александра Жаркова, Алена Долецкая и многие другие.

Фонд Константина Хабенского специализируется на повышении качества лечения и прохождении реабилитационного периода детей и молодых взрослых с опухолями мозга. Основной целью является предоставление полного сопровождения подопечных и их семей, начиная с момента постановки диагноза до полного выздоровления человека. Фонд стремится не только оказывать финансовую поддержку, но и быть главным источником информации, специалистом в вопросах оказания помощи детям и молодым взрослым, страдающим от данного диагноза [7].

28 января 2023 года состоялся девятый «Благотворительный день на катке ВДНХ – 2023». В этот день все вырученные средства от продажи билетов на каток и проката коньков, были направлены в четыре благотворительные организации: благотворительный Фонд Константина Хабенского, фонд помощи хосписам «Вера», благотворительный фонд «Линия жизни» и фонд поддержки детей с особенностями развития «Я есть!». Стоит отметить, что все кафе, которые располагались на территории катка ВДНХ, предоставили от 5 до 10% своей выручки в благотворительные организации. На официальной церемонии открытия выступили: олимпийская чемпионка по фигурному катанию

Анна Щербакова, актер Виктор Добровров, фигуристка Анастасия Гребенкина, певец Владимир Левкин, а также основатели благотворительных фондов. Ведущим программы стал актер театра и кино Георгий Перадзе. Для детей и взрослых была представлена увлекательная анимационная программа ростовых кукол. Затем все желающие смогли принять участие в массовом заезде на катке в карнавальных масках вместе с основателями фондов. Наконец, желающие приняли участие в спортивной разминке и викторине.

Авторы обращают внимание на шестой благотворительный футбольный матч между командой организации и сборной учеников Международной школы «Алгоритм», который состоялся 27 августа 2023 года в поддержку подопечных благотворительного Фонда Константина Хабенского. Местом проведения события стали Патриаршие пруды. Благотворительный футбольный матч представляет собой ежегодное спортивное мероприятие, целью которого является сбор средств и поддержка детей и молодых взрослых с опухолями мозга. В ходе игры на поле сходятся команды, состоящие из профессиональных футболистов, знаменитостей и участников различных организаций. В этом году в составе звездной команды были: Константин Хабенский, Дмитрий Хрусталеv, Тихон Жизневский, Антон Богданов, Егор Корешков, Валентин Петухов (Wylsacom), Филипп Воронин и другие. Судьей матча стал арбитр Дмитрий Жилинский, а комментатором Роман Нагучев. Посмотреть матч могли все желающие, а также внести пожертвование, переведя любую сумму с помощью смс. С реализацией мероприятия фонду безвозмездно помогли: компания Natural Advance, сеть кафе «Брусника», студия

йоги и массажа Yogart, компания Togas, ИП Емелькина А.В. и сайт «Аренда мебели.ру».

По мнению авторов, специальные мероприятия являются важной составляющей каждого фонда. Благодаря таким событиям организации привлекают дополнительные средства на реализацию помощи тем, кто в этом нуждается. Позволяют привлечь широкую аудиторию и ее внимание к конкретным проблемам, с которыми сталкиваются объединения. Стоит отметить, что мероприятия способствуют узнаваемости благотворительных фондов, результатам которых становится повышение вовлечения в их деятельность. А также создают партнерства, которые приводят к повышению эффективности услуг и реализации целей НКО.

При разработке стратегии для реализации специального мероприятия, необходимо определить целевую аудиторию благотворительных объединений. Авторы работы обращают внимание на основные группы общест-венности, на которых направлена деятельность рассматриваемых фондов.

В таблице была выявлена основная целевая аудитория благотворительных

фондов: «Подари жизнь», «Дом с маяком», благотворительного Фонда Константина Хабенского. Дети, молодые взрослые и их родители были рассмотрены авторами работы в качестве ЦА организаций, поскольку деятельность фондов непосредственно направлена на оказание медикаментозной, реабилитационной, психологической и социальной помощи тем, кто столкнулся с данным недугом. Также в качестве ключевого сегмента аудитории фондов, авторы работы выделили широкую общественность. Данный выбор обоснован тем, что именно широкая общественность способна жертвовать в совокупности крупные денежные средства на благое дело, за счёт чего осуществляется комплексная помощь нуждающимся детям и молодым взрослым.

В исследовании авторы рассмотрели отечественные благотворительные фонды, которые специализируются в сфере медицины и лечебно-профилактических действий: «Подари жизнь», «Дом с маяком», благотворительный Фонд Константина Хабенского.

Рассмотрим эффективность использования специальных мероприятий на примере событий вышеупомянутых

Основные группы общест-венности	Возраст	Уровень дохода	Социальный статус
Дети и молодые взрослые с онкологическими и иными тяжёлыми заболеваниями.	От 0 до 30 лет	Не работают или имеют доход ниже среднего	Воспитанники детских садов, школьники, студенты
Родители больных детей	От 25 до 65 лет	Средний и ниже среднего	Работники в различных производственных и непроизводственных сферах, пенсионеры
Широкая общественность	От 30 до 70 лет	Средний и выше среднего	Работники, руководители, специалисты, пенсионеры, органы власти

благотворительных фондов. День фонда «Подари жизнь», который был проведен 20 апреля 2019, позитивно повлиял на деятельность организации, так как благодаря «звездным продавцам» и музыкантам событие посетило более 10,000 человек. Охват в средствах массовой информации и социальных сетях составил более 6 миллионов человек. По результатам продаж в благотворительный фонд «Подари жизнь» было перечислено более 500 тысяч рублей. Часть выручки с проданных товаров была направлена на оказание помощи людям, которые больны онкологическими заболеваниями [8].

Специальное мероприятие «Благотворительная барахолка — 13», которое прошло 12 ноября 2023 года в пользу благотворительных фондов «Дом с маяком» и «Вера». Событие было проведено в 13-й раз. За это время было собрано более 60 миллионов рублей, которые были направлены на приобретение специального питания, оборудования и средств реабилитации нуждающимся [9].

Далее рассмотрим девятый «Благотворительный день на катке ВДНХ – 2023», который прошел 28 января в пользу Фонда Константина Хабенского и других объединений, а также проанализируем активность в социальных сетях объединения и упоминания в СМИ и ИА. За три дня перед началом события благотворительный фонд опубликовал в своих социальных сетях (ВКонтакте – 50.7k подписчиков, Одноклассники – 36k подписчиков и Telegram – 3k подписчиков) информацию о проведении данного мероприятия. 30 января было размещено по одной публикации в каждой официальной социальной сети фонда о завершении «Благотворительный день на катке ВДНХ – 2023». В социальной

сети ВКонтакте публикация-анонс охватила 6.7k пользователей, набрала 101 лайк, 13 репостов и 1 комментарий. Запись об окончании мероприятия охватила 14.2k пользователей и была оценена 213 лайками, 6 репостами и 1 комментарием. В Одноклассниках публикация-анонс была оценена 15 классами и 2 репостами, а публикацию о результатах события оценили 60 классами, 2 репостами и 2 комментариями. В Telegram запись-анонс набрала 1.8k просмотров, 82 реакции и 6 комментариев, а публикация об окончании мероприятия была оценена 1.3k просмотрами и 81 реакцией. Стоит отметить, что 28 января в данной социальной сети были также размещены: видео-кружок с места проведения мероприятия, 2 текстовые записи, видеообращение Анны Щербаковой, а также 2 видеопубликации с подопечными фонда, которые присутствовали на событие. Немаловажно, что мероприятие было освещено в позитивной тональности в таких средствах массовой информации, как общественно-политическое интернет-издание телеканала «Москва 24», общественно-политическое интернет-издание телеканала «Мир 24», информационное агентство «Агентство социальной информации», а также агрегатор новостей «БезФормата».

Также проведем анализ охвата в СМИ, ИА и активность Фонда Хабенского в социальных сетях по отношению к шестому благотворительному футбольному матчу между командой организации и сборной учеников Международной школы «Алгоритм», который состоялся 27 августа 2023 года. Отметим, что по окончании матча в поддержку данного фонда был направлен 1 миллион рублей. В своих социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники и Telegram) фонд опубликовал

посты-анонсы о мероприятии за 6 дней до его начала. 27 августа была выложена публикация о завершении события во ВКонтакте и Telegram, а 28 числа в социальной сети Одноклассники. В социальной сети ВКонтакте публикация-анонс охватила 9.2k пользователей, набрала 177 лайков, 14 репостов и 3 комментария. Запись об окончании мероприятия охватила 12.4k пользователей и была оценена 309 лайками, 15 репостами и 4 комментариями. В Одноклассниках публикация-анонс была оценена 13 классами, 1 репостом и 2 комментариями, а публикацию о результатах события оценили 22 классами и 1 комментарием. В Telegram запись-анонс набрала 2.4k просмотров, 78 реакций и 8 комментариев. Текстовая запись об окончании мероприятия была оценена 973 просмотрами и 49 реакциями, фото-публикация охватила 2.2k пользователя, набрала 107 реакций и 6 комментариев. Стоит отметить, что информационные следы в позитивной тональности упоминания публиковали такие ИА, как «ТАСС», а также информационное агентство «Агентство социальной информации».

В результате анализа инструментов специальных мероприятий, направленных на повышение осведомленности о деятельности организаций, было выявлено, что благотворительные фонды привлекают лидеров общественного мнения и спонсоров, а также используют крупные площадки для проведения событий. Немаловажно, что авторы проанализировали активность в социальных сетях благотворительного Фонда Константина Хабенского и упоминания объединения в средствах массовой информации и информационных агентствах. Вследствие чего авторы выявили, что фонд активнее взаимодействует с аудиторией в социальной

сети Telegram, информирует пользователей до проведения и после окончания мероприятий во всех официальных социальных сетях. Стоит отметить, что Фонд Константина Хабенского не всегда информирует общественность о результатах сбора средств на благотворительных событиях. Добавим, что тональность упоминания в СМИ и ИА является позитивной.

Подводя итог, авторы проанализировали практику использования инструментов специальных мероприятий отечественными благотворительными фондами, которые специализируются в сфере медицины и лечебно-профилактических действий. В результате исследования, было выявлено, что некоммерческие организации используют событийные мероприятия как инструмент связей с общественностью для повышения эффективности своей деятельности. Благотворительные фонды привлекают лидеров общественного мнения, спонсоров, а также проводят мероприятия на крупных площадках, для привлечения внимания общественности. Авторами были выявлены проблемы коммуникации Фонда Константина Хабенского с аудиторией в социальных сетях, СМИ и ИА: низкая активность пользователей, отсутствие коммуникации с аудиторией, непостоянство информирования пользователей о результатах благотворительных сборов, схожесть подачи информации для ВКонтакте и Одноклассников, а также низкое количество информационных следов в средствах массовой информации и информационных агентствах.

Вышеупомянутое позволяет выдвинуть рекомендации для повышения эффективности использования специальных событий:

1. Разработка стратегии коммуни-

кации, которая определит цели и целевую аудиторию для каждой социальной сети фонда, для того чтобы разработать подачу информации для разных возрастных групп.

2. Активное использование социальных сетей позволит повысить активность пользователей путем увеличения присутствия Фонда в социальных сетях. Регулярная публикация контента, проведение опросов, реагирование на комментарии позволит увеличить активность и повысить лояльность аудитории.

3. Регулярное информирование аудитории о результатах благотворительных сборов на мероприятиях. Это может быть достигнуто путем создания отчетов, и кейсов о проделанной работе.

4. Установление позитивных отношений со средствами массовой информации и информационными агентствами за счет проведения пресс-конференций, предоставления публикаций и новостных релизов, приглашение журналистов на событие. Это позволит увеличить количество информационных следов о Фонде в СМИ и ИА.

5. Мониторинг и анализ социальных сетей. Необходимо проводить мониторинг активности и реакции аудитории, чтобы внести необходимые коррективы в коммуникационную стратегию.

Путем реализации данных рекомендаций благотворительный Фонд Константина Хабенского сможет эффективно использовать специальные мероприятия как инструмент повышения осведомленности общественности о своей деятельности.

References

- [1] Federal Law of August 11, 1995 N 135-FZ (as amended on November 27, 2023) Art. 1 P. 7. "On charitable activities and volunteering (volunteering)" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/0361d-fca8b05f6e21da4cf78dd374f0f00e751b6/

- [2] Between business and the state: seven global trends in the social sphere / RBC // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5e9a0ce89a794727a90b8145?from=copy#governmenthttps://trends.rbc.ru/trends/social/5e9a0ce89a794727a90b8145#government> (04.09.2024).
- [3] Federal Law of January 12, 1996 N 7-FZ (as amended on February 26, 2024) "On Non-Profit Organizations" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/6153bb9e14d998bcd76afc4b4b298aca81d1c896/ (04.09.2024).
- [4] Socially oriented non-profit organizations / Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: <https://www.economy.gov.ru> (04.09.2024)
- [5] About the fund / "Give Life" // URL: <https://podari-zhizn.ru/ru/who-we/istoriya> (04.09.2024)
- [6] About the fund / "House with a lighthouse" // URL: <https://mayak.help/fund/> (04.09.2024)
- [7] About the fund / Konstantin Khabensky Charitable Foundation // URL: <https://bfkh.ru/who-are-we/about/> (04.09.2024)
- [8] About the fund / "Give Life" // URL: <https://podari-zhizn.ru/ru/who-we/istoriya> (04.09.2024)
- [9] About the fund / "House with a lighthouse" // URL: <https://mayak.help/fund/> (04.09.2024)

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 27.11.2023) Ст. 1 П. 7. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/0361dfca8b05f6e21da4cf78dd374f0f00e751b6/ (Дата обращения: 09.04.2024).
- [2] Между бизнесом и государством: семь глобальных трендов в социальной сфере / РБК // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5e9a0ce89a794727a90b8145?from=copy#governmenthttps://trends.rbc.ru/trends/social/5e9a0ce89a794727a90b8145#government> (Дата обращения: 09.04.2024).
- [3] Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О некоммерческих организациях» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/6153bb9e14d998bcd76afc4b4b298aca81d1c896/ (Дата обращения: 09.04.2024).
- [4] Социально ориентированные некоммерческие организации / Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: <https://www.economy.gov.ru> (Дата обращения 09.04.2024)
- [5] О фонде / «Подари жизнь» // URL: <https://podari-zhizn.ru/ru/who-we/istoriya> (Дата обращения: 09.04.2024)
- [6] О фонде / «Дом с маяком» // URL: <https://mayak.help/fund/> (Дата обращения: 09.04.2024)
- [7] О фонде / Благотворительный Фонд Константина Хабенского // URL: <https://bfkh.ru/who-are-we/about/> (Дата обращения: 09.04.2024)
- [8] О фонде / «Подари жизнь» // URL: <https://podari-zhizn.ru/ru/who-we/istoriya> (дата обращения: 09.04.2024)
- [9] О фонде / «Дом с маяком» // URL: <https://mayak.help/fund/> (Дата обращения: 09.04.2024)

Мыльникова Е.М.

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат экономических наук.
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Кудина М.В.

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат технических наук, доцент.
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Якупова О.В.

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг».
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Шардакова И.С.

Начальник управления. Территориальное управление
Министерства труда и социального развития Пермского края по г. Перми.

**Особенности трудовой мотивации
с позиции социологического анализа***

Аннотация. Вопросы мотивации, а в частности трудовой мотивации, на достаточно качественном уровне представлены во многих исследованиях. Подходы к определению сущности трудовой мотивации меняются в зависимости от научного направления, в рамках которого рассматривается данное понятие. Также взгляд, относительно тематики трудовой мотивации, может быть различен, поскольку необходимо учитывать временной период, в течение которого происходит изучение этого вопроса. Авторами настоящей статьи проведено исследование особенностей трудовой мотивации с позиции социологического анализа, которое позволило выявить два главных детерминанта данного процесса. Трудовую мотивацию с точки зрения социологической диагностики допустимо охарактеризовать не только как внутреннее побуждение самого сотрудника, но и как внешнее воздействие со стороны работодателя. Выявленные особенности трудовой мотивации можно использовать руководителям организаций, компаний и/или предприятий, которые занимают различные управленческие должности (согласно иерархии управления) в качестве базиса при разработке мотивационной модели персонала.

Ключевые слова: трудовая мотивация, мотивация личности, мотивы, потребности, интересы, ценности, побуждающие воздействия, социальные роли, потребностная диспозиция.

Mylnikova E.M.

Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Candidate of Economic Sciences. Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Kudina M.V.

Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

---

* © Мыльникова Е.М., Кудина М.В., Якупова О.В., Шардакова И.С., 2024.
Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа

Yakupova O.V.

Senior Lecturer at the Department of Management and Marketing, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Shardakova I.S.

Head of Department, Territorial Administration of the Ministry of Labor and Social Development of the Perm Territory for the city of Perm, Perm.

Features of work motivation from the position of sociological analysis

Abstract. Issues of motivation, and in particular work motivation, are presented at a fairly high quality level in many studies. Approaches to determining the essence of work motivation vary depending on the scientific direction within which this concept is considered. Also, the view regarding the topic of work motivation may be different, since it is necessary to take into account the time period during which this issue is being studied. The authors of this article conducted a study of the characteristics of work motivation from the position of sociological analysis, which made it possible to identify two main determinants of this process. From the point of view of sociological diagnostics, work motivation can be characterized not only as an internal motivation of the employee himself, but also as an external influence on the part of the employer. The identified features of work motivation can be used by managers of organizations, companies and/or enterprises that occupy various management positions (according to the management hierarchy) as a basis for developing a personnel motivation model.

Key words: work motivation, personal motivation, motives, needs, interests, values, motivating influences, social roles, need disposition.

Введение

Результативная деятельность любого сотрудника современной организации, компании и/или предприятия основана на понимании его трудовой мотивации. Если руководитель четко представляет что побуждает его сотрудника к осуществлению трудовых процессов, какие мотивы лежат в основе его трудовой деятельности, то возможен вариант разработки эффективной системы мотивационного воздействия на него [1].

Для получения конкретного результата, позволяющего организации, компании и/или предприятию занять более конкурентоспособное положение в окружении, руководству следует знать,

как появляются побуждающие мотивы различной направленности и при каких условиях сформированные побуждения могут быть приведены в действие [2]. Иначе говоря, как осуществлять мотивирование сотрудников для достижения запланированных (установленных) показателей, характеризующих трудовую деятельность [3].

Изучением аспектов трудовой мотивации занимались как отечественные ученые (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов [4], В.И. Герчиков [5], Ю.Н. Лапыгин, Я.Л. Эйдельман [6], С.Г. Струмилин, В.П. Рожин, Л.С. Выготский, М.В. Чудиновских и др. [7]), так и представители зарубежных научных кругов (М. Вебер [8], Т. Парсонс, Э. Шилз [9], Р. Мертон

[10], Д. Хоманс, Э. Мейо, Ф. Тейлор, А. Файоль, А. Маслоу и др. [11]).

Цель настоящей статьи обусловлена исследованием особенностей трудовой мотивации с позиции социологического анализа. Научная новизна работы заключается в уточнении понятия «трудовая мотивация» и раскрывает сущность смыслового значения данного термина с позиции социологии труда. Значимость проведенного исследования ориентирована на применение выявленных особенностей, прежде всего, руководителями различных уровней, при разработке модели трудовой мотивации для персонала. В процессе написания настоящей статьи были использованы такие теоретические ме-

тоды как: описание, анализ, синтез, конкретизация и обобщение, а также такие эмпирические методы как: изучение опыта и обследование.

Особенности трудовой мотивации в контексте социологической диагностики

Исследуя множество видов источников (учебных, научных, монографических и периодических) авторы данной статьи могут с уверенностью констатировать, что на сегодняшний день существуют различные определения термина «трудовая мотивация». Далее в таблице 1 рассмотрим наиболее значимые с научной точки зрения трактовки понятия «трудовая мотивация», учитывая принципы, по-

Таблица 1. Трактовки понятия «трудовая мотивация».

Определение термина	Автор термина
Трудовая мотивация – это процесс формирования побуждений человека к действию через следующие стадии: получение опыта – возникновение ценностей – осознание – социальное действие.	М. Вебер [8]
Трудовая мотивация – это процесс формирования у личности непрерывной цепи: потребностные диспозиции – формирование потребности – определение цели – мобилизация ресурсов для ее достижения.	Т. Парсонс (Э. Шилз) [9]
Трудовая мотивация – это процесс, основанный на изучении потребностей в удовлетворении различных, жизненных функций (явных и латентных).	Р. Мертон [10]
Трудовая мотивация – это процесс, формирующий структуру мотивации личности, на основе объективных (характер и содержание труда) и субъективных (условия и организация труда) мотивов.	А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов [4]
Трудовая мотивация – это процесс, раскрывающий потребности и ценности сотрудников на основе совокупности типов мотивации.	В.И. Герчиков [5]
Трудовая мотивация – это процесс управления социально-трудовыми отношениями в организации на основе типологии мотивации субъекта деятельности.	Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман (В. А. Спивак) [6]

Источник: Составлено авторами на основании [4-6, 8-10].

ложения и основы социологии труда и управления.

Анализируя представленные в таблице 1 трактовки понятия «трудовая мотивация», необходимо рассмотреть основы появления каждого термина с целью раскрытия сущности данного определения.

Фундаментом исследований, посвященных трудовой мотивации и проводимых М. Вебером, являются социальные явления и процессы. Смысл социальных явлений, по мнению М. Вебера, заключается в том, что человек ориентируется на ценности, которые получены в результате его практического опыта. Данные ценности побуждают человека к процессу здравого осмысления, которое обязательно приводит к социальному действию.

Социальные действия М. Вебер классифицирует следующим образом:

Целерациональное действие – это процесс, направленный на «претворение в жизнь» рационально сформулированных и обдуманых целей, средством достижения которых является «ожидание» определенного поведения со стороны людей и предметов внешнего окружения.

Ценностно-рациональное действие – это социальный процесс, характеризующийся тем, что совершая поступок, человек искренне верит, что его деяние имеет моральную и/или религиозную ценность.

Аффективное действие – это процесс, обусловленный наличием аффекта, который М. Вебер ассоциирует как воодушевляющую страсть, и принимающий во внимание эмоциональное состояние человека, которое может быть выражено в формате: гнева, ужаса, ненависти, любви, проявления отваги и т.п.

Традиционное действие – это про-

цесс, зафиксированный в культурных установках (традициях) и не подлежащий рациональной критике, поскольку формируется на основе «воспроизведения» образцам установленного поведения.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, М. Вебер отметил, что обеспечивая, в первую очередь, целерациональное действие на сотрудников, возможно, добиться повышения производительности труда и их заинтересованности в результате трудовой деятельности [8].

В исследовании трудовой мотивации, по мнению Т. Парсонса (и его единомышленника Э. Шилза), актуально, прежде всего, проанализировать такое понятие, как «личность». Личность – это совокупность социальных факторов, включающая ориентирующие и мотивирующие элементы, которые побуждают ее к действию (достижению цели). Причем основополагающим фактором личности с точки зрения трудовой мотивации является критерий, который обозначен как «потребностная диспозиция».

Потребностная диспозиция – это побуждающие элементы, которые возникают от воздействия социального окружения. Эти побуждения мотивируют личность на положительную или отрицательную реакцию по отношению к внешней среде, либо к поиску новых конструктов, если представленные побуждающие элементы не в полной мере удовлетворяют потребностным диспозициям.

Т. Парсонс классифицировал потребностные диспозиции следующим образом:

Первая категория потребностных диспозиций – это элемент, побуждающий личность к поиску любви, одо-

брения, дружбы, приятельства, сочувствия и т.п.

Вторая категория потребностных диспозиций – это элемент, ориентированный на принятие усвоенных ценностей, побуждающий личность соблюдать культурные правила, нормы, обычаи, традиции и установки.

Третья категория потребностных диспозиций – это элемент, сопряженный с «ролевыми» ожиданиями, благодаря которому личность имеет возможность давать и получать релевантные ответы со стороны внешнего окружения.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, Т. Парсонс отметил, что главенствующая роль в трудовой мотивации отведена потребностным диспозициям, которые в дальнейшем формируют потребности, определяют цели и мобилизуют ресурсы личности для достижения этих целей [9].

Р. Мертон, исследуя вопросы трудовой деятельности (трудовой мотивации) сформулировал собственную концепцию. Сущность данной концепции заключается в том, что человек в рамках своей социальной роли, выполняя трудовую деятельность, акцентирует внимание на своих потребностях в удовлетворении различных, жизненных функций.

Р. Мертон классифицирует социальные функции следующим образом:

Явные функции – это функции, отображающие последствия социального действия, для которых характерны объективность и преднамеренность. Данная категория функций включает: социализацию личности; регуляцию поведения индивида; обеспечение стабильности социума; распределение ресурсов в обществе и поддержание куль-

турных ценностей человечества.

Латентные функции – это функции, отображающие последствия социального действия, для которых характерны неосознанность и непреднамеренность. Данная категория функций направлена на поддержание социального порядка в обществе; укрепление социальных связей между индивидами; удовлетворение эмоциональных потребностей людей и формирование идентичности личностей.

Р. Мертон вводит подобную дифференциацию функций с целью исключения контаминации сознательной трудовой мотивации, с ее объективными последствиями. Он предполагал, что побуждающие к осуществлению деятельности мотивы, и функции этой самой деятельности трансформируются вне зависимости друг от друга.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой деятельности (трудовой мотивации), Р. Мертон отметил, что в социальных институтах явные и латентные функции взаимосвязаны и в совокупности благоприятствуют как функционированию общества, так и удовлетворению потребностей его индивидов [10].

Основная цель эмпирических исследований трудовой мотивации, проведенных известными советскими социологами В.А. Ядовым и А.Г. Здравомысловым, заключалась в поиске оптимальных мотивационных моделей. В процессе проведения исследования учеными была определена структура мотивации личности, фундаментом которой являются потребности.

В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов классифицировали потребности сотрудников следующим образом:

«Устойчивое мотивационное ядро» – это категория первостепенных моти-

вов, формирующих потребности персонала, которые не зависят от условий внешнего окружения и не учитывают индивидуально-типологические особенности сотрудников. К данной категории потребностей ученые отнесли такие мотивы, как: содержание трудовой деятельности; величина заработной платы и возможность повышения квалификации с последующим карьерным ростом.

«Ситуационно детерминированная периферия» – это категория второстепенных мотивов, формирующих потребности персонала, которые специфичны, зависимы от условий внешнего окружения и акцентируют внимание на индивидуально-типологических особенностях сотрудников. К данной категории потребностей ученые отнесли такие мотивы, как: разнообразие трудовой деятельности (включая наличие физической нагрузки); условия трудовых процессов; безопасность труда; отношения внутри коллектива (как с коллегами, так и с руководящим составом) и значимость (престиж) выпускаемой организацией, компанией и/или предприятием продукции.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов отметили, что структура мотивации личности, состоящая из двух категорий потребностей, имеет связь с реальными показателями трудового поведения [4].

Исследования, проведенные российским ученым В.И. Герчиковым, позволили ему разработать модель трудовой мотивации, которая в своей основе имеет пять типов мотивации персонала, обусловленные определенными потребностями и ценностями сотрудников. Данная модель актуальна и на сегодняшний день, поскольку помога-

ет руководителям различных звеньев управления понимать, что лежит в основе трудового поведения персонала и находить способы его мотивирования (как в области поощрения, так в сфере наказания).

В.И. Герчиков классифицирует трудовую мотивацию следующим образом:

Инструментальная мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, что сотрудник компании воспринимает свою трудовую деятельность как инструмент достижения своих целей, связанных, прежде всего, с обеспечением материального благополучия.

Профессиональная мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, что работник организации ориентирован на профессиональное развитие и карьерный рост, стремится к получению новых знаний и реализации новых умений и навыков.

Патриотическая мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, сотрудник компании проявляет лояльность и приверженность по отношению к ней, стараясь приносить больше пользы для ее функционирования и развития.

Хозяйская мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, работник организации стремится оказать влияние на трудовые процессы и результаты трудовой деятельности, принимать ответственные решения.

Люмпенизированная мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, сотрудник компании не определяет для себя четких профессиональных ориентиров и не задумывается о ценностных благах.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, В.И. Герчиков отметил, что в каждом сотруд-

нике присутствует комбинация всех выше перечисленных типов мотивации с преобладанием одной, явно выраженной [5].

Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман (в некоторых источниках указан еще и В.А. Спивак) – это отечественные ученые, которые разработали типологию трудовой мотивации субъекта деятельности, упорядочив совокупность взглядов на систему мотивации труда. Очень важным выводом в их исследовании является тот факт, что мотивом к действию для субъекта деятельности (личности и/или группы) могут выступать одновременно различные побуждающие факторы, такие как: потребности, интересы, ценности. Кроме этого, гармоничное сочетание данных критериев достаточно уникально, если рассматривать в отдельности конкретное субъекта.

Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман классифицируют мотивацию субъекта деятельности следующим образом:

Инструментальная мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение работника организации к трудовой деятельности с позиции получения им заработной платы, как главного элемента, позволяющего удовлетворить потребности, выходящие за пределы трудовой сферы.

Достижительская мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение сотрудника компании к трудовой деятельности с позиции его ориентированности на карьерный рост и продвижение по «служебной лестнице», позволяющее повысить «статусность», относительно своего профессионализма при выполнении должностных обязанностей.

Коллективистская мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение работника органи-

зации к трудовой деятельности с позиции его стремления к сотрудничеству и общению, как с коллегами, так и с руководящим составом. А также желания заслужить уважение и признание, как со стороны коллектива, так и со стороны администрации.

Интеллектуальная мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение сотрудника компании к трудовой деятельности с позиции его самореализации и раскрытия своих способностей, при выполнении интересных, неоднозначных и сложных видов работ, требующих инновационного и креативного подхода.

Комфортно-ориентированная мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение работника организации к трудовой деятельности с позиции его ориентированности на комфортные условия труда, которые им воспринимаются как благоприятные и способствующие эффективному выполнению трудовых обязанностей.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман отметили, что тип трудовой мотивации формируется с учетом влияния таких факторов, как: экономическая ситуация в стране; уровень жизни населения; наличие разного уровня образования и культурные традиции [6].

Заключение

Анализируя различные трактовки термина «трудовая мотивация» авторы настоящей статьи могут с уверенностью констатировать, что с позиции социологии труда исследуемое понятие рассматривается в двух направлениях:

1. Трудовая мотивация – это внутреннее побуждение сотрудника организации, компании и/или предприятия к трудовой деятельности, характери-

зуемое таким важным критерием, как самосознание. Данный критерий ориентирует поведение сотрудника в сфере труда и определяет его реакции (как в положительную сторону, так и в отрицательную сторону) на конкретные условия трудовой деятельности.

2. Трудовая мотивация – это процесс внешних (со стороны работодателя) побуждающих воздействий на работника организации, компании и/или предприятия, с целью удовлетворения его значимых потребностей в сфере труда (принадлежность, признание, успех, творчество, самореализация и т.п.), что в итоге должно способствовать его активной трудовой деятельности.

В первом значении трудовая мотивация понимается как результат социализации личности и интернализации сформированных ценностей, с учетом норм трудовой деятельности. При этом структурная мотивация является отражением личных predispositions (общекультурные диспозиции) и индивидуального опыта («диспозиционная концепция личности»), основой которых считаются потребности, интересы и ценностные ориентации личности. Очень важно заметить, что в структуре трудовой мотивации различают «устойчивое мотивационное ядро» (первостепенные мотивы) и «ситуационно детерминированную периферию» (второстепенные мотивы). Данные элементы структуры личности зависят от конкретных трудовых обстоятельств, а мотивы выполняют разнообразные функции (явные и латентные), которые формируют поведение сотрудника организации, компании и/или предприятия.

Во втором значении трудовая мотивация понимается как процесс, имеющий непосредственное отношение к управленческой деятельности и позво-

ляющий выявить потребности и ценности сотрудников организации. С этой целью ученые разработали модели трудовой мотивации, которые основаны на типологии мотивации, учитывающие в качестве важного побуждающего фактора работника компании к эффективной трудовой деятельности такой критерий, как трудовое поведение.

На основании выше изложенного позволительно сделать краткое обобщение, характеризуемое тем, что под трудовой мотивацией в социологии принято понимать субъективное отношение сотрудника организации, компании и/или предприятия к трудовой деятельности, его интерес или безразличие в самом процессе и результатах труда, а также ориентированность на трудовую деятельность.

References

- [1] Mylnikova E.M. Increasing the professionalism of personnel through the development of the mechanism of intra-company delegation of authority / E.M. Mylnikova, O.V. Yakupova // Leadership and management. 2015. Vol. 2. № 2. P. 111-120.
- [2] Mylnikova E.M. Operational production management as a factor in increasing the competitiveness of an industrial enterprise: dis. ...cand. econ. Sciences: 08.00.05: protected 11/23/2010: approved. 03/18/2011 / Mylnikova Elena Mikhailovna. – Perm: PSTU. 2010. 166 p.
- [3] Popov V.L. Improving the process of managing sustainable development of a modern enterprise / V.L. Popov, S.M. Belmas, E.M. Mylnikova // Creative Economy. 2022. Vol. 16. № 3. P. 959-970.
- [4] Egorova L.G. Sociology of labor and economic sociology: educational method. manual / L. G. Egorova. – Kazan: Kazan. univ. 2021. 97 p.
- [5] Tryaskina V.A., Chedzhemov G.A. Sociological problems of labor motivation // URL: <http://science.sseu.ru/uploads/1795.pdf>, free (03.12.2024).
- [6] Murygina L.S. Economics and sociology of labor: educational method. allowance / L.S. Murygina, A.V. Fedoseev. – Chelyabinsk: A. Miller Library. 2022. 162 p.
- [7] Lamikhov Yu.B. Theoretical approaches to the study of labor motivation of workers // News of Universities. Volga region. Social Sciences. 2018. № 4 (48). P. 71-80.
- [8] Pronin V. Yu. Theoretical and methodological foundations of the concept of labor motivation in sociology // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2021. № 4. P. 75-82.
- [9] Fomin V.A. Sociological approaches to the phenomenon of motivation // URL: <https://tsutmb>.

ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/20_05_2015_obshchestvo_obschnosti_chelovek_v_poiskakh_vechnogo_mira/sotsiologicheskie-podkhody-k-fenomenu-motivatsii/ (03.29.2024).

- [10] Robert Merton and his view on the explicit and hidden roles of social institutions // URL: <https://nauchnietati.ru/spravka/konczepczya-r-mertona-yavnye-i-latentnye-funkczii-soczialnyh-institutov/> (03.18.2024).
- [11] Stepanova S.M. On some aspects of creating a motivational mechanism in work activity / S.M. Stepanova, E.S. Maltseva, T.A. Rodermel // Economic Sciences. Surgut. 2019. № 2. P. 87-97.

Список литературы

- [1] Мыльникова Е.М. Повышение профессионализма персонала через развитие механизма внутрифирменного делегирования полномочий / Е.М. Мыльникова, О.В. Якупова // Лидерство и менеджмент. 2015. Т. 2. № 2. С. 111-120.
- [2] Мыльникова Е.М. Оперативное управление производством как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 23.11.2010: утв. 18.03.2011 / Мыльникова Елена Михайловна. – Пермь: ПГТУ. 2010. 166 с.
- [3] Попов В.Л. Совершенствование процесса управления устойчивым развитием современного предприятия / В.Л. Попов, С.М. Бельмас, Е.М. Мыльникова // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 3. С. 959-970.
- [4] Егорова Л.Г. Социология труда и экономическая социология: учеб.-метод. пособие / Л. Г. Егорова. – Казань: Казан. ун-т. 2021. 97 с.
- [5] Гряскина В.А., Чеджемов Г.А. Социологическая проблематика мотивации труда // URL: <http://science.sseu.ru/uploads/1795.pdf>, свободный (Дата обращения: 12.03.2024).
- [6] Мурыгина Л.С. Экономика и социология труда: учеб.-метод. пособие / Л.С. Мурыгина, А.В. Федосеев. – Челябинск: Библиотека А. Миллера. 2022. 162 с.
- [7] Ламихов Ю.Б. Теоретические подходы к исследованию трудовой мотивации работников // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4 (48). С. 71-80.
- [8] Пронин В. Ю. Теоретико-методологические основы понятия трудовой мотивации в социологии // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 4. С. 75-82.
- [9] Фомин В.А. Социологические подходы к феномену мотивации // URL: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/20_05_2015_obshchestvo_obschnosti_chelovek_v_poiskakh_vechnogo_mira/sotsiologicheskie-podkhody-k-fenomenu-motivatsii/ (Дата обращения: 29.03.2024).
- [10] Роберт Мертон и его взгляд на явные и скрытые роли социальных институтов // URL: <https://nauchnietati.ru/spravka/konczepczya-r-mertona-yavnye-i-latentnye-funkczii-soczialnyh-institutov/> (Дата обращения: 18.03.2024).
- [11] Степанова С.М. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности / С.М. Степанова, Е.С. Мальцева, Т.А. Родермель // Экономические науки. Surgut. 2019. № 2. С. 87-97.

Проскуряков Р.А.

*Аспирант. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

«Умный город»: социология цветового восприятия*

Аннотация. В контексте новых типов городских сообществ, формирующихся сегодня, по-разному оценивающих активные изменения, наблюдаемые в современном образе жизни, возрастает необходимость всестороннего изучения концепции «Умного города» и её восприятия. Перед социологией, таким образом, встает задача расширения междисциплинарных исследований в целях более полной оценки происходящего. Большинство опубликованных социологических исследований концепции «Умного города» направлены на выявление оценки горожанами потенциального и реального уровня комфорта, удобства жизни в городе нового типа, управление экономикой и инфраструктурой которого осуществляется на цифровой основе. Применение цветового теста в исследовании образа «Умного города» открывает новые возможности для понимания происходящих процессов.

Ключевые слова: умный город, умный человек, умный руководитель, умные вещи, виртуальный мир.

Proskuryakov R.A.

*Graduate Student. The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration of the Russian Federation.*

Smart city: sociology of color perception

Abstract. In the context of new types of urban communities emerging today, which differently assess the active changes observed in modern lifestyles, the need for a comprehensive study of the concept of “Smart City” and its perception increases. Sociology, therefore, faces the challenge of expanding interdisciplinary research in order to more fully assess the ongoing situation. Most sociological studies of the Smart City concept are aimed at identifying citizens’ assessment of the potential and actual level of comfort and convenience of life in a new type of city, the management of the economy and infrastructure of which is carried out on a digital basis. The use of a color test in studying the image of a “Smart City” opens up new opportunities for understanding ongoing processes.

Key words: smart city, smart person, smart leader, smart things, virtual world.

Исследование города как социального явления зародилось в ещё в глубокой древности, в трудах древнегреческих философов, таких как Платон, Аристотель и т.д. К настоящему времени в отношении данного феномена

накоплен значительный материал, фиксирующий противоречивое влияние городского сообщества на город и города — на городское сообщество.

В социологической науке одними из признанных основоположников теории

---

* © Проскуряков Р.А., 2024.

«Умный город»: социология цветового восприятия

и методологии социологии города считаются Ф. Тённис (1855 – 1936), Ч. Кули (1864 – 1929) и П. Геддес (1874 – 1932).

Типология немецкого социолога Ф. Тённиса (им были введены термины *Gemeinschaft* ‘общинность’ и *Gesellschaft* ‘общество’) применяется в современной социологии при сравнении сельских и городских общностей. Теории Ч. Кули, американского социолога и социального психолога, о человеческой жизни как целостности индивидуального и социального, первичных группах (включает универсальных характер человеческой природы) и «зеркального Я» (отражение своих чувств в реалиях других) и сегодня актуальны в анализе городской среды, представляя интерес для современных социологов.

Не менее значим вклад в социологию города П. Геддеса — шотландского социолога, урбаниста и биолога [1]. Он ввёл в научный оборот понятие «градостроение» (*civics*) и превратил город в главный объект социологии. Согласно Геддесу, понимание среды применительно к городу двойко: город существует и развивается в среде и одновременно сам является средой для проживающих в нем людей и их деятельностей [1].

Исследования в рамках социологии города проводили также классики социологической мысли Э. Дюркгейм (1858 – 1917), Г. Зиммель (1858 – 1918), М. Вебер (1864 – 1920) и др. [2]. Так, М. Вебер, например, выделял в качестве первого противника нововведений в городе традиционализм [3]. (стиль жизни, тип восприятия и поведения). В эпоху развития «Умных городов» это препятствие на пути к развитию города преодолевается, по мнению исследователей, за счет четырехэтапной модели вовлеченности граждан [4].

Проблемы социальной жизни в городе отражены в книге российского ис-

следователя И.Х. Озерова (1869 – 1942) «Большие города, их задачи и средства управления». В данном труде автор сравнивал, «критиковал российские города по сравнению с европейскими за отсталость транспортных коммуникаций» [5].

Л. Вирт (1897 – 1952) в 1938 г. писал: «Центральная проблема, стоящая перед социологом города, заключается в выявлении тех форм социального действия и организации, которые типическим образом проявляются в относительно постоянных и компактных поселениях большого числа гетерогенных индивидов» [6].

Среди пионеров исследования городов особое место занимают К. Линч (1918 – 1984) и Д. Кепеш (1906 – 2001), авторы книги «Образ города» (1960). К. Линч в труде «Который час в этом месте?» исследует эволюцию городов, а его книга «Взросление в городах» посвящена влиянию окружающей городской среды на молодое поколение. Проблематика города развивается также в книге Д. Джейкобс (1916 – 2006) «Смерть и жизнь больших американских городов» (1962).

Новые тенденции в социологии города представлены в работах М. Готтинера, Р. Хатчисон. Авторы, опираясь на принципы критической перспективы и теории культуры, в труде «Новая городская социология» раскрывают синкретическое соотношение экономических и политических аспектов с общественными и культурными.

Социология «Умного города» — очередной этап развития социологии города и деревни, нацеленной на исследование социальной идентификации, социального неравенства, групповой социальной дистанции, новых оснований сегментации социальной структуры и др. Сегодня специалисты разрабатывают методологию, позво-

ляющую более комплексно оценивать взаимосвязь, взаимозависимость, взаимодействие города и его жителей в наши дни. Особенностью новых исследований является учет достижений человеческой культуры, влияющих на процессы социализации, таких как развитие и широкое распространение Интернета и IT-технологий, таких как нейросети, большие базы данных, умные вещи и др.

Исследователи отмечают, что при кажущейся очевидной необходимости активного внедрения технологий в городскую среду подходить к этому процессу нужно с осторожностью. В частности, Л.А. Видясова пишет: «Есть риск поддаться иллюзии составить “умный город” из типовых технологических блоков, и полагать, что данная конструкция будут эффективно работать»[8]. С данным утверждением можно согласиться, поскольку радикальные трансформации всех сфер городской жизнедеятельности порождают нетрадиционные, многообразные, непредсказуемые риски для городского сообщества нового типа.

Проведенный Л.А. Видясовой анализ зарубежных и отечественных исследований «Умных городов» показывает, что многие социологи в качестве предмета исследования выбирают креативные, интеллектуальные, цифровые технологии, акцентированные на способности управлять взаимоотношениями. Другие обращаются к информационным технологиям, третьи — к инновациям и предпринимательству, четвертые — к шестому технологическому укладу[7] «Умные города» как «приоритетное направление развития цифровой экономики рассматриваются и как новый стандарт качества жизни населения» [7].

Исследование показывает различие в тематике рассмотрения «Умных городов» среди отечественных и зарубежных исследователей. Ряд отечественных

ученых рассматривают «Умный город» в связке с «Умным управлением», а также «Электронным управлением» [8]. Зарубежные исследователи рассматривают «Умные города» во взаимосвязи с «умной экономикой, умной мобильностью, умной средой, умной жизнью, умным управлением» [9].

Л.А. Видясова, обращая внимание на необходимость расширения научной интерпретации феномена «Умного города» с позиций социальных трансформаций, предлагает «социотехнический подход, основанный на взаимном взаимодействии социальной и технической составляющей» [7].

Проведенный отечественными исследователями «анализ подходов российских и зарубежных исследователей и практиков к определению и содержанию терминов “умный город” и “жители умного города” показал, что российские авторы по сравнению с англоязычными, приписывающими “умным жителям” в первую очередь высокий уровень образования, склонны наделять гипотетических граждан более разнонаправленными и противоречивыми свойствами — от нестандартного мышления до регламентации количества детей в семье» [10].

Среди актуальных методов социологического исследования «Умного города» важное место занимают методы психологической науки, в том числе использование цветовых тестов. Об активном использовании инструментария гуманитарных наук свидетельствует биография американского социального психолога Ч. Кули, одного из президентов Американской социологической ассоциации. С точки зрения В.А. Ядова, представленной им в книге «Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности» (2007),

социология активно использует методики, разработанные в других науках, в т.ч. в психологии.

Одной из таких методик является исследование цветовых представлений в отношении социальных групп. К популярным в социологических исследованиях цветовым тестам относятся тест М. Люшера (1949), тест цветных пирамид Р. Хейса и Г. Хилтмана (1952), цвето-эмоциональная методика Э.Т. Дорофеевой и ее коллег (вторая половина XX в.), цветовой тест отношений А.М. Эткинды (1980) и др.

По мнению Ю.В. Гуза, «направленный ассоциативный эксперимент связан с деятельностью сознания, тогда как свободный, по-видимому, ориентирован на деятельность подсознания, поскольку связь между стимулом и реакцией реализуется в зоне оперативной памяти» [11].

В данном исследовании предпочтение было отдано тесту швейцарского психолога М. Люшера [12], изучавшего также социологию, философию права и религии, клиническую психиатрию. Его тест, как отмечает В.А. Ядов, обладает преимуществом в доступности использования. Кроме того, его характеризует широта и глубина диагностирования, возможность адаптации к национальным языкам. Важным индикатором его методики исследования является высказывание «добивайтесь равновесия энергии красного цвета, стремитесь к радости желтого цвета, самоуважению зеленого, удовлетворенной гармонии синего» [13].

Для большей валидности исследования социологический опрос касался цветовых представлений респондентов об «Умном городе» во взаимосвязи с понятиями «Умный человек», «Умный руководитель», «Умный дом», «Умный холодильник», «Умная игрушка».

Эмпирическая база исследования ценностей, мотивации и цветового вос-

приятия «Умного города» составила 338 человек. Анкетой был предусмотрен одиночный выбор ответов. 0% респондентов затруднились ответить или пропустили вопрос.

Результаты сравнения исследуемых объектов по присущим им цветовым характеристикам основывались на расшифровке ассоциаций цветовой гаммы, данных М. Люшером, а также на трактовке конкретного цвета в русском языке. Из всего множества характеристик того или иного цвета выбирались характеристики, которые имели прямое или косвенное отношение к исследуемым феноменам.

Из ряда ассоциаций, вызываемых цветовой гаммой М. Люшера, а также их понимания в русском языке были взяты те, которые могут быть использованы в целях выяснения облика «Умного города» и сопутствующих ему понятий как социального феномена в парадигме отношения к нему горожан.

С зеленым цветом «Умный город» ассоциируется у 24,4% респондентов. Это свидетельствует о том, что представления городского сообщества об этой концепции прежде всего связаны со способностью выстоять перед нововведениями в городскую жизнь, изменениями, ростом в единстве со свободой, радостью и надеждой.

Ассоциация «Умного города» с синим цветом выявлена у 18,3% респондентов. Их представления о данной концепции связаны с совершенством и удовлетворенностью в единстве с ничем не омраченным приятным спокойствием.

У 16,7% респондентов «Умный город» вызывают ассоциацию с серым цветом. Представления сообщества в данном случае связаны с желанием защитить себя от любого внешнего влияния и воздействия, оставаться свободным в любых обстоятельствах. Выбор

серого цвета маркирует представление горожан о новой концепции как о среде, наполненной серостью, совмещенной с тоскливостью, однообразием.

С желтым цветом «Умный город» ассоциируют 10,37% респондентов. Это свидетельствует о представлениях, связанных с изменчивостью, воспринимаемой как позитивное, благотворное, радостное явление.

У 9,8% респондентов выявлена ассоциация «Умного города» с черным цветом. Их представления связаны с чем-то тайным с преобладанием мрачного и зловещего, вызывающим негативизм и протест.

Наконец, ассоциация «Умного города» с фиолетовым цветом выявлена у 9,1% респондентов. Данная концепция воспринимается ими как волшебная: стоит только захотеть и получишь все, о чем мечтаешь. Подобный вид оценки присущ молодой аудитории, подросткам.

В ходе исследования выявлено, что более всего «Умный город» ассоциируется у городского сообщества с зеленым и синим цветами, то есть представления об этой концепции чаще всего оказываются связаны с удовлетворенностью ростом свободы, способностью выстоять перед изменениями, ничем не омраченной надеждой.

Наименее популярными для выбора оказались черный и коричневый цвета, связанные с протестом, физическим дискомфортом, непринятии подобного образа жизни.

Исследование выявило следующие наиболее близкие совпадения цветовых представлений (перечислены по порядку от наиболее до наименее полных совпадений):

С зеленым цветом у респондентов ассоциируются «Умный город» и «Умный дом», с синим цветом — «Умный руководитель» и «Умный человек».

С синим цветом — «Умный дом» и «Умный холодильник».

С серым цветом — «Умный дом» и «Умный руководитель».

С зеленым цветом — «Умный руководитель» и «Умный холодильник».

С серым цветом — «Умный человек» и «Умная игрушка».

С красным цветом — «Умный дом», «Умный руководитель» и «Умный холодильник».

С коричневым цветом — «Умный дом» и «Умная игрушка», с фиолетовым цветом — «Умный город» и «Умный холодильник».

С коричневым цветом — «Умный город», «Умный холодильник» и «Умный человек», с черным цветом — «Умный дом» и «Умная игрушка».

Данные представления об «Умных» объектах представляют интерес в плане более полного понимания восприятия горожанами «Умного города». Вместе с тем, «Умный город» связан с массой других «Умных» вещей (например, с «Умным светофором», «Умным пылесосом»), формирующих общее понимание смысла концепции «Умного города» как нового типа городского сообщества.

С точки зрения психологии, зеленый, синий и серый цвета означают разные, но все же во многом сходные основания сохранения и постоянства. Желтый же цвет, наоборот, считается цветом надежды, раскованности, ожидания счастья, стремления к новым и неясным перспективам. Согласно концепции М. Люшера, желтый — это прежде всего изменение [12].

Самыми активными (получившими наибольшее количество ассоциатов в ходе исследования) оказались зеленый, синий, серый, желтый, красный и фиолетовый цвета.

Если подходить к анализу цветовых

ассоциаций «Умного города» с точки зрения «светофорной ассоциации», то следует обратить внимание на то, что красный свет в таком случае означает запрет движения, опасность, желтый цвет — предостережение об опасности, а зеленый, в отличие от них, символизирует разрешение движения, безопасность. В такой перспективе опрос показал, что в отношении «Умного города» у подавляющего числа респондентов преобладает представление о безопасном движении вперед (56,25%). Лишь у 3,57% респондентов представления об «Умном городе» связаны с опасностью движения вперед и у 2,68% — с предостережением об опасности движения. В целом, в отношении «Умного города» как нового образа жизнедеятельности большинство (56,25%) поддерживают его дальнейшее развитие и лишь относительно небольшая часть сообщества предостерегает о проблемах данного движения, а также об опасности дальнейшего движения вперед.

Совсем иная картина неожиданно возникает в отношении ассоциации «Умного города» и сопутствующих ему

феноменов. Так, в отношении «Умного города» и сопутствующих ему феноменов, отражающих особенности нового образа жизнедеятельности, большинство (сумма 149,1%) поддерживает его дальнейшее развитие. Однако не менее значительная часть сообщества предостерегает о проблемах данного движения, а также об опасности дальнейшего движения вперед (сумма 121,54%).

Общим результатом оценки зоны интерпретационного поля концептов цвета является неоднозначность. Она характеризуется амбивалентностью оценки. Налицо противоречие между общим представлением у сообщества о феномене «Умного города» и суммой частных представлений о феноменах, ему сопутствующих. При этом следует отметить, что в представлении о самом «Умном городе» преобладание ассоциации с зеленым цветом (56,25%) по сравнению с желтым и красным (5,25%) очевидно.

Указанные особенности цветовых ассоциаций показывают, что между «Умным городом» и сопутствующими ему феноменами отсутствует тождественность. Наибольшая корреляция

	УЧ	УР	УГ	УД	УХ	УИ	Итог
Зеленый	21,43	11,61	56,25	31,25	8,04	20,52	149,1
Синий	27,67	21,43	22,32	13,39	16,07	8,93	109,81
Серый	9,82	16,07	3,57	14,29	46,41	9,82	99,98
Желтый	6,25	4,46	2,68	16,07	8,04	24,11	61,61
Красный	10,71	9,93	3,57	8,93	5,36	21,44	59,93
Фиолетовый	9,82	8,93	8,93	9,82	5,36	11,61	54,47
Черный	11,61	17,86	0,89	0,89	8,93	0,89	41,07
Коричневый	2,68	10,71	1,79	5,36	1,79	2,68	25,04

* УЧ- «Умный человек», УР – «Умный руководитель», УГ- «Умный город»
УД- «Умный дом», УХ – «Умный холодильник», УИ – «Умная игрушка»

отмечается между «Умным городом» и «Умным домом», «Умным человеком», «Умной игрушкой».

С желтым цветом наиболее часто ассоциируются «Умная игрушка», «Умный дом» и «Умный человек», с красным — «Умная игрушка», «Умный человек» и «Умный руководитель».

Согласно точке зрения М. Люшера, основные цвета — синий, зеленый, красный и желтый — при отсутствии конфликта должны занимать преимущественно первые позиции. В нашем опросе к ним добавляется серый и фиолетовый цвет.

Исследование показало, что с помощью данного теста можно зафиксировать неосознаваемые, невербализованные ассоциации, возникающие при восприятии определенного объекта. Цветовая ассоциация несет в себе дополнительную социологическую информацию.

В ходе исследования выявлено:

Удельный вес первой двойки (зеленый, синий) – 258,91 = 43,1%;

Удельный вес второй двойки (серый, желтый) – 161,59 = 26,8%;

Удельный вес третьей двойки (красный, фиолетовый) – 114,40 = 19,1%;

Удельный вес четвертой двойки (черный, коричневый) – 66,11 = 11,0%.

Парное сравнение цветового восприятия, что у абсолютного большинства респондентов отсутствует общая цветовая ассоциация с «Умным городом».

В числе трех наиболее популярных ассоциаций, раскрывающих доминирующие представления городского сообщества об «Умном городе», ассоциации с зеленым, синим и серым цветами.

Выявленные в ходе исследования особенности восприятия «Умного города» в значительной степени сходятся с выявленными в ходе традиционных социологических опросов. Так, иссле-

дование ВЦИОМ совместно с АНО «Национальные приоритеты» выявило, что «не доверяют технологиям искусственного интеллекта 32% россиян. По мнению 26% из их числа, в работе ИИ могут возникать ошибки и сбои. 23% доверяют только людям, примерно столько же убеждены, что развитие искусственного интеллекта приводит к деградации населения (22%)» [15].

В России по уровню развития «Умного города» лидирует Москва. В столице высокий индекс человеческого развития (0,9) [16]. Для большинства развитых стран данный индекс составляет 0,8 единиц. Опрос москвичей на тему стратегических направлений в рамках создания стратегии Умный город — 2030» показал, что «более половины москвичей считают свой город удобным для жизни»; «каждый пятый ответил, что в чем-то жизнь в Москве комфортна, а в чем-то нет. Неудобным для жизни городом назвали Москву 4% опрошенных», «28% участников опроса назвали высокий уровень стресса из-за быстрого ритма жизни. 18% респондентов отметили неблагоприятный климат в городе». В данном опросе приняло участие 500 совершеннолетних жителей столицы. «Выборка представляет взрослое экономически активное население Москвы» [17].

Социологические исследования показывают, что для определенных категорий людей наиболее комфортным местом является виртуальная реальность, где можно абстрагироваться от окружающей социальной среды. Это ведет к тому, что «теряются ориентиры различия окружающего пространства от воображаемого».

Результаты исследования Аналитического центра НАФИ показывают, что «более 80% москвичей и жителей Московской области, часто бывающих в столице, положительно оценивают раз-

витие города, при этом 74% опрошенных ждут дальнейших улучшений» [18].

Многие авторы отмечают происходящие изменения в социальном поведении горожан. В их числе 1) возрастание скорости реакции на внешние воздействия, увеличение доли в процессах познания и принятия решений искусственных интеллектуальных «органов чувств» (различные датчики, фиксирующие недоступные человеческим органам восприятия явления по глубине, охвату и скорости считывания информации и реакции); 2) увеличение доли виртуального мира в жизни и сознании человека; 3) изменение когнитивных моделей принятия решений на основе доступа к большим базам данных, недоступных человеческому мозгу, глубине и скорости их обработки, расширение сферы принятия решений искусственным интеллектом; 4) переход полномочий и компетенций от граждан к сетевым алгоритмам «Умного города», рост потенциальных возможностей Интернета, социальных сетей, позволяющих управлять городским сообществом посредством имеющейся информации о ресурсах, вкусах, предпочтениях, личных симпатиях, интересах, потребностях, мотивах и др.

Ускорение развития технологий в цифровую эпоху повышает скорость социотехнологической трансформации традиционного города в «Умный город». Особенностью «Умного города» становится резкое сужение границ планирования, обусловленное глобальными изменениями в образа и стиле городской жизни, особенно заметное на фоне развития других городских обществ и, соответственно, типов городов. Изменяются стереотипы поведения горожан, стратегии преобразования городской инфраструктуры. Уплотнение населения Москвы за счет небоскре-

бов, усиливающаяся маятниковая миграция меняют облик общественного пространства. Изменяют стиль жизни горожан транспортные нововведения, в том числе запуск умных электромобилей с самоуправлением, использование наземных роботов доставки товаров.

Наиболее наглядно Москву как «Умный город» характеризует ее сравнение с Москвой, описанной Сергеем Михалковым в 1935 году в стихотворении «А что у вас?», сюжет которого он придумал, услышав незатейливый разговор детей во дворе. В стихотворении облик Москвы того времени фиксирует традиционный для тридцатых годов прошлого века образ жизнедеятельности. «Грузовик дрова привез», «У меня в кармане гвоздь», «А у нас в квартире газ», «А у нас водопровод». В «Умном городе» на смену дровам пришло центральное отопление, гвоздю — мобильный телефон, в квартире важным стал Интернет, «Умные вещи» и многое другое.

В прошлом веке американским социальным психологом С. Милгрэмом, автором теории шести рукопожатий, была выявлена тенденция не взаимодействовать со «знакомыми незнакомцами» и охарактеризовал ее как форму адаптации к городской «перегрузке». В «Умном городе» данная тенденция под влиянием Интернета дополнились диаметрально противоположным стилем — взаимодействовать с как можно большим количеством «незнакомых знакомых» в виртуальном пространстве. Социализация в современном «Умном городе» идет через дальнейшее окружение с одновременным отчуждением ближнего окружения.

В целом, адаптированный тест М. Люшера подтвердил наличие определенной специфической взаимосвязи восприятия «Умного города» через призму цвета с данными социологических

исследований, основанных на другой методологии научного поиска. Выявлено, что каждый отдельный член городского сообщества по-разному реагирует, воспринимает «Умный город», однако в этой мозаике прослеживаются определенные тенденции. Наряду с этим исследование показало, что в социальном пространстве «Умного города» сталкиваются интересы, миропонимание разных групп населения, что нередко приводит к повышению уровня социальной напряженности и конфликтам.

Адаптированный восьмицветовой тест М. Люшера дает возможность дополнить социологические инструменты диагностирования социального сообщества «Умного города».

References

- [1] Nikolaev V.G. Patrick Geddes: at the origins of urban sociology and urban studies // Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: abstract journal. 2021.
- [2] Sociology. Reader. In 2 volumes. Vol.1: textbook for universities / N.I. Lapin, Zdravomyslov; translator V.G. Kuzminov; under the general editorship of N.I. Lapina. – 2 – ed., rev. And additional – Moscow: Yurayt Publishing House. 2024. P. 6.
- [3] Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism // Selected works / trans. with him. M.I. Levina. – M.: 1990. P. 80-85.
- [4] Popov E.V., Semyachkov K.A. Systematization of approaches to assessing the development of smart cities // Regional Economics. 2020. Vol. 16. Issue. 1. P. 14-27.
- [5] Ozerov I.Kh. Big cities, their tasks and means of management. – Moscow, 1905.
- [6] Wirth L. Urbanism as a way of life / Transl. from English V.G. Nikolaev. – Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Episode 11: Sociology. 1997. № 3. P. 168-196.
- [7] Vidyasova L.A. Conceptualization of the concept of “Smart City”: a scientometric approach. 2017.
- [8] Pivkina N.Yu. Smart cities as a new standard for the quality of life of the population // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2019.
- [9] Kabanov Yu.A., Chugunov A.V. Conceptualization of concepts used in studies of “smart city” and “electronic governance”: experience of sociometric analysis // International Journal of Open Information Technologies 2018.
- [10] Vorobyova O.V., Manzhula E.A., Yashina A.V. Smart citizen in a smart city: review of approaches in Russia and abroad 2019.
- [11] Guz Yu.V. Study of the connotative meaning of color using the semantic differential method using the example of Russian, Chinese, German and English languages. The world of science, culture, education. 2009.
- [12] Luscher M. Luscher color test. M.: EXPO-press, 2002. 90 p.
- [13] Firsova V. The use of color in psychodiagnostics. 2015.
- [14] Lusher M. Four-color man, or the Path to internal balance // Color personality test. M.: Minsk, 2001.
- [15] Artificial intelligence: threat or bright future? VTsIOM, ANO “National Priorities”. Moscow, December 28, 2022 www.wciom.ru.
- [16] Mukhametov D.R. Problems and prospects for implementing the “Smart City” concept in Russia (using the example of Moscow) // World of New Economics. 2019.13 (3): P. 81-88.
- [17] RIA NEWS 02/01/2018.
- [18] “Poll: the majority of Muscovites are satisfied with the level of development of the city” Radio Sputnik. 08/18/2022.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [23] Rybakov S.V., Ryabova E.L. Question about the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [24] Ryabova E.L. International round table on the topic “Russian Foreign Policy in the Conditions of Aggravation of the International Situation” // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [26] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history - History of power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
- [27] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring access to medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [28] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. “The subject field of public administration in the system of political sciences” // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [29] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [30] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [31] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [32] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [33] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [34] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [35] Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

- [36] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [37] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [38] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [20] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинoм // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
- [21] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [22] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [23] Рыбаков С.В., Рыбаова Е.Л. Квопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [24] Рыбаова Е.Л. Международный крутлый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [25] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [26] Рыбаова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // *Власть истории – История власти*. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [27] Рыбаова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // *Культура Мира*. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [28] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [29] Рыбаова Е.Л. Квопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // *Казачество*. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [30] Шупленков Н.О., Рыбаова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // *Культура Мира*. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [31] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // *Казачество*. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [32] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // *Казачество*. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [33] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
- [34] Рыбаова Е.И., Рыбаова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
- [35] Кантаева О.В., Рыбаова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 42-51.
- [36] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [37] Бирюков С.В., Рыбаова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [38] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

Список литературы

- [1] Николаев В.Г. Патрик Геддес: у истоков социологии города и городских исследований // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 11, Социология: реферативный журнал. 2021.
- [2] Социология. Хрестоматия. В 2 тома. Т.1: учебное пособие для вузов / Н.И. Лапин, Здравомыслов; переводчик В.Г. Кузьминов; под общей редакцией Н.И. Лапина. – 2 – изд., испр. И доп. – Москва: Издательство Юрайт. 2024. С. 6.
- [3] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // *Избранные произведения / пер. с нем. М.И. Левинной*. – М.: 1990. С. 80-85.
- [4] Попов Е.В., Семячков К.А. Систематизация подходов к оценке развития умных городов // *Экономика региона*. 2020. Т. 16. Вып. 1. С. 14-27.
- [5] Озеров И.Х. Большие города, их задачи и средства управления. – Москва, 1905.
- [6] Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Пер. с англ. В.Г. Николаева. – Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1997. № 3. С. 168-196.
- [7] Видясова Л.А. Концептуализация понятия «Умный город»: социотехнический подход. 2017.
- [8] Пивкина Н.Ю. Умные города как новый стандарт качества жизни населения // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019.
- [9] Кабанов Ю.А., Чугунов А.В. Концептуализация понятий, используемых в исследованиях «умного города» и «электронного управления»: опыт наукометрического анализа // *International Journal of Open Information Technologies* 2018.
- [10] Воробьева О.В., Манжула Е.А., Яшина А.В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом 2019.
- [11] Гуз Ю.В. Исследование коннотивного значения цвета методом семантического дифференциала на примере русского, китайского, немецкого и английского языков. Мир науки, культуры, образования. 2009.
- [12] Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: ЭКСПресс, 2002. 90 с.
- [13] Фирсова В. Использование цвета в психодиагностике. 2015.
- [14] Люшер М. Четырехцветный человек, или Путь к внутреннему равновесию // *Цветовой личностный тест*. М.: Минск, 2001.
- [15] Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? ВЦИОМ, АНО «Национальные приоритеты». Москва, 28 декабря 2022 г. www.wciom.ru.
- [16] Мухаматов Д.Р. Проблемы и перспективы реализации концепции «Умный город» в России (на примере Москвы) // *Мир новой экономики*. 2019.13 (3): С. 81-88.
- [17] РИА НОВОСТИ 01.02.2018.
- [18] «Опрос: большинство москвичей довольны уровнем развития города» Радио Спутник. 18.08.2022.
- [19] Рыбаова Е.Л., Терновaя Л.О. Политизация образов

Селеверстов Р.Е.

*Доцент, кандидат философских наук,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.*

Ткач Е.Н.

*Доцент, кандидат психологических наук,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.*

**Российский менталитет: основные черты
и объективные факторы их формирования***

Аннотация. В статье представлены основные (базисные) черты российского менталитета, описываются объективные факторы, под влиянием которых они формировались в ходе исторического развития России. Отмечается, что в процессе грядущего духовно-нравственного возрождения российского общества важно учитывать особенности российского менталитета. Российский менталитет понимается как совокупность устойчивых жизненных установок и моделей поведения, сформировавшихся в процессе исторического развития России. Лишь стратегии, формулируемые через призму менталитета, позволят, с одной стороны, раскрыть еще на выявленные механизмы развития России, а, с другой стороны, предотвратить практику социального экспериментирования, ведущую к негативным, а иногда и трагическим последствиям.

Ключевые слова: менталитет, природно-географический и геополитический фактор, конфессиональный выбор, государственность, патриотизм, соборность, коллективизм, социальная справедливость.

Seleverstov R.E.

Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Pacific National University, Khabarovsk.

Tkach E.N.

Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Pacific National University, Khabarovsk.

**Russian mentality: main features
and objective factors of their formation**

Abstract. The article presents the main (basic) features of the Russian mentality, describes the objective factors under the influence of which they were formed during the historical development of Russia. It is noted that in the process of the upcoming spiritual and moral revival of Russian society, it is important to take into account the peculiarities of the Russian mentality. The Russian mentality is understood as a set of stable life attitudes and behavior patterns formed in the process of historical development of Russia. Only strategies formulated through the prism of mentality will make it possible, on the one hand, to reveal further identified mechanisms of Russia's development, and, on the other hand, to prevent the practice of social experimentation, leading to negative and sometimes tragic consequences.

Key words: mentality, natural-geographical and geopolitical factor, confessional choice, statehood, patriotism, conciliarity, collectivism, social justice.

---

* © Селеверстов Р.Е., Ткач Е.Н., 2024.

Российский менталитет: основные черты и объективные факторы их формирования

Ситуация, сложившаяся в современном мировом сообществе, диктует необходимость переосмысления ценностных приоритетов, с которыми надо подходить к постижению исторического прошлого и прогнозированию будущего. Поэтому возникает необходимость новой рефлексии некоторых социальных проблем и поиска парадигм, способных адекватно объяснить развитие исторического процесса, учитывающих изменившуюся реальность, а главное – соответствующих ценностным ориентирам, приемлемым для всего человечества. В этой связи представляется актуальным выявление своеобразия российского менталитета и объективных факторов, под влиянием которых шло формирование его основных черт. Учет специфики российского менталитета позволит не только раскрыть некоторые еще не выявленные механизмы развития России, но и более эффективно определять стратегию ее дальнейшего развития.

Российский менталитет понимается как совокупность устойчивых жизненных установок и моделей поведения, сформировавшихся в процессе исторического развития России.

Какие же черты российского менталитета находят свое отражение в современной реальной жизни и какие объективные факторы в процессе исторического развития России обусловили их формирование?

Системный подход к изучению менталитета требует не только раскрыть совокупность составляющих его характеристик, но и выделить центральные, базисные черты, составляющие его устойчивое ядро, вокруг которого объединяются более динамичные, периферийные качества. Системообразующим стержнем менталитета русского народа, по мнению многих исследова-

телей, выступают духовные качества. Именно они составляют основу его мировоззрения и определяют отношение к различным сторонам жизни. Базовые черты менталитета того или иного народа отличаются устойчивостью, стабильностью, сохраняются на протяжении многих столетий, даже претерпевая некоторые изменения и трансформируясь под влиянием глобальных преобразований в социальной организации общества.

В научной литературе выделяется ряд факторов, повлиявших на формирование, поддержание и трансформацию российского менталитета. Вопрос о специфике и особенностях российского менталитета не первое столетие волнует русских философов, историков, психологов. Русские мыслители всегда пытались понять причину «загадочной русской души». Писатели отображали ее средствами художественного творчества; историки и философы – в научных трудах (Н.Я. Данилевский, Н.А. Бердяев, В.О. Ключевский, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин). Эти авторы, описывая русский народ, делали акцент на его положительных качествах, достоинствах. Читая их произведения, проникаешься уважением к русскому человеку. Но существовала и противоположная точка зрения, которую защищали, например, некоторые русские эмигранты. В своих статьях и письмах они критиковали русский народ за лень, безответственность, рабоплепие.

Многие исследователи российского менталитета подчеркивают, что значительное влияние на его формирование оказали природно-географические и геополитические условия проживания народа. К ним относятся величина и место расположения страны, рельеф, климат, географическое соседство с другими странами. Великий русский историк

В.О. Ключевский не случайно свой «Курс русской истории» начинает с анализа русской природы и её влияния на историю русского народа. Он полагает, что именно здесь закладываются начала национального менталитета и национального характера русских [9].

Сравнивая географические условия России и Западной Европы, Н.А. Бердяев писал, что Россию можно назвать континентальной страной в противоположность морской Европе, сильно изрезанной морями и заливами. Россия является страной равнинной в противоположность гористой Европе. Совместное влияние этих двух факторов привели к феномену, который Н.А. Бердяев описал как «власть пространства». Он пишет, что огромные пространства легко давались русскому народу, но больших сил требовала организация этих пространств в единое государство. Государственное овладение необъятными русскими пространствами подчиняло всю жизнь человека государственным интересам, подавляло личную свободу, ограничивало развитие самостоятельности. Бердяев считал, что «русская душа ушиблена ширью», она находится под своеобразным гипнозом безграничности русских полей. Он видит соответствие между необъятностью, безграничностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной.

Русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформить их, поэтому ему присуща огромная сила стихии и сравнительная слабость формы. Он не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы. Он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности. У народов Западной Европы все гораздо более детерминировано и оформлено,

все разделено на категории и конечно. Не так у русского народа, как менее детерминированного, как более обращенного к бесконечности и не желающего знать распределения по категориям [1].

Многие российские историки отмечали, что сильно затруднял развитие России по сравнению с другими странами природно-климатический фактор. Так, С.М. Соловьев писал, что для Европы природа была матерью, а для России – мачехой. Суровый климат с резкими колебаниями делал цикл сельскохозяйственных работ очень коротким – всего 120-130 дней, примерно с конца апреля до конца сентября. Жизнь российского крестьянина зависела от плодородия почвы и капризов природы, что означало неизбежность труда от рассвета до заката с использованием труда детей, стариков, женщин. Крестьянину в Европе такого напряжения сил никогда не требовалось, так как сезон работ там был более длительным. Перерыв в полевых работах в Европе составлял всего 1,5-2 месяца, что обеспечивало более благоприятный ритм труда.

В силу природных условий русский человек не мог выработать свойственной для Европы привычки к ровному, размеренному труду, а приучился к чрезмерному кратковременному напряжению сил на короткое время, к которому не был способен ни один народ в Европе. Это в значительной степени предопределило традиционную русскую веру в чудо, в возможность быстро изменить действительность путем кратковременного напряжения всех жизненных сил.

В.О. Ключевский отмечал, что расчетливый великоросс, привыкший к обманам природы, мог выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной от-

ваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть русское «авось» [10, с.279]. Вместе с тем, он отмечал, что суровые природно-географические условия формировали высокую степень самоограничения, позволявшую противостоять тяжелым условиям жизни. «В Европе нет народа менее избалованного и притязательного, приученного меньше ждать от природы и судьбы и более выносливого» [10, с. 53].

В тоже время сложные природные условия порождали у крестьянина скепсис по отношению к собственным усилиям и заставляли дорожить общиной как формой социальной организации, позволяющей выжить. С верой в возможное преобразование жизни всегда сочеталась вера в то, что оно может быть достигнуто не отдельным человеком, а коллективно, «все миром». Иными словами, в русском народе глубоко укореняется традиционная общинная психология.

Потребность в объединении, консолидации, способность ставить и решать самые разные проблемы сообща, «все миром» определяется русскими мыслителями как соборность и характеризуется как важнейшая исторически сложившаяся вековая доминанта, проходящая через все периоды исторического развития России и органически связанная с православной верой. Соборность – это способ коллективного выживания, выражение общей судьбы народа, это суровая необходимость, продиктованная бытием российского народа в крайне неблагоприятных природно-климатических условиях при постоянном дефиците освоенных энергетических ресурсов. Соборность, характеризующая уровень межличностных взаимоотношений, является одной из сущностных черт российского менталитета.

Историческое существование русского народа крайне осложнял такой фактор, как естественная открытость границ русских земель для нападения многочисленных, сменявших друг друга кочевых народов, а позднее – нашествий с Запада. Русские территории не были защищены естественными преградами: их не ограждали ни моря, ни горные цепи. Данное обстоятельство использовали соседние народы и государства: Польша, Швеция, Германия, Франция, с одной стороны, и кочевники Великой степи – с другой. Постоянная угроза военных вторжений и открытость пограничных рубежей требовали от русского народа колоссальных усилий по обеспечению своей безопасности, значительных материальных затрат, а также людских ресурсов. Более того, интересы безопасности требовали концентрации народных усилий. В этих условиях роль государства чрезвычайно возрастала.

Угрозы с Запада вынуждали Россию быть в постоянной готовности к обороне. Государство должно было не только обеспечить целостность и жизнеспособность этноса в условиях его расселения на огромной территории, но и быть способным выдержать давление извне и преодолеть его. Достоинство ответить на исторический вызов могла только сильная государственная власть. Поэтому в России были устранены правовые ограничения на пути сосредоточения в руках государства всех ресурсов общества. Как отмечал Ключевский, сословия отличались не правами, а повинностями, распределенными между ними.

Своеобразие государственного устройства наложило глубокий отпечаток на психический склад народа, породив такую базовую черту российского менталитета как государственность, означающую сакральное отношение к своему государству, преследующему

высшие цели. Русский человек часто думает категориями не личного, а государственного масштаба. Да, власть налагала на все сословия тяжкое бремя государева тягла или государственной службы. Но важно то, что основная масса русского народа принимала и несла это бремя как нечто неизбежное и необходимое. Государственный интерес доминировал над интересами личными, семейными, сословными, и русский народ во все времена проявлял готовность при столкновении с внешней опасностью отдать все, что нужно для ее отражения: богатство, труд, и даже жизнь, если потребуется.

Сама история учила русский народ, что обеспечить его выживание может только сильная государственная власть, способная добиться добровольного подчинения высшим ценностям, способная вдохновить народ подняться над сиюминутными личностными интересами и даже над интересами всего ныне живущего поколения. Только сильная государственная власть способна активизировать такую черту российского менталитета, как «мобилизационный коллективизм», который проявляется в полной мере лишь в чрезвычайных ситуациях, когда имеется угроза самому существованию народа и России как независимого государства.

Приоритет обязанностей перед государством и обществом над личными правами и свободами часто трактуется на Западе как склонность русских к рабству и неспособность ценить личную свободу. Нам представляется, что подобная интерпретация является результатом непонимания Западом особенностей российского менталитета и российской системы ценностей. С позиций понятий, разработанных в рамках одной культуры, далеко не всегда можно адекватно оценить поведение людей,

живущих в культуре с другим менталитетом и другой системой ценностей.

Многие русские мыслители стремление русского народа проявлять свою мощь, поддерживать национальную политику государства, направленную на защиту национальных интересов, характеризовали как патриотизм. Так, Н.А. Бердяев в своей работе «Судьба России» отмечал, что в истории России были периоды спада и роста патриотизма русского народа, но в тяжёлые для России времена именно патриотизм объединял людей и помогал пережить сложные ситуации. Он писал: «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе. Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму» [3, с. 279].

История нашей страны свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильное государство и отстоять его рубежи. Патриотизм является источником успешного развития страны и ее безопасности.

Итак, если в Западной Европе свобода понимается как неотъемлемое право личности самостоятельно определять, что для нее полезно и выгодно, то в русском сознании свобода предстает как ответственность и долг. Право приобретает форму долга, ответственное исполнение которого каждым членом общества и есть справедливость в русском понимании. Право через понятие справедливости в русском сознании связано с правдой, как нравственной ценностью.

Сложность и противоречивость русской культуры и менталитета русского народа обусловлены также особым геополитическим положением России, находящейся между Востоком и Западом и открытой для проникновения в ее жизнь элементов развивающихся там цивилизаций. Этим, по мнению Н.А. Бердяева, объясняется сложность и антиномичность русской души. Он пишет, что «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись эти два начала: восточное и западное» [2, с. 44]. Находясь между Востоком и Западом, Россия постоянно стояла перед проблемой выбора между традиционными и модернистскими ценностями. И если славянофилы в своих утопиях надеялись преобразовать Россию, опираясь на силу традиции, то западники больше рассчитывали на творческое заимствование опыта европейских стран.

Промежуточное расположение России между Востоком и Западом способствовало тому, что в России формируется свое, отличное от Запада, понимание статуса власти, статуса личности, моделей государственности и социальной регуляции. А это, в свою очередь, обусловило особенности ее исторического развития и специфику менталитета.

На Западе, в ходе осмысления традиций Римского права складывается жесткая, корпоративная общественная система. В ней каждый член общества, принадлежа определенной корпорации, обретает совокупность законных, а потому нерушимых прав, обязанностей и свобод. Постепенно эти права расширялись, европейский человек

вычленялся из своего корпоративного социального контекста и превращался в автономную личность.

Совсем иной характер принимает развитие на Востоке. Как было уже отмечено, здесь складывается культура, в которой человек изначально был растворен в социальном абсолюте. Невычлененность личности, подавление тенденций к ее автономизации пронизывают все уровни византийского социокультурного организма. В западной модели фундаментом социальной регуляции становится право: право предстает как высшая социальная ценность и все социальные группы и властные структуры существуют в его рамках. В византийской же модели в основание социальной организации положена иерархия, то есть власть. Власть тоже порождает право, но, будучи источником права, она находится вне права и над правом.

Русский мыслитель П.Б. Струве писал, что в России не сформировалось гражданское общество, так как основой его могла быть лишь независимая самостоятельная личность. Вот почему Россия вошла в XVIII век без «всякого участия общества в делах государства. Она была государством, в котором царил единая воля Монарха и только она. В этом таилась для государства величайшая опасность, которая раскрылась лишь в конце XIX века, когда созрели глубочайшие противоречия, обусловленные фактом существования в России в течение веков государственной формы неограниченной монархии» [11, с. 25].

Никак нельзя обойти вниманием и тот факт, что Восток и Запад на протяжении веков отработывали разные модели государственности. Процесс формирования государственности в Европе шел в направлении создания

государств. Европейская культура сопротивляется целостной и устойчивой реализации имперской модели. Возникшие в Европе империи – империя Каролингов или Священная Римская империя Оттонов – носили эфемерный характер.

На Востоке же империя становится логическим завершением православной парадигмы. Длительное время православный мир имел имперский центр и периферию, которая политически и культурно тяготела к центру. После падения Западной Римской империи в 476 г. Константинополь, ставший столицей Восточной Римской империи – Византии – все чаще стал себя осознавать имперским центром и называться вторым Римом. После захвата Константинополя турками в 1453 г. постепенно формируется концепция о перемещении политического и духовного центра восточно-христианских стран в Москву. Зародившись в XV в., эта идея в XVI в. приобрела окончательную формулировку благодаря Филофею, старцу Елизарова монастыря. Им была выдвинута идеология «Москва – Третий Рим». Таким образом, после падения Византии православный мир стремится восстановить свою структуру и выдвигает идею нового имперского центра – Москвы. Роль империи, противостоящей Европе после оттеснения турок, перешла к Москве.

Именно эта заимствованная у Византии парадигма с ее имперской идеей определяла характер российских национальных интересов. Отсюда активное участие России в европейских делах, постоянное движение на Восток, стремление присоединить любую из возможных территорий и расширить сферы влияния. Эта имперская идеология, став одним из источников мессианства, идей панславизма Н.Я. Данилевского и

евразийских утопий, повлияла на историю России и соответственно на ее менталитет. За четыреста лет, прошедших после освобождения от татарского нашествия, территория российского государства увеличилась в тридцать шесть раз. Если более двухсот этносов, живших на территории Западной Европы, исчезли с лица земли, то Россия смогла сохранить все свои этносы. Российское государство не руководствовалось узко понятой национальной идеей, а выполняло функцию гаранта цивилизованного единства своих многочисленных народов. Отличительной особенностью Российской империи было отсутствие разделения на метрополию и колонии, отсутствие правовых различий между подданными по национальному или территориальному признаку. Русское государство не ставило задачу ассимилировать нерусские народы, оно терпимо относилось к их религиям. Используя разнообразные модели централизации, российское государство учитывало их территориальные особенности, местные традиции, национальную психологию, хозяйственные особенности. Более того, защищая стратегические, долговременные интересы русского народа, государство зачастую предоставляло другим народностям привилегии, которых не имело русское население. Все это не могло не найти отражения в менталитете русского народа и способствовало формированию такого мировосприятия русскими других народов, которое Ф.М. Достоевский называет способностью всемирной отзывчивости, способностью «вместить в себя идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебность, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия» [5, с. 132].

Сегодня многие исследователи

оценивают конфессию как фундаментальный фактор, определяющий тип цивилизации и ее менталитет. Так, И.Г. Яковенко считает, что именно конфессия интегрирует локальное многообразие культур вокруг фундаментальных ценностей. В договоренности по поводу высших ценностей преодолеваются локальные различия [12, с. 47-56].

Процесс становления самосознания в России в основном начинается после принятия христианства. Христианство пришло на Запад и в Россию через разных посредников: на Запад – через Рим, в Россию – через Византию. Соответственно в западном католическом и восточном православном христианстве не могли не отразиться особенности римской и греческой цивилизации. Европейские народы стали восприимчивыми католической ветви христианства и рассудочной римской культуры. Католичеству присуще доминирование рационализма и «внешней разумности» над «внутренним духовным разумом». Византийское православие принимает духовные традиции Древней Греции и стремится к внутреннему духовному поиску истины, внутреннему созерцанию и возвышению самосознания. Русь, находясь на границе Европы и Азии, где сталкивались не только разные народы, но и разные религии, в отличие от других народов могла выбирать из разных вер. Обращение ее к Византии не было случайностью. В X веке византийское христианство, отточенное в философской школе античности, было более разработанным и утонченным, чем римское. Для византийцев интеграция в римский христианский мир означала бы переход на более низкую ступень цивилизации. Но дело не только в этом. Культурой Руси могли быть усвоены лишь такие ранее неизвестные

понятия и принципы, значение которых не противоречило сложившейся к этому времени национальной психологии и освященным традицией обычаям. Согласно летописи, русские послы в немецких храмах «красоты не видели никакой». А в византийской литургии было нечто созвучное эстетическим чаяниям русских, высказанное на знакомом языке красочного обряда. Таким образом, выбор православия Киевской Русью был вполне обоснован, и в последующие два столетия после Крещения она переживает безусловный социальный, культурный и духовный подъем, к сожалению, прерванный татаро-монгольским нашествием.

Из православия вытекали и определялись не только духовные, но и нравственные, юридические, житейские представления русского народа. И именно православие, по мнению многих исследователей, сделало людей, живущих на огромных просторах страны, говорящих на разных языках и имеющих различную бытовую культуру, единым народом. Так, русский философ И.В. Киреевский еще в середине XIX века рассматривает религию как главные фактор, формирующий духовный мир народа. Он считает, что единство религиозных убеждений и верований – главная причина консолидации русского народа и осознание им себя как единого целого [8, с. 125]. Идеи о народообразующей роли православия актуальны и сегодня, ибо в них намечен путь духовного возрождения современной России.

Важно отметить, что у российских исследователей сложилось весьма неоднозначное отношение к последствиям татаро-монгольского нашествия и его влиянию на менталитет русского народа. По мнению некоторых авторов, «ига», как постоянного массового фи-

зического угнетения вообще не было. Психологически это был фактор постоянной зависимости от внешних врагов, фактор унижения и одновременно их вынужденного почитания. Страх перед нашествиями побуждал селиться вместе, формировал психологию групповой самообороны, укреплял психологическое единство народа.

Но татаро-монгольское завоевание стало самой грандиозной катастрофой в нашей исторической судьбе. Последствия степного владычества трудно до конца выявить и оценить. Тем не менее, евразийцы (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский) и их современные последователи (Л.Н. Гумилев) отстаивают мысль о том, что владычество татар в русской истории было не деструктивным, а конструктивным, то есть имело благотворное влияние. Степь якобы спасла Россию от Европы, помогла сохранить самобытность русской души. Татаро-монголы не только не разрушили формы русской жизни, а, напротив, очень полезно их дополнили, дав России школы администрации, финансовую систему, организацию почты. Кроме того, они оказали существенное влияние на русское государственное сознание, ибо монгольская государственная идея превратилась в православно-русскую [5].

На наш взгляд, доводы Гумилева не совсем адекватно оценивают историческую реальность, и более обоснованной является точка зрения отечественного исследователя В.К. Кантора, которому удалось убедительно раскрыть негативные последствия татаро-монгольского нашествия [7, с. 26-41].

Татарское завоевание было сломлено, но последствия его не преодолены и сегодня: они оказали влияние на российский менталитет, породив такие его черты, как психологическое непри-

ятие частной собственности, идущее от так называемого «монгольского права на землю», безграничный произвол власти, несамостоятельность церкви, политический и психологический изоляционизм, отсутствию самодетельной независимой личности, отречение народа от своих прав в пользу власти, что приучило нас ко всевозможным формам повиновения. Отдав свои права верховной власти, русский народ привык рассчитывать только на ее инициативу. В конечном счете, в России всегда всё решала верховная власть. Народ, лишенный прав и законов, приучался добиваться всего силой волевого решения, произвола. Юридические нормы кажутся ему бессильными. Но произвол не обладает творческой силой и, как показала история, оборачивается часто анархией.

Таким образом, в ходе исторического и социокультурного развития России формировались черты российского менталитета, обуславливающие своеобразие России и определяющие ее идентичность.

Предпринимая попытку разобраться, какие факторы русской жизни оказали наибольшее влияние на формирование российского менталитета, легко поддаться соблазну увидеть их либо в географическом положении страны, либо в конфессиональном выборе Руси, либо в авторитарной системе государственности, либо в монгольском нашествии и пр. По нашему мнению, неправомерно преувеличивать роль какого-то одного из вышеуказанных факторов: приблизиться к истине можно, лишь учитывая их взаимодействие и взаимовлияние. Все перечисленные выше факторы опосредованно влияют на историческое развитие России и процесс формирования её менталитета.

Как было ранее отмечено, ментали-

тет не является абсолютно неизменным образованием: он определяется особенностями исторического развития и жизнедеятельности людей, а потому в процессе их изменений могут возникать новые ментальные характеристики. Но при этом базовые или сущностные черты, составляющие ядро менталитета, сохраняют свою устойчивость и стабильность, что обеспечивает сохранение идентичности на всех этапах исторического развития народа. Так, в Древней Руси времен ее Крещения, в период татаро-монгольского нашествия, истории советского государства и истории современной России многие черты менталитета, являясь базовыми, сохранялись в психологии людей. Но вместе с тем это не исключало появления новых ментальных характеристик.

Это подтверждает весь ход исторического развития России. Так, огромное влияние на судьбу русского народа и его менталитет оказала революция 1917 г., заложившая начало кардинальных преобразований традиционных устоев жизни, норм и ценностей русских людей. После революции была поставлена задача создать новый тип личности – советского человека. Для ее решения использовался арсенал идеологических воздействий. Коммунистическая мораль декларировала новые нормы отношений, религия была объявлена опиумом для народа, и христианским добродетелям долгое время места не отводилось. Однако, дальнейшая история развития советского общества продемонстрировала силу традиций, выступивших в качестве преграды на пути перестройки психологии человека. Народ сумел сохранить присущие ему ценности, сформировавшиеся в многовековой истории. Более того, такие принципы, как коллективизм, патриотизм, социальная справедливость,

сотрудничество и взаимопомощь, соответствующие духу русского народа, в советский период декларируются как общечеловеческие на государственном уровне в «Моральном кодексе строителя коммунизма».

К сожалению, в 90-е годы, когда начался процесс реформирования российского общества, во имя неких иллюзорных целей разрушается духовное наследие, доставшееся нам от предков и сохраненное в XX в. тяжелейшими усилиями. В сознание народа внедряются чуждые ему ценности индивидуализма, космополитизма, прагматизма. В стране осуществляется стихийный передел собственности по праву сильного: надо было оказаться в нужное время в нужном месте. Перераспределение собственности приводит к резкому расслоению общества. Общество раскалывается на полярные классы богатых и бедных, утрачивается его социально-психологическое единство. Проводимая государством политика поддержки крупного бизнеса усиливает расслоение общества, вызывая недовольство народа. Свобода рынка, рассматриваемая как высшая либеральная ценность, противопоставляется якобы деструктивной идее государственного регулирования социально-экономических процессов.

В обществе насаждается культ власти и денег. Многие граждане видят главную цель жизни в достижении личного успеха, который чаще всего соотносят с материальным благополучием в ущерб духовным ценностям. Критериями достоинства человека провозглашаются предприимчивость и способность к обогащению. Всё это не отвечает менталитету российского народа, его многовековым традициям, мешает формированию духовных ценностей и не позволяет видеть далёкую перспективу.

В качестве альтернативы патриоту в СМИ воссоздается образ космополита, разделяющего идеологию плюрализма и политического глобализма. Тем самым делается попытка подорвать корневые свойства нашего менталитета, всегда включавшего патриотизм и государственность как базовые социальные и личностные ценности. Деидеологизация общества и недооценка роли гуманитарных наук открыли простор для тотального искажения истории России. Русский народ предстает в ней как агрессивный, ленивый, консервативный, неспособный воспринимать ценности цивилизованного мира.

Конечно, последствия перестроечных и некоторых послеперестроечных процессов ещё долго будут отражаться на состоянии сознания нашего общества, порождая ряд негативных явлений. Но нельзя не замечать тех позитивных перемен, которые происходят в последние годы в нашей стране и вызывают одобрение народа, ибо соответствуют его менталитету.

Так, президент страны В.В. Путин остро ставит вопросы о важности нравственного воспитания личности, о необходимости сохранения традиционных ценностей. Появилась государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Проводится работа по созданию единого учебника по истории России, в котором адекватно освещаются основные события прошлого.

Недавно президент России В.В. Путин поставил вопрос о необходимости формирования новой российской элиты из людей, способных к созидательной, а не перераспределительной деятельности, нацеленных на создание национально-ориентированного капитала.

Сегодня, в условиях деидеологиза-

ции российского общества, всё чаще осознаётся тот факт, что ставший весьма популярным идейный нигилизм, апеллируя к сиюминутным интересам, не видит более далекой перспективы. Высказывается мысль о необходимости формирования общенациональной идеи, которая станет одним из ключевых факторов социально-политической и духовно-нравственной консолидации российского общества.

Некоторые исследователи, на наш взгляд, справедливо полагают, что фактором, объединяющим и вдохновляющим российское общество, могла бы стать идея социальной справедливости, определяемая в самых общих чертах как разумная мера дифференциации зажиточности. Такое понимание сути национальной идеи, ориентированное на построение более справедливого социального и политического порядка в России, согласуется с российским менталитетом и традициями национальной культуры [4, с. 44-45].

К сожалению, стратегия государственного развития России на протяжении многих лет заключалась в перманентных попытках догнать более развитые западноевропейские страны, причем часто путем прямого копирования и воспроизводства их политических институтов и технологий. Сегодня, как никогда чётко осознаётся, что современный однополярный мир во главе с США – конструкция весьма неустойчивая. Новый полюс в лице объединённой Европы представляется малоэффективным ввиду того, что эти страны продолжают идти в фарватере США. Адекватным полюсом может стать союз России с азиатскими странами, особенно такими великими державами, как Китай и Индия. В этой связи перед Россией также стоят большие задачи.

Нам представляется, что при определении стратегии дальнейшего развития России важно учитывать особенности российского менталитета, понимаемого как совокупность взаимосвязанных друг с другом устойчивых жизненных установок и моделей поведения, формирование которых осуществляется в процессе исторического развития России. Лишь стратегии, формулируемые через призму менталитета, позволят, с одной стороны, раскрыть еще не выявленные механизмы развития России, а, с другой стороны, предотвратить практику социального экспериментирования, ведущую к негативным, а иногда и к трагическим последствиям.

соблазны ложного выбора. – М.: Магистр; Инфра – М., 2012.

- [5] Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. 1991. № 3. С. 20-37.
- [6] Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т.7. – М.: 1978.
- [7] Кантор В.К. Стихия и цивилизация: два фактора «русской судьбы» // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 26-41.
- [8] Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношению к просвещению России // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. – М.: 1997.
- [9] Ключевский В.О. О русской истории. – М.: Просвещение, 1993.
- [10] Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. В 3-х кн. Кн. 1. – М.: 1994.
- [11] Струве П.Б. Размышления о русской революции: Фрагменты из работ. – М.: Республика, 1991.
- [12] Яковенко И.Г. Православие и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 47-56.

References

- [1] Berdyaev N.A. Origins and meaning of Russian communism. – М.: Nauka, 1990.
- [2] Berdyaev N.A. Russian idea // Berdyaev N.A. Russian idea. The fate of Russia. – М.: Svarog i K, 1997. P. 4-221.
- [3] Berdyaev N.A. The fate of Russia // Berdyaev N.A. Russian idea. The fate of Russia. – М.: Svarog and K, 1997. P. 222-532.
- [4] Greenberg R.S. Freedom and justice. Russian temptations of false choice. – М.: Master; Infra - М., 2012.
- [5] Gumilev L.N. Notes of the last Eurasian // Our heritage. 1991. № 3. P. 20-37.
- [6] Dostoevsky F.M. Full collection Op.: In 30 volumes. Vol.7. – М.: 1978.
- [7] Kantor V.K. Elements and civilization: two factors of “Russian destiny” // Questions of Philosophy. 1994. № 5. P. 26-41.
- [8] Kireevsky I.V. On the nature of the enlightenment of Europe and its relation to the enlightenment of Russia // In search of its path: Russia between Europe and Asia. – М.: 1997.
- [9] Klyuchevsky V.O. About Russian history. – М.: Education, 1993.
- [10] Klyuchevsky V.O. Russian history: Complete course of lectures. In 3 books. Book 1. – М.: 1994.
- [11] Struve P.B. Reflections on the Russian Revolution: Fragments from the works. – М.: Republic, 1991.
- [12] Yakovenko I.G. Orthodoxy and the historical destinies of Russia // Social sciences and modernity. 1994. № 2. P. 47-56.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
- [2] Бердяев Н.А. Русская идея // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: Сварог и К, 1997. С. 4-221.
- [3] Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России.– М.: Сварог и К, 1997. С. 222-532.
- [4] Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские

Хабарова О.Л.

Кандидат педагогических наук, доцент. ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет.

Вронская Н.Г.

Старший преподаватель. ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет.

Зипунникова Т.А.

Старший преподаватель. ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет.

Журавлева И.А.

Старший преподаватель. ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет.

Исследование понимания роли здорового образа жизни в сохранении здоровья студентов ВУЗа*

Аннотация. Проведение опросов является важным инструментом для получения информации и принятия обоснованных решений в различных областях. В данной статье рассматривается проблема сохранения здоровья студенческой молодежи, формирования здорового образа жизни. Приводятся статистические данные информированности студентов о состоянии здоровья, соблюдении правил здорового образа жизни и распространенности вредных привычек.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, состояние здоровья, анкетирование, информированность, вредные привычки.

Khabarova O.L.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pacific State University.

Vronskaya N.G.

Senior lecturer. Far Eastern Federal University.

Zipunnikova T.A.

Senior lecturer. Far Eastern Federal University.

Zhuravleva I.A.

Senior lecturer. Far Eastern Federal University.

The study of understanding the role of a healthy lifestyle in maintaining the health of University students

Abstract. Conducting surveys is an important tool for obtaining information and making informed decisions in various fields. This article deals with the problem of preserving the health

---

* © Хабарова О.Л., Вронская Н.Г., Зипунникова Т.А., Журавлева И.А., 2024.

Исследование понимания роли здорового образа жизни в сохранении здоровья студентов ВУЗа

of students, the formation of a healthy lifestyle. The statistical data on students' awareness of the state of health, compliance with the rules of a healthy lifestyle and the prevalence of bad habits are presented.

Key words: healthy lifestyle, students, health status, questionnaire, awareness, bad habits.\

Введение в проблему. Здоровье – это важнейшая составляющая благополучия человечества, одно из прав человека, а также важнейшее условие успешного социального и экономического развития любой страны. Одна из наиболее острых проблем сегодня – это здоровье молодого поколения. Молодежь является основным источником трудовых ресурсов.

Внимание к формированию здорового образа жизни молодых людей обусловлено тем, что от их физического и психического состояния здоровья зависит социальное благополучие и работоспособность будущих специалистов, которые своим трудом повлияют на развитие страны. Однако период студенчества у молодёжи – длительный и сложный процесс, в ходе которого, как отмечают исследователи, состояние их здоровья ухудшается. От молодых людей требуется мобилизация всех сил и умений, что невозможно без высокого уровня здоровья. Самым важным фактором сохранения и улучшения здоровья является здоровый образ жизни.

Цель исследования. Изучить информированность студентов Тихоокеанского государственного университета о роли здорового образа жизни в сохранении здоровья.

Материалы и методы. Для изучения вопроса о понимании значения здорового образа жизни и его влияния на организм человека проводилось социологическое исследование (анкетирование). Студентам была предложена анкета, включающая общие сведения о

респонденте, информацию о заболеваниях, информированность о правилах здорового образа жизни, распространенность вредных привычек.

Результаты и их обсуждение. Всего в анкетировании приняли участие 508 студентов 1-3 курсов Тихоокеанского государственного университета, из них 297 девушек и 211 юношей. Большую часть опрошенных составили студенты 1 курса – 75,8%, второкурсников было – 17,9% и третьекурсников – 6,3%. По возрасту распределение следующее: 18-20 лет исполнилось 92,9 % студентов, 21-22 год – 6,7%, 23-24 года – 0,4% опрошиваемым.

На вопрос анкеты «Как оцениваете состояние своего здоровья?» ответы девушек и юношей несколько отличались (табл. 1). Юноши давали более оптимистичные ответы, так 49% из них оценили здоровье на «отлично». У девушек такую оценку состоянию здоровья поставили 20,5% опрошенных. Большинство девушек (40,1%) считают, что состояние их здоровья хорошее. Надо отметить, что малое количество студентов обоих полов выбрали ответ «плохое» здоровье.

Следующий вопрос анкеты выявил информацию о наличии хронических заболеваний у студентов. Большое количество девушек (55,9%) и юношей (61,2%) утверждают, что не имеют каких-либо хронических заболеваний или не владеют информацией о своем здоровье.

На вопрос: «Ведете ли вы здоровый образ жизни?» – 18,5% всех опрошенных студентов ответили однозначно

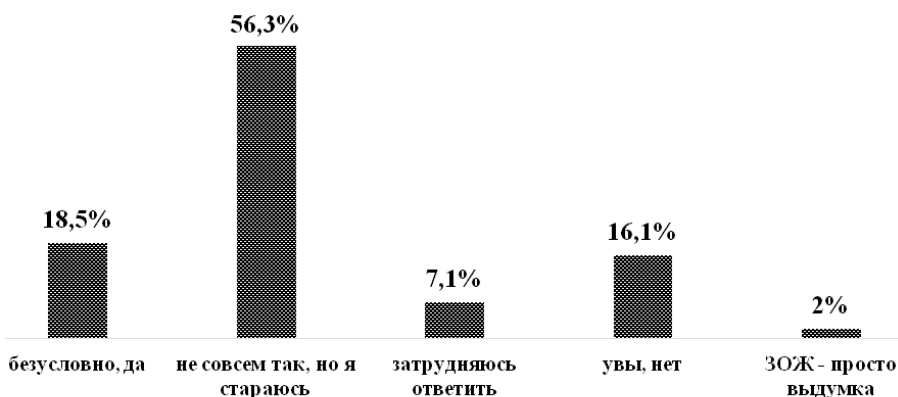

Таблица 1. Оценка состояния своего здоровья среди девушек и юношей (%).

Состояние здоровья	Девушки	Юноши
Отличное	20,5%	46%
хорошее	40,1%	25,1%
Удовлетворительное	33,6%	24,7%
Плохое	5,1%	3,3%
Скорее плохое	0,7%	0,9%

Таблица 2. Наличие хронических заболеваний среди девушек и юношей (%).

Наличие хронического заболевания	Девушки	Юноши
Да	28,6%	23,2%
Нет	55,9%	61,2%
Затрудняюсь ответить	15,5%	15,6%

Рис. 1. Ответ на вопрос «Ведёте ли вы здоровый образ жизни?», в %.

– «безусловно, да». Более половины респондентов (56,3%) стараются прийти к этому. Совершенно не заинтересованы и не ведут здоровый образ жизни – 16,1% студентов (рис. 1).

Согласно опросу в понятие «здоровый образ жизни» студенты вкладывают в большей степени рациональное питание, отказ от вредных привычек и занятия физической культурой и спортом (табл. 3). Полученные данные согласуются с результатами других исследований [1, 2] и говорят о том, что в общих чертах понимание компонен-

тов здорового образа жизни у студентов есть.

Информацию о здоровом образе жизни студенты получают из различных источников. Согласно данным опроса источники распределяются таким образом: интернет, здесь 38,5% респондентов получают информацию о сохранении своего здоровья, 27,2% беседуют на эту тему с родителями, 13,6% доверяют друзьям и 27,2% получают информацию из передач ТВ и печатных изданиях.

Студенты, считают, что существует

Таблица 3. «Что вы вкладываете в понятие «здоровый образ жизни?».

Компоненты здорового образа жизни	Количество студентов (%)
Рациональное питание	77,4%
Отказ от вредных привычек	76,3%
Занятие физической культурой и спортом	69,3%
Личная гигиена	66,7%
Оптимальный двигательный режим	66,1%
Положительные эмоции	47,0%
Закаливание	22,8%
Владение навыками безопасного поведения	20,9%

Таблица 4. Ответ на вопрос о наиболее важных ценностях.

Жизненные ценности	Количество студентов (%)
хорошее здоровье	80,1%
материальное благополучие	79,3%
благополучие семьи	75,6%
свобода и независимость	72,8%
возможность общаться с интересными людьми	57,5%
любимая работа	56,3%
качественное образование	56,1%
привлекательная внешность	41,3%

Таблица 5. Вопрос: «Испытываете ли чувство напряженности, стресса или сильной подавленности (%)»?».

Ответ	Девушки	Юноши
Очень часто	27,6%	11,8%
Часто	29,3%	20,9%
Иногда	41,8%	51,7%
Никогда	1,3%	15,6%

ряд причин, по которым они не могут вести здоровый образ жизни. Главной является отсутствие соответствующих знаний в этой области, так думают – 43,5% юношей и девушек. На недостаток денежных средств ссылаются 26,3% опрошенных. Проблемы с подбором помещения, инвентаря отметили –

11,8% студентов, 18,3% вовсе затруднились ответить.

При этом 36,4% респондентов с удовольствием готовы получить информацию о том, как заботиться о своем здоровье. Чуть меньше половины студентов (47,6%) отнеслись к получению этих знаний положительно, но без осо-

Таблица 6. Способы снятия стресса в вашей жизни.

Ответ	Количество студентов (%)
Сон	87,6%
Просмотр ТВ, видео, прослушивание музыки	68,2%
Общение	53,1%
Физическая культура и спорт	24,4%
Чтение книг, газет, журналов	27,7%
Посещение театра, кинотеатра	19,1%
Алкоголь	15,1%
Сигареты, вейп	14,9%
Посещение храма	3,9%
Наркотики, транквилизаторы	1,4%
Другое	18,8%

Рис. 1. Распространенность курения среди девушек и юношей, в %.

бого рвеня и 15,9% совсем не интересуются данным направлением.

Из наиболее важных ценностей в жизни на первые три места студенты поставили хорошее здоровье (80,1%), материальное благополучие (79,3%) и благополучие семьи (75,6%). Это так называемые по М. Рокичу ценности-цели (терминальные), которые являются целью всего существования человека в той или иной степени (табл. 4).

Обучающиеся в вузе студенты пос-

тоянно находятся под влиянием стресс-факторов, тяжелый учебный график и объемная самоподготовка к учебным занятиям не дают в полной мере активно проводить свою жизнь. Так результаты нашего опроса показали, что значительное количество студентов находятся в стрессовом состоянии довольно таки часто. Причём по полученным данным девушки больше подвержены стрессу, чем юноши (табл. 5).

Снизить уровень тревожности и

стресса в современных условиях жизни студента, имеющего такую проблему, достаточно сложно, но есть простые способы, о влиянии которых известно каждому. К таким относятся: качественный сон от 8 часов, общение с близкими людьми, посещение новых мест, новые увлечения, социализация и физическая активность.

В проведённом нами исследовании в качестве основных способов снятия стресса студенты выделили практически те же самые (табл. 6).

Одним из показателей ведения здорового образа жизни является отказ от вредных привычек, пагубно влияющих на здоровье людей, в частности, студенческого возраста. В связи с этим, профилактика табакокурения среди молодежи – это реальная возможность увеличить продолжительность жизни населения, предотвратить развитие распространённых заболеваний сердечно-сосудистой системы, хронических бронхо-лёгочных заболеваний, рака лёгких и других болезней.

Результаты опроса показали, что больше половины всех респондентов университета никогда не пробовали курить (53,9% девушки и 61,6% юноши), что не может не радовать (рис. 2). Примерно по 9% студентов обоих полов пробовали курить, но смогли справиться и отказались от этой вредной привычки. Большинство курящих студентов употребляют вейп достаточно часто в течение дня или сигареты промышленного производства.

Проблема употребления алкоголя в молодежной среде остается весьма актуальной. Данные исследования показали, что употребляют алкоголь часто – 3,5% респондентов, редко – 73,1%, не употребляют – 23,4%.

Причин такого поведения у молодых людей может быть несколько, в основе лежит та или иная потребность, удовлетворить которую они решили именно через курение и распитие алкоголя.

В анкете студентам было предложено выбрать несколько причин, по кото-

Таблица 7. Ответ на вопрос «Почему, по вашему мнению, люди курят, употребляют спиртные напитки?».

Ответ	Количество студентов (%)
Успокоить нервы	69,9%
Ради удовольствия	65,9%
Под влиянием окружающих	49,6%
Чтобы чем-то себя занять	30%
Из любопытства	28,5%
Чтобы поднять тонус, улучшить настроение	25%
Потому что курят или выпивают в семье	21,5%
Чтобы не отличаться от других	20,3%
Это кажется эффективным	19,9%
Под влиянием кино	8,7%
Под влиянием рекламы	7,9%

рым люди имеют пагубные пристрастия (табл. 7).

По мнению 29,8% респондентов от употребления спиртных напитков их удерживает страх перед физиологическими последствиями, 21,9% студентов боятся того, что от них отвернутся близкие люди. Для 23,6% опрошенных причиной отказа от спиртных напитков является помеха в реализации жизненных планов.

Выводы и заключение. Результаты исследования показали, что еще до поступления в высшее учебное заведение здоровье молодых людей ослаблено воздействием различных неблагоприятных факторов. У 28,6% опрошенных девушек и 23,2% юношей уже имеются хронические заболевания. Отмечено, что только 18,5% студентов ведут здоровый образ жизни, остальным для этого им не хватает соответствующих знаний и денежных средств. Данные анкетирования показали, что 92,7% находятся в стрессовом состоянии и стараются с ним справиться самостоятельно. Значительное количество опрошенных никогда не пробовали курить, однако среди некурящих студентов, выявлены те, кто используют вейпы и кальяны. Данные опроса выявили, что молодые люди очень редко употребляют алкоголь, а страх перед физиологическими последствиями удерживает их от этого шага.

References

- [1] Gareeva I.A. Healthy lifestyle of student youth as a social value and real practice (based on sociological research) / I.A. Gareeva, A.V. Konobeyskaya // Power and management in the East of Russia. 2020. № 4 (93). P. 178-190. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-178-190.
- [2] Awareness of technical university students about the parameters of a healthy lifestyle / N.A. Zinoviev, A.A. Zinoviev, M.V. Kupreev, P.B. Svyatchenko // Scientific Notes of the University. P.F. Lesgafta. 2015. № 11 (129). P. 103-107. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2015.11.129.p103-107.

Список литературы

- [1] Гареева И.А. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика (по материалам социологического исследования) / И.А. Гареева, А.В. Конобейская // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 178-190. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-178-190.
- [2] Информированность студентов технического вуза о параметрах здорового образа жизни / Н.А. Зиновьев, А.А. Зиновьев, М.В. Купреев, П.Б. Святченко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 103-107. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2015.11.129.p103-107.

Чжао Хуэй*Аспирант. Кафедра теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой.
Московский педагогический государственный университет.*

Образовательное неравенство в современном китайском обществе*

Аннотация. Китай, как крупнейшая страна в Азии и одна из ведущих экономических держав в мире, в последние годы достиг значительных успехов в сфере образования, обеспечив всеобщий доступ к базовому образованию и расширив возможности высшего образования. Тем не менее, несмотря на эти достижения, образовательное неравенство остаётся серьёзной проблемой, влияющей на возможности и жизненные перспективы граждан страны. Следовательно, проблема неравенства доступа к качественному образованию остаётся актуальной. В данной статье мы рассмотрим основные проявления и причины неравенства в образовании современного китайского общества, а также обсудим меры, предпринимаемые правительством и общественностью для его устранения.

Цель работы: исследовать основные факторы, вызывающие образовательное неравенство в современном китайском обществе и обозначить их последствия.

Задачи:

- выявить причины неравенства в сфере образования Китая;
- раскрыть последствия образовательного неравенства;
- обозначить меры по устранению неравенства.

Методы и методология: методы сравнения, сопоставления, обобщения, методология исследования, обоснования, анализа.

Результаты исследования: Правительство Китая играет важную роль в использовании технологий для сокращения образовательного неравенства и продолжающиеся инвестиции в эту область могут привести к более справедливому и процветающему обществу для всего населения страны.

Ключевые слова: образовательное неравенство, причины, последствия.

Zhao Hui*Graduate Student. Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova.*

Educational inequality in modern Chinese society

Abstract. China, as the largest country in Asia and one of the leading economic powers in the world, has made significant strides in education in recent years, ensuring universal access to basic education and expanding higher education opportunities. Nevertheless, despite these achievements, educational inequality remains a serious problem affecting the opportunities and life prospects of the country's citizens. Consequently, the problem of inequality of access to quality education remains relevant. In this article, we will look at the main manifestations and causes of educational inequality in modern Chinese society, as well as discuss the measures taken by the government and society to eliminate it.

The purpose of the work: to investigate the main factors causing educational inequality in modern Chinese society and identify their consequences.

---

* © Чжао Хуэй, 2024.

Образовательное неравенство в современном китайском обществе

Tasks:

- identify the causes of inequality in China's education sector;
- to reveal the consequences of educational inequality;
- identify measures to eliminate inequality.

Methods and methodology: methods of comparison, comparison, generalization, research methodology, justification, analysis.

Research results: The Chinese government plays an important role in using technology to reduce educational inequality, and continued investment in this area can lead to a more just and prosperous society for all.

Key words: educational inequality, causes, consequences.

Введение

Образование играет ключевую роль в развитии общества, представляя людям возможности для личностного роста, карьерного продвижения и улучшения качества жизни. Однако, несмотря на значительный прогресс, достигнутый Китаем в области образования за последние десятилетия, проблема неравенства доступа к качественному образованию остаётся актуальной.

Основная часть. Образовательное неравенство в современном китайском обществе является сложной проблемой, обусловленной множеством факторов, включая региональные различия, разрыв между городом и деревней, социально-экономический статус семьи и гендерные стереотипы. Возможно ли решить эту проблему? Возможно, если использовать интегрированный подход в решении проблемы. А именно: независимо от происхождения или социально-экономического статуса обеспечить качественное образование для всех граждан страны. Исследуем, каковы же основные проявления и причины неравенства в образовании современного Китая, а также обсудим меры, предпринимаемые правительством и обществом для его устранения.

Существует ряд факторов, которые

способствуют образовательному неравенству в КНР, а именно:

- *социально-экономический статус.* Дети из обеспеченных семей имеют более высокий доступ к качественному образованию, репетиторству и учебным материалам.

- *происхождение из сельской местности.* Учащиеся из сельской местности сталкиваются с многочисленными препятствиями, включая недостаток учебных ресурсов, плохо оснащённые школы и дальние расстояния до учебных заведений.

- *региональные различия.* Образовательные возможности сильно различаются между регионами Китая, при этом восточные города имеют преимущество перед западными и сельскими районами.

- *гендерные различия.* Хотя гендерное равенство в образовании улучшилось, девушки из сельской местности по-прежнему сталкиваются с дискриминацией и ограниченными возможностями.

- *языковые барьеры.* Китай имеет множество языков и диалектов, что создаёт барьеры для учащихся из языковых меньшинств.

Образовательное неравенство имеет серьёзные последствия для китайского общества:

- *экономические неравенства.* Обра-

зование - основной фактор экономического успеха. Однако, у учащихся из неблагополучных семей меньше шансов получить высшее образование и высокооплачиваемую работу.

- *социальная мобильность*. Образовательное неравенство затрудняет восходящую социальную мобильность. Учащиеся из бедных семей часто оказываются в ловушке цикла бедности, имея ограниченные возможности для улучшения своего положения.

- *политическое участие*. Образование важно для участия в политической жизни. Учащиеся с более высоким уровнем образования имеют больше шансов знать о своих правах и участвовать в общественных делах.

- *здоровье и благополучие*. Образование также имеет решающее значение для здоровья и благополучия. Более образованные люди, как правило, ведут более здоровый образ жизни и имеют доступ к лучшему медицинскому обслуживанию [1].

Правительство Китая осознаёт важность решения проблемы образовательного неравенства и предпринимает ряд шагов для её устранения. В последние годы были приняты несколько важных политических инициатив и реформ в области образования. Рассмотрим их.

План «Образование для всех». В 2003 году Китай запустил национальный план «Образование для всех», направленный на обеспечение доступа к качественному базовому образованию всем детям, независимо от их социально-экономического статуса или места проживания. В рамках этого плана были выделены значительные средства на строительство и ремонт школ в сельских районах, а также на повышение квалификации учителей.

Реформа системы распределения ресурсов. Одной из ключевых реформ

- изменение системы распределения образовательных ресурсов. Ранее финансирование школ осуществлялось главным образом на местном уровне, а это приводило к существенным диспропорциям между богатыми и бедными регионами. Новая система предусматривает более справедливое распределение ресурсов на национальном уровне, с акцентом на поддержку менее развитых регионов.

Программы стипендий и льгот. Для поддержки малообеспеченных учащихся были введены различные программы стипендий и льгот. К примеру, программа «Две бесплатные и одна субсидия» освобождает учащихся из бедных семей от платы за обучение, предоставляет бесплатные учебники и субсидии на проживание. Помимо этого, действуют специальные стипендиальные программы для детей из этнических меньшинств и сельских районов.

Дистанционное образование и цифровые технологии. Для преодоления географических барьеров и расширения доступа к образованию, в стране активно развивается дистанционное образование и внедряются цифровые технологии. Созданы онлайн-платформы для обучения, позволяющие получать качественные образовательные услуги детям из отдалённых регионов страны. Кроме того, проводится оснащение школ компьютерами и высокоскоростным интернетом [3].

Несмотря на эти усилия, проблема образовательного неравенства в Китае по-прежнему сохраняется, и требуются меры для её решения. Важно обеспечить не только доступ к образованию, но и его высокое качество на всех уровнях, независимо от региона или социально-экономического статуса учащихся. Помимо государственных решений, помочь преодолеть пробле-

мы неравенства в образовании могут социальные организации и общины. Их задача – разъяснительная работа о важности образования и борьба с гендерными клише. Они также могут оказывать поддержку малообеспеченным учащимся через стипендиальные программы и предоставление образовательных ресурсов. Частный сектор может внести вклад в решение проблемы образовательного неравенства через корпоративную социальную ответственность и благотворительные программы. Компании могут финансировать строительство и ремонт школ, предоставлять стипендии и гранты для детей из малообеспеченных семей, а также поддерживать инициативы в области дистанционного образования и внедрения цифровых технологий.

Помимо внутренних усилий, Китай также активно сотрудничает с международными организациями и другими странами в области образования. Такое сотрудничество открывает новые возможности для обмена опытом, внедрения передовых практик и привлечения дополнительных ресурсов для решения проблемы образовательного неравенства. Китай тесно взаимодействует с Организацией Объединенных Наций и её специализированным учреждением ЮНЕСКО (Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) в области развития образования. Благодаря такому взаимодействию, через всесторонние проекты и программы, повышается качество и доступность образования незащищенного населения сельской местности.

Китай также участвует в международных образовательных программах, таких как программа академической мобильности Erasmus+ Европейского Союза. Эти программы предоставляют возможности для студентов и преподавателей обмениваться опытом и знаниями с коллегами других стран, что способствует повышению качества образования и преодолению неравенства.

Также Китай активно развивает двустороннее сотрудничество в области образования с другими странами. К примеру, в рамках китайско-американской программы «100,000 Strong» тысячи китайских студентов получили возможность обучаться в США. Такие программы не только расширяют доступ к качественному образованию, но и способствуют культурному обмену и взаимопониманию между странами.

Для решения проблемы образовательного неравенства Китай также привлекает международных экспертов и консультантов. Зарубежные специалисты делятся своим опытом и передовыми практиками в области разработки образовательной политики, управления системой образования и внедрения инновационных методов обучения. Также для ликвидации неравенства в образовании ключевым направлением в международном партнёрстве стал обмен опытом и ресурсами с другими государствами и мировыми организациями. На данный момент времени каждый житель страны, вне зависимости от того, где он живёт и каким богатством обладает, получает больше шансов на качественное образование [2].

Правительство страны внедряет различные инициативы по устранению образовательного неравенства, а именно:

- увеличение бюджета для сельского образования: больше средств для школ и стипендии учащимся из малообеспеченных семей.

- улучшение школьных учреждений: активное строительство и обновление во всех регионах.

- содействие инклюзивности: дети с

особыми потребностями или представители языковых меньшинств на данный момент имеют возможность получить образование.

- реформа аттестации: пересматривается система экзаменов,

- социальное участие: власти стимулируют общественное участие в образовательном процессе, привлекая к этой деятельности волонтеров и благотворительные фонды.

Заключение

Неравенство в сфере образования по-прежнему является серьёзной проблемой в КНР. Однако, новейшие технологии, а именно онлайн-курсы и образовательные приложения, открывают поразительные горизонты. Они способны не только улучшить доступность образования, но и сделать его более индивидуализированным и интересным для учеников. Лишь преодоление неравенства в образовании, способно создать в стране процветающее и справедливое общество.

References

- [1] Zhang Haopeng. Educational inequality in the structure of social stratification of modern China. Dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. St. Petersburg State University, 2024.
- [2] Sup Hong, Luo Jigai, Huang Wzy. Reducing educational poverty and building human capital; facts, mechanisms and policy implications / Beijing, World Economy, 2022. P. 3-27.
- [3] Liu Yunshap. Helping young people get an education. // Shanghai, Research and Debate. 2021. P. 19-21.

Список литературы

- [1] Чжан Хаопэн. Образовательное неравенство в структуре социальной стратификации современного Китая. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2024.
- [2] Суп Хун, Ло Цзигаи, Хуан Вэй. Сокращение образовательной бедности и накопление человеческого капитала; факты, механизмы и последствия для политики / Пекин, Мировая экономика, 2022. С. 3-27.
- [3] Лю Юньшап. Помощь молодёжи в получении образования. // Шанхай, Исследования и дебаты. 2021. С. 19-21.

Шалагина Е.В.

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии.
Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург.*

Наставничество в образовании: отношение молодых педагогов (по материалам прикладного исследования)*

Аннотация. В статье анализируется ситуация кадровый дефицит в системе образования через вопросы закрепления в профессии молодых педагогов. Наставничество традиционно входит в арсенал основных адаптационных механизмов, способствующих эффективному прохождению самого сложного периода в педагогической карьере – начального. Однако в современных условиях формы, методы, приемы наставнического сопровождения должны учитывать потребности молодого специалиста и опираться на его реальные дефициты. Представления о позитивных и негативных сторонах сегодняшней практик наставничества описывает автор, опираясь на результаты прикладного социологического исследования, проведенного в уральском регионе в 2021-2022 гг.

Ключевые слова: молодой педагог, закрепление в профессии, профессиональная адаптация, наставничество.

Shalagina E. V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Sociology and Cultural Studies. Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg.*

Mentoring in education: attitudes of young teachers (based on applied research materials)

Abstract. The article analyzes the situation of personnel shortage in the education system through the issues of securing young teachers in the profession. Mentoring is traditionally included in the arsenal of basic adaptation mechanisms that contribute to the effective passage of the most difficult period in a teaching career - the initial one. However, in modern conditions, forms, methods, and techniques of mentoring support must take into account the needs of a young specialist and be based on his real deficits. The author describes ideas about the positive and negative aspects of today's mentoring practices, based on the results of an applied sociological study conducted in the Ural region in 2021-2022.

Key words: young teacher, consolidation in the profession, professional adaptation, mentoring.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках научного проекта «Современное наставничество: способы профессиональной поддержки молодых учителей в общеобразовательных школах Свердловской области» 2021-2022 гг. коллективом кафедры философии, социологии и культурологии Уральского государственного

---

* © Шалагина Е.В., 2024.

Наставничество в образовании: отношение молодых педагогов (по материалам прикладного исследования)

педагогического университета (УрГПУ) по заказу Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Учитель будущего» УрГПУ, г. Екатеринбург. Автор выражает благодарность Е.В. Прямиковой, доктору социологических наук, профессору кафедры философии, социологии и культурологии, И.В. Шапко, кандидату философских наук, доценту кафедры философии, социологии и культурологии, О.Н. Шиховой, кандидату социологических наук, доценту кафедры философии, социологии и культурологии за помощь в проведении и обработке результатов прикладного социологического исследования.

Введение.

Сегодня вопросы кадрового голода становятся актуальными для самого широкого круга отраслей и сфер занятости российской экономики. Также они распространяются и на систему образования [5].

Согласно данным, представленным в итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика», за последние пять лет доля учителей со стажем до двух лет немного увеличилась, а со стажем от двух до пяти лет – сократилась [8]. Таким образом, можно предположить, что молодые педагоги, устроившиеся на работу в общеобразовательную организацию, сталкиваются с рядом трудностей, которые влияют на их решение - оставаться в профессии, либо покинуть ее [6].

Ситуация с омоложением педагогических кадров сегодня осложняется не только невысокой мотивацией к будущей работе студентов педагогических вузов, но и рисками быстрого прекращения профессиональной деятельности после первых месяцев или лет года работы в школе [9].

Решение проблемы закрепления молодых педагогических работников в профессии, создание механизма транс-

ляции профессионального опыта стало целевым ориентиром федерального проекта «Молодые профессионалы (повышение конкурентоспособности профессионального образования)» от 07.12.2018 г. В рамках этого проекта была разработана методология (целевая модель) наставничества для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования [4]. Целевая модель рассматривает в качестве наиболее распространенных форм наставничества следующие: «ученик – ученик»; «учитель – учитель»; «студент – ученик»; «работодатель – ученик»; «работодатель – студент».

Поскольку в рамках нашего исследования мы рассматриваем различные способы поддержки молодых педагогов, основное внимание было сосредоточено на позиции – «учитель – учитель». Такого рода наставничество предполагает взаимодействие молодого специалиста с опытным и располагающим ресурсами и навыками педагогом, или группой педагогов, которые оказывают ему комплексную поддержку.

Методология и стратегия прикладного социологического исследования.

В связи с этим коллективом кафедры философии, социологии и культурологии Уральского государственного пе-

дагогического университета (УрГПУ)¹ по заказу Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Учитель будущего» УрГПУ² в 2021-2023 гг. было реализовано прикладное социологическое исследование «Современное наставничество: способы профессиональной поддержки молодых учителей в общеобразовательных школах Свердловской области»

Целью проекта стало изучение ресурсов и механизмов системы поддержки деятельности молодых педагогов в современной образовательной организации.

Объектом исследования явились молодые педагогические работники (стаж работы - не более 5 лет) и администрация ОУ.

Методология исследования предполагала количественную и качественную стратегии: проведены серии фокус-групп с молодыми педагогами (n-18), групповые интервью с педагогами - «стажистами» (n-24), работающими в образовательных организациях различных городов Свердловской области, онлайн опрос молодых педагогов Свердловской области (n-720).

Основные выводы прикладного социологического исследования.

На сегодняшний день в российском образовательном пространстве сформировались разные способы сопровождения профессиональной деятельности молодых педагогов [1, с. 210-216]. В нашем исследовании мы выясняли отношение участников к различным фор-

мам профессиональной поддержки.

1. Индивидуальное наставничество присутствует с разной степенью эффективности в каждой школе, отличается степенью формализма, не всегда учитываются потребности мнения самого молодого педагога. Участники наших фокус-групп хотели бы сами выбрать себе наставника, две участницы отметили, что у них так и получилось. Изначально наставники были перечислены, но не закреплены. Проработав некоторое время вместе, молодые учителя и наставники сами распределились между собой (ГИ2). Этот вариант считается самым приемлемым. Тем не менее, встречаются и полярные случаи.

«...У меня в прошлом году не было наставника, в этом году наше взаимодействие началось. Но иногда оно просто пугает. Этот человек не чувствует мой уровень нагрузки и слишком настырно что-то проталкивает и заставляет где-то участвовать...» (ГИ1).

2. Пролонгированное курсовое сопровождение молодых педагогов силами районных ИМЦ (специальные кураторы молодых педагогов) в течение всего периода их профессионального становления;

«В городе появилась система наставничества. Мне дали специалиста из 119 гимназии

(называет ФИО). Она предложила помощь. Но я не обратилась и отчет не отправила.

Лучше - когда это происходит в школе. И еще должна совпасть симпатия. А когда

наставник из другой ОО, это не работает» (ГИ1).

3. Конкурсное движение с ежегодным проведением районных и городских этапов, которое позволяет сформировать городское сообщество

1 Прямикова Е.В., доктор социологических наук, профессор; Шапко И.В., кандидат философских наук, доцент; Шалагина Е.В., кандидат социологических наук, доцент; Бурков А.А., ст. преподаватель; Шихова О.Н., кандидат социологических наук, доцент.

2 Центр «Учитель будущего» УрГПУ / Официальный сайт // URL: <https://mp.uspu.ru/>

молодых педагогов и педагогов-мастеров – участников конкурсов разных лет, выявить группу наиболее профессионально одаренных молодых педагогов, сформировать резерв городской педагогической элиты и продемонстрировать профессиональные достижения региональной системы образования. Молодые педагоги считают, что участие в конкурсах – это не только возможность показать себя, это свидетельство статусности профессии;

4. Консалтинговая модель сопровождения молодых специалистов, позволяющая диагностировать и компенсировать профессиональные дефициты, как молодых, так и опытных педагогов районов, городов и т.д.;

«Я еще проходила крутейший курс на базе отдыха «Остров сокровищ», где самарские педагоги «давали» фасилитационные практики» (ГИ1).

5. Служба поддержки на базе учреждения педагогического образования, создаваемая силами его преподавателей, выпускников и привлекаемых из организаций-партнеров специалистов.

«У нас есть школа молодого педагога. Мы заполняем анкеты в ней. Вот это лишняя работа. Анкеты плохие, они как тесты (уравновешены ли вы?) И в эту школу я должна ходить 5 лет. Это не нужно!» (ГИ1)

«Я пришла в школу и мне сразу дали наставника. Я сама очень инициативна. ВУЗ меня настроил на активность в получении помощи. И я попала в дружеский педколлектив. Все помогут. Я подходила к завучу начальной школы. А наставник был номинален. Я сходила к ней на занятие один раз. Она ко мне не ходила. Нагрузка у нее высокая была, поэтому ... никому некогда... Но я не расстроена. У меня был завуч. На второй год появился замдиректора по ме-

тодической работе. И пошла активная работа» (ГИ1).

6. Инновационная модель создания профессиональных сообществ молодых педагогов, в которых происходит их взаимное обучение, ведение социально-значимой педагогической деятельности, а также организация коммуникации и совместных развивающих досуговых проектов.

«Мне нравится проект Дома учителя. Там есть чат, в нем 300 участников, и проводятся офлайн встречи».

«Вот в доме учителя стало все поживее, проект «Молодость.PRO», например. Это профессиональное сообщество молодых педагогов, в котором можно получить помощь через работу сессий, обсуждение. А система наставничества «1 + 1» уже не работает».

7. Внутрифирменное школьное сопровождение группы молодых учителей, принимающих активное участие в формулировке и реализации собственных профессиональных потребностей, что аналогично моделям сопровождения молодых специалистов в производственной сфере и в бизнесе. С такой формой наши участники не сталкивались.

8. Межвозрастное профессиональное развитие в педагогическом коллективе школы, когда, не разделяя на молодых и опытных педагогов, происходит совместное их участие в реализации творческих профессиональных проектов, работа в проблемно-ориентированных группах, которые адаптируют и развивают молодого учителя. Возможно, это было бы интересно, тем более молодые педагоги часто говорят о специалистах школы, готовых помочь, даже не будучи наставниками. Но есть опасность формализации подобных мероприятий.

«Нашу ситуацию не понимают

«стажисты». Посещать собрания – это не вариант» (ГИИ).

Актуальность темы закрепления молодого специалиста в

профессии, подчеркивалась в ходе нашей групповой работы, прежде всего, самими педагогам из категории «педагог - стажист»:

- «...Сейчас отмечается дефицит педагогических кадров.

Работать просто некому! Волна приходит и провоцирует нагрузку. Главная помощь – внутри школы! Надо доучивать здесь, на месте, прямо в процессе... Это мясорубка! Их надо «дотаскивать» и в методическом плане и в психологическом...».

Для нас было важным в ходе анализа результатов посмотреть на процесс адаптации начинающих учителей как на возможность обрести своё профессиональное место в школьном пространстве и понять причины, по которым этого не происходит.

У 66 % опрошенных нами начинающих специалистов был наставник в период адаптации к профессиональной

деятельности. Однако оценка деятельности наставника оказалась весьма неоднозначной.

Так, один из респондентов в анкете оставил реплику: «Проект наставничества оказывает на меня огромное психологическое давление. Постоянно нервничаю, не покидают мысли, что не дотягиваю, что что-то не получится и будет много критики в свой адрес вместо советов» (учитель, 1 год работы). Заметим, что именно творческий характер работы, по мнению 45% начинающих учителей, привлекает молодёжь к педагогической деятельности. Вместе с тем данное ожидание становится сложнее осуществить на этапе вхождения в образовательное пространство, поскольку значительная часть времени у педагога уходит на заполнение учебно-методической и организационной документации (журналы, бланки мониторинга, программы), а также на формирование авторитета среди учеников и поддержание дисциплины в классе.

Молодёжь в профессии учителя в большей мере привлекает культурная

График 1. Привлекательные аспекты учительской профессии, мнение молодых педагогов, % к числу ответивших.

Таблица 1. Причины ухода молодых учителей из школы, мнение молодых педагогов (%).

Причины	% от числа ответивших
Небольшая зарплата	70
Высокие психологические нагрузки в общении с детьми	54
Высокие психологические нагрузки в общении с родителями	48
Большое количество дополнительной нагрузки помимо уроков	41
Правовая незащищенность учителя	35
Высокий уровень ответственности	29
Не устраивает оснащение рабочего места	14
Отсутствие эмоциональной поддержки коллег	14
Отсутствие методической помощи	13
Большое количество уроков	12

составляющая, нежели материальная. Последняя, скорее соотносится с социально-экономическими категориями «надёжности» и «стабильности» в виде гарантированного заработка и продолжительного отпуска летом. На основе полученных данных логично возникает вопрос о том, что в поле наставничества попадает проблема невозможности реализации молодым педагогом своего творческого потенциала (см. График 1).

Наставник в период адаптации воспринимается как опытный человек, способный помочь освоить необходимые компетенции, но вместе с тем функция оценивания и контроля с его стороны создаёт ситуацию напряжения. В программной части нашего исследования было отмечено, что в современных условиях возрос уровень требований, предъявляемых к учителю со стороны общества в целом, и участников образовательного процесса, в частности. Разрыв между высокими требованиями, предъявляемыми к учителю и возможностями соответствовать им, создает высокий уровень социаль-

ной и профессиональной напряженности учительства. Причем, повышение требований к молодому учителю зачастую происходит без сопутствующей моральной, психологической поддержки со стороны сообщества опытных педагогов (см. Таблица 1).

Данные таблицы помогают нам зафиксировать весьма противоречивую ситуацию, которая выражается с одной стороны в наличии профессиональной мотивации молодёжи по отношению к профессии учителя, а именно - в желании развивать свой творческий потенциал, и с другой стороны, постепенным разочарованием в профессии из-за небольшой заработной платы и высоких нагрузок. Ясно, что проект наставничества не может «закрыть» проблему желаемой заработной платы. Тогда на что он должен быть направлен? По мере «вхождения» в школьное пространство, молодой учитель начинает осознавать меру своей включенности и ответственности в производственный процесс, что сопровождается дополнительной учебной и внеучебной нагрузкой, появ-

лением напряжённых психологических состояний, временные затраты на заполнение отчетной документации.

Следовательно, в данной ситуации исходя из полученных данных, по вопросу наставничества следует принимать во внимание жизненные планы современных молодых учителей. Так, например, 38 % респондентов указали, что в будущем планируют сменить место работы в системе образования, 34 % намерены перейти в другую сферу деятельности.

Итак, большинство (66%) опрошенных нами молодых педагогов имели опыт общения с наставником в период своей профессиональной адаптации. В 74% случаев наставничества – это был либо опытный учитель-предметник (57%), либо руководитель методического объединения (17%). Вместе с тем, необходимо отметить, что возможности выбора молодым педагогом себе наставника практически не было: в 75% случаев наставник был назначен образовательной организацией.

Практика самостоятельного выбора наставника (ее отметили 21% опрошенных) распространена сегодня не широко. Назначение наставника воспринимается на уровне организации формальной процедуры и вариаций того, насколько взаимодействие между молодым и опытным педагогом может быть продуктивным немного.

По материалам фокус - групп оценки системы наставничества молодыми педагогами оказался разным: от весьма успешного до резко негативного.

«Я ищу сама учебные программы, тематическое планирование,

пакет УМК к учебнику. Все это - моя инициатива. Мне действительно нужна была консультация», - поделилась своими переживаниями начинающая преподавательница английского языка.

«У меня – как в романе «Отцы и дети»: в школе всем не до меня, у них – свои проблемы», - вторит ей - другая.

При этом в ходе дискуссии обнаружилась и другая позиция,

представленная следующим кейсом: *«...У меня в прошлом году не было наставника, в этом году наше взаимодействие началось. Но иногда оно просто пугает. Этот человек не чувствует мой уровень нагрузки и слишком настырно что-то проталкивает и заставляет где-то участвовать...».*

Безусловным является и то, что наличие системы наставничества еще

не говорит о ее эффективности. Об этом достаточно резко высказывался один из информантов: *«...у нас есть школа молодого педагога. Мы заполняем анкеты в ней. Вот это лишняя работа! Анкеты плохие, они как тесты (типа «уравновешены ли вы?») И в эту школу я должна ходить 5 лет. Это не нужно!» Или вот такое мнение: «...от них (наставников) помощи мало. А вот они обращаются ко мне: «возьми мой класс»...».*

Значительная часть молодых педагогов, начиная свою трудовую

деятельность, не имеет каких-либо специально созданных для них организационных условий. Как правило, многие из них работают на 1,5 или 2 ставки, преподают 2–3 предмета, работают с обучающимися различных возрастных категорий. О нехватке времени, перегрузке, слишком широком и разноплановом спектре учительских обязанностей рассказывали нам наши информанты.

Опытные педагоги на это отвечали так: *«...как сделать нужное и важное с наименьшими затратами сил и энергии – вот что должны показать... стажисты».*

Таким образом, обратить особое внимание на создание таких, которые

помогли бы молодым педагогам увидеть значимость их работы в школе, возможности развития и самореализации в профессии, перспективы профессионального роста – выступают сегодня важными направлениями управленческой деятельности по организации наставничества и закрепления молодых специалистов в школе.

«... Должна быть совокупность факторов: психологический

комфорт в коллективе, возможность найти себе наставника (назначение не всегда срабатывает) - личные симпатии открывают дополнительные шансы, должна быть методическая база и специалист, который ее курирует и организует эту деятельность. И еще – возможность повышать свою квалификацию...»

По мнению опытных педагогов, закреплению молодых педагогов

в общеобразовательных организациях способствуют, в первую очередь, психологическая поддержка и помощь со стороны коллег, обеспечение методического сопровождения и назначение наставника. По мнению самих молодых специалистов, их закреплению в школе, в первую очередь, способствовала помощь и поддержка со стороны коллег, которую они сами могут выбрать по форме, частоте и индивидуальному запросу (что весьма важно!). «Отталкиваться нужно от потребностей и дефицитов каждого молодого учителя. Это ведь тоже индивидуальный подход. Директор или зам. Собрала информацию об этом и построила под них систему. Спросите меня – с кем я хочу взаимодействовать!..», - говорят они. «Наставничество должно быть регулярным и не навязчивым», - их слова, способные стать девизом в организации такого рода профессионального взаимодействия.

Основные выводы.

В организации наставничества в образовании молодыми педагогами сегодня оптимальным признается индивидуальный подход, учитывающий реальные профессиональные дефициты каждого молодого специалиста, и на основе них – выстроенная особым способом стратегия их преодоления. Уход от формализации к персонализации этих процессов – основной тренд, который преобладает в представлениях начинающих учителей.

Итак, «работают» ли сегодня адаптационные мероприятия в рамках системы наставничества на закрепление молодых педагогов в профессии? В ходе анализа мы пришли к выводу о том, что преодоление профессиональных дефицитов при переходе от теоретической подготовки к практике – неизбежно (типичный набор таких дефицитов: заполнение учебной и методической документации, сложности в соотношении методики обучения и преподавания, работа с «особыми» детьми, взаимодействие с семьей). Но на современном этапе усиливается необходимость развития таких компетенций у молодого специалиста, которые были бы связаны с возможностью эффективно справляться с ситуациями высокой психоэмоциональной нагрузки, неопределенности и многозадачности. Поэтому становится востребованной готовность найти единомышленников как особый ресурс взаимопомощи.

References

- [1] Agapova E.N., Trapitsin S.Yu. Supporting the adaptation process and the initial stage of a teacher's professional activity // Universum: Herzen University Bulletin, 2013. № 3. P. 36-46.
- [2] Dautova O.V., Ignatieva E.Yu. Supporting the integration of young teachers into the profession as a management task // Person and Education. 2018. № 4 (57). P. 210-216.
- [3] Andrushchenko T.Yu., Arzhanykh E.V., Vinogradov V.L., Minyurova S.A., Fedekin I.N., Fedorov A.A. Problems of professional adaptation of young teachers //

- Psychological science and education psyedu.ru ("Psychological and pedagogical research") 2017. Volume 9. № 2. P. 1-16.
- [4] Methodological recommendations for the introduction of a methodology (target model) for mentoring students for organizations carrying out educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including the use of best practices for exchanging experiences between students. P. 5. // URL: <https://clck.ru/dXNp>.
- [5] National Research University "Higher School of Economics" / Statistical collections of the Higher School of Economics" / Education indicators: 2017 / Personnel of educational organizations. // URL: <https://www.hse.ru/20organizacij.pdf>. (03.19.2024)
- [6] Main results of the sociological study "Features of attracting and retaining young specialists in SO schools" // SAOU DPO SO "IRO". // URL: <https://www.irro.ru/index.php?id=4191>. (03.15.2024)
- [7] Pryamikova E.V., Shapko I.V. "Social and professional well-being of teaching staff in the general education system of the Sverdlovsk region" // Bulletin of social and humanitarian education and science. 2014. № 2. P. 24-29.
- [8] Strategy 2020: New growth model – new social policy. Final report on the results of expert work on current issues of Russia's socio-economic strategy for the period until 2020 // URL: <http://2020strategy.ru/2020>. (03/10/2024)
- [9] Shalagina E.V., Pryamikova E.V. Problems of professional adaptation and integration of young teachers: ways of support // Pedagogical education in Russia. Ekaterinburg. 2022. No. 1. P. 111-120.
- [10] Eisenschmidt E., Oder T., Reiska E. The induction program – teachers' experience after five years of practice // Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning. 2013. Vol. 21 (3). P. 241-257.
- [11] Induction for Newly Qualified Teachers (England). Statutory Guidance for Appropriate Bodies, Headteachers, School Staff and Governing Bodies. 2015 // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/458233/Sta_tutory_induction_guidance_for_newly_qualified_teachers.pdf (Дата обращения: 13.12.2023).
- [12] Ingersoll R.M. Beginning teacher induction: WHAT THE DATA TELL US Induction is an education reform whose time has come// Phi Delta Kappan. 2012. Vol. 93 (8). P. 47-51 // URL: <http://www.kappanmagazine.org/content/93/8/47> (Дата обращения: 06.12.2023).
- [13] Ingersoll R.M., Smith T. The wrong solution to the teacher shortage // Educational Leadership. 2003. Vol. 60 (8). P. 30-33.
- [14] Keigher A. Teacher Attrition and Mobility: Results from the 2008–09 Teacher Follow-up Survey. U.S. Department of Education // URL: <http://nces.ed.gov/pubs2010/> (Дата обращения: 23.12.2023).
- блемы профессиональной адаптации молодых педагогов// Психологическая наука и образование psyedu.ru («Психолого-педагогические исследования») 2017. Том 9. № 2. С. 1-16.
- [4] Методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. С. 5. // URL: <https://clck.ru/dXNp>.
- [5] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / Статистические сборники ВШЭ / Индикаторы образования: 2017 / Персонал образовательных организаций. // URL: <https://www.hse.ru/20organizacij.pdf>. (Дата обращения: 19.03.2024)
- [6] Основные итоги социологического исследования «Особенности привлечения и закрепления молодых специалистов в школах СО» // ГАОУ ДПО СО «ИРО». // URL: <https://www.irro.ru/index.php?id=4191>. (Дата обращения: 15.03.2024)
- [7] Прямикова Е.В., Шапко И.В. «Социальное и профессиональное самочувствие педагогических работников в системе общего образования Свердловской области»// Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 2. С. 24-29.
- [8] Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года // URL: <http://2020strategy.ru/2020>. (Дата обращения 10.03.2024)
- [9] Шалагина Е.В., Прямикова Е.В. Проблемы профессиональной адаптации и интеграции молодых педагогов: способы поддержки// Педагогическое образование в России. Екатеринбург. 2022. № 1. С. 111-120.
- [10] Eisenschmidt E., Oder T., Reiska E. The induction program – teachers' experience after five years of practice // Mentoring and Tutoring: Partnership in Learning. 2013. Vol. 21 (3). P. 241-257.
- [11] Induction for Newly Qualified Teachers (England). Statutory Guidance for Appropriate Bodies, Headteachers, School Staff and Governing Bodies. 2015 // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/458233/Statutory_induction_guidance_for_newly_qualified_teachers.pdf (Дата обращения: 13.12.2023).
- [12] Ingersoll R.M. Beginning teacher induction: WHAT THE DATA TELL US Induction is an education reform whose time has come// Phi Delta Kappan. 2012. Vol. 93 (8). P. 47-51 // URL: <http://www.kappanmagazine.org/content/93/8/47> (Дата обращения: 06.12.2023).
- [13] Ingersoll R.M., Smith T. The wrong solution to the teacher shortage // Educational Leadership. 2003. Vol. 60 (8). P. 30-33.
- [14] Keigher A. Teacher Attrition and Mobility: Results from the 2008–09 Teacher Follow-up Survey. U.S. Department of Education // URL: <http://nces.ed.gov/pubs2010/> (Дата обращения: 23.12.2023).

Список литературы

- [1] Агапова Е.Н., Трапищн С.Ю. Сопровождение процесса адаптации и начального этапа профессиональной деятельности учителя // Universum: Вестник Герценовского университета, 2013. № 3. С. 36-46.
- [2] Даутова О.В., Игнатъева Е.Ю. Сопровождение интеграции молодых педагогов в профессию как управленческая задача // Человек и образование. 2018. № 4 (57). С. 210-216.
- [3] Андрущенко Т.Ю., Аржаных Е.В., Виноградов В.Л., Минирова С.А., Федекин И.Н., Федоров А.А. Про-

Abstracts

Medvedko S.L.

Old Testament stories in the chronotope of Syria. Part one. Traditions of Damascus

In this article, the author makes an attempt to show how some Old Testament plots are interpreted, refracted and reinterpreted in folk legends, stories and traditions in Syria. At the same time, here we are talking about those episodes of the Old Testament, which, as Syrians are convinced, took place on their land. That is why, the main part of the article is based on the field research conducted there by the author, as well as on the numerous conversations and interviews with clergymen and residents of various regions of the Syrian Arab Republic, and finally on the study of the Old Testament and the Quran texts. The author tries to systematize the materials he received. And he traces how the traditions, tales, narratives and Quranic plots, that have come down to our days, relate to the Old Testament legends of the Bible and how they differ from their Christian interpretation. Of course, the stories mentioned above and folk tales should not be taken as indisputable historical facts. However, these legends live among the Syrians and, together with their traditions, have been passed down from generation to generation for more than centuries, or rather, for more than millennium. And this is already a fact that the author decided not to ignore. The theme of the interweaving of Biblical, Quranic and folk tales today, as we see it, can be very relevant and in demand. After all, in our difficult and unfortunately not peaceful times it is so important not to dwell on differences and contradictions, but on the contrary - to find a common ground among different peoples, especially in such fields as religion, culture, traditions, history. This is the relevance and actuality of this subject. And not only for Syria and the Middle East, but much wider.

Key words: Syria, Damascus, prophets, Bible, Old Testament, Quran, legend.

Danilov V.L.

Gorbunova K.A.

Adaptation of migrant religious communities in the context of state integration policy

The article discusses the issues of adaptation and integration of migrants in Russia, the specifics of migration flow, and the formation of enclaves in Russian cities. The authors pay attention to the role of government bodies in regulating migration, including organizing meetings to explain the rules of registration and obtaining a patent. The article also addresses the perception of migrants by the local population and changes in public opinion towards newcomers. The study highlights the complexity of the integration process, caused not only by legislative barriers but also by social and cultural differences, and points to growing concerns related to the formation of enclaves that may become uncontrollable and change the cultural background of cities.

Key words: migration, Russia, enclaves, adaptation, integration, migrants, government regulation, public opinion, legislation, security, cultural differences, socio-economic aspects.

Li Zhi

Characteristics and trends in the development of world sculpture art in the 20th century

The article examines the peculiarities of world sculpture art in the 20th century compared to other eras. The focus is on war as the most significant phenomenon that influenced the sculpture art of this period. Soviet sculpture art of the 20th century is compared with other countries. The development features in artistic styles such as minimalism, cubism, surrealism, classicism are noted.

Key words: sculpture art of the 20th century, sculpture art of the USSR, cubism, minimalism, surrealism, classicism, synthesis of arts, Vietnamese sculpture art, European sculpture.

Liu Xu

Strategies and perspectives of Chinese traditional culture development within the framework of the Belt and Road Initiative

After the 18th All-China Congress of the CPC, which announced the beginning of the development of socialism with Chinese characteristics, a new era of the rise of the Chinese Non-native Republic began. Under the new prevailing conditions, Chinese President Xi Jinping announced the launch of a new project, the short name of which is "Belt and Road". This initiative is an important event for China because, on the one hand, it promotes regional economic integration and international trade and economic exchanges, and on the other hand, it promotes the spread of traditional Chinese culture. The purpose of this paper is to identify the role of traditional Chinese culture in the concept of China's Belt and Road Initiative by analyzing the commonalities between the wisdom views of the past and the strategic decisions of the present. The methods used in this paper are descriptive method, historical method, and comparative analysis method. The results of the study showed that traditional Chinese culture is a mediator of cooperation between states, for it is based on harmony, justice and wisdom. The author of the article concludes that time has no power to destroy the traditional Chinese culture, which constantly lives in the thoughts, feelings and deeds of the Chinese people and will put not only future generations of Chinese, but also representatives of other nations on the true way.

Key words: culture, traditional Chinese culture, People's Republic of China, "Belt and Road", Xi Jinping.

Shi Ke

Soft power of culture as a tool of China's influence in the international arena

Nowadays the concept of “soft power” has been increasingly integrated into China’s diplomatic strategy and foreign policy. In order to become an active player in the international arena, it is not enough for China to use only hard power. Soft power in its Chinese interpretation is the reason why China is gradually becoming a leader in the international arena. There are many manifestations of Chinese soft power. But the most important one is culture. This article attempts to evaluate the effectiveness of Chinese cultural soft power through two tools that can be called public diplomacy and intercultural communication strategies: the Confucius Institute and the mass communication media. By examining these two soft power tools, the author of the article concludes that soft power can play a significant role in shaping China’s image in the international arena.

Key words: soft power, culture, international relations, public diplomacy, Confucius Institute, mass media.

Frunzeeva Z.N.
Mairambek kyzy Adina
Brusilovskii D.A.

Socio–philosophical aspects of mind control in the information society

The article is devoted to the socio–philosophical aspects of mind control in the information society. Purpose of the study: socio–philosophical understanding of the specifics of mind control in the information society. Research methods: scientific abstraction, generalisation, synthesis, method of ascent from abstract to concrete, theoretical analysis of literature, method of philosophical justification. It is shown that the socio-philosophical foundations of consciousness management in the information society should be studied in the context of the main features of the information and network society. Control of consciousness in the information society is mediated by the properties of information and information and communication processes that unfold in the network information and communication space. Consciousness management in the network society provides cultural and information security. Information and communication processes in network interaction have a significant impact on changes in spiritual, sociocultural and ideological attitudes of individual and collective consciousness. The greatest controlling influence in information management of consciousness has the subject that possesses knowledge and disseminates it - the decision through communication channels. It is concluded that the mechanisms for controlling individual and collective consciousness in a network society are based on information–psychological, network and image technologies for controlling consciousness. Network management technologies in modern society have access to the consciousness, subconscious and collective unconscious of subjects of the information and communication space. The specificity of network management technologies provides the ability to program the consciousness of subjects of network interaction at the level of the value–target subsystem of management communication and thus influence the transformation of public consciousness. The authors of the article paid special attention to the principles of building the information system of society, its transformation and digitalisation.

Key words: information society, digital globalization, consciousness, management consciousness, information, information management, network technologies.

Kordas O.M.

The essence of the mask in the concrete metaphysics of P.A. Florensky

In the concrete metaphysics of the Russian theologian and philosopher P.A. Florensky combines a religious, philosophical and cultural studies approach to understanding culture in its spiritual and material integrity. The core of this integrity is the symbol, manifested in artistic reality and religious experience. In the article, through reference to the symbolic triad of P.A. Florensky’s “icon-painted face / face / image”, as well as the categories of vision and visibility, reveals the ambivalent nature of the mask phenomenon. An appeal to Florensky’s work “Iconostasis” shows the different paths the development of the mask in culture took. Depending on the ideological choice of the individual, preference for the spiritual or worldly, the mask can either reveal the timeless essence of the personality, which is manifested in the face and icon, or hide, replace the essence, then the mask turns into a mask.

Key words: P.A. Florensky, concrete metaphysics, mask, icon-painted face, face, guise.

Guo Shixing

Aesthetic education of a trumpeter at a University

The article examines the key role of aesthetic education in the training of trumpeters at the university level. Throughout the 80-90s, traditional education in the field of trumpet playing in Russia mainly focused on the classical repertoire, neglecting the developing stylistic trends in music and the requirements of modern society. However, with the entry into the Bologna Process in 2003, universities realized the urgent need to modernize education in the field of trumpet playing in accordance with the requirements of the modern era.

This article examines the transformation of education in the field of trumpet playing, describes how universities in Russia have expanded their curricula to include a wide range of musical genres and styles, integrated music history and assessment courses, promoted interdisciplinary cooperation, conducted seminars on interpretation and expressiveness, and introduced modern technologies.

The importance of aesthetic education for trumpeters is explained, its role in increasing artistic sensitivity, understanding the historical and cultural context of music, promoting universality, increasing audience engagement and opening doors to a variety of career opportunities is emphasized. Aesthetic education goes beyond technical mastery, educating comprehensively

developed musicians who breathe life into the notes they perform, fascinate the audience and leave an indelible mark on the world of music.

Key words: learning to play the trumpet, aesthetic education, music program, master classes in interpretation, versatile musicians, modern technologies.

Gabdrakhmanov E.T.

Social conflict - object of research in social philosophy

From the standpoint of social philosophy, the article reveals the content of the conflict, examines the main elements of social conflict, and traces its influence on the processes of social change. Content analysis of Russian and foreign literature made it possible to analyze the understanding of social conflict in society through historical stages, to identify the main philosophers who made a significant contribution to the study of the phenomenon of "social conflict". The causes of occurrence and stages of development of social conflicts are analyzed. The main strategies for resolving social conflicts are highlighted.

Key words: social conflict, conflict theory, conflict escalation, globalization, types of social conflicts, stages of conflict, conflict resolution strategies.

Azaryan S.G.

The role of television in the modern worldview of society

In the article, based on the understanding of television as the central institution for the formation of a public and personal worldview, the author analyzes the origins of the dichotomy of uncertainty in the future, dictated by the ideological platform of postmodernism and optimism, as an expression of the idea of freedom and relativity of any systematized world order system. The author argues that the course of development of civilization has progressively led to the emergence of postmodern ideas in the depths of classical philosophy. K. Marx's doctrinal platform, based on a materialistic understanding of the course of world history, basically had a message for the emergence in subsequent theories, for the rejection of a complete and understandable theory in explaining the world as a system. Theorists of the philosophy of postmodernism consider the word, which is important as a semantic unit, as the basis for perception of the surrounding reality. Therefore, the text acts as a combination of semantic and axiological meanings. The subjective nature of information perception by a modern person in the light of innovative perception of life is not exceptional, but acts as a pattern of general subjectivity. Therefore, it makes no sense to talk about manipulation as a phenomenon of modern media. In modern life, it is the television screen that is the guide to the reality of postmodernism.

Key words: mass media, philosophy of television, transformation of worldview, emergence of postmodernism ideas, postmodern worldview, inculturation, compensation of resources.

Atorin R.Y.

The relevance of the social functions of religion

The formation of the national ideal in modern Russia takes place taking into account the historically established type of traditional culture, historical memory and self-awareness of society. The formation of Russian civilization took place in close connection with the archetype of religiosity and the influence it had on the development of the national spirit. The formation of a new social ideal is associated with a return to the values of traditional culture, which, in turn, is unthinkable without religiosity and is largely based on the latter, and therefore it is necessary to identify the relevance of those functions of religion that somehow, directly or indirectly contribute to the birth of this ideal.

The article presents a religious and socio-philosophical excursion into how the influence of religiosity on society and an individual is carried out and how religion, as a social phenomenon, performs its functions.

Key words: religion, religiosity, religious culture, society, social functions of religion.

Bormotova T.M.

Political sentiments as a resource for motivating Russians' behavior on the Internet

The article, based on the results of empirical research, analyzes the political sentiments of Russian citizens, the motivation of their behavior on the Internet, and the factors shaping their political position. The dominant types of information that have a greater influence on the formation of political views in different social groups are described. The forms of interaction of Internet users in social networks and their influence on changes in political sentiments are analyzed.

Key words: political sentiments, political motivation, political factors, political content, political behavior.

Turkulets S.E.

Listopadova E.V.

Meretskaya N.A.

Marginalization as a form of social stigmatization

The article attempts to present the main socio-humanitarian theoretical and methodological approaches to the problem of marginality. Based on the analysis of theoretical sources, social-philosophical, sociological, psychological, theoretical-legal and cultural approaches are distinguished. A comparison is made of the concepts of marginalization and social stigma. It is argued that marginalization is, in fact, one of the forms of social stigmatization, that is, the "stigmatization" of individuals who, due to various circumstances, find themselves "outside" their usual social environment. An opinion is given about a positive

assessment of marginalization as a source of social innovation. It is noted that personal, public and state security, as well as the prospects for the development of Russian society as a whole, depend on understanding the nature, essence, meaning and social consequences of marginalization and social stigmatization.

Key words: marginality, marginalization, social process, social stigmatization, social exclusion, adaptation.

Garanina A.B.

Modern trends in the education of foreign students: the role of the educational environment of the university in sociocultural adaptation

The article analyses the role of the educational environment of the university as one of the key factors of successful socialization of foreign students in the learning process. The author considers a modern university not only as a source of knowledge, but also as an educational space in which students adapt to new conditions for them and master the norms of behaviour in Russian society. According to the author, in addition to academic training, foreign students need to create conditions that will fully contribute to their successful adaptation to the new cultural and historical environment and the formation of a positive attitude towards Russian education, culture and society as a whole.

Key words: university educational environment, socialization and integration, general cultural context, organizational and psychological aspects.

Zotova A.A.

Tikhomirova N.A.

Special events as a key factor in raising public awareness of charitable foundations' activities

Special events are an effective tool for raising awareness of an organization's activities. The case with the practice of charitable foundations is not an exception. It should be taken into account that these associations in the framework of modern development of society are considered as the most important component of support for those in need. However, not every foundation is able to financially sustain itself in the long term. This problem, of course, can be solved through the expedient use of special events by charitable foundations to raise awareness of their activities. Thus, the relevance of the study is related to the reasonable use of special events as a tool to raise awareness of the activities of foundations in the field of medicine and therapeutic and preventive actions in the framework of modern social development.

Key words: special events, charitable foundations, non-profit organizations, target audience, public relations, special events tools, effectiveness of special events.

Mylnikova E.M.

Kudina M.V.

Yakupova O.V.

Shardakova I.S.

Features of work motivation from the position of sociological analysis

Issues of motivation, and in particular work motivation, are presented at a fairly high quality level in many studies. Approaches to determining the essence of work motivation vary depending on the scientific direction within which this concept is considered. Also, the view regarding the topic of work motivation may be different, since it is necessary to take into account the time period during which this issue is being studied. The authors of this article conducted a study of the characteristics of work motivation from the position of sociological analysis, which made it possible to identify two main determinants of this process. From the point of view of sociological diagnostics, work motivation can be characterized not only as an internal motivation of the employee himself, but also as an external influence on the part of the employer. The identified features of work motivation can be used by managers of organizations, companies and/or enterprises that occupy various management positions (according to the management hierarchy) as a basis for developing a personnel motivation model.

Key words: work motivation, personal motivation, motives, needs, interests, values, motivating influences, social roles, need disposition.

Proskuryakov R.A.

Smart city: sociology of color perception

In the context of new types of urban communities emerging today, which differently assess the active changes observed in modern lifestyles, the need for a comprehensive study of the concept of "Smart City" and its perception increases. Sociology, therefore, faces the challenge of expanding interdisciplinary research in order to more fully assess the ongoing situation. Most sociological studies of the Smart City concept are aimed at identifying citizens' assessment of the potential and actual level of comfort and convenience of life in a new type of city, the management of the economy and infrastructure of which is carried out on a digital basis. The use of a color test in studying the image of a "Smart City" opens up new opportunities for understanding ongoing processes.

Key words: smart city, smart person, smart leader, smart things, virtual world.

Seleverstov R.E.

Tkach E.N.

Russian mentality: main features and objective factors of their formation

The article presents the main (basic) features of the Russian mentality, describes the objective factors under the influence of which they were formed during the historical development of Russia. It is noted that in the process of the upcoming spiritual and moral revival of Russian society, it is important to take into account the peculiarities of the Russian mentality. The Russian mentality is understood as a set of stable life attitudes and behavior patterns formed in the process of historical development of Russia. Only strategies formulated through the prism of mentality will make it possible, on the one hand, to reveal further identified mechanisms of Russia's development, and, on the other hand, to prevent the practice of social experimentation, leading to negative and sometimes tragic consequences.

Key words: mentality, natural-geographical and geopolitical factor, confessional choice, statehood, patriotism, conciliarity, collectivism, social justice.

Khabarova O.L.
Vronskaya N.G.
Zipunnikova T.A.
Zhuravleva I.A.

The study of understanding the role of a healthy lifestyle in maintaining the health of University students

Conducting surveys is an important tool for obtaining information and making informed decisions in various fields. This article deals with the problem of preserving the health of students, the formation of a healthy lifestyle. The statistical data on students' awareness of the state of health, compliance with the rules of a healthy lifestyle and the prevalence of bad habits are presented.

Key words: healthy lifestyle, students, health status, questionnaire, awareness, bad habits.

Zhao Hui

Educational inequality in modern Chinese society

China, as the largest country in Asia and one of the leading economic powers in the world, has made significant strides in education in recent years, ensuring universal access to basic education and expanding higher education opportunities. Nevertheless, despite these achievements, educational inequality remains a serious problem affecting the opportunities and life prospects of the country's citizens. Consequently, the problem of inequality of access to quality education remains relevant. In this article, we will look at the main manifestations and causes of educational inequality in modern Chinese society, as well as discuss the measures taken by the government and society to eliminate it.

The purpose of the work: to investigate the main factors causing educational inequality in modern Chinese society and identify their consequences.

Tasks:

- identify the causes of inequality in China's education sector;
- to reveal the consequences of educational inequality;
- identify measures to eliminate inequality.

Methods and methodology: methods of comparison, comparison, generalization, research methodology, justification, analysis.

Research results: The Chinese government plays an important role in using technology to reduce educational inequality, and continued investment in this area can lead to a more just and prosperous society for all.

Key words: educational inequality, causes, consequences.

Shalagina E.V.

Mentoring in education: attitudes of young teachers (based on applied research materials)

The article analyzes the situation of personnel shortage in the education system through the issues of securing young teachers in the profession. Mentoring is traditionally included in the arsenal of basic adaptation mechanisms that contribute to the effective passage of the most difficult period in a teaching career - the initial one. However, in modern conditions, forms, methods, and techniques of mentoring support must take into account the needs of a young specialist and be based on his real deficits. The author describes ideas about the positive and negative aspects of today's mentoring practices, based on the results of an applied sociological study conducted in the Ural region in 2021-2022.

Key words: young teacher, consolidation in the profession, professional adaptation, mentoring.

Аннотации

Медведко С.Л.

Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть первая. Предания Дамаска

В настоящей статье автор ставит целью показать, как интерпретируются, преломляются и переосмысливаются некоторые ветхозаветные сюжеты в народных легендах и сказаниях в Сирии. При этом речь идет именно о тех эпизодах Ветхого завета, которые, по утверждению сирийцев, произошли на их земле. Поэтому в основе работы лежат проведенные автором в Сирийской Арабской Республике полевые исследования, многочисленные беседы и интервью со священнослужителями и жителями различных районов страны. В статье также приводятся фрагменты из Ветхого завета и Корана, систематизируются собранные материалы. Автор прослеживает, как дошедшие до сегодняшнего дня предания, народные притчи, повествования и коранические сюжеты соотносятся с ветхозаветными сюжетами Библии и чем отличаются от их христианской интерпретации. Упомянутые легенды и фольклор не следует принимать за неоспоримые исторические факты. Однако эти предания живут среди сирийцев и вместе с традициями передаются из поколения в поколение не один век, а вернее, уже не одно тысячелетие. Тема переплетения библейских, коранических и народных сказаний сегодня, как нам видится, может быть весьма актуальна и востребована. Ведь в наше непростое время так важно не заикливаться на различных и противоречиях, а наоборот - находить общее среди разных народов, особенно в таких сферах, как религия, культура, традиции, история. В этом и состоит актуальность и злободневность данной темы. Причем не только для Сирии и Ближнего Востока, но и гораздо шире.

Ключевые слова: Сирия, Дамаск, пророки, Библия, Ветхий завет, Коран, легенда.

Данилов В.Л.

Горбунова К.А.

Адаптация религиозных общин мигрантов в рамках государственной политики интеграции

В статье рассматривается проблематика адаптации и интеграции мигрантов в России, особенности миграционного потока и формирование анклавов в российских городах. Авторы обращают внимание на роль государственных органов в регулировании миграции, включая организацию встреч для разъяснения правил регистрации и получения патента. Также освещается вопрос о восприятии мигрантов местным населением и изменения в общественном мнении по отношению к приезжим. Исследование подчеркивает сложность процесса интеграции, вызванную не только законодательными барьерами, но и социально-культурными различиями, а также указывает на растущие опасения, связанные с формированием анклавов, которые могут стать неподконтрольными и изменить культурный фон городов.

Ключевые слова: миграция, Россия, анклавы, адаптация, интеграция, мигранты, государственное регулирование, общественное мнение, законодательство, безопасность, культурные различия, социально-экономические аспекты.

Ли Чжи

Характеристика и тенденции развития мирового скульптурного искусства в XX веке

В статье рассматриваются особенности мирового скульптурного искусства в XX веке в сравнении с другими эпохами. Делается акцент на войну, как наиболее значимого явления, оказавшего влияние на скульптурное искусство этого периода. Сравниваются скульптурное искусство СССР XX столетия с другими странами. Отмечаются особенности развития в таких художественных стилях как минимализм, кубизм, сюрреализм, классицизм.

Ключевые слова: скульптурное искусство XX века, скульптурное искусство СССР, кубизм, минимализм, сюрреализм, классицизм, синтез искусств, вьетнамское скульптурное искусство, европейская скульптура.

Лю Сюй

Стратегии и перспективы развития китайской традиционной культуры в рамках инициативы «Пояс и Путь»

После XVIII Всекитайского съезда КПК, на котором было объявлено о начале развития социализма с китайской спецификой, началась новая эра подъема Китайской Народной Республики. В новых сложившихся условиях председатель КНР Си Цзиньпин объявил о начале нового проекта, краткое название которого – «Пояс и Путь». Эта инициатива является важным событием для Китая, поскольку, с одной стороны, продвигает региональную экономическую интеграцию и международные торгово-экономические обмены, а с другой, способствует распространению традиционной китайской культуры. Цель данной статьи – определить роль традиционной китайской культуры в концепции китайской инициативы «Пояс и путь», проанализировав общность взглядов мудрости прошлого и стратегических решений настоящего. Методы, используемые в данной работе: описательный метод, исторический метод, метод сравнительного анализа. Результаты исследования показали, что традиционная китайская культура является посредником в сотрудничестве между государствами, ибо в ее основе лежат гармония, справедливость и мудрость. Автор статьи делает вывод, что время не властно разрушить традиционную китайскую культуру, которая постоянно живет в мыслях, чувствах, делах китайского народа и будет ставить на путь истинный не только будущие поколения китайцев, но и представителей других народов.

Ключевые слова: культура, традиционная китайская культура, Китайская Народная Республика, «Пояс и Путь», Си Цзиньпин.

Ши Кэ**Мягкая сила культуры как инструмент влияния Китая на международной арене**

В дипломатическую стратегию и внешнюю политику Китая в последнее время все чаще интегрируется концепция «мягкой силы». Для того чтобы стать активным игроком на международной арене, Китаю недостаточно использовать только жесткую силу. Именно «мягкая сила» в ее китайской интерпретации является причиной того, что Китай постепенно становится лидером на международной арене. Существует множество проявлений китайской «мягкой силы». Но самый важный из них, это культура. В данной статье предпринята попытка оценить эффективность китайской «культурной мягкой силы» с помощью двух инструментов, которые можно назвать методами публичной дипломатии и стратегиями межкультурной коммуникации: Институт Конфуция и средства массовой коммуникации (СМИ). Рассматривая эти два инструмента «мягкой силы», автор статьи приходит к выводу, что «мягкая сила» может сыграть значительную роль в формировании имиджа Китая на международной арене.

Ключевые слова: мягкая сила, культура, международные отношения, публичная дипломатия, Институт Конфуция, СМИ.

Фрунзева Ж.Н.Майрамбек кызы АдинаБрусилковский Д.А.**Управление сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ**

Статья посвящена социально-философским аспектам управления сознанием в информационном обществе. Цель исследования: социально-философское осмысление специфики управления сознанием в информационном обществе. Методы исследования: научное абстрагирование, обобщение, синтез, метод восхождения от абстрактного к конкретному, теоретический анализ литературы, метод философского обоснования. Показано, что социально-философские основы управления сознанием в информационном обществе следует изучать в контексте основных признаков информационного и сетевого общества. Управление сознанием в информационном обществе опосредовано свойствами информации и информационно-коммуникативных процессов, которые разворачиваются в сетевом информационно-коммуникативном пространстве. Управление сознанием в сетевом обществе обеспечивает культурно-информационную безопасность. Информационно-коммуникативные процессы в сетевом взаимодействии оказывают значимое влияние на изменения духовных, социокультурных и мировоззренческих установок индивидуального и коллективного сознания. Наибольшее управляющее воздействие в информационном управлении сознанием имеет тот субъект, который обладает знанием и распространяет его – решение по каналам коммуникации. Сделан вывод о том, что механизмы управления индивидуальным и коллективным сознанием в сетевом обществе основываются на информационно-психологических, сетевых и имиджевых технологиях управления сознанием. Сетевые технологии управления в современном обществе имеют доступ к сознанию, подсознанию и коллективному бессознательному субъектов информационно-коммуникативного пространства. Специфика сетевых технологий управления обеспечивает способность программировать сознание субъектов сетевого взаимодействия на уровне ценностно-целевой подсистемы управленческой коммуникации и таким образом, оказывать влияние на трансформацию общественного сознания. Авторы статьи особое внимание обратили на принципы построения информационной системы общества, его трансформации и цифровизации.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая глобализация, сознание, управленческое сознание, информация, информационное управление, сетевые технологии.

Кордас О.М.**Сущность маски в конкретной метафизике П.А. Флоренского**

В конкретной метафизике русского богослова и философа П.А. Флоренского соединяется религиозный, философский и культурологический подход к пониманию культуры в ее духовно-материальной целостности. Ядром этой целостности является символ, явленный в художественной реальности и религиозном опыте. В статье через обращение к символической триаде П.А. Флоренского «лик / лицо / личина», а также категориям видения и видимости, раскрывается амбивалентная природа феномена маски. Обращение к работе Флоренского «Иконостас» показывает, какими разными путями пошло развитие маски в культуре. В зависимости от мировоззренческого выбора личности, предпочтения духовного или мирского, маска может либо являть вневременную духовную сущность личности, что проявляется в лике и иконе, либо скрывать, подменять сущность, тогда маска оборачивается личиной.

Ключевые слова: П.А. Флоренский, конкретная метафизика, маска, лик, лицо, личина.

Го Шисин**Эстетическое воспитание трубача в вузе**

В статье исследуется ключевая роль эстетического воспитания в подготовке трубачей на университетском уровне. На протяжении 80-90-х годов традиционное образование в области игры на трубе в России в основном ориентировалось на классический репертуар, пренебрегая развивающимися стилистическими тенденциями в музыке и требованиями современного общества. Однако с вступлением в Болонский процесс в 2003 году университеты осознали настоятельную необходимость модернизации образования в области игры на трубе в соответствии с требованиями современной эпохи.

В этой статье рассматривается трансформация образования в области игры на трубе, рассказывается о том, как университеты в России расширили свои учебные программы, включив в них широкий спектр музыкальных жанров и стилей, интегрировали курсы истории музыки и оценки, способствовали междисциплинарному сотрудничеству, проводили семинары по интерпретации и выразительности и внедрили современные технологии.

Разъясняется важность эстетического образования для трубачей, подчеркивается его роль в повышении художественной восприимчивости, понимании исторического и культурного контекста музыки, продвижении универсальности, повышении вовлеченности аудитории и открытии дверей для разнообразных карьерных возможностей. Эстетическое образование выходит за рамки технического мастерства, воспитывая всесторонне развитых музыкантов, которые вдыхают жизнь в исполняемые ими ноты, очаровывают аудиторию и оставляют неизгладимый след в мире музыки.

Ключевые слова: обучение игре на трубе, эстетическое воспитание, музыкальная программа, мастер-классы по устному переводу, разностронние музыканты, современные технологии.

Габдрахманов Э.Т.

Социальный конфликт - объект исследования социальной философии

В статье с позиций социальной философии раскрывается содержание конфликта, рассматриваются основные элементы социального конфликта, прослеживается его влияние на процессы социальных изменений. Контент-анализ российской и зарубежной литературы позволил проанализировать понимание социального конфликта в обществе через исторические этапы, выделить основных философов, внесших значительный вклад в изучение феномена «социальный конфликт». Анализируются причины возникновения и этапы развития социальных конфликтов. Выделены основные стратегии разрешения социальных конфликтов.

Ключевые слова: социальный конфликт, теория конфликта, эскалация конфликта, глобализация, виды социальных конфликтов, этапы конфликта, стратегии разрешения конфликтов.

Азарян С.Г.

Роль телевидения в современном мировоззрении общества

В статье на основе понимания телевидения в качестве центрального института формирования общественного и персонального мировоззрения, автор анализирует истоки дихотомии неуверенности в будущем, продиктованной мировоззренческой платформой постмодернизма и оптимизмом, как выражением идеи свободы и относительности любой систематизированной системы мироустройства. Автор утверждает, что ход развития цивилизации поступательно привел к зарождению идеи постмодернизма в недрах классической философии. Доктринальная платформа К. Маркса, основанная на материалистическом понимании хода мировой истории, в основе своей имела посыл к возникновению в последующих теориях, к отказу от законченной и понятной теории в объяснении мира как системы. Теоретики философии постмодернизма в качестве основы восприятия окружающей действительности рассматривают слово, имеющее важное значение как семантическая единица. Субъективный характер восприятия информации современным человеком в свете инновационного восприятия жизни не является исключительным, а выступает закономерностью общей субъектности. Потому и нет смысла говорить о манипуляции, как феномене современных СМИ. В современной жизни именно телеэкран является проводником в реальность постмодернизма.

Ключевые слова: средства массовой информации, философия телевидения, трансформация мировоззрения, зарождение идей постмодернизма, мировоззрение постмодерна, инкультурация, компенсация ресурсов.

Аторин Р.Ю.

Актуальность социальных функций религии

Формирование национального идеала в современной России происходит с учётом исторически сложившегося типа традиционной культуры, исторической памяти и самосознания общества. Становление российской цивилизации происходило в тесной связи с архетипом религиозности и тем влиянием, которое он оказал на развитие народного духа. Образование нового общественного идеала связано с возвращением к ценностям традиционной культуры, которая, в свою очередь немислима без религиозности и, во многом зиждется на основе последнее, в связи с чем необходимо обозначить актуальность тех функций религии, которые так или иначе, прямо или косвенно способствуют рождению этого идеала.

В статье представлен религиоведческий и социально-философский экскурс в то, как осуществляется влияние религиозности на общество и отдельного человека и каким образом религия, как социальное явление осуществляет свои функции.

Ключевые слова: религия, религиозность, религиозная культура, общество, социальные функции религии.

Бормотова Т.М.

Политические настроения как ресурс мотивации поведения россиян в Интернете

В статье на основе результатов эмпирических исследований анализируются политические настроения российских граждан, мотивационный ресурс их поведения в Интернете, факторы, формирующие политическую позицию. Описаны доминантные виды информации, в большей мере влияющие на формирование политических взглядов в

разных социальных группах. Проанализированы формы взаимодействия интернет-пользователей в социальных сетях и их влияние на изменение политических настроений.

Ключевые слова: политические настроения, политическая мотивация, политические факторы, политический контент, политическое поведение.

Туркулец С.Е.

Листопадова Е.В.

Мерецкая Н.А.

Маргинализация как форма социальной стигматизации

В статье предпринята попытка презентации основных социогуманитарных подходов к проблеме маргинальности. На основе анализа теоретических источников выделяются социально-философский, социологический, психологический, теоретико-правовой и культурологический подходы. Проводится сравнение понятий маргинализации и социальной стигматизации. Утверждается положение о том, что маргинализация представляет собой, по сути, одну из форм социальной стигматизации, то есть «клеимение» индивидов, которые в силу различных обстоятельств оказались «вне» своей привычной социальной среды. Приводится мнение о позитивной оценке маргинализации как источнике социальных инноваций. Отмечается, что от понимания природы, сущности, значения и социальных последствий маргинализации и социальной стигматизации зависят личная, общественная и государственная безопасность, а также перспективы развития российского общества в целом.

Ключевые слова: маргинальность, маргинализация, социальный процесс, социальная стигматизация, социальное исключение, адаптация.

Гаранина А.Б.

Современные тенденции в обучении иностранных студентов: роль образовательной среды вуза в социокультурной адаптации

В статье анализируется роль образовательной среды вуза как одного из ключевых факторов успешной социализации иностранных студентов в процессе обучения. Автор рассматривает современный вуз не только как источник получения знаний, но и как образовательное пространство, в котором студенты адаптируются к новым для них условиям и осваивают нормы поведения в российском социуме. По мнению автора, кроме академической подготовки иностранным студентам необходимо создавать условия, которые в полной мере будут способствовать их успешной адаптации к новой культурно-исторической среде и формированию позитивного отношения к российскому образованию, культуре и обществу в целом.

Ключевые слова: образовательной среде вуза, социализация и интеграция, общий культурный контекст, организационно-психологические аспекты.

Зотова А.А.

Тихомирова Н.А.

Специальные мероприятия как ключевой

фактор повышения осведомленности общественности о деятельности благотворительных фондов

Специальные мероприятия являются действенным инструментом для повышения осведомленности о деятельности какой-либо организации. Случай с практикой благотворительных фондов не исключение. Стоит учитывать, что данные объединения в рамках современного развития общества расцениваются как важнейшая составляющая поддержки нуждающихся. Однако далеко не каждый фонд способен финансово удержаться в долгосрочную перспективу. Данная задача, безусловно, способна решиться за счет целесообразного использования благотворительными фондами специальных мероприятий для повышения осведомленности о своей деятельности. Так, актуальность исследования связана с разумным использованием специальных мероприятий как инструмента повышения о деятельности фондов в сфере медицины и лечебно-профилактических действий в рамках современного общественного развития.

Ключевые слова: специальные мероприятия, благотворительные фонды, некоммерческие организации, целевая аудитория, связи с общественностью, инструменты специальных мероприятий, эффективность специальных мероприятий.

Мыльникова Е.М.

Кудина М.В.

Якупова О.В.

Шардакова И.С.

Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа

Вопросы мотивации, а в частности трудовой мотивации, на достаточно качественном уровне представлены во многих исследованиях. Подходы к определению сущности трудовой мотивации меняются в зависимости от научного направления, в рамках которого рассматривается данное понятие. Также взгляд, относительно тематики трудовой мотивации, может быть различен, поскольку необходимо учитывать временной период, в течение которого происходит изучение этого вопроса. Авторами настоящей статьи проведено исследование особенностей трудовой мотивации

с позиции социологического анализа, которое позволило выявить два главных детерминанта данного процесса. Трудовую мотивацию с точки зрения социологической диагностики допустимо охарактеризовать не только как внутреннее побуждение самого сотрудника, но и как внешнее воздействие со стороны работодателя. Выявленные особенности трудовой мотивации можно использовать руководителям организаций, компаний и/или предприятий, которые занимают различные управленческие должности (согласно иерархии управления) в качестве базиса при разработке мотивационной модели персонала.

Ключевые слова: трудовая мотивация, мотивация личности, мотивы, потребности, интересы, ценности, побуждающие воздействия, социальные роли, потребностная диспозиция.

Проскураков Р.А.

«Умный город»: социология цветового восприятия

В контексте новых типов городских сообществ, формирующихся сегодня, по-разному оценивающих активные изменения, наблюдаемые в современном образе жизни, возрастает необходимость всестороннего изучения концепции «Умного города» и её восприятия. Перед социологией, таким образом, встает задача расширения междисциплинарных исследований в целях более полной оценки происходящего. Большинство опубликованных социологических исследований концепции «Умного города» направлены на выявление оценки горожанами потенциального и реального уровня комфорта, удобства жизни в городе нового типа, управление экономикой и инфраструктурой которого осуществляется на цифровой основе. Применение цветового теста в исследовании образа «Умного города» открывает новые возможности для понимания происходящих процессов.

Ключевые слова: умный город, умный человек, умный руководитель, умные вещи, виртуальный мир.

Селеверстов Р.Е.

Ткач Е.Н.

Российский менталитет: основные черты и объективные факторы их формирования

В статье представлены основные (базисные) черты российского менталитета, описываются объективные факторы, под влиянием которых они формировались в ходе исторического развития России. Отмечается, что в процессе грядущего духовно-нравственного возрождения российского общества важно учитывать особенности российского менталитета. Российский менталитет понимается как совокупность устойчивых жизненных установок и моделей поведения, сформировавшихся в процессе исторического развития России. Лишь стратегии, формулируемые через призму менталитета, позволят, с одной стороны, раскрыть еще на выявленные механизмы развития России, а, с другой стороны, предотвратить практику социального экспериментирования, ведущую к негативным, а иногда и трагическим последствиям.

Ключевые слова: менталитет, природно-географический и геополитический фактор, профессиональный выбор, государственность, патриотизм, соборность, коллективизм, социальная справедливость.

Хабарова О.Л.

Вронская Н.Г.

Зипунникова Т.А.

Журавлева И.А.

Исследование понимания роли здорового образа жизни в сохранении здоровья студентов ВУЗа

Проведение опросов является важным инструментом для получения информации и принятия обоснованных решений в различных областях. В данной статье рассматривается проблема сохранения здоровья студенческой молодежи, формирования здорового образа жизни. Приводятся статистические данные информированности студентов о состоянии здоровья, соблюдении правил здорового образа жизни и распространенности вредных привычек.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, состояние здоровья, анкетирование, информированность, вредные привычки.

Чжао Хуэй

Образовательное неравенство в современном китайском обществе

Китай, как крупнейшая страна в Азии и одна из ведущих экономических держав в мире, в последние годы достиг значительных успехов в сфере образования, обеспечив всеобщий доступ к базовому образованию и расширив возможности высшего образования. Тем не менее, несмотря на эти достижения, образовательное неравенство остаётся серьёзной проблемой, влияющей на возможности и жизненные перспективы граждан страны. Следовательно, проблема неравенства доступа к качественному образованию остаётся актуальной. В данной статье мы рассмотрим основные проявления и причины неравенства в образовании современного китайского общества, а также обсудим меры, предпринимаемые правительством и общественностью для его устранения.

Цель работы: исследовать основные факторы, вызывающие образовательное неравенство в современном китайском обществе и обозначить их последствия.

Задачи:

- выявить причины неравенства в сфере образования Китая;
- раскрыть последствия образовательного неравенства;
- обозначить меры по устранению неравенства.

Методы и методология: методы сравнения, сопоставления, обобщения, методология исследования, обоснования, анализа.

Результаты исследования: Правительство Китая играет важную роль в использовании технологий для сокращения образовательного неравенства и продолжающиеся инвестиции в эту область могут привести к более справедливому и процветающему обществу для всего населения страны.

Ключевые слова: образовательное неравенство, причины, последствия.

Шалагина Е.В.

**Наставничество в образовании: отношение молодых педагогов
(по материалам прикладного исследования)**

В статье анализируется ситуация кадровый дефицит в системе образования через вопросы закрепления в профессии молодых педагогов. Наставничество традиционно входит в арсенал основных адаптационных механизмов, способствующих эффективному прохождению самого сложного периода в педагогической карьере – начального. Однако в современных условиях формы, методы, приемы наставнического сопровождения должны учитывать потребности молодого специалиста и опираться на его реальные дефициты. Представления о позитивных и негативных сторонах сегодняшний практик наставничества описывает автор, опираясь на результаты прикладного социологического исследования, проведенного в уральском регионе в 2021-2022 гг.

Ключевые слова: молодой педагог, закрепление в профессии, профессиональная адаптация, наставничество.

Authors

Atorin R.Y., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the State University of Management.

Azaryan S.G., Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities. Krasnodar State Institute of Culture.

Bormotova T.M., Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University.

Brusilovskii D.A., Doctor of Philosophy, Head of the Department for the Development of International Research Communications "IlimGrad". Kyrgyz-Russian Slavic University.

Danilov V.L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies, Faculty of History, Theology and International Relations, Dostoevsky Omsk State University.

Frunzeeva Z.N., Postgraduate student. Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin.

Gabdrakhmanov E.T., Graduate Student. Ufa University of Science and Technology.

Garanina A.B., Senior Lecturer. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation.

Gorbunova K.A., Lecturer at the Department of Universal History, Faculty of History, Theology and International Relations, Dostoevsky Omsk State University.

Guo Shixing, Graduate Student. Vladimir State University, Vladimir.

Khabarova O.L., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pacific State University.

Kordas O.M., PhD in Philosophy, Associate Professor. Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies. Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

Kudina M.V., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Listopadova E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.

Liu Xu, Graduate student. Siberian Federal University.

Li Zhi, Graduate student Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Mairambek kyzy Adina, Postgraduate student. Institute of Philosophy named after Academician A.A. Altmyshbaeva National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

Medvedko S.L., Candidate of History (PhD). Russian State University for the Humanities.

Meretskaya N.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Legal Disciplines, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.

Mylnikova E.M., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Economic Sciences. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Proskuryakov R.A., Graduate Student. The Russian Presidential Academy of Nation-

al Economy and Public Administration of the Russian Federation.

Seleverstov R.E., Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Pacific National University, Khabarovsk.

Shalagina E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies. Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg.

Shardakova I.S., Head of Department. Territorial Administration of the Ministry of Labor and Social Development of the Perm Territory for the city of Perm, Perm.

Shi Ke, Graduate student. Siberian Federal University.

Tikhomirova N.A., Russian Economic University named after G.V. Plekhanov.

Tkach E.N., Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Pacific National University, Khabarovsk.

Turkulets S.E., Doctor of philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.

Vronskaya N.G., Senior lecturer. Far Eastern Federal University.

Yakupova O.V., Senior Lecturer at the Department of Management and Marketing. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Zhao Hui, Graduate Student. Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova.

Zhuravleva I.A., Senior lecturer. Far Eastern Federal University.

Zipunnikova T.A., Senior lecturer. Far Eastern Federal University.

Zotova A.A., Russian Economic University named after G.V. Plekhanov.

Авторы

Азарян С.Г. - доктор философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности. ФГБОУ ВО Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар.

Аторин Р.Ю. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Государственный университет управления.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Брусиловский Д.А. - доктор философских наук, начальник отдела развития международных научно-исследовательских коммуникаций «ИлимГрад». Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан.

Вронская Н.Г. - старший преподаватель. ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет.

Габдрахманов Э.Т. - аспирант. Уфимский университет науки и технологий.

Гаранина А.Б. - старший преподаватель. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Горбунова К.А. - преподаватель кафедры всеобщей истории, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Го Шисин - аспирант. Владимирский Государственный Университет, г. Владимир.

Данилов В.Л. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии, философии и культурологии, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Журавлева И.А. - старший преподаватель. ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет.

Зипунникова Т.А. - старший преподаватель. ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет.

Зотова А.А. - ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Кордас О.М. - кандидат философских наук, доцент кафедры теологии, философии и культурологии. Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Кудина М.В. - доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат технических наук, доцент. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Листопадова Е.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины», Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.

Ли Чжи - аспирант. Институт дизайна и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Лю Сюй - аспирант. ФГАОУВО Сибирский федеральный университет.

Майрамбек кызы Адина - аспирант. Институт философии имени академика А.А. Алтмышбаева Национальная академия наук Кыргызской Республики, преподаватель НОУ УНПК «МУК», г. Бишкек, Кыргызстан.

Медведко С.Л. - кандидат исторических наук. Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

Мерецкая Н.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины», Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.

Мыльникова Е.М. - доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат экономических наук. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Проскуряков Р.А. - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Селеверстов Р.Е. - доцент, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.

Тихомирова Н.А. - ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Ткач Е.Н. - доцент, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.

Туркулец С.Е. - доктор философских наук, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины», Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.

Фрунзеева Ж.Н. - аспирант. Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина. Старший преподаватель НОУ УНПК «Международный Университет Кыргызстана», Кыргызстан, г. Бишкек.

Хабарова О.Л. - кандидат педагогических наук, доцент. ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет.

Чжао Хуэй - аспирант. Кафедра теоретической и специальной социологии имени М.А. Будановой. Московский педагогический государственный университет.

Шалагина Е.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии. Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург.

Шардакова И.С. - начальник управления. Территориальное управление Министерства труда и социального развития Пермского края по г. Перми.

Ши Кэ - аспирант. ФГАОУВ Сибирский федеральный университет.

Якупова О.В. - старший преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг». ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.